

За уроки русского языка и
литературы сердечно благодарю
Кукушкину Галину Михайловну

Секреты литературного мастерства, начинающим писателям от опытного... читателя!

Сидельников Михаил

Наступил век волшебных технологий. На смену гусиному перу пришёл компьютер. Цивилизация создала идеальные условия для творчества. Сегодня книги сочиняют все. Порой кажется, что писателей больше, чем читателей. К сожалению, культурная ценность прозы упала до минимума.

По каким учебникам занимались Лев Толстой и Антон Чехов? Классики не оставили потомкам даже короткой методички. Проблему не заметили и советские писатели. В «новой» России литературное мастерство преподают не успешные авторы, а энтузиасты-любители. Профессионалы не растят конкурентов.

Вы открыли учебник от опытного читателя! Я собрал в одной книге художественные приёмы нескольких поколений: от русских классиков до сценаристов Голливуда. Основная идея – раскрыть молодым авторам секреты создания современного романа.

Возможно, вы планируете написать повесть, пьесу, цикл рассказов или киносценарий. У каждого жанра ряд небольших особенностей, но литературные методички общие. Много внимания я уделяю психологии читателей. Изучайте художественные приёмы и дарите миру вкусные книги!

Оглавление

1. Вы решили стать писателем?!	2
2. В поиске острых тем и ярких идей	7
3. Конфликт – двигатель романа	15
4. Сюжетная схема Найджела Воттса	20
5. Закручиваем интригу	25
6. Слабые и спекулятивные решения	33
7. Второй смысловой ряд	38
8. Создаём позитивный посыл	45
9. Прорабатываем основных персонажей	51

10. Главный герой – сердце романа.....	56
11. Противник и спутник героя.....	60
12. Женские образы в «мужском» романе.....	65
13. Второстепенные и эпизодические персонажи	67
14. Пишем черновик.....	71
15. Оживляем диалоги	79
16. Раскрашиваем речь персонажей	86
17. Работаем над языком	96
18. Литературные специи	100
19. Стилистические недочёты.....	103
20. Полируем текст в Word и «Орфограммке»	110
21. Учимся на ошибках классиков	115
22. Постигаем секреты детективов.....	121
23. Эта непростая фантастика	130
24. Талантливое и скучное фэнтези.....	135
25. Законы детской литературы.....	140
26. Голливудский рецепт Кристофера Воглера	146
27. Скрытый смысл русских сказок	156
28. Краплёная колода художественных условностей.....	163
29. Ищем равновесие	168
30. Работаем с издательством	174

1. Вы решили стать писателем?!

В далёком счастливом детстве нас не травили интернетом и телевидением. После школы мы гоняли мячик, строили шалаши, мастерили качели из пожарных шлангов и всем двором катались на единственном велосипеде, а по вечерам увлечённо читали. На час-полтора Жюль Верн, Майн Рид и Джек Лондон открывали дверку в удивительный мир приключений.

За штурвалом «Наутилуса» я покорял глубины четырёх океанов. С пятёркой отважных колонистов выживал на таинственном острове. Преследовал всадника без головы. Дружил и воевал с краснокожими. На крайнем севере добывал со старателями золотой песок, в дикий мороз лихо правил собачьей упряжкой. Вместе с героями книг я провёл сотни увлекательных жизней.

Любимые авторы казались богами, а литература – священным огнём, дарованным человеку свыше. Как и многие мальчишки, временами я грезил: «Вот вырасту и стану писателем!» На выпускном балу ураган взрослой жизни подхватил стайку птенцов и безжалостно выбросил в жестокий, циничный мир: институт, работа, кредиты, эпидемии... Все силы забирала борьба за выживание, но где-то в глубине души теплилась детская мечта о литературе.

В свободное время я урывками писал, но тексты выходили блёклыми и безжизненными, на уровне школьных сочинений: банальные образы, затёртые сюжеты, скудный язык и штампы. Потом накатывали новые волны жизненных испытаний, и душевных сил на творчество не хватало. «Наверное, нет таланта», – решил я и вернулся в категорию читателей.

Однажды в электронной библиотеке я встретил книгу Юрия Никитина «Как стать писателем». Меня ожидало удивительное открытие: литературному мастерству, как и любому другому, нужно учиться! Талант и вдохновение лишь часть вопроса. Успех начинающего автора на восемьдесят процентов зависит от знания художественных методик и трудолюбия. Написать увлекательный роман может каждый образованный человек.

В российских вузах специальность «литературное творчество» появилась недавно. До 2020 года секреты ремесла преподавали небольшими курсами. Учителей русского языка, переводчиков, журналистов и других филологов готовили, а профессию «писатель» не признавали. Полноценную пятилетнюю программу я нашёл только в «Литературном институте им. А. М. Горького».

Компьютерная эпоха породила множество полезных технологий, но культурная ценность современной прозы упала практически до нуля. Курсы для молодых писателей открыли издательства «Эксмо» и «Миф». Редакторы устали от потока графомании и выставили на битву гуманитарное ополчение.

Проблема созрела ещё в советское время. Мест на Олимпе для всех желающих система не предусматривала. Признанные авторы нарочно сбивали молодёжь с прямой дороги. Зачем растить конкурентов? Плюшек и самим едва хватает! Чтобы завести дерзких выскочек в болото, мастера придумали несколько убийственных мифов.

«Любое творчество от Бога». Начинающих убеждали, что ремеслу не учат. «Пишите от души, талантливый человек обязательно создаст шедевр». Хитрецы переводили литературу в область графомании. Зачем гению осваивать художественные методики и многократно править рукопись? Она и так написана «от души»!

«Начиная работу, писатель ещё не знает, чем кончится книга, герои оживают и действуют самостоятельно». Волшебный совет – лучшая прививка от грамотного построения сюжета. Какая там трёхактная структура? Персонажи обязательно выведут автора к финалу – алкоголизму и петле!

«Поделитесь самым сокровенным – своими мыслями». Очень подлая рекомендация, настоящее убийство книги и автора. У каждого читателя вагон своих мыслей. Зачем ему чужие? «Дураки вас не поймут – работайте для избранных». Совет напоминает контрольный выстрел. Писателя полностью отсекают от критики редактора и пожеланий читателей.

Уже в пенсионном возрасте Юрий Никитин раскрыл карты и сдал «своих». Фантаст выложил в сеть довольно сумбурный учебник, эдакое эссе на тему ремесла и судьбы. На серьёзную работу мотивации не нашёл. Списка полезной литературы не составил. В тексте лишь одна ссылка на книгу Николая Басова «Творческое саморазвитие».

За несколько лет я нашёл полсотни других учебников. Большинство авторов пишет пособия в стиле Никитина: щепотка золотых зёрен на тонну песка. Филологи много внимания уделяют языку, но молчат о сюжете. Фантасты упирают на новые образы, но не знают, как раскрасить речь персонажей. У сценаристов кино на первом плане действие, у театральных мэтров – конфликт.

Я выписывал полезные советы и постепенно набрал материал на небольшую методичку. Единого учебника так и не нашёл, поэтому создал свой. В тексте я даю ссылки на грамотные пособия, но помните: литературные приёмы – общее достояние человечества. Трудно говорить об авторстве отдельных методик. Некоторые «современные» схемы предложил ещё Аристотель.

Писатели и музыканты творят не для себя, а ради читателей и слушателей. Искусство – культурная миссия передовых людей. Художники, которые утверждают, что работают для удовольствия, лукавят. Это защитная реакция на критику нахалов и бездарей. Если вы планируете написать увлекательный роман, постоянно думайте о пожеланиях читателей.

Уставший человек после работы хочет помечтать и пережить недоступное. Привычный быт на книжных страницах интереса не вызывает. Талантливый роман состоит из череды приключений. За двадцать лет читатель пару раз подрался, разбил машину, попал в реанимацию, сменил работу, выиграл в лотерею, женился и развёлся. В художественном мире подобное происходит за три-четыре дня и ураган не утихает. Запомните важное правило: редкое в жизни – постоянное в литературе, рассказывайте о ярких событиях.

Читатель всегда уподобляет себя главному герою. Процесс идёт на уровне подсознания. Увлечённый книгой человек впадает в гипнотическое состояние. В это время воображение рисует красочный фильм. Отважный путешественник проходит через опаснейшие приключения, не покидая квартиры! Одна рука крепко сжимает штурвал, а другая – бутерброд.

Вряд ли вас радовала школьная подборка художественной литературы. Почему современный читатель с трудом воспринимает классику? Научно-техническая революция сильно развила мышление человека. Возросла скорость восприятия и анализа. Сознание требует постоянного движения и смены ракурса.

Увлекательный роман по структуре напоминает динамичный фильм, а рассказ – музыкальный клип.

Вторая проблема классики – возраст читателей. Толстой и Достоевский писали не для подростков, а для взрослых людей. Авторы поднимали слишком сложные темы. Как без богатого жизненного опыта оценить мучения Родиона Раскольникова или трагедию Анны Карениной? Сначала убей или женись! Долгая дорога к Фёдору Достоевскому и Льву Толстому начинается с Марка Твена и Джека Лондона. Произведения классиков доходят до сердца, когда в конфликте отцов и детей оказываешься по другую сторону баррикад.

Определите возраст и пол ваших читателей. Суровые мачо и мечтательные домохозяйки покупают разные книги. Выбирайте знакомую и понятную аудиторию. Подумайте о психологии будущих поколений. Угадаете – займёте место на полке с классиками, ошибётесь – попадёте в туалетный шкафчик.

А теперь самое важное: настоящая литература несёт людям свет! Развитие души читателя – творческий компас автора. Лучшие стихи классиков поют о совершенстве природы и погружают в удивительный мир любви. Великая поэзия со времён Гомера повествует о подвигах и благородстве. Древние сказки народов мира учат малышей отличать добро от зла.

В больной цивилизации Запада набирают обороты трогательные истории про извращенцев и маньяков. В погоне за скандальной известностью малодушные авторы создают однодневное, спекулятивное чтиво. После краха сексуальной революции неизбежно наступит духовное возрождение. Потомки вернутся к светлой и вечной литературе. Надеюсь, восхитятся и вашей книгой.

Некоторые писатели и сценаристы всерьёз сомневаются: хороши ли люди от природы? Эмиссары зла убеждают читателей и зрителей в порочности человека. Основной довод – социальный бардак на фоне гармонии биосферы. Умники предлагают очистить Землю через полное уничтожение цивилизации.

Лукавые философы умалчивают о главном: человек вырастает порочным не по своей воле. Людей учат греху намеренно, как раз эти самые сценаристы – создатели боевиков и порнографии. Культурным людям предлагаю играть на другой стороне. В чём принципиальная разница между вечными произведениями и спекулятивными однодневками?

Конечно, в различении добра и зла! Сейчас модно считать эти понятия относительными. Для незрелых умов – мысль опасная. Современная молодёжь потеряла моральные ориентиры и давно превзошла Родиона Раскольникова: цинизм, воровство, предательство, изнасилования, убийства... Слышали выражение «блатная романтика»?

Большинство развитых людей чувствует границу между добром и злом, но не может выразить её словами. Предлагаю простые и понятные формулировки. Добро – это душевная эволюция, творчество и познание. Зло – это деградация,

паразитирование, разрушение организма и биосферы. Несите людям свет и будите в душах благородные порывы!

Учитесь у классиков. Даже детский писатель Марк Твен навсегда останется актуальным. Вредители в Штатах из-за слова «негр» убрали из школьной программы «Приключения Гекльберри Финна». В новой редакции вполне нейтральное «негр» по всему тексту заменили на действительно обидное «раб». Грустно и смешно. Толстой, Достоевский, Сервантес, Шекспир, Дюма – наше духовное наследие. Идеологи фальшивой толерантности уйдут в небытие, а классики мировой литературы продолжают воспитывать новые поколения.

Не спешите при первых приступах вдохновения терзать компьютер. Две-три тысячи наспех набитых слов не приближают к цели. Без чёткого плана рукопись навсегда останется недоделанным черновиком. Написание романа напоминает строительство дома. Работайте медленно, но верно, как трактор. Предлагаю следующий порядок действий.

1. Выберите жанр произведения.
2. Определите целевую аудиторию.
3. Найдите интересную вам тему.
4. Придумайте оригинальную идею.
5. Обрисуйте образы главных героев.
6. Сформулируйте основные конфликты.
7. Набросайте общую схему сюжета.
8. Подробно разработайте всех персонажей.
9. Составьте детальный план глав и сцен.
10. Напишите первый черновик.
11. Попробуйте улучшить сюжет.
12. Отшлифуйте диалоги.
13. Проведите стилистическую правку.
14. Самостоятельно проверьте грамотность.
15. Пропустите текст через «Орфограммку».
16. Отошлите рукопись в несколько издательств.
17. Проведите переговоры с менеджером и заключите контракт.
18. Поработайте с редактором.
19. Перед печатью проверьте вёрстку блока.
20. Рекламируйте и продавайте готовую книгу.

Иногда молодые гении спешат обрести известность и размещают в сети недоделанные шедевры. Пишут пару глав и выкладывают, на следующей неделе – новый кусок. Дальше черновика рукописи не продвигаются. О шлифовке стиля и конкуренции с классиками речь не идёт. Наспех состряпанная литература напоминает фастфуд. Через полгода читатель не помнит ни автора, ни названия.

Сильный роман – результат кропотливого труда. Яркая книга вычёркивает из жизни больше года. Первоначальный вариант – черновик, только четверть

работы. В учебнике я рассказываю обо всех этапах улучшения текста. Любые упрощения снижают художественную ценность. Каждая методика – маленький элемент литературного конструктора. Чем больше в арсенале деталей, тем интереснее и сложнее получаются модели, да и работать приятнее.

2. В поиске острых тем и ярких идей

Однажды какой-то чужак ляпнул, что в мировой литературе всего десяток сюжетов. История Джона Рэмбо восходит к «Одиссее» Гомера. Магические академии – клоны романов о Гарри Поттере. Тема девушки, которой предначертано родить Спасителя, попала в фильм «Терминатор» из Библии, а финал второй части напоминает «Стойкого оловянного солдатика».

Мысль красивая, но для начинающего автора опасная. Наверное, обобщение сделал математик с недоразвитым творческим полушарием. Запомните аксиому: существует бесконечное множество сюжетов и образов. Поиск новых решений – первый тест писателя, проверка на профпригодность.

В России и странах Запада применяют разные термины. Иностранные преподаватели используют европейские: фабула, интрига, перипетия. Советские учителя говорили о «замысле» и «проблематике». У театралов популярно понятие «анекдот». Точного соответствия между терминами нет. Во время чтения разных учебников в голове возникает путаница.

Фабула – идея произведения, действующие лица и краткое описание событий. Интрига – столкновение персонажей и одна из сюжетных линий. Перипетия – не только приключение, но и резкое изменение ситуации. Анекдот – соль сюжета и конфликта в трёх-четырёх фразах. Замысел – сочетание темы и идеи. Проблематика – моральная начинка.

Советские критики придумали забавное понятие – калибр писателя, наверное, что-то из физиологии. Чтобы не путать молодых авторов десятком разных терминов, в учебнике я использую самые простые: тема, идея, персонажи, конфликт, сюжет. Разберём по порядку.

Тема состоит из трёх элементов: место, время и события. Выбирайте эпоху и повествуйте о чём-то интересном и важном. Формулировка выглядит примерно так: Великая Отечественная война, подвиги средневековых рыцарей, история цивилизации Майя, межзвёздные путешествия будущего.

Идея – основная мысль романа, которую главный герой раскрывает через конфликт и приключения. Идея – теорема, сюжет – доказательство. Лайош Эгри в книге «Искусство драматургии» называет идею посылкой. Когда будете читать, не запутайтесь, учебник полезный, рекомендую.

Идею формулируют по схеме: объект через конфликт приходит к финалу. Писатели используют три вида объектов: персонажи с определёнными чертами характера (скупец, лжец, философ), человеческие чувства (любовь, зависть, ревность) и социальные процессы (преступление, война, эпидемия).

В каждом романе всего одна идея. Слабая формулировка или желание доказать две посылки приводят писателя в творческое болото. Эгри использует короткие, но точные фразы: хитрец роет яму себе, любовь сильнее смерти, война всегда трагедия. Советую выражать мысль чуть подробнее, но одним простым предложением.

Иногда классики приводили идею уже в названии: «Блеск и нищета куртизанок» (Оноре де Бальзак), «Коварство и любовь» (Фридрих Шиллер), «Отцы и дети» (Иван Тургенев), «Преступление и наказание» (Фёдор Достоевский), «Война и мир» (у Льва Толстого «мир» в значении «общество»). В подобных формулировках опускают финал, но намекают на объект и конфликт.

Идея и тема тесно связаны. Если автор пишет о войне, то выбирает идею из определённого набора: героизм, предательство, ужас и бессмысленность бойни. Тема – удобный полигон для раскрытия и доказательства идеи. Подвиги совершают и в обычной жизни, но на войне они выглядят ярче.

Ещё раз проследим связь. Тема – место, время и события. Писатель рассказывает о конкретной эпохе. Идея – персонажи, конфликт и финал. Тема плавно перетекает в идею. Для доказательства автор создаёт определённые образы. Между героями возникают конфликты. Вырастает логичный сюжет.

Возьмём тему Великой Отечественной войны. Идея: женщины совершили подвиг наравне с мужчинами. Персонажи: бойцы советского зенитного батальона и вражеский десант. Конфликт: борьба за Родину. Сюжет: битва в лесу. Финал: уничтожение группы диверсантов и трагическая гибель пяти девушек. Надеюсь, вы узнали повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие...».

Стивен Кинг описывает другую схему работы. Автор находит для завязки или кульминации интересный анекдот. Размышляет над предысторией и финалом, а потом придумывает сюжет. Примерно так родился «Ревизор» Николая Гоголя. В любом случае рекомендую выстраивать чёткую взаимосвязь: тема, идея, персонажи, конфликт, сюжет.

Многие фантазии писателей невозможно проверить в настоящей жизни. Авторы предлагают художественные решения проблем. Голый реализм сильно сужает рамки, сразу смотрите на вопросы шире. Применяйте условности – теоретически возможные, но маловероятные допущения: персонажи закалывают медведя рогатиной, переплывают на плоту океан, выживают в арктической пустыне, находят порталы во времени и пространстве (подробнее в 28 главе).

Раскрывайте проблемы, волнующие именно для вас. Книга получится искренней и эмоционально напряжённой. Избегайте популярных и затасканных тем: попаданцы в Средневековье, магические академии, звёздные войны, сопровождение принцессы, интриги при дворе короля, обиженный гений мстит обществу, попытки «убийства Гитлера», избранный сирота спасает мир, борьба светлых и тёмных богов, больной раком начинает чудить.

Протопанной дорогой идти легко, но и книга, даже с богатым языком и приличным сюжетом, получается серая, неотличимая от сотен других. Найти и раскрыть оригинальную идею сложно, как проложить тропу к незнакомой вершине. Юрий Никитин учит: «Любой материал сдаётся!» Увлечётесь необычной темой – работа пойдёт.

В категорию классиков попали реформаторы, опередившие время. Жюль Верн и Герберт Уэллс предсказали научно-технический прогресс. Достоевский предложил глубокий психоанализ. За четыреста лет до появления толкинистов Сервантес создал образ первого исторического реконструктора – Дона Кихота.

Не тратьте время на пустяки, спешите на штурм Эвереста. Вспомните романы «Таинственный остров» и «Двадцать тысяч лье под водой». Полагаете, Жюль Верн работал на строительстве субмарин или несколько лет жил на необитаемом острове? Технический прогресс давно шагнул дальше, а книги фантаста по-прежнему издают и читают.

Стержень романа – сильная идея. И какова же она в «Таинственном Острове»? Даже в трудных условиях человек способен выжить и обеспечить себя всем необходимым. Аббат Фариа в «Графе Монте-Кристо» учил Эдмона Дантеса тому же. Замысел восходит ещё к «Робинзону Крузо».

Идея великолепна и помогает придумать оригинальные сюжеты для разных миров. Борьба с дикой природой обогатила литературу десятками талантливых произведений. Отправляйте героев на планеты с другим климатом и необычной биосферой. Интересные приключения туристов и охотников найдёте в «Большой энциклопедии выживания» Андрея Ильина.

Вспомните известных сыщиков: Шерлока Холмса, Эркюля Пуаро и Мисс Марпл. Какова идея произведений? Умный человек способен распутать любую головоломку. Удачнее всего в мировой литературе замысел воплотили в детективном жанре. Авторы не описывают эмоциональную сторону убийства и не заостряют внимание на морали, интерес вызывает разгадка тайны.

В школьные годы я за несколько дней прочитал серию детских детективов Энид Блайтон «Пять юных сыщиков и верный пёс». Во взрослой жизни встретил похожий цикл «Альфред Хичкок и три сыщика». В Европе жанр очень популярен, в России перспективы пока непонятны. Подробнее о детской литературе и детективах рассказываю в отдельных главах.

Потрясающую идею в романе «Утопия» выдвинул Томас Мор. Философ попытался смоделировать совершенное общество – эталон цивилизации. К сожалению, за пять веков замысел не развил ни один писатель. Два десятка талантливых авторов создали антиутопии (Оруэлл, Хаксли, Замятин, Платонов, Набоков, Стругацкие), но золотой век фантасты не изобразили.

В чём причина неудач? Написать антиутопию легко. Берёте тоталитарный режим. Добавляете идеологическую изюминку. Показываете универсальный быт и торжество науки, плюс какой-нибудь разрешённый наркотик. Герой выпадает

из привычного распорядка, примыкает к повстанцам и воюет за свободу. Всё! Назначает создателя системы отцом парня, и Букеровская премия в кармане.

Авторы антиутопий осознанно или невольно выполняют заказ правящей элиты. Убеждают читателей, что совершенное общество – недостижимый миф. Убивают надежду на социальную справедливость. Фантасты всегда изображают полицейское государство. Испуганный террором обыватель делает вывод: «Наша ущербная демократия не так уж и плоха!»

Рассказ о золотом веке – другой жанр, значительно сложнее. Развитая фантазия и литературные методики успеха не гарантируют. Писатель должен глубоко изучить ряд наук: историю, социологию, психологию, религию, эзотерику. Необходимо отличать добро от зла и видеть путь душевной эволюции человека. Для больного общества любая утопия намного полезнее антиутопии. Держайте! Вершина ждёт первого альпиниста. Даю несколько подсказок.

Человек – часть биосферы и подчиняется законам природы. Не противопоставляйте животное начало духовному, ищите общий знаменатель. Стремление к гармонии – базовая программа глубоких слоёв психики. Люди мечтают не разрушить окружающий мир, а переделать и обустроить. Познание и творчество – основа культуры, идеология и религия – костыли для душевных инвалидов. Совесть эффективнее полицейского контроля. Силовые структуры, как антибиотики, здоровому организму не нужны.

Запомните, главная тема мировой литературы – внутреннее состояние человека. Один из моих любимых авторов – Фёдор Достоевский. Писатель нудный и депрессивный, с ужасным слогом. Попал в категорию лучших классиков именно из-за подробного рассказа о переживаниях героев. В отличие от Томаса Мора, психолог искал не совершенное общество, а идеального человека, близкого по душевным качествам к Иисусу Христу.

Интересную идею воплотил Джек Лондон. Главный герой повести «Зов предков» – пёс, а в «Белом клыке» – волк, но повествование идёт от автора, а не от первого лица. Для сказок и басен приём привычный, но там законы жанра другие: звери олицетворяют людей, конфликты и страсти – человеческие. У Лондона персонажи воспринимают мир именно с позиций животных.

Юрий Никитин пишет, что всегда успешны сюжеты о халыве – волшебной палочке. Живёт неприметный и затюканный человек, мечтает о великом, но ничего не делает. И вдруг находит или получает в наследство магический артефакт. Энтузиаст начинает активно спасать мир и всем вокруг причинять добро. Районная шпана дрожит, полиция в панике, а девушка из соседнего подъезда мигом влюбляется в супермена.

Используйте подобные сюжеты только в сочетании с оригинальной идеей. Создавайте интересные миры. Бросайте героя в водоворот событий иной реальности. Не применяйте волшебную палочку для решения бытовых вопросов и социальной адаптации неудачника.

Магический артефакт – мостик в параллельную цивилизацию, ключ для преодоления глобального кризиса. Персонаж должен использовать подарок осторожно и грамотно. На пороге мировой войны между силами тьмы и света Антон Городецкий решился написать Мелом судьбы всего три буквы!

Популярная у молодых авторов тема – пародии и пасквилы. В России жанр шуточного фэнтези открыл довольно ярким романом «Там, где нас нет» Михаил Успенский. У писателя приличное гуманитарное образование и приятный стиль, но вторую и третью книги я читал уже с меньшим удовольствием. Больше к подобной литературе не возвращался.

Пародии обладают минимальной художественной ценностью и быстро надоедают. Избегайте скользкой дороги современного стендапа. Тщательно дозируйте юмор. Лёгкая ирония – удачная приправа к детективам. Острая сатира хороша для антиутопий и философских рассказов, но понятна далеко не всем. Качество шуток напрямую зависит от жизненного опыта и таланта. Многие анекдоты быстро теряют актуальность. Вкусы потомков не угадаешь.

Посмотрите развлекательные передачи девяностых. Аналоговый юмор в цифровой век улыбки не вызывает. В юности я до слёз хохотал от книг Зощенко, Гашека, Джерома, Ильфа и Петрова. Сейчас классики сатиры нагоняют тоску, но изучать художественные приёмы мэтров полезно. В «Двенадцати стульях» и «Похождениях бравого солдата Швейка» простой линейный сюжет, а скрытого смысла на маленькую энциклопедию. Остап Бендер радуется десятками острых афоризмов, а Швейк рассказывает множество забавных историй, не притчи Иисуса и не басни Эзопа, но по делу.

В интересном жанре работал Ирвинг Стоун. Он писал художественные биографии великих людей: Ван Гога, Джека Лондона, Микеланджело, Зигмунда Фрейда, Чарльза Дарвина. В детстве я наслаждался книгами «Асканио» Александра Дюма и «Александр Суворов» Сергея Григорьева. Попробуйте рассказать о любимых поэтах, музыкантах или художниках.

Немного иной жанр у книги «Этюды об учёных» журналиста Ярослава Голованова. В коротких зарисовках автор приводит интересные факты из биографий знаменитых людей и опровергает некоторые художественные мифы. История великих открытий – увлекательная и важная тема. Талантливые учёные отдали сотни жизней ради технического прогресса. Грустно наблюдать, как бессовестные политики используют науку для разрушения цивилизации.

Поклонники библиотеки приключений наверняка помнят масштабный труд Жюль Верна «История великих путешествий». Книга состоит из трёх томов и выходила на русском языке под разными названиями. Автор рассказывает о знаменитых географических открытиях. Не менее интересна работа Николая Чуковского «Водители фрегатов».

О научных экспедициях создали десятки увлекательных книг, как сами участники, так и профессиональные писатели. Тема не теряет популярности.

Настоящие приключения иногда интереснее выдуманных. Изучайте архивы, соблюдайте историческую достоверность и превращайте сухой документальный рассказ в художественный.

Интересный жанр развивал Карлос Кастанеда – магический реализм. Главная тема – изучение человека и Вселенной. Основная идея – альтернативное описание мира. Под руководством мексиканского шамана антрополог постигал магические практики. В какой-то момент привычная реальность рухнула...

Последователи Кастанеды уровня мастера не достигли, книги явно слабее. Та же история, что и с Толкином. Магический реализм ждёт новых авторов. Множество похожих идей содержит работа Владимира Серкина «Хохот шамана», а также «Зеркало моей души» Николая Левашова.

Эзотерика – обширная тема, близкая к городскому фэнтези. Ваша задача – найти оригинальные истории. Полистайте откровения контактёров. Загляните в книги об НЛО. Ещё интереснее исследования древних цивилизаций. Рекомендую «Обитаемый остров Земля» Андрея Складорова и работы Георгия Сидорова.

Попробуйте по-новому раскрыть любимые темы классиков: война, отцы и дети, общество будущего, другие миры, путешествия во времени, борьба тайных организаций, сила любви. Побродите по сайтам новостей. Журналистика кишит фейковыми сенсациями. Иногда глупости жёлтой прессы наталкивают на интересные мысли.

Рискните пересмотреть устоявшиеся взгляды на привычные вещи. Предложите новые решения старых проблем: преступности, смерти, эпидемий, социальной справедливости, экологии, энергетического кризиса, честных выборов, расовых противоречий... По каждому из этих вопросов в сети много интересного материала. Даю несколько подсказок.

Отсидка не исправляет преступников и не компенсирует нанесённый ущерб. На зоне бандиты проходят дополнительную закалку и повышают квалификацию. О генетической способности человека жить по 200-300 лет советские физиологи писали ещё в начале двадцатого века. Последних трёхсотлетних старцев уничтожили в эпоху церковной реформы Петра Первого.

Про альтернативные источники энергии спорят со времён опытов Николы Теслы. Насчёт «честных» выборов вам расскажет любой бюджетник, который хоть раз провёл выходные на избирательном участке. Подтасовку обеспечивает именно принцип тайного голосования. Возможно, пришло время использовать смартфоны и спрашивать мнение народа по всем важным вопросам?

Как-то я читал книгу Олега Дивова и Макса Рублёва «Не прислоняться». Совместная работа известного фантаста и водителя подземки выросла из сетевых статей. Даже о такой привычной вещи, как метро, можно рассказать по-новому. Взгляд изнутри помогает раскрыть любую тему.

Сто лет назад Булгаков выпустил великолепные «Записки юного врача». В девяностые годы Михаил Веллер продолжил традицию коротким циклом

рассказов «Байки скорой помощи». Истории не самые удачные, пошловатые и циничные, но тема перспективная и ждёт новых юмористов или драматургов. На самом деле, книги писали многие врачи, но редакторы расшифровали почерк только Чехова и Булгакова.

Каждая работа с людьми даёт массу полезного материала. Любая воспитательница детского сада – кладёшь комичных и грустных историй о малышах и родителях. Полицейские обладают солидным багажом для детективов. Даже незатейливая профессия охранника полна юмора и трагизма, молчу о таксистах и официантках. Знакомая девушка по утрам открывает пункт выдачи товаров со словами: «Да начнутся голодные игры!»

Толпа энтузиастов пишет про Средневековье, а о каменном веке забыли. Помню из детства книги Жозефа Рони-старшего: «Борьба за огонь», «Пещерный лев» и «Вамирэх». Впечатлила и «Повесть о Манко Смелом» Сергея Писарева. Великолепный фильм «Две стрелы» сняла Алла Сурикова. И классика Дональда Чаффи «Миллион лет до нашей эры».

Тема ждёт новых писателей. Альтернативные историки предполагают, что цивилизация Земли в результате глобальных катастроф два-три раза откатывалась в каменный век. Древние мегалитические строения говорят о высоких достижениях прошлого. Надеюсь, вы не верите, что пирамиды Египта возвели люди в набедренных повязках?

Человек с воображением красочно раскрывает любую простую идею. Майн Рид в повести «Морской волчонок» рассказывает о мальчике, запертом в трюме торгового корабля под несколькими этажами ящиков. Паренёк терпит голод и жажду, преодолевает морскую болезнь и страх темноты, воюет с крысами, но не впадает в отчаяние и постепенно пробивает путь вверх. Тридцать лет назад прочитал на одном дыхании и помню до сих пор.

Возьмём повесть «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя. Обычная тема – жизнь рыбака. Традиционная идея, цитирую автора: «Человека можно уничтожить, но его нельзя победить». Недавно открыл книгу, чтобы оценить стиль. Оторваться не смог, перечитал ещё и «Непобеждённого».

Простые темы и идеи мастерски развивал Чехов. В основе многих рассказов лежат крошечные бытовые эпизоды, даже не театральные анекдоты, но сколько драматизма и смысла! Кажется, Антон Павлович и поход в булочную мог превратить в пьесу. Учитесь рассказывать интересно о самых привычных вещах.

Книгу портят спекулятивные темы. На Западе модно заигрывать с половыми извращениями и расовым вопросом. Сценаристы Голливуда создают команды персонажей в стиле друзей Оушена. Ставят во главе государств и отрядов спецназа негритянок с лесбийскими причёсками. Всячески убеждают зрителей в расовой и половой одинаковости.

Не поддавайтесь на пропаганду. Мужчины не рожают детей, а женщины не руководят военными. У каждого народа самобытная культура. Создать

разношёрстную, но эффективную команду невозможно. Только солдаты одного этноса воюют сплочённо и понимают друг друга с полуслова. Любой кадровый офицер подтвердит: друзья Оушена погибнут в первом же бою.

Тема притеснения ЛГБТ-сообщества уже неактуальна. Пришло время защищать натуралов. На Западе ребята давно в меньшинстве. Численность населения Европы и США поддерживают исключительно миграционные потоки. Выбирайте правильную сторону. Учите молодёжь здоровым отношениям: парень и девушка влюбляются и создают многодетную семью.

Лет тридцать назад сценаристы и писатели спекулировали притеснением инвалидов и убогих. Дети издевались над Форрестом Гампом и вышибали у зрителей слезу. В жизни я такого поведения не встречал, а рос среди хулиганов с блатными понятиями. Извините, в столь дикий Запад не верю!

Сейчас идеологи фальшивой демократии навязывают моду на физические и умственные отклонения. Весёлые толстушки и милые аутисты не сходят с экранов. А если весь мир заполонят подобные персонажи? Человечество открыло достаточно технологий для ухода за телом и улучшения генетики.

Предлагаю полным людям диету и спорт. Хорошая прививка от синдрома Дауна, аутизма и прочих отклонений – здоровый образ жизни. Когда беременная женщина облучает зародыш смартфоном и травит пищевыми добавками, шансов выносить здорового ребёнка у неё практически нет.

Темы и идеи выбирать вам. Пишите для потомков светлые книги. Ведите молодёжь к счастливой жизни. Рассказывайте о добре и зле. Помогайте бороться со слабостью души и тела. Мотивируйте к творчеству и познанию. Когда найдёте идею романа, ещё раз подумайте о жанре. Наиболее перспективными я считаю фантастику и фэнтези. Человеческие страсти неизменны, а новая обстановка придаёт изюминку. Не теряют популярности и детективы.

Перед молодым автором встаёт важный вопрос: применять ли методику смешения жанров? Будьте внимательны! Работа в чистом жанре – классика, удобная тропа с картой и компасом. Большинство литературных приёмов придумали для традиционного пути. Смешение жанров – штурм вершины по скользким скалам, дорога опасная, но интересная.

Возьмём схему классического детектива: расследование убийства с ограниченным количеством подозреваемых. Читатель знает, что преступник находится в группе свидетелей. Задача простая – решение головоломки. Добавьте шапку-невидимку или перемещение во времени, и роман потеряет смысл.

Герберт Уэллс и Жюль Верн использовали в каждом произведении только по одному фантастическому допущению. Представьте, в мире Толкина высадились инопланетяне или негры начали борьбу за расовое равенство. В любовном романе героиня уходит в политику, отвергнутый мужчина меняет пол, а страну накрывает цунами. Вы купите такую белиберду?

Грамотное смешение жанров – штука сложная. Начинающие писатели вместо салата часто готовят помои. Литературный триллер – путь опытного профи. Любую тему легче и удобнее раскрывать в чистом жанре. Если решите рискнуть и усилить книгу, действуйте осторожно. Добавляйте к фантастике любовную линию, а к детективу – приключения.

В учебнике я раскрываю методики создания романа или повести. Возможно, вы захотите написать цикл рассказов, пьесу или киносценарий. У каждого жанра ряд особенностей, но схемы работы и художественные приёмы похожи. Я постоянно привожу примеры из фильмов. Любимая литература у всех разная, а классику читали не все. Нет смысла давать ссылки в пустоту.

Чаще всего я рассказываю о драматических произведениях. Они обладают наибольшим эмоциональным накалом и мощнее всего воздействуют на читателей. Драматическая ситуация – это безвыходное положение, когда обстоятельства сильнее характера. Герой не размышляет, а преодолевает себя и совершает смелые поступки. Катализатором развития проблемы служит конфликт.

3. Конфликт – двигатель романа

Когда найдёте свежую идею и определите жанр произведения, подумайте о главных героях и конфликтах. Противоречия – основа сюжета. Лайош Эгри предлагает идти строго по порядку: тема, идея, персонажи, конфликты, сюжет. Для начинающего драматурга – хорошая рабочая схема.

Художественные образы доказывают идею автора. Писатель собирает в романе сильные и непохожие характеры с разными устремлениями. Автоматически возникают противоречия. Постепенно проступает сюжет. Одно следует из другого, поэтому поступки персонажей выглядят естественно. Сюжет – не бесплотный набор приключений, а логичная цепь событий.

Рискну нарушить порядок изложения материала. Когда начинающий автор пишет первый роман, он ещё не умеет наделять героев качествами, полезными для развития конфликтов. Задача писателя – подобрать достойных соперников, которые вступят в бескомпромиссную битву. Трудно создавать образы, не понимая правил художественной войны.

Сначала разберём конфликты, потом изучим сюжетную схему, после поговорим о персонажах, но работать над романом я рекомендую в правильной последовательности: тема, идея, герои, конфликты, сюжет. Запомните аксиому от Юрия Никитина: «Конфликт – двигатель романа!» Для полноты картины даю ещё три определения.

1. Столкновение устремлений персонажа с противодействием.
2. Побудительная причина всех поступков героя.
3. Проблема, выбивающая из зоны комфорта.

В литературе используют три типа конфликтов: душевные противоречия, борьба персонажей и вызов обществу. Начнём с первого. Яркий пример – Родион

Раскольников. В беседе с Соней Мармеладовой юноша чётко формулирует проблему: «Тварь ли я дрожащая или право имею...» Читатель видит борьбу добра и зла в душе героя. Сражаются разные слои психики, но совесть побеждает отвлечённую философию. Русские классики всегда упирали на внутренние конфликты, к сожалению, в ущерб сюжету.

Разделим душевные противоречия на два потока: сомнения здоровых людей и отклонения психически больных. В первом случае человек осознаёт промахи и пробует их исправить. Речь идёт о борьбе совести с грехами, моральных принципов с инстинктом выживания, дружбы и любви с долгом. Убийца страдает от роковой ошибки. Солдат преодолевает страх, чтобы сражаться за Родину. Полицейский отправляет за решётку близкого человека.

Конфликты больных – психические отклонения: шизофрения, паранойя, мазохизм, садизм... Современная медицина бедолагам не помогает. Врачи лишь приглушают болезни таблетками. Не ищите романтику в пациентах жёлтого дома. В Западной литературе и кинематографе произошла незаметная подмена драматических конфликтов на клинические отклонения. В чём опасность подобных методик?

Каждый читатель невольно отождествляет себя с главным героем. Когда персонаж психически здоров, противоречия можно разрешить художественным способом. Человек в испытаниях постепенно растёт, познаёт себя и окружающий мир. Внутренние конфликты уходят. В душе героя наступает гармония. В этот момент читатель обретает силу для преодоления личных проблем. Хорошая книга успокаивает, лечит и ведёт к свету.

Противоречия маньяка и шизофреника неразрешимы. Финал истории всегда трагический: смерть или психушка. Читатель чувствует безысходность и отчаяние. Подобный «продукт» незаметно убивает надежду на решение бытовых проблем. Человека толкают к депрессии и алкоголизму. В подсознание заселяют вирус, который в тяжёлые моменты коварно нашёптывает: «Сумасшествие тоже путь, возможно, твой!» Если вы желаете читателю добра, наделяйте главного героя противоречиями психически здорового человека.

Второй тип конфликтов – схватка персонажей, традиционный приём древних авторов. Помните битвы богатырей с Кощеем Бессмертным и Змеем Горынычем? В греческих мифах чудовищ истребляли герои: Тесей, Персей и сын богов Геракл. Основной набор причин драматических конфликтов предложил ещё Шекспир: власть, богатство, слава, справедливость, честь и любовь.

В современных развлекательных историях авторы используют бытовые противоречия. Конфликты заметно измельчали: интриги на работе, борьба за какие-нибудь права, семейные разборки. Персонажи соперничают, лгут и скандалят, но к финалу разрешают все споры. Даже в комиксах добро побеждает зло, а в юмористических фильмах противники находят компромисс.

Неразрешимые конфликты – признак драматического произведения. В пьесе Александра Островского «Бесприданница» Лариса Огудалова погибает от подлости любимого человека. Высшая форма драмы – трагедия, где обе стороны правы и всех персонажей ждёт печальный финал. У Шекспира и Достоевского набирается целое кладбище. Фёдор Михайлович частенько отправлял несчастных на каторгу или в сумасшедший дом, что почти равносильно смерти.

Третий тип конфликтов – вызов обществу. Главный герой – учёный, художник, реформатор или просто забитый интроверт, по терминологии американских психологов «социопат». Человек иначе понимает справедливость и не находит в обществе достойной роли. Воюет не с конкретными людьми, а со всей системой. Помимо классики, схема прижилась в антиутопиях и комиксах.

Наиболее напряжённый сюжет создают три конфликта сразу. Подобный подход – высший пилотаж! Как схема выглядит в книге или фильме? Главный герой живёт отстранённо и чувствует себя среди людей чужим. Находит спасение в работе, науке или творчестве. Испытывает сомнения морального или философского характера. Парень подумывает о самоубийстве, но на горизонте возникает противник. Злодей вытаскивает нытика из депрессии прямо на ринг.

Основной конфликт тесно связан с идеей романа, но не смешивайте два понятия. Возьмём любую антиутопию. Маленький человек воюет против системы по личным мотивам, но автор заставляет читателей задуматься об устройстве общества. Конфликт героя – телескоп для рассмотрения глобального вопроса: можно ли достичь социальной справедливости с помощью террора?

Сюжет романа состоит из развития конфликтов нескольких персонажей. Каждый стремится достичь своих целей и вступает в противоборство с теми, кто ему мешает. Начните с борьбы героя и злодея. Добавьте первому спутника и любимую девушку, а второму – верного помощника. Пять человек с желаниями, которые нельзя воплотить одновременно, составят костяк противоречий.

Сформулируем конфликты всех персонажей на примере одного фильма. Рассмотрим художественные образы бессмертного шедевра Марка Захарова и Григория Горина «Тот самый Мюнхгаузен». Я не претендую на театральный анализ, для наглядности упрощаю.

Основной конфликт главного героя – вызов обществу, борьба поэта с обывателями. Сильных внутренних противоречий я не вижу. Барон – человек дела и просчитывает ситуацию, как шахматист. Трудности возникают с любимой девушкой. Марта мечтает об официальной женитьбе. Мюнхгаузен согласен, но подвиги шутника косвенно мешают достижению цели.

Якобина ненавидит мужа, но не желает позорного развода. Баронесса хочет сохранить имущество и доходы, во второй серии с удовольствием зарабатывает деньги в роли вдовы. Из-за скандальной славы отца военная карьера Феофила под угрозой. Юноша не видит достойного решения и подумывает о дуэли с Мюнхгаузенем.

Бургомистр – самый противоречивый персонаж, друг барона, Якобины и одновременно чиновник. Пытается сгладить конфликты и угодить всем. Постоянно в сомнениях и даже плачет во время ложных показаний в суде. Получает упрёки с обеих сторон, но сделать однозначный выбор не решается. Перед развязкой неожиданно помогает Мюнхгаузену. Бургомистр находит лазейку из кризиса: убеждает герцога признать барона.

Герцог симпатизирует Мюнхгаузену, но государственный человек не желает лишних проблем. Да и вообще, заниматься делами – такая скука, куда интереснее играть в модельера. А шутник преподносит один сюрприз за другим: прошение о разводе, война с Англией, тридцать второе мая. Конечно, возникает конфликт. Во многих вопросах герцог согласен с бароном, о чём говорит прямо: «Я всегда относился к вам с симпатией. Я уважал ваш образ мыслей... Вы могли бы стать примером для нашей молодёжи».

Рамкопф – адвокат и любовник Якобины, втайне завидует Мюнхгаузену. Пастор, судья и остальные чиновники чувствуют себя «глубоко оскорблёнными» поведением барона. Именитые горожане понимают, в кого и почему летят стрелы, но ответить нечем. Лучшее решение – психологически сломать Мюнхгаузена и опустить до общего уровня, в крайнем случае – убить.

Во второй серии Марта попадает в два новых конфликта. Сначала уходит из семьи со словами: «Мне всё осточертело». Та же проблема неприятия мещанства. Когда барон воскресает, ситуация ухудшается. Марта знает, что в кровавом эксперименте потеряет любимого, но в решающий момент принимает сторону Мюнхгаузена. Отважный философ уходит в небо...

Зачем столько сложностей? Появление на заднем плане побочных конфликтов добавляет произведению глубины. Персонажи приобретают объём и становятся похожи на живых людей. Опытный драматург ведёт по просторам романа до десятка подробно прописанных героев. Молодым авторам советую детально разрабатывать не больше пяти, а начинать легче с трёх.

Каждый персонаж идёт к вожаделенной цели, но не может достичь её легко и быстро. Препятствия разнообразны: совесть, здоровье, страхи, силы природы, враги, коллеги, семья... Основные противоречия делятся на протяжении всей книги. Несчастные попадают в плен конфликта, в западной терминологии «тигель». Сбежать, отступить или помириться – невозможно!

Писатель намеренно сгущает краски. Это важная условность искусства. Герой не предаёт жизненные принципы ради благополучия. Даже злодей готов измениться только на пороге смерти. Бармалей просит пощады, когда попадает в желудок крокодила, не раньше! Вместо поиска компромисса, противники всегда раздувают проблему. Задача автора – столкнуть упрямцев лбами.

Персонажи, избегающие борьбы, читателю неинтересны. Увлекательный сюжет на малахольных занудах не построишь. Драматический конфликт – ураган эмоций и чувств. Даже затюканные интроверты не киснут в бессильной злобе, а

готовят сюрпризы и планируют всем что-то доказать. Герои настаивают на своём до полной победы или поражения.

Часто побегу из тигля препятствуют внешние условия. Персонажи физически не могут избежать общения, как члены одной семьи. Перечисляю некоторые закрытые пространства: тюремная камера, воинская часть, подводная лодка, космический корабль, спасательный плот, бункер. В других случаях герои не хотят уклоняться от конфликта. Достичь компромисса мешает религия или идеология, жажда справедливости или банальный эгоизм.

Сильную привязку создаёт разное мировоззрение. Персонажи не только воюют, но и доказывают друг другу, как жить правильно. В этом случае тигель не во внешних стенах, а в столкновении характеров. Герои ищут в конфликте истину и познают мир. Возникают неразрешимые противоречия. Соперники не могут пойти на уступки или сбежать. Победа – дело принципа.

В театре говорят о борьбе темы и контртем, но, по сути, речь идёт о столкновении идей. Писатели даже придумали шутку, которая служит реальным критерием оценки рукописи: «Против чего ваш роман?» Когда автор изображает не только битву персонажей, но и борьбу идей, ценность произведения вырастает в десятки раз. Возникает широкое поле для незаметных моральных вставок.

Александр Митта в учебнике для сценаристов «Кино между адом и раем» предлагает затягивать героя в конфликт с помощью «альтернативного фактора». Придумайте для уклониста страшные и неприемлемые последствия. Что будет, если персонаж попытается не замечать проблему или убежать от борьбы? Режиссёр предлагает несколько рабочих вариантов.

1. Удар по самоуважению.
2. Профессиональный провал.
3. Финансовый крах.
4. Потеря здоровья или жизни.
5. Угроза близким.
6. Опасность для Родины или популяции.

Не путайте бытовые конфликты с драматическими. В первом случае проблема затрагивает лишь сиюминутные интересы, во втором – влияет на судьбу человека. Перечисляю некоторые бытовые противоречия: коммунальные склоки, перепалки в очередях, интриги в коллективе. Теперь драматические: несчастная любовь, отцы и дети, война за Родину. Основной конфликт всегда драматический, второстепенные – на выбор автора.

По темпу развития конфликты делят на три категории: статичные, плавные и скачкообразные. Два соседа тихо ненавидят друг друга, но в открытое противостояние не вступают и даже здороваются при встрече. Ситуация похожа на восточную мудрость: «Если долго сидеть у реки, однажды увидишь, как мимо проплывает труп твоего врага».

Статичный конфликт выполняет две важные функции. Герой терпеливо живёт в противоречиях, но постепенно зреет для решительных действий. История романа начинается в тот день, когда смельчак заявляет: «С меня хватит!» Статичные конфликты делят всех персонажей на две группы: соратники и противники главного героя.

В развлекательном сериале супруги минуту назад обнимались, а теперь скандалят. Через некоторое время смеются, а после опять бьют тарелки. Для комедии – нормально, для драмы – плохо. Зритель постоянно видит резкую и неестественную смену настроения, поэтому не успевает вжиться во внутренний мир героев. Скачкообразный конфликт не позволяет глубоко раскрыть основную идею, но служит для продвижения действия. В проходных сценах события идут быстро. Вместо долгой перепалки, персонажи сразу лезут в драку.

В драматическом произведении основной конфликт разгорается медленно. Напоминаю типичный американский сюжет: школьники травят новичка. Альтернативный фактор – потеря самоуважения. Порядок действий: лёгкие насмешки, злые шутки, прямые оскорбления, публичное унижение, физическая расправа. Война набирает обороты, а новичок раскрывает характер.

Идею романа доказывают с помощью плавного конфликта. С каждой главой препятствия всё выше. Чем труднее задачи, тем лучше. Для решения проблемы персонаж использует все доступные средства и перебирает один вариант за другим. Напряжение растёт. Плавный конфликт затягивает читателя. В кульминации пожар достигает апогея. Герой выходит на пик формы и совершает невозможное.

4. Сюжетная схема Найджела Воттса

Костяк персонажей и набор конфликтов позволяют автору выстроить логичный сюжет. Привожу схему многих современных романов и фильмов из книги Найджела Воттса «Как написать повесть». Сразу предлагаю расширить методику с восьми пунктов до двенадцати.

1. Начальное состояние: однажды, давным-давно, жили-были.
2. Первый импульс – происходит что-то необычное.
3. У главного героя появляется цель.
4. Ситуация осложняется, возникают неожиданные препятствия.
5. Персонаж преодолевает ряд приключений.
6. Несколько раз принимает трудные решения.
7. В испытаниях герой развивается.
8. Кризис – затишье перед бурей.
9. Кульминация – главная битва и самый трудный выбор.
10. Поворот – неожиданное изменение ситуации.
11. Последнее приключение.
12. Развязка.

Для начала используйте простую линейную схему. Постепенно вы научитесь грамотно переплетать две-три сюжетные линии и нарушать хронологический порядок, как в романе «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова или «Хазарском словаре» Милорада Павича. Не пытайтесь с помощью сложной композиции превзойти классиков уже в первой книге.

В начале истории познакомьте читателя с внешним видом главного героя, иначе подсознание нарисует другой образ. Именно с этим персонажем человек и отождествляет себя во время чтения книги. Если вы задумали высокого худого блондина, но забыли упомянуть о внешности, читатель может вообразить крепкого bruneta среднего роста или лысого пивного толстяка.

Расскажите об условиях, в которых герой спокойно жил до завязки: место и время действия, род занятий, семейное положение. Стремитесь к ёмкости текста. В четырёх-пяти абзацах талантливые авторы раскрывают всю биографию. Иногда начальное состояние содержит тайну: у сироты – фамильный медальон или перстень, у потерявшего память – татуировки или шрамы, в феодальном клане – реликвия или пророчество. Загадка выполняет две важные функции: сначала интригует читателя, а потом играет какую-то сюжетную роль. Обычно писатели открывают карты во время кульминации или развязки.

Постарайтесь представить основную пятёрку персонажей пораньше. Обозначьте главные конфликты. Помогите читателю понять идею произведения. Намекните, чем герои занимаются триста страниц: воюют за Родину, расследуют преступление, выживают на необитаемом острове, отслеживают нечисть, борются за власть или ищут сокровища.

Выберите для первого импульса яркое событие. На Западе используют термин «триггер» – спусковой крючок. Задача автора – зацепить читателя в начале романа и удержать интерес до развязки. Волшебная палочка, книга заклинаний и чудо-меч не валяются где попало. Герой добывает артефакт в результате оригинального приключения. Сначала человек попадает в какую-то неприятную и сложную ситуацию, а потом получает утешительный приз, который полностью переворачивает привычный образ жизни.

В современных романах про попаданцев в роли первого импульса часто выступает несчастный случай. Неожиданная смерть переносит бедолагу в альтернативное Средневековье. Трюк дешёвый и затасканный, но эффективный. Толкнуть парня под автобус – быстрее и проще, чем изобретать машину времени или годы обучать магии.

Гибель главного героя – яркое событие, не спешите разыгрывать козырь в начале истории, придержите для кульминации или финала. Персонаж может попасть в волшебный мир десятком других способов: улететь в наркотическом трипе, испытать силу проклятья, получить в наследство магический артефакт, упасть в «кроличью нору», забрести в радиоактивную зону, поучаствовать в научном эксперименте... Не забывайте про ураганы и цунами.

Первый импульс – приключение, которое выбивает героя из привычного распорядка, захватывает в плен и не даёт вернуться в зону комфорта. Напоминаю завязку «Двенадцати стульев». На смертном одре тёща рассказывает Ипполиту Матвеевичу о бриллиантах. Как после такого признания по-прежнему работать за гроши мелким клерком? Жажда лёгких денег переворачивает жизнь и двух других персонажей: Остапа Бендера и отца Фёдора.

Триггер – ключевое событие для завязки действия, формирует у главного героя цель и заставляет шевелиться: куда-то ехать, что-то искать, кого-то спасать или просто выживать. Вспомните сюжеты русских сказок. Талантливые писатели ищут нестандартные решения. Опытные читатели сразу видят халтуру и плагиат. Постарайтесь придумать оригинальное событие.

Удобный приём – обманутые ожидания. Герой верит в любовь, а застаёт измену. Мечтает о повышении, а получает увольнение. Скромные посетители трактира затевают невероятную битву магов. Приворотное зелье выпивает не тот человек. Наследство завещают дальнему родственнику. Планы нарушает стихия. В крайнем случае триггер созревает в душе. Ловите персонажа в поворотной точке судьбы. Парень больше не может ждать и решает круто изменить жизнь: уйти с работы, сбежать от семьи, ограбить банк, отправиться в экспедицию...

После первого импульса герой планирует решить проблему малыми силами и в короткий срок, но ситуация обязательно осложняется. Вырастают неожиданные препятствия. Персонаж проходит через ряд приключений. Каждый день приносит всё более тяжёлые испытания. Возникают временные проблемы, не имеющие прямого отношения к основному конфликту.

Все события происходят с трудностями. Когда герой преодолевает дремучий лес или бурную реку без происшествий, читатель засыпает от скуки. Небо и океан всегда приносят сюрпризы. Опытные авторы разделяют события на осложнения и приключения. В первом случае речь идёт о досадных мелочах, во втором – о серьёзной опасности для здоровья и жизни.

Для простых вопросов применяйте стандартные решения, для сложных ищите оригинальные. Ошеломите человека на диване креативным подходом. Дайте испытать радость новизны. Второстепенные приключения служат для авторских вставок о добре и зле, справедливом обществе и смысле жизни.

Дополнительные события замедляют основное действие, иначе роман превратится в рассказ. Нашёл парень кольцо злого волшебника, которое даёт владельцу невидимость и постепенно сводит с ума, но не растерялся, а отнёс к вулкану и расплавил. Стукнул нищий студент старушку-процентщицу топором, чтобы ограбить и заодно проверить силу духа, а потом не выдержал мук совести, пошёл в участок и сознался. Обе истории без второстепенных перипетий легко уложить в пять страниц, но идеи глубоко не раскроешь.

В первых главах появляются основные персонажи. На шахматной доске романа вырастает позиция из друзей и врагов. Автор фэнтези показывает центры

добра и зла, а театральным драматург делит всех участников событий на два лагеря. Читатель должен чётко понимать, где Монтекки, а где Капулетти.

На протяжении романа главный герой растёт. Для фэнтези этапы выглядят примерно так: сирота-подкидыш, способный подросток, талантливый подмастерье, благородный воин, наследник престола, спаситель мира. Другой вариант: нескладная девчушка, юная рукодельница, ученица бабушки-волхва, волшебница-красавица, мать новой цивилизации.

Во время приключений главный герой несколько раз принимает трудные решения: преодолевает страх, нарушает прежние нормы поведения, уходит в сторону от основной цели, спасает других и жертвует собой. Испытания и препятствия постепенно усложняются.

До кульминации возникают несколько пиков напряжения. Сначала парень действует вполсилы, потом активнее, в решающей битве побеждает на пределе возможностей. В трудных ситуациях помогают друзья. Напряжённые моменты раскрывают единство команды и выводят персонажей на новый уровень.

Полезный приём от Николая Басова – многоэтапное повышение ставок, как в покере. Первоначальная проблема – верхушка айсберга, касается только главного героя. Человек всего лишь хочет вернуть жизнь в прежнее русло. Постепенно ставки растут: здоровье, свобода, любовь. Борьба начинает затрагивать интересы семьи и друзей, тайных обществ и целых государств.

Момент максимального повышения ставок – кульминация, решающая битва, главное приключение, пик эмоционального напряжения. Все персонажи раскрывают карты и вступают в противоборство. Каждый показывает истинное лицо и проявляет себя с неожиданной стороны.

Кульминации обязательно предшествует кризис – затишье перед бурей, положение, при котором неизбежна решительная перемена ситуации. Гнойник созрел и вот-вот лопнет. Главный герой точит меч, планирует завтрашнюю битву, прощается с друзьями и отдаёт последние распоряжения: «Фамильные драгоценности найдёте в подземелье замка...» или «Если погибну, считайте меня коммунистом!».

Кризис – удобный момент для введения новой информации. Подумайте о неожиданных прозрениях, откровенных признаниях и ценных советах. Перед лицом смертельной опасности главный герой обнажает душу и выходит на новый уровень понимания жизни. Возможно, он уже не хочет завтрашней битвы, но отступать нельзя. Личные амбиции ушли, но ставки взлетели до максимума: на кону жизни близких людей, судьба государства или даже планеты.

Кульминация разрешает главный конфликт, второстепенные обыгрывают как до, так и после. Иногда автор лишь намекает на развязку побочных конфликтов, но подобно не описывает. Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» поступает весьма экономно. Персонажей много – все противоречия детально не раскроешь.

Для главной сцены ищите неожиданные решения. Банальная драка со злодеем похожа на завершение очередного уровня компьютерной игры. Если читатель почувствует халтуру, то другие ваши книги уже не купит. В фильме «Остров проклятых» сыщик на пике расследования осознаёт себя пациентом психбольницы. В «Бойцовском клубе» главный герой замечает раздвоение личности. Такие повороты взрывают мозг и запоминаются навсегда.

Традиционное для кинематографа решение – ложный финал. Злодей как бы погибает при взрыве или тонет в бурной реке. Иногда парня увозят врачи или полицейские, но машина на ближайшем перекрёстке попадает в аварию... В некоторых историях ловят не того человека: помощника негодяя или вовсе постороннего. Главный герой празднует победу и расслабляется, но вдруг узнаёт, что преступник выжил и захватил заложников или создал новую угрозу миру.

Похожий приём – неожиданный поворот, дополнительное приключение после кульминации. Решающая битва меняет расстановку сил и характер побочных конфликтов. Автор обновляет условия игры. Одни персонажи – погибают, другие – договариваются, третьи – меняют устремления, но напряжение постепенно спадает.

Зачем разносят кульминацию и развязку? Почему бы всё не решить одной сценой? Читатель хочет узнать, какое влияние оказала на героев кульминация, и увидеть окончание второстепенных конфликтов. В финале автор повествует о судьбах всех персонажей и перебрасывает мостик в следующую книгу.

Кульминацию и финал часто совмещают в рассказе. Три-четыре героя позволяют решить все вопросы одним эпизодом. Население романа значительно больше. Автор не только разделяет кульминацию и развязку, но и следит за количеством персонажей в каждой сцене. Чем меньше участников, тем острее выглядят конфликты.

Если собирать в ключевые моменты всех героев, получается мешанина: стенка на стенку или каждый за себя. Финальные побоища у Толкина скорее исключение из правил. Достоевский часто использовал театральную методику: одна сцена плавно перетекает в другую, во время долгой беседы в гостиной или на веранде состав персонажей три-четыре раза меняется.

В кульминации или финале можно склеить несколько эпизодов. Запускайте героев на арену по очереди и так же планомерно выводите. Шекспир обычно отправлял к предкам. Одного зарезали – входит другой, а на столе уже ждёт кувшин отравленного вина. Схема позволяет разрешить основные конфликты и не утонуть в толпе. Держите в кадре минимальное количество персонажей.

Напоминаю театральный закон: «Яркий финал – половина успеха!» Для романа не так актуально, но тоже справедливо. Ищите необычные решения. В чём очарование довольно слабых рассказов Роберта Шекли? Каждый раз читателя удивляет неожиданный конец. Незамысловатый, но мощный приём обеспечил автору место на полке с лучшими фантастами.

Задача развязки – снять все вопросы и удовлетворить читателя. Злодей получает заслуженное наказание. Добро и справедливость торжествуют. Автор раскрывает все загадки и недоговорённости. Главные герои решают конфликты и обретают счастье, на какое-то время...

Начинающие писатели иногда забывают рассказать о дальнейшей жизни второстепенных персонажей. На территории романа остаются потерянные души, в терминологии Елены Хаецкой «зомби». Подобные промахи огорчают и раздражают читателей. Будьте к детям внимательны. Перед грамматической проверкой ещё раз подумайте: «А где Кевин?»

В конце романа «Идиот» Достоевский посвящает судьбам героев маленькую главу. Фёдор Михайлович кратко, но обстоятельно повествует о каждом. В экранизации Владимира Бортко рассказ уложили в длинный монолог Лизаветы Епанчиной. Зрители увидели завершение всех сюжетных линий.

Даже в коротком рассказе развязка должна снимать все вопросы, иначе читатель останется голодным, как будто на пышном обеде не подали сладкое. В финале «Злоумышленника» Чехова у современного человека возникают два закономерных вопроса. Какова точная мера наказания для Дениса Григорьева? Удалось ли властям решить проблему скручивания гаек?

Ситуацию исправляют всего пять предложений, а для романа – несколько абзацев. Не заставляйте читателя домысливать финал. Бедняга триста страниц терпел рассуждения автора и ждал развязки. Угостите напоследок десертом, иначе человек почувствует себя обманутым и впредь ваши книги не откроет.

Покажите страдания злодея, а лучше – исправление! Дайте герою отдохнуть, залечить раны и насладиться славой. Пусть парень впервые на страницах романа улыбнётся. Осчастливьте женщину ребёнком и свадьбой. Не стесняйтесь раздавать подарки. Книга – ваша вселенная, художественные образы – родные дети, а читатели – желанные гости.

Опытные писатели иногда оставляют главный конфликт в тлеющем состоянии. Персонажи достигают только временного равновесия. Методика помогает перекинуть мостик в следующий роман. Напоминаю финал трилогии Толкина «Властелин колец». Герои волшебного мира не искоренили источник зла. Толпы чумазных негодяев отступили и копят силы для новой битвы.

В романах Джоан Роулинг о Гарри Поттере и «Дозорах» Сергея Лукьяненко ситуация похожа. Конфликт между силами света и тьмы не имеет окончательного решения. К финалу каждой истории персонажи преодолевают локальные проблемы и временно стабилизируют ситуацию. Запомните, книжные сериалы – главный способ заработка профессиональных писателей.

5. Закручиваем интригу

Схема Найджела Воттса – общая структура романа. Для каждого произведения писатель составляет индивидуальный план. Универсального рецепта не существует. Как закрутить интригу и завладеть вниманием

аудитории? Рассмотрим способы усиления базовой методики. Сюжет – самая сложная часть работы. Читатель может простить плоские образы и скучный язык, но не потерпит вялотекущих и предсказуемых событий.

Увлекательные истории нередко грешат скучным прологом. Спокойная и размеренная жизнь интереса не вызывает. Когда автор описывает начальное состояние слишком подробно, читатель засыпает или закрывает книгу. Чтобы зацепить человека с первых строк, начинайте рассказ с яркого события: триггера, приключения, кульминации или даже финала. Кратко обрисуйте напряжённую сцену, но только до определённого момента. Ваша задача – заинтриговать, а не раскрыть карты заранее.

Рассказывайте предысторию, когда читатель надёжно заглотил приманку и готов осилить несколько нудных страниц. Бомбите город метеоритами, обрушивайте цунами, начинайте повествование с критического момента погони или перестрелки. Квентин Тарантино делает анонс бойни уже в первые минуты фильмов. Романы и киносценарии пишут по одним правилам.

Если уложите начальное состояние в три-четыре абзаца, а потом запустите триггер, тоже хорошо. Реклама ярких событий здорово выручает авторов эпопей и сериалов. В таких романах, как «Властелин колец» и «Ночной дозор», сюжет уходит глубоко в прошлое, поэтому любопытство читателя правильнее разжигать до предыстории.

Сильный психологический приём – возврат к началу. Писатель разбивает последнюю сцену на две части, первую даёт в завязке, а вторую ставит в финал. Рассказ как бы образует круг, стрелка часов проходит полный оборот. Читатель чувствует целостность и завершённость истории. В других случаях первый и последний эпизоды похожи, а разница в поведении героя показывает душевный рост или сдвиг характера. Иногда персонажи приходят к начальному состоянию буквально, как в «Сказке о рыбаке и рыбке».

Интересные герои обычно куда-то идут: разыскивают древние клады, спасают похищенных невест, отслеживают Змея Горыныча или Кощея Бессмертного. Решение проблемы всегда далеко от дома. Дорога – традиционный способ достижения динамики. Театральный закон гласит: «Разделяйте влюблённых и сталкивайте врагов». Пусть Иван-царевич прогуляется за Василисой Прекрасной на край света, а по пути встретит побольше всякой нечисти, богатырю не скучно и читателю интересно!

Выстраивайте сюжет каждой главы по схеме Найджела Воттса: начальное состояние, первый импульс, появление цели... Глава – самостоятельный рассказ внутри романа, а не бестолковый набор событий. Следуйте чёткому плану, но уже не так подробно. По желанию сокращайте схему до четырёх пунктов: завязка, действие, кульминация, развязка. Герой на протяжении главы проходит через одно опасное приключение и разрешает побочный конфликт. Кульминация и развязка часто совпадают.

Малые конфликты лежат в русле основного. В каждом испытании герой растёт: узнаёт что-то новое, преодолевает слабости и страхи. Любая перипетия работает на развитие характера. Изменения происходят постепенно. Начальное и финальное состояние персонажа в каждой главе немного отличается. Несколько таких этапов показывают плавную эволюцию.

Играйте двумя цветами, как в шахматах. Освещайте не только поступки главного героя, но и жизнь противника. Борьба с плоским или глупым злодеем читателя не увлекает. Современные графоманы придумали дичайший приём: от лица разных участников описывают события дважды, как будто нельзя изобразить эмоции всех персонажей сразу.

Переплетайте две сюжетные линии: подвиги героя и тёмные делишки злодея. Чередуйте главы и ведите рассказ от третьего лица – всевидящего автора. Иногда повествование затрагивает разные эпохи, например, в романах «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова и «Визит к Минотавру» братьев Вайнеров.

В детективах применяют другую схему. Писатель для себя в черновике набрасывает закулисные действия убийцы, которые не войдут в основной текст. Потом вставляет в роман небольшие подсказки, чтобы читатель догадался о махинациях преступника. Некоторые улики приводят к ложным выводам.

Независимо от жанра, любая тайна вызывает интерес. Предлагайте ребусы, а ответы откладывайте до кульминации или финала. Недоговорённость держит в напряжении, заставляет думать и торопит поглощать книгу. Удачная завязка романа или отдельной главы зависит от умения автора создавать загадки. Детективы популярны не из-за темы смерти. Читателю приятно по маленьким подсказкам решить головоломку и почувствовать себя сыщиком.

Все возникающие перед героями вопросы делят на два потока: тайна и саспенс. Термин возник от латинского *suspendere* – подвешивать. Речь идёт о тревожном состоянии неопределённости. Тайна – загадка прошлого, саспенс – туманное будущее. Персонажи попадают в два типа ситуаций: «Как мы до этого докатились?» и «Что с нами теперь будет?».

Саспенс делят на открытый и закрытый. В первом случае читатель знает больше героя: под капотом машины спрятана бомба, за дверью притаился убийца, собеседник отравил вино. Во втором случае персонаж и читатель обладают одинаковым уровнем информации. Они догадываются об опасности, но не представляют, где и как злодей нанесёт удар: враг сбежал из тюрьмы, маньяк бродит по улицам, негодяй прилюдно поклялся отомстить. Чем меньше у героя шансов на спасение, тем сильнее эффект.

Саспенс – тревожное ожидание во время схватки персонажей. Догонит ли наш парень преступника? Уйдёт ли сам от полиции? Отсюда следуют два важных правила. Первое: противники постоянно действуют как на охоте, преследуют или убегают. Второе: саспенс применяют, когда читатель уже знает о положительных качествах героя и готов сопереживать.

Добротный приём – скелет в шкафу. Неприятные события прошлого влияют на мотивацию в настоящем. Попытка скрыть грехи молодости автоматически закручивает сюжет. В какой-то момент тайна всплывает. Персонаж решает старую проблему и движется дальше, возможно, меняет знак.

Не раскрывайте все планы героя заранее. Покажите, что парень нашёл удачное решение какой-то проблемы. Он обещает удивить противника и просит друга о помощи: в назначенный час отвлечь внимание стражи или ждать с лошадьми в условленном месте. На характер трюка намекните приготовлениями. Маленький анонс здорово подогревает интерес.

Если автор заранее рассказывает план атаки, ситуация обязательно складывается иначе. В последний момент великолепную задумку рушит досадная случайность. Персонаж решает проблему новым способом или корректирует старую схему. Избегайте предсказуемости. Если события начнут происходить, как хочет или планирует главный герой, читатель заскучает и закроет книгу.

Противоположная методика – предостережение мудрого персонажа, анонс будущей ошибки. «Никогда не отворяй дальнюю дверь в подвале замка». «Бери коня, но не трогай уздечку». «Не вздумай разбудить дракона!» Разумеется, герой намеренно или случайно нарушает запрет и попадает в опасную передрыгу, иначе увлекательного романа не выйдет.

Сюжет – это борьба, смертельная схватка гладиаторов. Ведите человека на диване от шока к шоку. Заставьте переживать и пить «Корвалол». Юрий Никитин советует бросать главного героя в камеру пыток. Несчастный попадает в ураганы и наводнения, страдает от жары и холода, испытывает тяготы войны и плена, а читатель благополучно проходит через все приключения, не покидая квартиры!

Наш первобытный предок уступал в силе и ловкости почти всем животным, но природа заложила в него мощный эволюционный механизм – стресс. В минуты опасности происходит активация всех систем организма. Человек начинает усиленно соображать и эффективно действовать. Эта особенность помогла выжить в каменном веке, развить интеллект и построить цивилизацию.

В современном мире опасность не так велика, а потребность в стрессе осталась. Неиспользованная энергия идёт на саморазрушение: неврозы и депрессии, пьянство и наркоманию, конфликты и войны. Во время просмотра фильма или чтения книги организм испытывает слабый, но полезный стресс. Литература и кино служат аварийными клапанами выпуска пара. Чем больше страдают и радуются герои, тем полезнее для здоровья читателей и зрителей. И запомните, счастье приносит такой же мощный стресс, как и горе.

Важнейшая задача автора – вызвать у читателя сильную эмоциональную реакцию. Театралы используют термин «катарсис» – очищение от сострадания чужому горю. Когда человек видит героическую гибель солдат в бою за Родину или смерть несчастных Ромео и Джульетты, то невольно светлеет душой. Катарсис – всплеск божественного начала.

Бытовая жизнь – не часть сюжета, а фоновое дополнение. Сводите описание повседневных действий к минимуму: еду, гигиену, одевание. Учитесь делать грамотные пропуски. Общее правило фильтрации бытовухи от Елены Хайецкой: если персонаж пошёл в туалет и там произошло приключение, то эпизод обоснованный; если просто справил нужду, то лишний. Каждая сцена романа служит общей идее: работает на сюжет или раскрывает образы.

В конце главы выстраивайте мостик в следующую: обозначайте завязку, намекайте на первый импульс, создавайте новую проблему. Герой выбирается из одного испытания и сразу же попадает в другое: после пожара наступает наводнение, потасовку сменяет перестрелка, за отрядом орков следуют назгулы...

Александр Митта рассматривает сюжет с позиции эмоционального состояния персонажа. Каждый человек мечтает о счастье и страшится горя. Все события подсознание воспринимает как маленькое счастье или несчастье. Любое произведение состоит из цепи драматических перипетий – небольших, но важных происшествий, которые резко меняют настроение героя.

Бредёт одинокий художник по улице и думает о самоубийстве (несчастье). Вдруг встречает прекрасную женщину и чувствует вдохновение (счастье). Рисует дивный портрет и несёт его в подарок, но видит даму сердца с другим (несчастье). На следующий день художник узнаёт, что любимая не замужем (счастье). Муза пропадает из виду (несчастье). Встреча в парке и знакомство (счастье).

Схема простая: каждое событие кардинально меняет эмоциональное состояние героя, от несчастья к счастью или наоборот. Если хотите, используйте другие пары терминов: радость и печаль, надежда и отчаяние. Главное, не держите парня в одной крайности слишком долго. Драматическая перипетия – не только поворот жизненной ситуации, но и смена настроения.

Когда в борьбе двух противников участвует третий, перспектива для неожиданных событий значительно шире. Персонаж колеблется между добром и злом. Иногда тёмный надевает маску светлого. Приятель неожиданно предаёт героя. Слуга негодяя в порыве раскаяния помогает победить хозяина. Случайный знакомый выступает тайным союзником.

Философские идеи всегда идут вторым смысловым рядом. Учитесь у авторов русских сказок. Не говорите прямо, как жить правильно, а показывайте через поступки персонажей. Ошибся – получил дополнительное испытание. Выручил человека – приобрёл друга и помощника. Если планируете писать утопию или что-нибудь концептуальное, обязательно делайте упор на сюжет.

Назначайте смерть героя или всеобщий катаклизм к определённому часу. Приём называют «зажигание бикфордова шнура». Привожу несколько типичных ситуаций: казнь пленника, ультиматум террористов, опасный метеорит, действие вируса или яда, малый запас продуктов, кислорода или топлива.

Подводите героя к сложному выбору, когда он должен что-то сделать, но по убеждениям не может. Пацифисту тяжело убить человека. Пирату трудно

отказаться от золота, даже ради спасения жизни. Верный слуга неохотно предаёт хозяина. Честный полицейский колеблется между законом и справедливостью. Заставьте героя переступить через привычное мировоззрение, а катализатором послужат чрезвычайные ситуации, в которые он раньше не попадал.

Иногда персонаж решает конфликт перебором вариантов. Попробовал первый – не получилось, второй – опять промашка и так далее, пока не найдёт правильное решение. Складывается логичная цепь событий. Если герой достигнет вожаемой цели быстро, то никакого романа не выйдет. Располагайте попытки по степени усложнения.

Читателя интригует непредсказуемый сюжет. Помните серию книг Дэна Брауна о Роберте Лэнгдоне: «Код да Винчи», «Инферно», «Ангелы и демоны»? Экранизации получились вполне приличные, но романы ещё интереснее. Тот случай, когда печатное слово увлекает сильнее видеоряда.

Широко известна фраза Чехова из письма к Лазареву-Грузинскому: «Нельзя ставить на сцене заряженное ружьё, если никто не имеет в виду выстрелить из него». Речь шла о пьесе. Антон Павлович рекомендовал молодому драматургу сокращать лишние детали и не обманывать ожидания зрителей. Глубокая мысль, из которой родилась важная методика. В начале истории автор незаметно проявляет разные мелочи: навыки персонажей, полезный инвентарь, увлечения и мечты. В жизни героев происходят «случайные» события.

Напоминаю два фрагмента романа «Азazelь» Бориса Акунина, вошедшие в одноимённую экранизацию Александра Адабашьяна. Молодой Фандорин для исправления осанки носит корсет. В опасной ситуации ортопедический пояс играет роль бронежилета и спасает от удара кинжалом. Специальная гимнастика даёт навык задержки дыхания. Предчувствуя нападение, сыщик прячет в сапоге нож. Связанного героя топят в пруду. Под водой юноша режет верёвки и выжидает, когда враги отойдут подальше, а уже потом выныривает.

Методика спасительных мелочей пришла из сказок и прочно закрепилась во всех жанрах. Состоит из следующих частей: навыки, полезные предметы, случайные знакомства, подслушанные беседы, метафорические советы. В фильме «Кин-дза-дза!» героев, попавших на чужую планету, выручает полупустой коробок спичек, а ближе к развязке полезную роль играет клептомания: Скрипач произвольно ворует гравипаппу – важную деталь космического корабля.

Вооружайте подопечных заранее. Запомните аксиому: у персонажей нет случайных занятий. Если планируете прыжок в Средневековье, отправляйте героя ещё в наше время стрелять из лука и заниматься историческим фехтованием. Неплохо добавить туристическую подготовку, какое-нибудь ремесло или конный спорт. Горожанину трудно выжить при феодализме.

Отдельный разговор о полезных предметах. У Иоанны Хмелевской в книге «Что сказал покойник» пленница использовала кольцо с бриллиантом как

стеклорез, вязальными спицами делала подкоп, а в шарфе таскала землю. Находчивые герои радуют, а инфантильные раздражают. Приятно видеть, что человек в сложном положении не теряется, а находит красивые варианты и действует. Читатель невольно примеряет ситуацию на себя и перебирает способы преодоления кризиса. Когда персонаж не видит очевидных решений, он вызывает неприязнь и отторжение, хуже только импульсивное поведение подростка.

Иногда главному герою полезный артефакт дарят спасённые друзья. На первый взгляд – обычная вещь. Сила предмета проявляется позже. Пригретый щенок или птенец вырастает в союзника. В волшебном мире животное взрослеет быстро. В трудную минуту герою помогает случайный знакомый, который увяз в той же проблеме или представляет тайное общество. Провидцы и колдуны дают иносказательные советы. Рекомендации обретают ясность во время испытаний.

Важный сюжетный приём – регулярное обновление информации. Герой постепенно прозревает и собирает картину происходящего, как пазл. Вспомните детективы. Каждая сцена приносит сыщику новые факты о преступлении: растёт количество свидетелей, раскрывают секреты улики, приходят результаты экспертиз. В современных киносценариях информацию не только обновляют, но и тщательно дозируют. Чтобы удержать внимание зрителей, режиссёр Александр Митта предлагает четыре принципа контроля.

1. Выдавайте новые сведения маленькими порциями.
2. Сообщайте чуть меньше, чем хочет читатель или зритель.
3. Лакомые кусочки утаивайте до финала.
4. Заставляйте героя бороться за каждый фрагмент пазла.

В лёгких жанрах информацию обновляют не так часто, как в драме, но регулярно и бóльшим объёмом, хотя бы раз в главе. Используйте дневники и письма, исповеди умирающих и подслушанные разговоры. Поэтапно расширяйте перспективу. Приём тесно связан с ростом персонажа, повышением ставок и развитием конфликта. Читайте следующий абзац внимательно!

В начале романа герой живёт в зоне комфорта и обладает минимальными навыками. Триггер даёт толчок к развитию конфликта, но понимание обстановки ещё слабое. Человек начинает исследовать вопрос. Происходит обновление информации. Автоматически вырастают ставки. Усложнение ситуации и попытки решить проблему приводят к личному росту. Четыре-пять подобных циклов и формируют костяк сюжета.

Интересную схему придумали для детективов. Писатель последовательно рассказывает о ключевом событии от лица разных участников. Автор постепенно расширяет первоначальную картину. С каждым дублем история обрастает подробностями, и только в конце всплывает вся правда. Посмотрите фильмы «Расёмон» Акиры Курасава и «Герой» Чжана Имоу.

Жертвы ЕГЭ иногда повествуют от первого лица и чередуют рассказчиков, совершенно не понимая смысла методики. Вместо расширения перспективы, в

отдельных главах описывают впечатления разных персонажей. Когда читатель разрывается между объектами для отождествления, волшебство книги пропадает. Классики показывали эмоции всех героев одновременно, конечно, для этого удобнее писать от третьего лица – всевидящего автора.

Напоминаю о сюжетах по мотивам «Дня сурка». Человек застревает во временной петле и попадает в одни и те же приключения. В чём смысл композиции? Персонаж раз за разом совершает ошибки и не проходит испытание. Анализ ситуации приводит к душевному росту, невозможному в обычной жизни. Повзрослевший герой выбирается из ловушки на новый уровень.

«День сурка» – художественный пересказ теории реинкарнации. Человек рождается для познания мира и развития души, но забывает о смысле жизни. Тратит силы и время на погоню за удовольствиями. В бестолковой суете умирает, так ничего и не достигнув. Новое воплощение опять не приносит пользы. Прошлые грехи повторяются. Петля времени – рассказ о ловушке, в которую угодило всё человечество. Задача ждёт решения.

Художественные образы иногда раскрывают через второстепенные истории. Злодей почти не появляется на страницах романа, но читатель знает о его «подвигах» из воспоминаний героев (Саурон у Толкина и Волдеморт у Роулинг). В голливудских фильмах для заочного знакомства с грозным боссом один из персонажей рассказывает кровавую байку («Криминальное чтиво»).

Важная методика – художественные условности. Вспомните сцены драк из культовых боевиков. Герой и злодей наносят друг другу сумасшедшие удары, но зубы на месте и поломанные кости не торчат, порой не страдают и причёски. Противники выбивают двери, крушат стены, падают на спину с третьего этажа.

Законы физики на время отступают. Человеческие тела приобретают выносливость роботов. В жизни так не бывает, а в кино и литературе условности дают яркую картинку. Автор получает возможность выстроить интересный сюжет. Голый реализм убивает и фильм, и книгу. В хорошем сценарии зрители прощают бесконечные патроны и убегание от взрыва.

Жюль Верн в «Таинственном острове» собрал на маленьком пятачке целый зоопарк. Общий объём помещений в «Наутилусе» для подводной лодки просто запредельный. Приём называется «внутри больше, чем снаружи». Интересная идея и динамичный сюжет компенсируют любые преувеличения. Читателя увлекает действие. Он получает удовольствие и о законах физики не думает.

В Изумрудном городе Фрэнка Баума все жители и гости носили зелёные очки. На нехитрой уловке держался миф о драгоценностях. В «Маскараде» Лермонтова тот же приём: герои не узнают друзей и близких под лёгкими полумасками. С точки зрения житейской логики – абсурд, а для художественного произведения – стандартный ход.

Попробуйте обратиться к историческим сюжетам и мифам, но только если найдёте свежую идею или новую трактовку. Это трудная дорога для талантливых

писателей. В теории сценарного мастерства родилось целое направление, основанное на древних сказаниях. Авторы используют удачные образы и сюжетные решения из эпоса и религиозной литературы. Зритель воспринимает привычных героев и знакомые ситуации на уровне подсознания.

На пике напряжения предлагайте новый ракурс понимания проблемы. Резко собирайте солидный кусок пазла. Используйте обновление информации и повышение ставок. Открывайте истинное лицо каждого персонажа. Читателям интересно, когда поступки противоречат показанным ранее чертам характера. Порядочный человек совершает подлость, а эгоист или трус решается на подвиг. Поверженный злодей перед смертью открывает герою важную тайну и даёт ценный совет. Неожиданные повороты – основа увлекательного сюжета.

Главная сцена романа (кульминация или развязка) должна соответствовать уровню напряжения. Когда писатель двести страниц нагнетает атмосферу, а потом заканчивает историю банально и предсказуемо, читатель чувствует себя обманутым. Учитесь ярким финалам у авторов детективов. Драматическая проза заметно отстаёт: свадебные колокола или могильный холм – других решений классики так и не нашли.

Смерть положительных персонажей обыгрывайте как победу. Методику применяют во всех жанрах, от сказок до боевиков. Герой жертвует собой ради Родины, семьи или друзей. Человек не предаёт моральные принципы даже перед лицом смерти. Читатели и зрители невольно растут и тянутся к свету.

С каким достоинством поднимается к дулу пушки Мюнхгаузен! Даже уходящий в расплавленный металл Терминатор вызывает сочувствие. Трагическая смерть Ромео и Джульетты примиряет враждующие семьи. В сорок лет я стесняюсь при детях смотреть советские фильмы о Великой Отечественной войне: «А зори здесь тихие...», «В бой идут одни старики», «Горячий снег». Каждый раз прячу слёзы в глазах. Смерть как победа...

6. Слабые и спекулятивные решения

Поговорим о затасканных поворотах сюжета, которые раздражают и читателей, и зрителей. Герой и его будущая возлюбленная сталкиваются лбами в коридоре. В снегопаде офисной макулатуры барышня лежит сверху на молодом человеке. Подбитые Купидоном на несколько секунд замирают в трансе.

Автор применяет проходную схему из одноразовых сериалов. Зритель морщится и мнёт пульт, а читатель закрывает книгу и берёт с полки другую. Иной вариант сцены. Девушка на улице подворачивает ногу и разбивает телефон. Парень помогает дойти до лавочки и вызывает такси или провожает до дома. Уже чуть лучше. Небольшая услуга и лёгкий физический контакт вполне логичны.

Следующая ступенька – возвращение потерянной вещи: медальона, телефона, альбома с фотографиями. Выглядит немного интереснее. Напоминаю фильмы «Аmeli» и «Питер FM», не шедевры, но душевные. Для удобства беру

примеры из кино. Любимая литература у всех разная, а классику молодёжь читает мало. Кто теперь знает, как Анна Каренина познакомилась с Алексеем Вронским?

Часто пути героев пересекаются в минуту опасности или душевного кризиса. В «Романе с камнем» молодую писательницу преследуют бандиты, а брутальный мачо нехотя приходит на помощь. В фильме «Девушка на мосту» персонажи встречаются, когда барышня решает покончить с жизнью. Опытные авторы вплетают знакомство в завязку или приключение.

Западные сценаристы любят спекулировать разладом в команде. В сложных обстоятельствах герои начинают искать виноватого. Традиционный сюжетный ход – драка между друзьями. Даже в развлекательном фильме выглядит дико, а для драматического произведения поворот вообще немыслимый. Инфантильное поведение раздражает!

Обыгрывайте разлад в команде грамотно. Каждый персонаж, исходя из мировоззрения и мотивации, гнёт свою линию, в одних ситуациях явно, в других скрытно. Помните о плавном развитии конфликтов. Поиски виноватого, оскорбления и мордобой – решения слабые.

Художественный спор строят на противоборстве идей. Герои приводят убедительные доводы и рисуют яркие картины. «Если в ближайшие сутки мы не найдём колодец, пустынные грифы получат на ужин четыре аппетитных тела». В жизни иногда подбираешь правильные слова после перепалки и жалеешь, что вовремя не сообразил. В книге всё наоборот: сильная реплика в нужный момент.

В опасную минуту глохнет двигатель. Эпоха карбюраторов и механических коробок уходит. Для современных машин проблема неактуальна. Оставьте избитый трюк сценаристам Голливуда. Предлагаю несколько альтернативных решений. При неудачном развороте автомобиль застревает в канаве. Лопается старая шина. Из-за нервного напряжения или быстрой езды водитель теряет управление. Не забываем про грязь, гололёд, масляные пятна и мелкую гальку.

Героиня убегает от преступника, подворачивает ногу, падает и беспомощно ползёт. Мысленно кричу: «Добей дуру скорее!» Поясняю, в минуту опасности человек действует на пределе возможностей: бежит быстрее, прыгает выше, дерётся яростнее. Инстинкт выживания на короткое время мобилизует все ресурсы организма. Всплеск адреналина заменяет разминку и снижает болевой порог. Если упадёшь, то вскочишь и побежишь, даже с лёгким переломом.

В подсознание человека природа заложила всего три базовые реакции на серьёзную опасность: ступор, агрессия и бегство. Для сюжетных перипетий больше подходят второй и третий варианты. Как выглядит интересное и правильное поведение персонажей в критическую минуту? Что делает слабый и трусливый, но психически здоровый обыватель?

В фильмах «Области тьмы» и «Люси» персонажи под действием наркотиков начинали интенсивно соображать и просчитывать варианты спасения. Открываю тайну: в опасные для жизни моменты мозг и без

посторонних стимуляторов включает повышенную скорость. Если вы попадали в автоаварии, то могли заметить замедление времени.

Сознание работает быстро и ясно, события выглядят как в показровом воспроизведении. Эффект породил известную фразу: «Вся жизнь за секунду промелькнула перед глазами». Проблема только в том, что тело не успевает выполнять команды мозга. Аварийный режим включается во многих стрессовых ситуациях, но через некоторое время сознание вытесняет неприятные воспоминания и человек забывает о волшебной способности.

В минуты сложных испытаний запускайте у героев программу выживания. Отбрасывайте голливудское отупение. Пусть неуклюжие пончики на время обретут скорость и ловкость. Одарите скромных интровертов храбростью и актёрским талантом. Добавьте бойцам немного ума и внимательности. Чем больше смекалки и креатива, тем скорее персонажи вызовут восхищение.

Свадьбы, роды и похороны – символы женских сериалов. Подробно не описывайте, достаточно короткого упоминания. Беременность – важное событие, но лишь в определённых жанрах. Для развития драматического сюжета в наш век уже не подходит, но помогает создавать второстепенные конфликты.

Пытки, людоедство и детские страдания оставьте извращенцам. Напоминаю типичную для Голливуда дикую завязку. В дом вламываются бандиты. На глазах мужа насилюют и убивают беременную жену. Бедняга долго и мучительно восстанавливает справедливость: ловит и жестоко пытается злодеев. Вы купите такую книгу или посоветуете фильм друзьям?

Мечь – сильная мотивация, но порядком затасканная и ведёт человека в пропасть. Граф Монте-Кристо вызывал интерес широкими жестами и всегда оставлял противникам выбор. Негодяев губила жадность и трусость, а не клинок тайного врага. Благородному Эдмону Дантесу показалась бы дикой современная стратегия: ловить преступников, держать в подвале и нарезать ломтиками.

В западной культуре избыток чернухи и грязи, а люди по-прежнему мечтают о романтике и благородстве. Поэзия и любовь, которые человек видит на страницах романа, побеждают пошлость реальной жизни и дарят надежду на счастье. Как правильно рассказать о светлом чувстве? Какие решения обрадуют читателей, а какие разочаруют?

Двести страниц парень страдает и не находит возможности признаться в любви. Мешает робость или стечение обстоятельств. Вызывает недотёпа у вас сочувствие? Конечно нет! Тюфяк и тряпка, маменькин сынок, для порядочной девушки не пара. Такому жениться нельзя – полезнее в армию сходить.

Молодые люди живут в гражданском браке, и вот барышня забеременела. Вместо того чтобы сразу обрадовать любимого, она долго ждёт удобного случая. Парень узнаёт новость от других и в самый неподходящий момент. Случайная двусмысленная фраза приводит к скандалу и разрыву. Конфликт высосан из пальца, лучше бы поспорили насчёт имени ребёнка.

Взрослые персонажи любят друг друга, благополучно объяснились, но не могут дойти до физической близости. Постоянно что-то мешает: в последний момент звонит телефон, раздаётся стук в дверь, один из горе-любовников засыпает... Автор книжного сериала не спешит и плавно нагнетает интригу, а читатель давно потерял интерес и листает другой роман.

Красотка полкниги настойчиво ухаживает за мужчиной. Вздروгнули? Уже смешно! Суровый воин упорно держит марку: ни одной улыбки или нежного слова. Матёрый волк не даёт слабину. Битвы и приключения важнее женской ласки. Возникает вопрос: всё ли в порядке с ориентацией и здоровьем?

Вчерашние враги неожиданно прозревают и влюбляются. Встречали такое в жизни? От любви до ненависти действительно один шаг, но не наоборот! Следующая находка: кобелирующий самец под воздействием светлого чувства разом превращается в верного мужа. Смешно! Душевная эволюция требует времени. На обуздание похоти уходят годы.

Золушка выплёвывает брекеты, делает стильную причёску, надевает вечернее платье и покоряет всех парней, которые вчера на неё даже не смотрели. Серьёзно? Сознание так не работает. Ломка стереотипов – процесс постепенный. Не превращайте людей в животных. Новая обёртка не меняет в одночасье отношение к человеку. В пьесе Бернарда Шоу «Пигмалион» Генри Хиггинс обучал хорошим манерам Элизу Дулиттл шесть месяцев.

Куча соперников упорно волочится за главной героиней. С чего бы это? Красотой, талантами и умом девушка не блещет, а просто реализует тайную мечту писательницы о мужском внимании. Для развития интриги хватает и любовного треугольника. Вопрос таланта, а не количества поклонников.

Главный герой тридцать лет страдает от безответной любви и тоскует по одной женщине. Не знаю, плакать или смеяться? Для читателей младше двадцати поясню: у парня явные психические отклонения. Любовь – сильное чувство, но без подпитки засыхает, как растение без полива и солнца.

Природа наделила человека способностью влюбляться несколько раз. Каждому несчастному жизнь даёт возможность вновь озарить душу светом. Концентрация на тоске – мазохизм. Девушка правильно отказала зануде. Он её не любит, а наслаждается страданием. Для семейного союза чудак не подходит.

Вас не раздражают споры о соблазнении и насильственные браки? Разница в возрасте тоже романтики не добавляет. Пропаганда межрасовых отношений – явная диверсия. Прочные союзы и гармоничные дети получаются только у родителей одной культуры. Мулаты и метисы всегда отщепенцы, именно они совершают большинство преступлений.

Предлагаю схему развития здоровых человеческих отношений. Персонажи знакомятся в напряжённых или необычных обстоятельствах. Это интереснее, чем совместная работа в офисе. Потом пара случайных встреч с невинным флиртом и остротами. Героев сближает общий конфликт или совместные приключения.

Переплетайте развитие любовной линии с главным сюжетом. В середине книги вставьте сцену откровенного признания с первым поцелуем. Вторая половина романа – приведение к общему знаменателю. Персонажи расстаются и сходятся, вместе воюют с каким-то противником, любят и мучат друг друга. Гордость и эгоизм постепенно отступают. Возникают глубокие и прочные отношения.

Характер перипетий и степень напряжения – на усмотрение автора. Выстраивайте любовную линию по схеме Найджела Воттса: начальное состояние, триггер, появление цели... Создавайте лёгкую, но устойчивую во времени интригу. Отношения развиваются постепенно.

Первая часть романа (до признания) и вторая – равнозначны. Некоторые авторы чересчур долго ведут персонажей к первому поцелую, другие создают слишком много конфликтов после. Сюжет зависит от основной идеи. В одних случаях откровенное объяснение удобнее отложить, а в других ускорить.

Сначала герой не осознаёт любви, потом отрицает и пытается побороть. Наблюдает за девушкой, мысленно критикует, но ищет повод для встречи. Напряжение нарастает. Ответный знак внимания рушит стену. Персонажей захватывает водоворот эмоций. Признание переводит битву на другое поле.

Сценаристы и писатели придумали для влюблённых массу осложнений: общественные условности, противодействие родственников, скелеты в шкафу, разница в устремлениях, старые душевные раны, эгоизм, недоверие, ревность... Выбирайте препятствия, полезные для доказательства идеи романа.

Общение влюблённых идёт по принципу «лиса и журавль». Когда один в благодушном настроении, другой обязательно раскачивает лодку: капризничает, иронизирует, грустит, ревнует, скандалит. В следующей сцене роли меняются. Персонажи всегда в противофазе. Амплитуды совпадут только в развязке.

Избегайте подростковых импульсов. Конкурентка прыгает парню на шею и смачно целует в губы. Недотёпа почему-то не сопротивляется. Любимая девушка без объяснений уходит. Серьёзно? Смотреть и читать противно. У автора и всех участников сцены явные проблемы с интеллектом.

Предсказуемость развязки хуже затёртой рифмы. Неожиданные повороты сюжета заметно оживляют роман. Ищите оригинальные решения, но в любовной линии ведите персонажей к счастью. Читатель, прибитый трудностями современной жизни, на страницах книги ждёт светлого финала.

Несколько слов о супергероях и brutальных спецназовцах. Вас не раздражают бесконечные патроны и точные попадания от бедра? Парень когда-то прошёл спецподготовку и неизменно хорош во всех дисциплинах: рукопашном бое, стрельбе, метании ножа... Позвольте ветерану иногда промазать и пропустить удар. Пусть не забывает о регулярных тренировках.

Особо талантливые ребята самостоятельно выковыривают пули и бегают полкниги с дыркой в животе. Интересно посмотреть, как автор пережил бы самое

лёгкое ранение. Если персонаж пострадал в бою, не торопите события, дайте человеку оклематься и подумать о вечном.

Главного героя долго избивает противник. Наивный злодей не понимает тонкой стратегии: принять в резиновую голову побольше ударов и измотать соперника. Когда мозги окончательно перемешиваются или становятся на место, хороший парень выходит из транса и побеждает. Автор явно не спортсмен.

А как вам откровения террориста перед связанным героем? План атаки в мельчайших подробностях, даже с намёком на код для отмены взрыва. Умиляют прыжки с небоскрёба в бассейн. Наверное, вода на Западе мягче или гравитация меньше. Веселят и убегания от взрывов, а вот горы трупов тревожат. Надеюсь, в вашей книге добро не утонет в кровавом болоте.

Смущает приём «ловушка для сердобольных». «Помогите, убивают!» – кричит девушка. Другой вариант с ребёнком: «Дяденька, там моей маме плохо». После того как герой попадает в хитрый капкан, читатель подсознательно делает вывод: «Не нужно вникать в чужие проблемы, лучше пройти мимо». Если вы используете подобные приёмы, не удивляйтесь человеческому равнодушию.

Я привёл лишь малую часть слабых сюжетных решений. Постарайтесь понять принцип: художественный мир требует преувеличений, а не дебилизма. Персонажи действуют логично и умело, но совершают ошибки. Главный герой делает заметно больше, чем самый смелый читатель, и поэтому вызывает уважение. События романа необычны, но близки к реальности.

Лучший анализатор качества текста – чутьё автора. Если приключения скучны и предсказуемы, а персонажи вызывают раздражение, ищите другие решения. Упаси вас Муза стряпать продолжения чужих романов. Уважайте любимых авторов. Творческий человек всегда найдёт оригинальные идеи, а людям без фантазии в литературе не место.

7. Второй смысловой ряд

Писатель или сценарист не только развлекает людей, но и служит идеологом поколения, хочет он того или нет. Читатели и зрители невольно подражают персонажам фильмов и книг: выбирают похожую одежду, копируют манеру поведения, пробуют те же хобби... Такова особенность подсознания. Хорошо, когда главный герой – порядочный человек, а если он психически болен или потерял моральные ориентиры? Сила искусства волшебна и опасна.

Начнём с простого. Во время разговора собеседники невзначай закуривают. В другом диалоге – наливают по бокалу вина или коньяка, а могли бы выпить по чашечке чая или кофе. Неприметные мелочи! В глаза не бросаются, а в подсознание бьют чётко. Зритель запоминает и копирует поведение персонажей, а методику называют вторым смысловым рядом.

Речь даже не о рекламе конкретных марок, хотя она тоже проглядывает. Человека убеждают пить и курить вообще. Харизматичным суперагентам – коллекционные вина, талантливым учёным – элитный коньяк, успешным

бизнесменам – виски, простым работягам – пиво. Мафиозные боссы дымят кубинскими сигарами. Стройные девушки в вечерних платьях курят через мундштуки тонкие пахитоски. Потасканные официантки и небритые полицейские предпочитают крепкие мужские сигареты.

Традиция американского кино – постельная сцена. Персонажи сразу после знакомства поддаются инстинктам и прыгают в кровать. Зрителей убеждают: интимная близость – это как пивка вместе попить, сначала «попробуйте» друг друга, а потом решайте, продолжать ли встречаться. Взрослые люди в фильмах Голливуда более полувека демонстрируют модели поведения животных.

Схему применения второго смыслового ряда удобно показывать в три этапа: культовые фильмы, популярные книги, русские сказки (глава 27). Материал обширный. Формат учебника не позволяет раскрыть тему досконально. Даю общую перспективу и ссылки на интересные работы других авторов.

Я не привожу эзотерическую методику «Концепции общественной безопасности». Подобный анализ для неопытного человека бесполезен. Копание в именах, ссылки на библейские сюжеты, отождествление героев со странами и цивилизациями, программирование хода истории – всё это начинающему писателю ни к чему. Рассмотрим простые приёмы, лежащие на поверхности и доступные для понимания.

Вспомним милый комедийный боевик «Смертельное оружие». Двое полицейских борются с преступниками. Яркие погони и перестрелки копы разбавляют дружескими розыгрышами и душевными разговорами. На первый взгляд всё правильно: добро побеждает зло, закон торжествует, зритель переживает и смеётся. Теперь проанализируем второй смысловой ряд лёгкого и «невинного» фильма.

Главные герои представляют две крупнейшие расы Соединённых Штатов: белую (Мартин Риггс) и негроидную (Роджер Мерто). В полицейском участке треть состава – потомки африканцев, а четверть – латиноамериканцы. Внешне всё неплохо: дружба народов и диалог культур, почти советское единство.

Мартин – молодой, но одинокий и депрессивный мужчина. После смерти жены балансирует на грани самоубийства. Ночует в автофургоне на пляже. Дома и детей супруги не нажили. Интересных хобби полицейский не завёл. Бывший спецназовец хорошо умеет только убивать. Спасение находит в работе.

Психолог советует отстранить Мартина от службы. Начальник считает симулянтом. Коллеги воспринимают как постоянный источник неприятностей. Друзей у полицейского нет, единственная родная душа – собака. В Америке таких людей называют социопатами – выпавшими из общества.

Чернокожий Роджер – противоположность белому Мартину. Мужчина взрослый и рассудительный, образцовый семьянин и настоящий гражданин. За двадцать лет работы в полиции не нарушал закон и почти не доставал оружие. Владеет приличным двухэтажным домом и воспитывает троих детей.

Полицейский ведёт здоровый образ жизни и мечтает на пенсии заняться рыбалкой. Регулярно уделяет внимание семье. Растит детей строго, но ласково. Старшая дочь даже согласовывает с отцом кандидатуру ухажёра. За случайное баловство марихуаной девушка безропотно сидит под домашним арестом. Дети регулярно обнимают и целуют папу. Жена не умеет готовить, но старается. В следующем фильме мы узнаём, что она успешный писатель!

За первую серию копы арестовали лишь одного преступника. Мартин убил около пятнадцати человек и склонил Роджера застрелить ещё нескольких. Два десятка бандитов – белые. Попался китаец и пара латиноамериканцев, но ни одного чернокожего! Видимо, все смуглые ребята охраняют закон или получают пособие и не шалят.

Ближе к финалу Мартин на оживлённых улицах стреляет очередями из автоматической винтовки. Сколько прохожих поймали по шальной пуле? Уже молчу об испорченных автомобилях и диком стрессе. Преступная группировка состоит из бывших военных и сотрудников спецслужб. Как патриоты и герои горячих точек превратились в наркоторговцев? Разве ветеранам в Штатах не дают приличную пенсию и не приглашают работать в силовые структуры?

В фильме промелькнули пять-шесть проституток и офисный самоубийца – все белые. На фоне состава полицейского участка – странное совпадение. Одна из развратных девушек – дочь ветерана ЦРУ. Красотка употребляет наркотики и снимается в порно. Зачем? Папа торгует героином и владеет банком. Выбирай любую карьеру! Где логика? Начинаете догадываться?

Роджер без каких-либо серьёзных оснований запрещает дочери встречаться с рыжим (то есть белым) парнем. Папе не понравились веснушки и улыбка. Девушка ведёт себя исключительно порядочно. В следующих сериях сблизится с правильным чернокожим полицейским и быстро выйдет замуж. Никаких лишних гулянок. Сексуальную революцию авторы фильма оставляют для белых женщин, наркотики и алкоголь тоже.

На протяжении четырёх серий Мартин пользуется правами полицейского и хладнокровно убивает людей. Ежедневно втягивает напарника в опасные передраги. Законопослушный Роджер постоянно урезонивает баламута. У зрителя на уровне подсознания возникает впечатление, что афроамериканцы – опора гражданского общества, а все социальные болезни – удел белых.

Западные идеологи так долго боролись за права чернокожих, что не заметили, как начали притеснять потомков европейских переселенцев. Или заметили, но продолжили. Расизм остался, но сменил направление. К чему такие сложности? В наших картинах, от «Мимино» до «Ширли-мырли», я не вижу принижения каких-либо народов СССР. Вполне здоровый юмор.

Задумайтесь, почему некоторые актёры играют только положительные роли: Уэсли Снайпс, Уилл Смит, Дензел Вашингтон, Дуэйн Джонсон? И второе наблюдение. В большинстве картин Голливуда серийные маньяки – белые

мужчины средних лет: «Кобра», «Семь», «Молчание ягнят», «Красный дракон», «Ганнибал», «Пила», «Поворот не туда». Продолжать?

Знаете, где я заметил настоящую дружбу народов? В книге Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна», которую в Штатах из-за слова «негр» убрали из школьной программы. Второй смысловой ряд – сильнейшее идеологическое оружие. За внешним сюжетом лёгкого, развлекательного фильма или романа может скрываться любая пропаганда.

Речь не только о расовых доктринах, сексуальной революции, алкоголе и наркотиках. Человека программируют во всех сферах жизни. Учат проводить свободное время. Навязывают сценарии праздников и свиданий. Подсказывают решения для трудных ситуаций. Дают направление для фантазий.

Во всех мелодрамах Голливуда, а теперь и в российских, главный герой предлагает возлюбленной не только руку и сердце, но и кольцо с бриллиантом. Маленький заказ сценаристам от ювелиров. Хитрецы имеют гешефт с каждой помолвки. Свадебные обычаи прописали чётко, от кольца до круиза. Попробуй изменить сценарий – программа живёт в подсознании!

Однажды Генри Форд отклонился от генеральной линии западных идеологов и попал в немилость. Режиссёры Голливуда для всех аварий в кино дружно выбрали машины марки «Форд». Зрители ничего не заметили и не поняли, но как-то усомнились в надёжности автомобиля. Второй смысловой ряд подействовал. Продажи «Форда» резко упали.

Некоторые российские режиссёры переплюнули западных коллег. Алексей Балабанов наполнил фильм «Брат» бытовым национализмом. Виктор Рогожкин в комедии «Особенности национальной охоты» представил употребление алкоголя как часть славянской культуры. Богатейший смысловой ряд в «Охоте на пиранию» Андрея Кавуна. Попробуйте проанализировать самостоятельно.

Главная опасность подобных картин – грамотная упаковка материала. Во внешнем сюжете добро побеждает зло. Между героями мы видим дружбу и любовь. Авторы как бы учат патриотизму, а разрушительная для зрителей и страны информация идёт на заднем плане. Человека убеждают в бездуховности общества и прививают ущербные модели поведения.

Отдельный класс фильмов – ужастики о природе. Дикие животные с маниакальной настойчивостью уничтожают группы американских туристов. И ладно, когда шалют акулы и крокодилы, но поведение добродушных медведей и осторожных волков явно неестественное.

Городским людям делают прививку от возвращения к природе. Парень пойдёт в поход. Вечером у костра впервые увидит звёздное небо и задумается о смысле жизни. Захочет дышать свежим воздухом и пить чистую воду. Переедет в деревню. Начнёт выращивать фрукты и овощи без химикатов. Насобирает в лесу ягод и орехов. Засолит на зиму грибов. Накопит рыбы. Заведёт корову. Как управлять свободным и самодостаточным человеком?

Самый богатый смысловой ряд содержат религиозные книги: Библия, Коран, Бхагавадгита. На втором месте – притчи великих учителей и сказки народов мира. На третьем – классика литературы: Шекспир, Пушкин, Чехов, Булгаков. Четвёртое занимают культовые авторы современности: Ричард Бах, Виктор Пелевин, Джоан Роулинг, Дэн Браун.

Несколько слов о романе «Двенадцать стульев». Сатирики мимоходом зацепили массу важных тем. Вскрыли гнойники прошлого. Высмеяли перегибы нового времени. Каждый персонаж – гротескный образ, одновременно жалкий и комичный. Великолепна и критика разных организаций. Серьёзная информация идёт фоном. Используйте книгу как учебник.

Для анализа второго смыслового ряда в культовой литературе обратимся к творчеству Карлоса Кастанеды. Предлагаю довольно простую методику. Оценим мировоззрение и поступки героев. Серия книг в стиле автобиографии начинается с «Учения Дона Хуана». Вкратце напоминаю сюжет.

Американский антрополог знакомится с мексиканским шаманом и твёрдо решает следовать «пути знания». Магические практики полностью переворачивают жизнь Карлоса. На смену слабому и застенчивому горожанину приходит отважный путешественник по астральным мирам. Череда диких приключений превращает рыхлого тьюфака в «совершенного воина».

На протяжении одиннадцати книг читатель видит усложнение испытаний и рост персонажа. В конце четвёртого тома Дон Хуан и все старшие маги покидают физический мир. Карлос остаётся руководителем группы учеников. В междоусобных распрях отряд продолжает путь. Автор постепенно вспоминает о главной части занятий, которая прошла мимо сознания.

Книги Кастанеды выталкивают за границы привычного мира, зовут к приключениям и свободе, предлагают методики изучения Вселенной. Основная задача магических практик – победа над смертью. Путь воина – максимальный личностный рост. Независимость от цивилизации и накопленная сила дают возможность решать любые задачи. Красота и романтика!

Теперь посмотрим внимательнее. На пути знания Кастанеда предлагает полностью оторваться от общества. Похожую методику применяют буддисты и христианские отшельники. По дороге к бессмертию воин разрывает все эмоциональные и физические связи. Автор использует термин «отрешённость».

Искатель теряет семью, друзей и привычный образ жизни. Под действием магических практик идёт полное стирание личности. На смену живому человеку приходит биоробот, похожий на религиозного фанатика. Изоляция от общества автоматически приводит к душевным заболеваниям. Тотальное равнодушие Дон Хуан почему-то называет путём сердца.

Воин не перестаёт есть, носить одежду и пользоваться разными благами цивилизации. О натуральном самообеспечении, как у примитивных народов, речь не идёт. А вот отдавать себя людям прекращает полностью. Магические

практики требуют накопления энергии. Распылять драгоценный запас на чужие дела нельзя. Установка напоминает блатную паразитическую философию.

Кастанеда постоянно говорит о романтике внетелесных путешествий, но попадает только в тёмный мир, населённый враждебными существами. Каждый раз Карлоса пытаются «выпить» или убить. От страха он неоднократно опорожняет кишечник в штаны! Вместо поиска светлых слоёв реальности, войны вступают в симбиоз с астральными паразитами, которых называют союзниками.

У мексиканских магов явно искажённое понимание свободы. Я заметил две старые идеи: если Бога нет, то всё дозволено (Фёдор Достоевский); добро и зло лишь иллюзия (Сиддхартха Гаутама). Для незрелых умов утверждения опасные. В путешествиях Кастанеды я свободы не вижу, скорее борьба за идею. Знакомая приманка? По всей планете люди воюют за какую-то свободу.

Когда подростком читаешь о пути мексиканских магов, ещё не видишь разницы между художественным вымыслом и настоящими практиками. В сорок лет багаж эзотерической литературы и жизненный опыт значительно больше. Глубину описания мира и реальные достижения «безупречных воинов» оцениваешь точнее.

На «пути сердца» тёмные маги не испытывают любви, привязанностей и творческого вдохновения. В редкие минуты отдыха воинов охватывает... печаль! Зачем нужна такая свобода и где здесь сердечность? Сравните с рассказом Владимира Мегре о сибирской линии волхвов. Анастасия – представитель светлого славянского жречества, учит любви и единству с природой.

Напоминаю изречение индийского философа Бхагвана Шри Раджниша: «Существование состоит из радости». Ошо вёл учеников к просветлению, но настаивал на жизни в обществе. Мастер использовал ту же древнюю медитацию, что и Кастанеда, остановку внутреннего монолога.

Владимир Серкин в книге «Хохот шамана» рассказывает о человеке, явно превосходящем мексиканских магов. Отшельник живёт в арктической пустыне. Он полностью обеспечивает себя едой, одеждой, оружием и домашней утварью. Шаман регулирует все функции организма, лечит соседей-эвенков, разговаривает с животными и приносит из параллельных миров неизвестные науке растения.

Сталкинг Кастанеды – игра в разведчика, актёрское мастерство и навыки бытового управления людьми. Подобные системы выросли из «невинных» книг Дейла Карнеги и прочей «психологии для чайников». Современные тренеры предлагают десятки курсов по манипулированию человеком. Шикарная возможность личностного роста... для разных мошенников!

Идея пожирания гигантским «орлом» человеческого сознания на фоне учения о реинкарнации откровенно слаба. На Западе о бессмертии души пишут даже психологи. Довольно популярна книга Кэннон Долорес «Между смертью и жизнью». Благодаря регрессивному гипнозу сотни людей вспомнили прошлые

воплощения и подробно описали тонкий мир, где человеческие души отдыхают без физических тел. Борьба магов за бессмертие выглядит нелепо.

Ужасают непригодные для человека миры Кастанеды. Автор путешествует только в пространстве, которое экстрасенсы называют нижним астральным слоем. А как насчёт других уровней планеты, где живут святые и пророки, да и просто развитые души? Тёмные маги при всех ухищрениях туда не попадают. Я уже молчу о контакте с разумными цивилизациями других звёзд. Финал пути Дона Хуана – жизнь под каким-то куполом. И ради этого все мытарства?

Николай Левашов в книге «Неоднородная Вселенная» описывает пространство значительно интереснее. (Теория получила высокую оценку Стивена Хокинга.) В работе «Сущность и разум» автор подробно рассказывает о структуре тонких тел человека. Самые смелые идеи Кастанеды меркнут перед исследованиями экстрасенса. Путь знания не так жесток и печален. Таинственный и многомерный космос ждёт отважных путешественников.

Интересный анализ «пути воина» найдёте в книгах Терентия Смирнова: «Ветер нагвалы или прощание с Доном Хуаном» и «Подводные рифы практики осознанных сновидений». Удалось ли Карлосу Кастанеде победить смерть и обрести свободу или писатель банально умер от рака, решайте сами!

Почему я так сурово критикую яркие и самобытные книги одного из любимых авторов? В юности нас привлекает волшебство и романтика, манят путешествия и приключения. В сорок лет за красивыми идеями свободы и бессмертия замечаешь обман. Кастанеда программирует доверчивых искателей на попадание в духовную ловушку. Повар зачем-то отравил кулинарный шедевр.

Методика второго смыслового ряда вполне нейтральна, работает как на деградацию, так и на развитие человека. Результат зависит от автора. Я привёл два типичных примера вкусной и грамотной упаковки негативной информации. Теперь подсказываю, где искать светлые работы.

1. Советское кино и мультфильмы 60–80-х годов.
2. Классика детектива, приключений и научной фантастики.
3. Произведения русских писателей до 1991 года.
4. Американская проза до середины двадцатого века.
5. Детская литература СССР.
6. Притчи и сказки.

Обратите внимание, в список не входят: канонические религиозные тексты, современная проза, кинопродукция США и России. Конечно, сейчас выпускают хорошие фильмы и книги, но на фоне остальной отравы они почти незаметны и существенной роли на мировоззрение человечества не оказывают.

Второй смысловой ряд возникает в каждом произведении, иногда независимо от желания автора. Ваша задача – вести людей к свету. Сажайте на клумбы, заросшие сорняками, колючие алые розы и нежные лесные фиалки, и мусорка современного искусства постепенно превратится в цветущий парк!

8. Создаём позитивный посыл

Как сделать второй смысловой ряд положительным? Любая книга, как зеркало, отражает внутренний мир писателя. Душевно развитый человек создаёт светлую вещь без специальных методик. Важное условие – жизненный опыт, а молодым авторам даю несколько подсказок. Идём от простого к сложному.

Подумайте о сценах употребления алкоголя, табака и прочих наркотиков. Так ли они важны для сюжета? Если главный герой в начале романа курит или пьянствует (для снижения образа), то в середине обязательно бросает. Отправьте парня на чужую планету или в другую эпоху, где нет сигарет.

Юная героиня морщится от запаха табака или перегара, исходящего от мужчин. Мимолётные впечатления создают мощный посыл против наркотиков. Афоризмы – высший пилотаж. Придумывайте фразы в духе социальной рекламы или ищите в сети. Слышит персонаж выступление пожилой певицы и грустно комментирует: «Прокурила Примадонна голос».

Используйте вредные привычки для усиления отрицательных образов. Незаметно вплетайте в основное действие маленькие уроки. Закурил солдат, а снайпер по огоньку выстрелил. Выпил в дозоре, заснул и подвёл товарищей. Методика похожа на аварии автомобилей «Форд», но с табаком и алкоголем.

Сыщик не догнал преступника: сбил дыхание или закололо сердце. Вины сигареты. Детектив божится бросить вредную привычку. Во время разговора один из персонажей закуривает, а потом заливается кашлем. Второй шутит: «Ты скоро лёгкие выплюнешь!» Пара посторонних реплик грамотный диалог не испортит.

Когда герой посасывает сигару и смакует вино – это негативный смысловой ряд. Если от человека табаком и перегаром воняет, а наркотики приносят одни проблемы – это позитивный посыл. Схема простая: некоторые сюжетные неприятности прямо или косвенно зависят от сигарет и алкоголя. На весь роман достаточно четырёх-пяти крошечных штрихов.

Подумайте об увлечениях персонажей. До 2000 года я часто замечал киногероев за шахматами, играли даже злодеи. В новом веке планку заметно снизили. Символом развитого интеллекта западные идеологи назначили карты. Маленький заказ от владельцев игорного бизнеса. Небогатый человек не ходит в казино, а вот в сетевых турнирах по покеру участвовать может. А там, в отличие от шахмат, без денег играть скучно. С миру по нитке – олигарху на островок.

С помощью разных хобби автор достигает двух целей: вооружает героя для будущих приключений и дополнительно характеризует образ. Прокачку навыков обсудим позже. Поговорим о развлечениях, которые не играют значимой сюжетной роли. У писателя богатые возможности для второго смыслового ряда. И выбор не только между картами и шахматами.

Как отличить важные для развития хобби от вредных и бесполезных? Культура человечества опирается на искусство и науку. Выбирайте творческие и

познавательные занятия. Подумайте о музыке и живописи. Домашняя мастерская позволяет освоить ремёсла. Возможно, герой захочет изучать астрономию или историю. Расширим список: туризм, спорт, фотография.

Человечество – часть биосферы. Наши тела живут по законам природы: впитывают энергию солнца, потребляют кислород и воду. Горожанин чахнет в бетонных джунглях. Душа тоскует по естественной среде обитания: лесам, полям, рекам. Поэтому сегодня так популярны сюжеты о Средневековье. Работает генетическая память о деревенском образе жизни. Используйте для антуража романа природные ландшафты.

Добавляйте в повествование заботу о лесе и животных. Группа злодеев движется по сибирским сопкам. Чукча-проводник старательно тушит костры и брошенные окурки. Учит городских жителей беречь лес и предупреждает, что иначе тайга накажет. Объясняет правила охоты и организации лагеря. Запрещает убивать волков и самок оленя. Не даёт рубить живые деревья.

Положительные герои заботятся о природе без поучений. Вставляйте в основное действие мелкие детали: собрал и сжёг мусор, закидал землёй костёр, почистил родник, разрядил капкан, посадил в гнездо выпавшего птенца. Используйте правильные поступки для развития сюжета, особенно в жанре фэнтези. Вспоминайте русские народные сказки.

О чём мечтают ваши персонажи: деньги, власть, слава... или просто не работать и жить в удовольствие? Улыбнулись знакомой конфетке? У грамотного автора даже враги общества жаждут справедливости, но идут к цели преступным путём. Не изображайте абсолютное зло. Наделяйте антигероев положительными устремлениями. Революционеры планируют разрушить старую цивилизацию и построить на осколках новую, более совершенную.

В прежние века алхимики искали философский камень – не только средство превращения разных металлов в золото и серебро, но и ключ к абсолютному знанию. Целители пытались подарить человечеству рецепт здоровья и бессмертия. Художники бились над секретами красоты и гармонии. Путешественники мечтали открыть новые миры и преодолеть время.

Благородные герои прошлых эпох ужаснулись бы от мещанских желаний потомков: солидный счёт в банке, жизнь на проценты, элитная квартира, спортивный автомобиль, загородный особняк, разные удовольствия и вещи, вещи, вещи... Наделяйте всех персонажей, независимо от знака, красивой мечтой. Постепенно и читатели изменят взгляд на мир.

Переходим к семейным ценностям. Прививайте уважение к предкам. В кабинете антигероя рядом с фотографией президента висит портрет отца. Хулиган нехотя уступает в автобусе место старушке. Взрослый урка учит малолетку не ругаться «по матери». Братки дают дряхлому деду денег на ремонт машины, которую случайно помяли в бандитских забавах.

Суровые воины втайне мечтают о полноценной семье, женщины – обязательно, мужчины – через одного. Уютный домик в деревне и крепкое хозяйство – символы здоровой, гармоничной жизни. Бродяга тоскует по утраченному счастью: «Кто и как воспитывает сына?» Маленькие дети вызывают умиление и у прожжённых негодяев.

Персонажи всегда влюбляются в представителей противоположного пола, даже злодеи. Об извращениях не упоминайте в книге вообще. Все антигерои тоже натуралы! Для понимания запрета рассказываю про тёмную технологию – окно Овертона, поэтапное внедрение в сознание человека идей, противоречащих культуре, генетике и совести.

Рассмотрим методику на примере пропаганды гомосексуализма в Европе. Ещё двести лет назад половых извращенцев воспринимали крайне негативно. Заднеприводные ребята тщательно скрывали порочные пристрастия и шалили втихую, где-нибудь в тюрьмах, монастырях и публичных домах. Духовная проблема общества обладала минимальным масштабом.

На первом этапе пропаганды о гомосексуализме всего лишь открыто заговорили, дескать, есть такое явление. Западные идеологи осудили извращенцев и позволили обществу выпустить пар. Зигмунд Фрейд опубликовал труды, где назначил светло-синих больными. Не убивать же несчастных?

К анализу проблемы подключился «передовой» мир. Учёные, подобные британским, признали гомосексуализм неизлечимым, но естественным физическим отклонением. Здесь три маленьких, но важных момента. Порок объявили естественным, сразу назначили неизлечимым, а главное, перевели в физические отклонения. Извращенцев фактически приравнивали к инвалидам. Напоминаю, в отличие от психически больных, людям с физическими отклонениями общество даёт полноценные гражданские права.

Второй этап ещё забавнее. Видные медийные личности начали массово признаваться в модной болезни: музыканты, художники, актёры, политики. Интересно, зачем? Удивительное единство! Гомосексуализм превратили в признак высшего общества и негласный эстетический стандарт. Стартовал процесс подражания. Эпидемия охватывала всё большие слои населения.

На третьем этапе светло-синих перевели из больных в «особенные». В общество закинули идеи толерантности. Недалёкие гуманисты, как по команде, бросились защищать обиженных. Из тени вылезли представители других меньшинств: лесбиянки, бисексуалы и транс. В духовном болоте зашевелилась и прочая нечисть: садомазохисты, свингеры, зоофилы... «Мы тоже люди!» – нагло заявили упыри и превратили карнавал в гей-парад.

На четвёртом этапе извращенцев полностью уравнивали в правах с психически здоровыми людьми. Для принятия революционных решений европейскую вертикаль власти сформировали из ЛГБТ-сообщества. Пропаганда приобрела открытый и законный характер. Натуралы устали бороться и сложили

оружие. Печальный итог: разрушение института семьи, деградация и вымирание коренного населения Европы.

В «новой» России стартовал похожий процесс. Государственные структуры уже впитали достаточное количество толерантных людей. Ждите прогрессивных законов. Выбирайте в духовной войне правильную сторону. Защищайте в книге семейные ценности. Оставьте детям действительно культурное наследие. И запомните главное: любое безграмотное упоминание о содомитах автоматически работает на пропаганду порока.

Обязательно описывайте дружеские отношения. Одиноким главным героям в приключениях находят близких. Не обделяйте и отрицательных персонажей. Злодеи тоже люди и питают привязанности, в крайнем случае к домашним животным. Дружба полезна как для продвижения сюжета, так и для морали.

В обществе потребления мещане стремятся обитать в зоне комфорта, поэтому избегают любви и дружбы. Настоящие отношения ко многому обязывают. Боритесь с эгоизмом и обломовщиной. Показывайте невольное сближение людей, сопереживание и заботу. Высшее проявление чувств – самопожертвование. Вспомните благородных персонажей Александра Дюма и Джеймса Фенимора Купера.

Дружба идёт фоном. Используйте её как мотивацию для правильных поступков. Когда у главного героя возникает выбор между основной целью и помощью близким, он с лёгким недовольством, как бы против воли, отвлекается на второстепенные приключения. Читатель видит победу совести над эгоизмом.

В зависимости от сюжетных задач, дружба зарождается между персонажами разного пола и возраста. Рассказывайте о благородных и чистых отношениях. Глубокая привязанность возникает не сразу. Героев сближают испытания. Дружба мужчины и женщины часто перерастает в любовь.

Поговорим о мировоззрении персонажей. Орки Толкина обладают нулевым уровнем: напали на город, разорили и двигаются дальше. Даже лесные звери не живут одним днём: делают запасы продуктов, оберегают территорию, ищут пару для размножения. Взрослые люди в американских фильмах часто проявляют душевные качества подростков: импульсивность, агрессивность, обидчивость. Уровень развития подобных героев чуть выше, но второй смысловой ряд всё равно негативный.

Совершенно другой подход в советских фильмах о школе. Дети и подростки рассуждают не по возрасту глубоко и грамотно, разговаривают со взрослыми на равных, дискутируют и даже поучают! Порой молодое поколение мыслит более прогрессивно, чем старшее.

Обратимся к роману Фёдора Достоевского «Идиот». Персонажи разного возраста и социального положения увлечённо обсуждают вопросы морали, уверенно цитируют и трактуют Библию. И речь не о голой философии, а о личном опыте. Каждый человек раскрывает неведомые для других нюансы.

Для положительного смыслового ряда делайте героев мудрее, чем в жизни, особенно молодых. Добавляйте образование и эстетику. Даже негодяи осознают разницу между добром и злом, испытывают укоры совести и страдают на тёмном пути. Отступники следуют какой-то философии, а не животным инстинктам, борются за идею и стремятся обтяпать «подвиги» красиво.

В «Двенадцати стульях» пройдоха Остап Бендер по глубине понимания жизни значительно превосходит остальных персонажей. Острыми шутками и мудрыми афоризмами мошенник создаёт позитивный посыл: мотивирует развиваться от мещанства к поэзии. Читатель охотно прощает «свободному художнику» лёгкие нарушения закона и моральных норм.

Ситуация с д'Артаньяном ещё интереснее. В бытовой жизни дикий гасконец шалит по всем направлениям: лжёт, дерётся, пьянствует, врывается в долги, волоочится за каждой красоткой. Но второй смысловой ряд компенсирует все грехи. В сложных ситуациях юноша проявляет лучшие душевные качества: благородство и самопожертвование. Читатель видит и настоящую дружбу.

Естественное состояние здоровой психики – лёгкий позитив. Даже если человек погряз в неразрешимом конфликте и потерял всех близких, не лепите образ нытика и зануды. Бравый солдат Швейк, Остап Бендер, Санчо Панса, капитан Врунгель и Василий Тёркин – очень разные, но душевно здоровые люди. Иногда примером положительного мышления служат второстепенные персонажи: спутник героя, учитель, ребёнок, любимая девушка.

Помните фильм Валерия Тодоровского «Стиляги»? Сергей Гармаш сыграл идеального персонажа второго плана. Зритель увидел мудрое поведение во всех сложных ситуациях. Яркий пример психически здорового человека и удачного поучительного ряда. Я говорю не обо всей картине, а только о бате Мэлса.

Чем плохи персонажи моралиста и психолога Достоевского? Герои всегда в депрессии, рефлексируют и страдают. Сначала натворят подлостей, а потом раскаиваются. Даже возвышенное настроение часто переходит в истерику. Образы психически здоровых людей автор не использовал. Конфликты усилил, а второй смысловой ряд испортил.

Подумайте о мировоззрении Гарри Поттера и Фродо Бэггинса. Парни малахольные и бесхарактерные. Слабые примеры для подражания! Том Соуер, Гек Финн и Дороти Гейл заметно креативнее. Вся советская литература для школьников повествует об идейных и сообразительных ребятах: «Кондуит и Швамбрания», «Республика ШКИД», «Армия Трясогузки», «Два капитана».

Обратите внимание на методы решения конфликтов и борьбы со злом. Антигерой пытается пленника, чтобы выведать информацию. Если палач получает удовольствие – это негативный смысловой ряд, а когда испытывает отвращение – позитивный, душа отторгает злодеяние. Не лишайте преступников совести.

Автор мотивирует персонажа мстостью. Несчастный двадцать лет скрежещет зубами, вынашивает коварные планы и преследует врагов. Подобное состояние

души в короткий срок укладывает человека в ящик. Таков закон природы. Одержимый мститель мало отличается от обидчиков.

Учите прощать негодяев, отпускать ситуацию и двигаться дальше, иначе борьба со злом разрушит героя. Лучше регулярно подкидывайте новых врагов. Правильный настрой – лёгкий позитив, а мотивация – справедливость. Цель всегда положительная: не убийство злодея, а защита общества.

Во второстепенных конфликтах персонажи стремятся понять друг друга, ищут компромиссы и находят взрослые решения. Главный герой не валит противников пачками, как в голливудских боевиках, и при любой возможности сохраняет случайным врагам жизнь. Например, часового не убивает, а вырубаёт или проводит удушающий приём до засыпания.

Иногда положительные персонажи дают злодеям шанс поменять знак. Верховный босс мафии погибает не от руки главного героя, а от западни, которую готовил другим, случайной ошибки или сил природы. Для негодяев рангом ниже ищите способы перевоспитания: трудотерапия, служба, искусство. Помните, как в «Острове сокровищ» поступили с пиратами?

На заднем плане романа обязательно промелькнёт устройство общества: современная демократия, средневековый феодализм или диктатура будущего. Поищите для порочной тройки здоровую альтернативу. Самый простой путь – улучшение старых формаций. Выбор талантливых фантастов – принципиально иные системы. Вершина для гениев – золотой век.

Часто второй смысловой ряд возникает независимо от желания автора, у душевно развитых писателей – позитивный, у психически больных – негативный. Мировые классики тем и сильны, что учили добру без специальных хитростей. Иногда второй ряд получается смешанным: автор невольно переплетает истину и заблуждения. Ценность произведения падает. Яркий пример – «Мастер и Маргарита». Михаил Булгаков – один из любимых классиков, но в эзотерическом романе явно перемудрил, или у меня для правильного анализа не хватает извилин. Слишком уж посланники ада справедливы и благородны.

Пишите проще. Создавайте позитивный посыл из маленьких штрихов. Действуйте осторожно, иначе книга обрastёт ненужными поучениями. Мягко и ненавязчиво вставляйте крошечные детали. Говорите только о том, что хорошо понимаете и чувствуете. Не учите людей молиться, если не слышите голос Бога. Начинать с элементарных истин: дружба, любовь, творчество и познание.

Напоминаю роман Льва Толстого «Война и мир» – сотни страниц нудных размышлений. Небо Аустерлица и старый дуб – великолепны, а заключительная философия – тоска. Сравните с «Похождениями бравого солдата Швейка». Книга тоже не маленькая, точка зрения на войну похожа, но читать значительно легче. Ищите для выражения морали простые решения.

Второй смысловой ряд – это крошечные мелочи, которые не бросаются в глаза, но быют прямо в подсознание. Невзначай показывайте последствия

вредных привычек. Учите охранять природу. Одаривайте героев любовью и дружбой. Наделяйте умом, талантами и красивыми устремлениями. Добавляйте здоровый юмор. Выбирайте для приключений правильный антураж. Глядишь, и выплывет молодое поколение из духовного кризиса.

9. Прорабатываем основных персонажей

Я слегка отхожу от театральной традиции и некоторые термины использую как синонимы: приключение и перипетия, сцена и эпизод, фраза и предложение; персонаж, герой и образ. Лишние нюансы иногда мешают, да и тавтологии режут глаз. Разделим всех персонажей на три категории: главные (3-5 человек), второстепенные (10-12), эпизодические (20-30).

На каждого представителя основной пятёрки составьте досье с краткой биографией. Обрисуйте главных героев в мельчайших деталях. Многие факты в книгу не войдут, но сформируют в голове точные образы. Читателям показывают не все черты характера персонажа, а несколько ключевых качеств. Остальные подробности нужны писателю, чтобы запустить работу творческого полушария.

Иногда авторы придумывают интервью с героем или сеанс психоанализа. Лайош Эгри учит создавать объёмные образы и предлагает разрабатывать три грани: физиологическую, социальную и психологическую. Между объёмными персонажами возникают правдоподобные конфликты. Вырастает логичный сюжет. Читатель верит происходящему, а писатель успешно доказывает идею.

Представьте, вполне порядочный молодой человек рубит топором двух бабулек, а потом страдает от укоров совести. «Ну и дурак!» – скажет читатель и захлопнет книгу. Достоевский подробно раскрывает образ Раскольникова до преступления. Мы видим созревший конфликт. Убийство и раскаяние выглядят логичным продолжением внутренней борьбы.

Профессор Толкин так подробно разрабатывал мир «Властелина колец», что написал ещё одну книгу – «Сильмариллион». Роман – маленькая вселенная. У главных героев обязательно есть биографии, а у повествования – предыстория, в идеале – и продолжение. Окиньте прошлое и будущее внимательным взглядом.

Создание объёмных образов начинайте с физиологической грани: пол, возраст, рост, вес, цвет глаз и волос, дефекты, любимые жесты и позы. Состояние тела напрямую влияет на становление личности и биографию. Например, инвалид заиклен на недуге, постоянно борется за выживание и социальную адаптацию, а здоровый человек о таких вещах и не думает.

Мускулистые парни и стройные девушки всегда популярны, а их менее красивые сверстники страдают от насмешек. Рыжим и полным тоже трудно занять достойное место в подростковом обществе. Крепкий спортсмен успешно противостоит хулиганам, а чахлого очкарика обижают. В Штатах важную роль играет расовая принадлежность.

Иногда персонаж теряет привлекательность уже во взрослом возрасте: толстеет, лысеет, получает увечья, зарабатывает шрамы и ожоги. Физические

перемены неизбежно накладывают отпечаток на мировоззрение и общение с людьми. Для драматических произведений полезны именно такие герои.

Переходим к социальной грани: национальность, сословие, образование, работа, место жительства, семья, хобби, религия, друзья. Подумайте, где персонажи росли и с кем общались. Городские и деревенские жители видят мир по-разному. Парень из трущоб и столичный мажор с трудом понимают друг друга. Чукча из тундры вообще представитель иной цивилизации.

На становление характера влияет состав семьи: полная, неполная, многодетная. Строгие родители слишком ущемляют детей, а безалаберные совсем не воспитывают. Благополучный семейный климат формирует мягкого и культурного человека, а суровый – жёсткого и конфликтного, но полезного для романа. На взрослого мужчину влияют уже две семьи: родители и жена с детьми.

Программирование завершают друзья и коллеги. Полицейские и музыканты, спортсмены и художники, врачи и строители – разные жанры. Хотим мы того или нет, окружающие постепенно навязывают определённое мировоззрение. Физическая и социальная грани формируют психологическую.

Описание души состоит из нескольких частей: интеллект, темперамент, мораль, мечты, таланты, привычки, страхи, противоречия. Последние – наиболее важны для сюжета. Предварительные конфликты – тлеющие угли для завязки действия. Гармоничный человек драматургу неинтересен. Ищите недовольных жизнью: отщепенцев, непризнанных гениев, реформаторов. В первых главах обрисуйте все три грани каждого персонажа главной пятёрки.

Некоторые писатели при создании художественных образов используют гороскоп. Научная альтернатива – соционика, деление людей на психологические типы. Методику предложил ещё Карл Густав Юнг, но современные учебники читать легче. Для любителей создали отдельную терминологию. Например, логико-сенсорного экстраверта называют просто Штирлицем, а интуитивно-этического интроверта – Есениным.

Ищите литературные образы среди настоящих людей. Так поступали все классики. Выбирайте самых колоритных: активных, дерзких и противоречивых. Подумайте, в каких обстоятельствах ваши знакомые наиболее ярко себя проявят: война, эпидемия, выживание в дикой природе, экспедиция на другую планету, борьба с тайными обществами.

Усиливайте качества и черты характера. Смельчака превращайте в героя, осторожного – в труса, умного – в мудреца, умелого – в мастера. Гиперболизация – основной метод переделки живого человека в художественный образ. Заостряйте внимание на полезных для сюжета сторонах личности.

Проверяйте имена персонажей на соответствие эпохе. Римских легионеров зовут не Коля и Вася, а Марк и Гай. Обязательно добавляют род и прозвище: Марк Петроний Северус, Гай Флавий Валенс. Прежде чем описывать какой-то регион или исторический период, подробно изучите материал. За неделю работы

в библиотеке вы узнаете об эпохе больше, чем 99% читателей, а доктора наук вашу книгу, скорее всего, не откроют.

Подумайте о благозвучности. Испанские имена у русскоязычного читателя вызывают улыбку: Педро, Хулио, Пабло, Гонсалес, Кончита. Выглядят забавно и некоторые старославянские: Стоян, Боян, Будило. Христиане принесли и греческие: Акакий, Мокий, Калистрат, Ферапонт. Коммунисты расширили список: Искра, Баррикада, Октябрина. Лермонтовскую Беллу в «новой» России вообще превратили в гигиенический бренд.

Каждое имя вызывает определённые ассоциации. Если окрестить героя редким, но уже известным в литературе или кино именем, сознание читателя невольно вернётся к прежнему образу. Создать нового Гэндальфа или Блэйда невозможно. Вычёркивайте имена, фамилии и прозвища ярких персонажей из списка сразу. Предлагаю одно исключение. Вы можете дать псу кличку Мухтар, но обязательно немецкой овчарке, а не ротвейлеру.

Похожие по звучанию имена читатель неизбежно начнёт путать: Марк и Мартин, Алиса и Алёна, Пётр и Павел, Клара и Клава. В голове возникнет хаос. Первые буквы в именах основной пятёрки обязательно разные. Длинные имена сокращайте до двух-трёх слогов. Не забывайте о прозвищах. Соколиный глаз и Быстроногий олень для современного читателя длинноваты. Подбирайте короткое, но ёмкое слово: Фея, Винт, Зуб, Оса, Кошка.

Ещё в восемнадцатом веке Денис Фонвизин и Александр Грибоедов использовали в пьесах говорящие фамилии. Позже приём успешно применяли многие русские классики: Иван Крылов в комедии «Пирог», Николай Гоголь в поэме «Мёртвые души», Михаил Булгаков в романе «Мастер и Маргарита». Методику довёл до совершенства Антон Чехов. Напоминаю некоторые находки драматурга: Недорезов, Шептунов, Кляузов, Ахинеев, Червяков.

Схема простая: фамилия или прозвище дополнительно характеризуют образ. И даже в пределах имени у автора широкое пространство для манёвра: от романтической и мягкой Марго до стальной леди Мэргарет, от дружеского Жоржик до эпического Георгий. Задумайтесь над прозвищами Иван Грозный и Владимир Красно Солнышко.

Мутной картинки в голове недостаточно. Используйте фотографии и рисунки. Подходит шарж или простенький эскиз. Если плохо владеете карандашом, ищите в сети. Николай Басов рекомендует программу для создания фотороботов. Портрет усиливает художественный образ и запускает работу подсознания, особенно при слабой фантазии.

Основные персонажи динамичны, на протяжении романа развиваются или меняются. Исключайте обломовщину. Планируйте рост или деградацию заранее. Исходя из конфликтов и устремлений, выбирайте колеблющихся между добром и злом. Подумайте, к чему придут герои в конце книги. Одни – погибнут, другие – обретут гармонию, третьи – продолжат борьбу.

Иногда персонаж противоречив и сложен. Художественные образы содержат несочетаемые в жизни, но полезные для сюжета черты. Помогите читателю понять героя. Чётко сформулируйте мотивацию или доминирующую страсть, например: жажда власти, продвижение науки, развитие искусства, стремление к богатству, поиск приключений. Непонятный персонаж заставляет закрыть книгу, а «свой парень» вызывает сочувствие и отождествление.

Не пишите о людях, которые не знают, чего хотят, или желают воплоти. Герои драматического произведения чувствуют острую необходимость идти к возжеленной цели прямо сейчас, осуществить мечту или умереть. Персонажи созрели для решительных шагов и двигаются к высшей точке развития.

Причина бывает как внешней (триггер), так и внутренней (недовольство жизнью), и зависит от главной идеи романа. Ищите серьёзные мотивы, самые сильные вырастают из боли и необходимости, а не из банального «хочу». Убедите читателей в важности избранной цели. В начальном состоянии найдите вескую причину для перемен. Поймите героя в минуту кризиса.

Выбирайте сильные характеры. Слабый духом человек не способен нести груз конфликта на протяжении всего романа. Малахольный персонаж избегает борьбы. Страхи и сомнения мешают действовать. Если отправить беднягу на необитаемый остров или чужую планету, вместо выживания, он сложит лапки и тихо умрёт от стресса.

Читатель ждёт от героя решительных действий. В обычной жизни мы боимся перемен и редко совершаем радикальные поступки. Увольнение с работы или разрыв отношений многие люди обдумывают годами, а переезд в другой город похож на подвиг. Приключения персонажей слегка компенсируют нашу пассивность и восполняют пробелы в жизненном опыте. Посмотрел про Штирлица – и словно сам послужил в разведке! Почитал «Робинзона Крузо» – узнал всё о выживании на тропическом острове.

Художественный образ больше похож на реального человека, когда обладает особенными чертами или причудами. Интеллигентный Шерлок Холмс изучает на себе влияние наркотиков и проводит дома опасные химические опыты. Барон Мюнхгаузен придумывает забавные истории и розыгрыши. Мошенник Остап Бендер «читает» Уголовный кодекс и выбирает «честные» способы отъёма денег. Персонажи Чаплина сочетают трагическое с комическим. Надеюсь, вы видите принцип контрастов?

Удачное или редкое хобби вооружает героя для будущих приключений. Страсть к фокусам, музыка и живопись обеспечивают деньгами любого попаданца. Стрельба из спортивного лука помогает на охоте. Боевые искусства выручают в драке. Химия и физика полезны в десятке других ситуаций. К сожалению, технический козырь авторы фэнтези разыгрывают редко.

Подумайте о стиле и назначении одежды. Помните чудо-плащ Бэтмена? А сколько под ним забавных, но полезных приспособлений! Костюм Бонда и

жилетка Вассермана тоже скрывают целый арсенал. Чёрная кожа усиливает суровость бойцов с вампирами. Специальный шлем делает Хищника невидимым. Помятая одежда Коломбо маскирует опытного сыщика под простака.

Иногда герои совершают странные и неожиданные поступки, особенно в сложных ситуациях, но не самостоятельно, а по задумке автора. Методика позволяет приблизить художественный образ к живым людям и создать непредсказуемые повороты сюжета. Каждый человек периодически ошибается или меняет взгляд на проблему.

В подобных случаях обязательно соблюдайте сюжетную логику и следуйте плану развития характера. Персонаж устал, дал слабинку или поленился. Сыграли роль скелеты в шкафу. Правильному решению помешала прежняя обусловленность. Проступила ахиллесова пята. В любом случае ищите для неожиданного поступка вескую причину, лучший вариант – необходимость.

Читателей привлекает богатое и необычное прошлое персонажей: военные подвиги, служба в тайных организациях, участие в научных экспедициях. Если костяк героев лежит в промежутке от тридцати до сорока лет, автор получает сочетание жизненного опыта, навыков и физической активности. Другими словами, команда готова к бою!

Когда основная пятёрка состоит из двадцатилетних, писатель может более подробно рассказать о росте персонажей, но «заготовки» требуют обучения. Студенческие годы – лучший период жизни. Читатели охотно принимают молодых людей, особенно тех, кто мыслит и поступает не по годам мудро. Конечно, возраст героев зависит от общего замысла и целевой аудитории.

Подумайте о роли каждого персонажа. Зачем вам именно этот образ? Похож на друга или отца? Реализует тайные мечты? Просто прикольный чувак? Не умножайте без нужды население романа. Используйте минимальный набор. Важны только те герои, которые служат главной идее и продвигают сюжет. Посмотрите на пьесы классиков, где всю нагрузку несут 10-15 персонажей.

Распечатайте для основной пятёрки краткие описания с рисунками. Повесьте на стену за монитором. Возможно, вам понадобится карта острова, план города или эскиз космического корабля. Держите перед глазами и скелет сюжета. Подобные мелочи здорово помогают.

При знакомстве расскажите о внешнем виде и характерных чертах каждого персонажа. Первое впечатление от потока событий слегка блёкнет. Мозг впитывает действие, а лишнюю информацию вытесняет. В следующих главах незаметно закрепите описание внешности. Методика простая: все повторы идут вскользь. «Едва не задел косяк головой» или «возвышался над толпой» – напоминаем о росте. «Собрала соломенные волосы в хвост» или «распустила каштановые косы» – подчёркиваем цвет.

Постепенно дополняйте образы. На работе, дома и за любимым хобби персонаж раскрывает разные стороны личности. Суровый палач оказывается

заботливым отцом, а в свободное время мастерит модели парусников и мечтает об океане. Тихий офисный клерк с домашнего компьютера атакует крупнейшие банки. Скрамная официантка по вечерам страстно танцует аргентинское танго.

Важный инструмент описания героев – интонация рассказа. Автор намекает на знак персонажа. Показывает серьёзность или комичность образа. Раскрывает характер. Подчёркивает особенности мировоззрения. Интонация – это слегка завуалированная оценка. Мощно работает во всех направлениях. Помогает представить любой вопрос под нужным углом.

И главное, играйте на контрастах. Персонажи отличаются не только именами и внешностью. Сильные противоречия возникают от столкновения разных характеров. Герой жаждет опровергнуть мировоззрение врага, поэтому не идёт на компромисс. Противники попадают в плен конфликта и воюют насмерть. Самое ужасное для русского человека – встретить в этом месте фразу: «Конец ознакомительного фрагмента».

10. Главный герой – сердце романа

Читатель всегда отождествляет себя с главным героем. Такова особенность работы мозга. Слишком правильный персонаж – нагоняет скуку, неуязвимый – вызывает недоверие, инфантильный – раздражает, пассивный – вынуждает закрыть книгу. Что же делать? Как обойти все подводные камни и угодить читателю? Надеюсь, вы не пишете «для себя»?!

Показывайте главного героя на страницах романа первым. Счастливчик живёт интересно и ярко. Возникает желание поменяться с ним местами. Художественный образ чаще влюбляется, дерётся, путешествует и попадает в необычные ситуации. Приключения персонажа противоположны привычной бытовухе. В среде писателей гуляет шутка: «Жизнь каждого человека могла бы послужить основой для увлекательной книги, если бы не одинаковое начало, стандартные интриги и банальный конец».

Опытные авторы цепляют читателей с первого абзаца. В сцене знакомства с главным героем делают анонс: намекают на дальнейший конфликт, изображают внутренние сомнения, показывают страдания и унижения, интригуют тайной. Парень заряжает пистолет со словами: «Сегодня или никогда!»

Главный герой обладает определённым набором качеств: яркостью образа, доминирующей страстью, волей, талантом, смекалкой, благородством и отвагой. Персонаж романа – не человек, а художественный образ, резко очерченный и гиперболизированный. Делайте упор на черты характера, важные для сюжета.

Для более быстрого отождествления писатели применяют маленькие хитрости. Героя наделяют универсальными устремлениями, свойственными каждому психически здоровому человеку. Парень ищет любовь, стремится к профессиональной или творческой реализации, жаждет социальной справедливости. Персонажу добавляют качества, о которых мечтает хилый и нерешительный обыватель: силу, упорство, смелость, красоту и обаяние.

Читателей привлекают герои умелые и самостоятельные. Подумайте о навыках, одними персонаж обладает сразу, другие приобретает в приключениях. Сайрес Смит в «Таинственном острове» регулярно выручал колонистов энциклопедическими знаниями. Аббат Фариа в «Графе Монте-Кристо» ещё до заключения вызубрил около двухсот полезных книг. Шерлок Холмс носил в памяти целую картотеку, но изучал только науки, связанные с криминалистикой. Не делайте героя мастером спорта по всем дисциплинам.

Я уже рассказывал о психологической грани. Когда глубоко понимаешь мировоззрение персонажа, легко представить жизненные ситуации, которых он избегает. Создавайте именно такие повороты сюжета! Боишься высоты – лезь по отвесной стене или прыгай с парашютом. Испытываешь расовые предрассудки – получай цветного напарника или спасай стройную мулатку.

В приключениях и конфликтах главный герой растёт: оттачивает старые навыки и нарабатывает новые, преодолевает заблуждения и страхи, укрепляет волю и постигает устройство мира. Юрий Никитин называет изменения «сдвигом характера» и считает важнейшим критерием оценки романа. Правило действует для основной пятёрки. Каждый персонаж доказывает какую-то идею автора: развивается, деградирует или меняет знак. Ведите героев из одной крайности в другую: от святого до грешника, от труса до храбреца, от воина до поэта.

Художественный образ изначально содержит семена будущего развития. Домашний мальчик с чахлым телом, но сильной волей, вырастает в могучего воина. Скромная девушка грезит о волшебстве и находит свой путь в мире магии. Дворовый хулиган, но прирождённый лидер, возглавляет команду выживших после катастрофы и спасает незнакомых людей. Чтобы эволюция выглядела логично, закладывайте качества и мечты заранее.

Помещайте героя в непривычную среду. Конфликт и сюжет проступят автоматически. В начале книги мы видим бледного и худого подростка. Он проводит большую часть жизни за компьютером и робеет в обществе девушек. Грезит о приключениях, но ни разу не решился даже на туристический поход. Мечтает вырасти настоящим мужчиной, но не представляет, как это сделать.

И вот «заготовка» волшебным образом попадает на другую планету или в Средневековье. Новые правила игры помогают бутону созреть и раскрыться. Парень случайно совершает подвиг и вступает на путь героя. В сказочном мире он обретает другое тело или сверхспособности. Возможно, катализатором развития послужат артефакты. Вариантов – море!

За пару лет битвы и приключения преображают чахлого айтишника в опытного воина. Загорелую кожу покрывают многочисленные шрамы. Широкие плечи ладно облегает кольчуга. На поясе висит боевой топор. Из-за спины виден полуторный меч. Под рукавами проступают бугры мышц. На смену робкому лепету приходит уверенная речь. Грозный взгляд пронзает собеседника насквозь.

Если автор в конце истории возвращает героя назад, мужчина легко побеждает старых врагов и решает прежние проблемы. Обращаю внимание на два момента. Эволюция идёт поэтапно и как бы незаметно для читателя. Не создавайте к развязке сверхчеловека. Подумайте о развитии образа в следующих книгах, даже если сейчас вы не планируете писать продолжение.

Для контраста между начальным и финальным состоянием взрослых героев авторы используют приём «снижение образа». В момент знакомства персонаж находится не в форме или даже в серьёзном кризисе: страдает от депрессии, пьянствует, не следит за внешним видом, забрасывает любимое дело, мало общается с людьми, ищет смерти.

Часто снижение образа применяют вместе с другим приёмом – сердечной раной. К началу романа Волкодав потерял всю семью. Гарри Поттер тоскует о погибших родителях. Булгаковского Мастера отверг литературный мир. Эдмона Дантеса предали друзья. Антона Городецкого бросила любимая девушка.

Снижение образа и сердечная рана помогают провести героя к вершине не от подножья, а из пропасти. Эволюция идёт в несколько этапов. Благодаря первому импульсу персонаж выходит из кризиса. Приводит в порядок внешний вид. Вспоминает о главной деятельности, где он мастер. Быстро достигает прежнего пика. Влюбляется в молодую красотку.

Обновление информации и повышение ставок приносят новые цели. Главный конфликт набирает обороты. Герой проходит всё более сложные испытания и пробы характера. Ближе к кульминации попадает в максимально тяжёлые приключения. Иногда даёт слабинку. Даже литературный образ уязвим: устаёт, голодает, мёрзнет.

Когда персонаж постоянно свеж и бодр, читатель не верит в трудность испытаний. Обязательно показывайте реакции тела. Во время напряжения на лбу проступают вены и течёт пот. После длинного перехода кровоточат мозоли и ноют мышцы. Если парень делает подкоп, то непременно ломает ногти. Бежит через заросли – царапает лицо. Падает с лошади – получает синяки и ссадины. Неделя в пустыне приводит к миражам и потере сознания.

На одном из пиков напряжения герой падает духом и пробует отступить. Авторы применяют очередную хитрость – символическую смерть. Показывают крушение старого мировоззрения и выход на новый уровень. В кино это выглядит как неудачная попытка суицида, пьяная драка или автокатастрофа.

Во время опасного приключения человек вплотную подходит к смертельной черте. Эмоциональный накал и физическая боль приводят к прозрению. Возрождённый герой обретает уверенность и силу. Воспринимает проблему в иной плоскости. Видит конкретные решения. После очередного этапа роста наступает период новых битв.

В борьбе персонаж исцеляет главную рану: принимает давнюю смерть близких, прощает обидчиков и предателей, перестаёт думать о мести и проходит

социальную адаптацию. Читатели ждут не только сдвига характера, но и положительных перемен в жизни героя. Счастливый конец вдохновляет сильнее, чем шекспировские лужи крови.

Помимо символической, авторы используют и ложную смерть. Гэндальф в битве с огненным демоном падает в пропасть. Доверчивые читатели уже оплакивают погибшего волшебника, но в подходящий момент видят возрождение персонажа. Обновлённый боец удивляет решительностью и силой. Методику удобно применять на главной пятёрке.

Чтобы читатели и зрители не путали ложную смерть с настоящей, авторы применяют разную степень прорисовки. В первом случае показывают падение в пучину водопада, взрыв дома или сход лавины. Герой как бы погибает, но трупа нет! Поверхностное описание вселяет надежду на возрождение персонажа. А вдруг он всё-таки выбрался?

Настоящую смерть изображают со множеством деталей: кинжал в груди, лужа крови, предсмертные хрипы, потухшие зрачки... Помните, как в фильме «Властелин колец» погиб Боромир? Читатели и зрители привыкают к основной пятёрке и расстаются с родными образами неохотно, поэтому каждый значимый персонаж умирает ярко и подробно.

В серьёзных испытаниях герой действует на пределе, но однажды проигрывает схватку, получает опасные раны и теряет сознание. В критический момент писатель вводит нового участника событий – спутника. Подходит любой образ, удобный для развития сюжета, от мелкого воришки до великого волшебника. Спаситель помогает с очередным обновлением информации.

Иногда герой должен завоевать уважение будущих союзников. Автор устраивает публичное испытание: рыцарский турнир, партию в стритбол или драку на заднем дворе. Парень обязательно соревнуется с более сильным противником. Условия поединка всегда неравные. Толпа свистит и кидает огрызки, соперник нарушает правила, а судья делает вид, что состязание честное. Победа и поражение – на усмотрение писателя. Ваша задача – показать нестигаемый характер.

Важнейшее качество главного героя – благородство. Пару раз за книгу он обязательно жертвует собой и отступает от основной цели. Даже выпавший из общества человек регулярно выручает незнакомых людей и всегда верен новым друзьям. Раскрывайте характер через конфликты и действия.

Ищите для основной пятёрки оригинальные образы. Удачные персонажи классиков превратились в нарицательных героев: Дон Жуан, Робинзон Крузо, Дон Кихот, граф Монте-Кристо, д'Артаньян, Отелло, Ромео, Шерлок Холмс. Добавим киношных Рэмбо и Терминатора, из комиксов – Бэтмена и Супермена. Напоминаю и художественные образы, за которыми стоят реальные люди: барон Мюнхгаузен, Спартак, граф Дракула, Джакомо Казанова, Робин Гуд.

11. Противник и спутник героя

Вторым по важности участником событий рискну назначить антигероя. Закулисные Саурон и Волдеморт откровенно скучны. Создавайте харизматичных и активных персонажей. Учитесь у авторов комиксов. В западном кинематографе и литературе много разных маньяков, но для положительного смыслового ряда подобные образы не подходят. Злодей тоже человек!

Попробуйте играть за двоих: обрисуйте подробно не только главного героя, но и антагониста. Выделите для раскрытия характера эфирное время. Расскажите о «подвигах». Схема разработки образа прежняя, но с другими мотивами: деньги, власть, слава или месть. Отдельная категория противников – тайные общества. Никогда не изображайте зло в чистом виде. Удовольствие от чужих страданий и жажду разрушения оставьте душевнобольным.

Борьба с плоским или закулисным персонажем скучна. Читателям интересен достойный противник. Возьмите за правило: злодей по силе и возможностям всегда превосходит героя. К решающему поединку светлый рыцарь достигает пика формы и обретает команду союзников. Схватка требует запредельных усилий, а победу обеспечивает помощь друзей.

Антигерой обладает интеллектом и культурой, всегда что-то изобретает и находит оригинальные решения, но его таланты недотягивают до гениальности. На пути к иллюзорной цели преступник действует без жалости. Главная фишка злодея – сюрпризы. Типичные внутренние конфликты: осознание ущербности, тоска по обществу, мечта о настоящей реализации, жажда любви и дружбы.

Помимо раны на сердце, добавляйте антигерою странности и слабости. Противоречивый образ выглядит реальнее. Заостряйте внимание на важных для сюжета качествах. Подумайте о раздвоении личности. Возможно, плохой парень – талантливый актёр и мастер перевоплощений. Интересна и тайная жизнь на фоне обычной. У злодея тоже происходит сдвиг характера: деградация, развитие или смена знака. Финальное состояние зависит от идеи романа.

Западные писатели и сценаристы любят создавать приятных негодяев. Например, бандитов наделяют дешёвым кодексом чести. Вито Корлеоне не желал торговать наркотиками и заботился о семье. Когда закон бездействовал, Крёстный отец помогал пострадавшим восстановить справедливость. Доктор Ганнибал Лектер вообще душа: интеллигент, эстет, гурман. Читатели и зрители начинают подсознательно симпатизировать преступникам.

Пассажирам бронепоезда поясняю: проститутки, маньяки, наркоманы, наёмные убийцы и мафиози – это антигерои. Пишите книгу о хорошем парне, который с негодьями воюет. Романтизация отрицательных образов – игра на тёмной стороне. Исправляйте и наказывайте злодеев. Упорствующих ведите к страданиям и смерти. Думайте о втором смысловом ряде.

Леон-киллер выглядит приличным человеком только на фоне других бандитов и продажных полицейских. Красотка в исполнении Джулии Робертс –

не принцесса, а обычная проститутка. Парфюмер Патрика Зюскинда – не гений, а маньяк. Ганнибал Лектер – не милый «чокнутый профессор», а людоед.

Западные сценаристы незаметно перевели негодяев на главные роли. Произошла подмена понятий добра и зла. Когда повествование идёт от имени обиженного обществом Джокера, зритель невольно начинает испытывать к преступнику сочувствие и симпатию. Слабые духом даже пробуют подражать. Делайте стержнем романа историю положительного героя. Отрицательных используйте для развития конфликта.

Оригинальный образ злодея создать значительно легче, чем придумать интересного рыцаря. Правильные парни обладают строгим набором качеств: культура, патриотизм, доброта и благородство. Разнообразие внести трудно. У каждого негодяя уникальный выверт психики. Человек получил индивидуальную травму и хочет какой-то необычной компенсации.

Положительный персонаж уступает злодею в силе и ресурсах, иначе показать интересный поединок не получится, но превосходит широтой души и глубиной взглядов. Главный герой уверенно побеждает противника в спорах о добре и зле. Негодяй хитёр и талантлив, но одновременно несчастен и жалок. Яркий образ маскирует человека искалеченного и страдающего.

Разговор о злодеях заканчиваю дополнением от Лайоша Эгри. Виновником многих драматических ситуаций и главным источником конфликтов служит «осевой характер». Сильный и упорный персонаж – страшное оружие в руках судьбы. В начале истории мастер игры уже на пике формы и поставил на карту всё: благополучие, честь, карьеру и жизнь. О любви и дружбе обычно речь не идёт, доминируют эгоистичные устремления.

Осевой характер обладает чётким мотивом и прилагает все силы для достижения цели. Действует неумолимо, как ураган или посланник ада, не по минутной прихоти, а по суровой необходимости. Если катализатор убрать из романа, все конфликты сойдут на нет, персонажи достигнут компромисса, а сюжет зачахнет в преждевременном и сопливом хэппи-энде.

Чаще всего роль осевого характера играют злодеи: Саурон, Волдеморт, Завулон, разные антигерои комиксов. Если баламута вычеркнуть из истории, сюжет потеряет логику. Нередко виновником конфликта служит положительный образ: принц Гамлет, князь Мышкин, барон Мюнхгаузен. Иногда полезную функцию выполняет «серый» персонаж: Вито Корлеоне, Родион Раскольников, Волк Ларсен. Трудно назвать их жизненную позицию однозначно отрицательной.

В некоторых случаях функцию осевого характера выполняет герой второго плана, например, Ришелье в трилогии о мушкетёрах. Персонаж Александра Дюма даже породил выражение «серый кардинал». А как вам в роли катализатора конфликтов собака? Поставьте на место Мухтара другого пса, и вся интрига рухнет. Та же история с Каштанкой, Белым Клыком и Бетховеном.

У осевого характера возможностей для развития меньше, чем у других персонажей. Герой скорее умрёт, чем изменится. Его мировоззрение – символ морали какой-то группы: политиков, бандитов, бизнесменов. В каждом сообществе вырастают знаковые фигуры, эдакие эталоны поведения. Смена системы координат для окружающих выглядит предательством.

Теперь о спутнике. Зачем нужен Скрипач? Для чего Дону Кихоту Санчо Панса, а Шерлоку Холмсу доктор Ватсон? Брутальный и одинокий Ведьмак удочеряет Цириллу. Волкодав во время странствий собирает целую семью. Мошенник Остап Бендер нянчит бесполезного и скучного старика. На первый взгляд попутчики мешают: отвлекают от цели, требуют заботы и внимания. Главный герой спасает бедолаг, лечит, кормит, воспитывает... На самом деле спутники выполняют более десятка полезных функций.

1. Выступают партнёрами в диалогах.
2. Юморят или служат мишенями для насмешек.
3. Замедляют основное действие.
4. Ведут рассказ.
5. Помогают обновлению информации.
6. Заставляют героя расти.
7. Участвуют в борьбе.
8. Одаривают дружбой.
9. Вызывают любовь.
10. Играют роли наставников, шпионов и серых кардиналов.

Кратко разберём основные функции. В начале истории одинокий путник пересекает незнакомые земли. Кто он такой? Как здесь оказался? Куда едет? У автора три способа для раскрытия ситуации: повествование, размышления героя и диалог. Наиболее удачное решение – беседа, но для разговора нужен партнёр.

Читатель любит борьбу и приключения, но от постоянного напряжения устаёт. Поэтому драматические произведения иногда разбавляют небольшой дозой юмора. Театральный закон гласит: «Заставьте зрителя вволю поплакать и немного посмеяться».

Чаще всего применяют две схемы. Герой подтрунивает над напарником, как Остап Бендер над Ипполитом Матвеевичем. Или спутник дурачится, а герой сохраняет образ человека серьёзного. Только не позволяйте персонажам паясничать. Шутовская болезнь пришла из Голливуда и, к сожалению, охватила российские мультфильмы. Следите за качеством юмора.

Спутники появляются не случайно, а после совместных приключений. Богатырь мимоходом избавляет бродягу от виселицы. Вызволяет из плена юную красавицу. Спасает купцов от шайки грабителей. Побеждает местного змея или дракона. Второстепенные конфликты замедляют ход событий, развивают характер и готовят персонажа к решающей битве.

Часто повествование ведёт попутчик. Когда герой совершает подвиги, рассказ от первого лица похож на хвастовство. «Я мужественно бросился в битву». «Я смело прыгнул в пропасть». «Я лихо срубил чудовищу голову». Взгляд со стороны обладает огромным преимуществом. Наблюдатель волен давать любые оценки: комментировать, критиковать или хвалить.

Спутники обновляют информацию. Открывают правила игры. Знакомят с особенностями волшебного мира. Делятся секретом «кощейей смерти» или тайной древнего меча. Рассказывают предания о будущем Спасителе или наследнике трона. Часто попутчик освещает предысторию событий.

Забота о других людях раскрывает образ. Сочетание героического и обыденного делает персонажа более реальным. Спутники заставляют расти. Если герой резок в суждениях и воспринимает мир чёрно-белым, то новый приятель обладает народной смекалкой и помогает увидеть цвета.

Попутчик, как зеркало, отражает все недостатки героя. Иногда выступает в роли наставника. Например, мудрый старец удерживает от лишних убийств. Обучает боевым искусствам и медитации. Восполняет потерю родителей и помогает залечить душевные раны. Гэндальф одним присутствием подбадривал всю команду, хотя магию использовал редко, да и действовал не всегда эффективно.

Спутники вносят ощутимый вклад в решение главного конфликта. Дают ценные советы. Находят неожиданные варианты. Участвуют в битвах. Лечат раненого героя или воскрешают погибшего. В благодарность за спасение рискуют жизнью и жертвуют собой. Постепенно попутчики превращаются в друзей. В финальной битве победу приносит помощь команды.

В наш эгоистичный век дружба – важная и обширная тема. Читатель жаждет вкусить настоящих человеческих отношений, которых так не хватает в обычной жизни. Грамотные добрые тексты помогают забыть и лечат душу. Забота о хорошенькой спутнице часто перерастает в любовь. Светлое чувство кардинально меняет внутренний мир героя. Заживают старые раны. Война и месть теряют смысл. Возникают другие устремления. На смену одинокому волку приходит полноценный человек.

Иногда соратник выступает в роли шпиона или серого кардинала. Парень проявляет истинное лицо ближе к финалу, как правило, злодейское. Читатель видит огромную роль ненавязчивых «дружеских» советов, а персонаж понимает причину многих неудач и злоключений. Напоминаю роман Сергея Лукьяненко «Черновик», где приятель героя – типичный серый кардинал.

Оптимальное количество спутников – от одного до четырёх. Молодому писателю трудно вести большее число персонажей, а читателям тяжело за всеми уследить. Сила драматического произведения не в толпе, а в конфликте нестигаемых характеров. Учитесь у классиков. Александр Дюма подарил д'Артаньяну троих друзей, Фрэнк Баум дал Дороти в стране Оз четверых.

Создавайте разношёрстную команду. Непохожие образы дополняют друг друга и продвигают сюжет. Отряд одинаковых воинов выглядит скучно. Читатель путает близнецов. Каждая мелочь работает на индивидуальность. Ищите контрасты по нескольким направлениям: имена, внешний вид, пол, возраст, род занятий, темперамент, лексика. Основные различия делайте в характерах.

Напоминаю, друзья Оушена – не команда, а пропаганда, не заигрывайте с расовым вопросом. Удачный пример – мушкетёры Александра Дюма. Персонажи одной национальности и близкие по возрасту, но какие разные образы! (Посмотрите кадры в соционике.) Похожие решения у Жюль Верна в «Детях капитана Гранта» и у Роберта Стивенсона в «Острове сокровищ».

Во многих историях у героя всего один помощник. Напарник попадает в категорию основной пятёрки. Разрабатывайте образ максимально подробно. Если спутников трое или четверо, то воспринимайте их как второстепенных персонажей. Лишние детали не нужны. Каждый выполняет две функции: втягивает героя в побочный конфликт и помогает решить главный.

Сценаристы сериала «Санта-Барбара» предложили интересный трюк: автор переплетает три-четыре сюжетные линии и в каждой показывает по два-три равнозначных образа. Главного героя в истории нет! Из десятка персонажей зритель сам выбирает объект для отождествления. Одним важен пол, другим – возраст, третьим – характер. Повторяю, процесс идёт на уровне подсознания.

Позже методику применили в сериалах «Игра престолов» и «Спартак». Схема помогает охватить максимальную аудиторию, но обладает серьёзным минусом: часто зритель впадает в растерянность и не может решить, кому сопереживать больше. Подсознанию удобнее воспринимать историю с позиции одного персонажа.

Чтобы читатель не путал главного героя с другими участниками событий, предлагаю три правила. Первое: прописывайте образ чуть подробнее и уделяйте внимание переживаниям. Второе: предоставьте персонажу побольше книжного времени. Третье: главный герой проходит самый интенсивный путь развития, показывайте постоянный рост и сдвиг характера. Не запутывайте читателя равнозначными образами, помогите сразу найти «своего парня».

Молодым авторам я рекомендую придумывать самостоятельные миры и писать книжные сериалы в стиле фэнтези. Это кратчайшая дорога к славе и коммерческому успеху. Десяток детективных романов с харизматичным сыщиком – тоже хороший вариант.

Важно понимать маленький маркетинговый нюанс. В сериалах фэнтези все книги связаны единым сюжетом, поэтому их покупают и читают по порядку, от первой до последней. Каждая история детективного цикла независима от других. Общими элементами служат эпоха и образ сыщика. Читатель покупает один роман, а потом решает, тратить ли деньги на другие. Это принципиально разные стратегии написания и продажи книг.

Сериал фэнтези обычно содержит от трёх до восьми романов, дольше тянуть одну историю невозможно. Криминальные циклы достигают двадцати и более книг. Эркюль Пуаро и Мисс Марпл могут раскрывать новые преступления бесконечно. Читатель будет покупать детективы в произвольном порядке, пока не устанет от сыщика или автора, но точные продажи предсказать трудно. Какая стратегия выгоднее, решайте сами!

12. Женские образы в «мужском» романе

Ивану Тургеневу приписывают мысль, что женщина в литературе всего лишь функция. К сожалению, для многих классиков высказывание справедливо. Сложно изобразить внутренний мир противоположного пола. Проблема характерна и для женских романов. Пластмассовые принцы и романтические герои-любовники у мужской аудитории вызывают рвотный рефлекс.

Персонажей не вашего пола разрабатывайте внимательно и вдумчиво. Используйте для художественных образов настоящих людей: родственников, друзей, коллег. Не пытайтесь создать яркую фигуру с нуля. Основа характера – знакомый человек. Усиливайте качества и помещайте в плен конфликта.

Два удачных женских образа выводят роман на другой уровень. Возникают дополнительные противоречия: трудная любовь, ревность, интриги. Повышается эмоциональный накал. Суровые бойцы вынуждены разговаривать с девушками не мечом и кулаками, а душой и сердцем. У писателя больше возможностей для развития персонажей.

В чём принципиальная разница между устремлениями полов? Перечисляю несколько банальностей. Мужчина – исследователь, художник и воин. Жаждет приключений и переделывает мир. Размышляет о глобальном и вечном. Участвует в борьбе сил добра и зла. Применяет тактику активного нападения. Пытается оплодотворить как можно больше «самок». Задавака и эгоист.

Женщина – хранительница очага, супруга и мать, островок стабильности и гармонии в диком мужском мире. Мечтает о любви и полноценной семье. Основные ресурсы тратит на заботу о близких. Старается организовать уютный быт. Чаще думает о практическом смысле вещей, чем о философских материях. В свободное время отдыхает за рукоделием.

Как правило, женщины мужьям верны и ждут от любимых того же. Сексуальные похождения супругов воспринимают как оскорбление и предательство. Психически здоровая и счастливая домохозяйка никогда не смотрит налево. Мужчины в вопросе верности явно проигрывают!

На пути к желанной цели женщина применяет не силовую тактику, а закулисную: соблазняет, интригует, шантажирует. В открытое противостояние не вступает и побеждает хитростью. Успешно управляет «глупым самцом» и решает все проблемы мужскими руками. Если проигрывает, пускает в дело последний козырь – слёзы. Жалость – мощный ход, не забывайте использовать.

Мужчины двигают цивилизацию вперёд, а женщины удерживают от разрушения. Устремления и конфликты разные. Я говорю про общие схемы поведения психически здоровых людей. Жажда богатства и власти – признак душевной неполноценности, характерный для обоих полов.

У положительных женских персонажей естественная мотивация: любовь и уютный домашний очаг. У отрицательных – вывернутая: власть, деньги, развлечения, слава, месть. Отдельная категория – воительницы. Не копируйте Зену и Лару Крофт. Обязательно добавляйте суровым бойцам женские качества: нежность, изящность, ранимость. Когда девушка вечером у костра откладывает в сторону меч и поёт или танцует, образ больше напоминает настоящего человека.

Даже в мужском романе любовная линия заметно усиливает сюжет. Начните со спутницы героя. Парень выручает красотку из сложной передраги: спасает жизнь или честь. Первый конфликт – внешнее равнодушие одинокого волка, который невольно покорила девушку отвагой и благородством. На пути суровых испытаний воин бежит от любви и привязанностей.

Две-три главы барышня пробивает психологическую защиту героя (дольше не тяните). После ответного признания возникает второй конфликт. Влюблённым всегда мешают какие-то внешние или внутренние обстоятельства: велика разница в социальном положении, один из персонажей обручён, чинят препятствия родственники, ноют старые раны, герой жаждет воевать дальше...

Уставшего от бытовых проблем читателя радуют счастливые финалы. Не убивайте милую девушку ради трагизма и пафоса. Мучьте понемногу, но не перебарщивайте. Изнасилования и пытки оставьте графоманам. Если не планируете сериал, после всех передраг позвольте персонажам обрести счастье, в цикле книг – хотя бы на время. Иначе зачем бедолаги боролись и страдали?!

Отрицательные образы обладают душевной раной – причиной психических отклонений. Важны и последствия: одиночество, потеря красоты, бесплодие. Возможно, «плохая девочка» полюбит главного героя или в финале сменит знак: усыновит сироту и займётся благотворительностью. Хорошо подумайте, прежде чем рубить несчастной Миледи голову.

Злодейка тоже страдает, грезит о любви и счастье, но не видит решения конфликта. Идеальный объект для исправления. Помогите главному герою вылечить или расколдовать бедняжку. Дайте реализовать душевную энергию в роли матери или бабушки. Я против убийства женщин, как в жизни, так и на страницах романа.

Настасья Филипповна в «Идиоте» Достоевского меня не убедила. С таким умом невозможно упустить все шансы на счастливую жизнь. Для фатальных изменений психики возраст ещё нежный. Всё-таки автор не пропускал женщину через мясорубку детдома или каторги. Молодая, красивая, эффектная...

Достоевский действовал в духе драматической школы Шекспира. Создавал неразрешимые конфликты и вёл группу главных героев к трагическому финалу:

Парфёна Рогожина – на каторгу, князя Мышкина – к сумасшествию, Настасью Филипповну – к смерти. Заодно пустил в расход и второстепенных персонажей: генерала Иволгина и чахоточного Ипполита.

В русских сказках задолго до Шекспира возникла традиция не убивать злодеев, а перевоспитывать. Распутать все конфликты и привести героев к счастью значительно сложнее, чем выкосить в последнем побоище, но моральная ценность произведения выше.

В женских романах я заметил другую проблему – слишком положительные образы главных героинь. Барышни пишут от первого лица и стесняются наделять подопечных недостатками и противоречиями, как будто читатель сразу перенесёт их на автора. Показывают лишь лёгкие слабости: импульсивность, стремление к самостоятельности от мужчин, привязанность к сладкому или кофе.

На таких «недостатках» драматический сюжет не построишь. Для развития характера необходимо временное снижение образа: лишний вес, вредные привычки, капризность, надменность, эпатаж. Внешний конфликт часто вырастает из внутренних противоречий. Гармоничный человек читателю неинтересен. Почти все рекомендации по разработке главного героя в мужских романах справедливы и для женской прозы.

Многие авторы подсознательно пытаются создать образ идеальной девушки: молодая, умная, красивая, добрая, независимая... Принцесса всегда поступает правильно и утирает нос всем мужикам. Я понимаю психологический подтекст: воплотить на страницах романа мечту о самореализации. Предлагаю маленькую поправку. Пусть героиня достигнет совершенства в конце пути. Покажите читателям эволюцию от нескладной неформалки до мудрой королевы.

13. Второстепенные и эпизодические персонажи

Пятёрка главных героев живёт не в космическом вакууме, а взаимодействует с окружающим миром. Второстепенные – это персонажи, которые участвуют в нескольких сценах и выполняют важную сюжетную роль, эпизодические – мелькают на страницах романа всего раз или два. Отличаются степенью проработки, но детального описания не требуют, достаточно пары характерных черт.

Не умножайте население романа, используйте минимальный набор персонажей. Случайных людей в книге нет. Каждый выполняет конкретную функцию: помогает или противодействует герою, обновляет информацию, служит для связи между основной пятёркой, развивает боковые линии сюжета.

В «Преступлении и наказании» Достоевский на примере второстепенных персонажей показывает неудачные варианты решения главного конфликта. Критики называют Лужина и Свидригайлова системой двойников Родиона Раскольникова. Автор предлагает читателю оценить последствия ошибок.

Та же методика в фильме «Властелине колец». Артефакт губит самоуверенного Исильдура и юного Смеагола. Опытный Гэндальф и мудрая

Галадриэль опасную игрушку даже не трогают. Сильные благородные герои легко противостоят искушению и остаются на стороне добра. Зрители видят, как Фродо Бэггинс балансирует по канату, натянутому над пропастью.

Для второстепенных и эпизодических персонажей удобно использовать архетипы – стандартные образы. Перечисляю некоторые мужские: наивный король, злой чародей, добрый мудрец, поэт-бродяга, священник, воин, купец, трактирщик, мастер, шут, шпион, воришка, слуга. Теперь женские: светлая богиня, тёмная королева, юная принцесса, распутница с добрым сердцем, злая мачеха, длинноногая секретарша, знахарка-отшельница, цыганка-гадалка, базарная торговка, нескладная школьница.

В каждом современном фильме или романе живёт десяток привычных и хорошо знакомых персонажей. Мы воспринимаем их легче и быстрее, чем оригинальных и сложных героев. Архетипы – лёгкие кусочки пазла, которые читатель или зритель ставит в нужное место не задумываясь.

Стандартные образы – не точные копии, а сводные братья. Иногда отличия довольно велики. Католический пресвитер, буддийский лама и еврейский раввин принадлежат к одному архетипу. На первый взгляд священники очень разные, а сюжетные функции выполняют одинаковые: проводят свадебные и похоронные обряды, выслушивают исповеди и дают советы.

Таинственная прорицательница древнего храма, вульгарная цыганка с рынка и камлающая старуха-шаманка тоже представляют один архетип – гадалка. Непохожие сестрицы служат для обновления информации, помогают ценными советами, подбрасывают герою и читателю мудрёные загадки.

Точный образ зависит от исторической эпохи и места событий. Для оживления архетипа добавляйте изюминку – индивидуальную особенность, пару штрихов во внешнем виде или характере. Иначе читатель почувствует халтуру. Возникнет ощущение дежавю: «Где-то я подобное уже встречал...»

Постарайтесь связать изюминки архетипов с идеей или сюжетом романа. Персонаж прошёл в молодости похожие испытания и служит примером правильных или ошибочных решений. Второстепенный герой предлагает креативный подход к делу, помогает освоить необходимые для будущей борьбы навыки, дарит полезные артефакты.

Иногда персонаж второго плана играет на два фронта или колеблется между соперниками. Напоминаю бургомистра и герцога из фильма «Тот самый Мюнхгаузен». По-человечески оба сопереживают барону, но общественный долг заставляет чиновников выступать против неудобного баламута.

Второстепенные герои – мелкие козыри в колоде писателя. Детальной проработки не требуют. Сильных конфликтов не испытывают. Сочувствия у читателей не вызывают. Живут самостоятельно и незаметно. Где ночуют и что едят – непонятно! В нужный момент выныривают из-за угла, выполняют

сюжетную роль и растворяются. По желанию автора переходят на сторону противника или гибнут, как шахматные фигуры в размене.

Если вы планируете в кульминации выставить порядочного парня предателем, намеکنите читателю заранее. Покажите сомнения героя. Изобразите растерянность. Дайте пару тонких подсказок: тайные встречи, новые предметы, странные поступки. Соблюдайте сюжетную логику. Для решительных перемен наделяйте персонажа убедительной мотивацией.

Если изображать статистов через впечатления главных героев, то описания выходят короче, в сочетании с метафорами и сравнениями – сильнейшая методика. Для знакомства со второстепенным персонажем достаточно абзаца из трёх-четырёх предложений, причём эмоциональная оценка важнее внешности.

«Запах корицы и ванили обволакивал посетителей булочной и будил воспоминания детства. Улыбчивая пышная торговка, с расписным фартуком и в муке, напоминала родную бабулю. Иван захотел крикнуть: «Мы приехали!» – обнять женщину и звонко чмокнуть в румяную щёку».

Новые образы оживляют картинку, но они сложнее архетипов. Всегда опирайтесь на реальных людей, пусть даже малознакомых. По дороге на работу наблюдайте за попутчиками и беседуйте о разных пустяках. Обращайте внимание на позы, жесты и лексику. Память – штука ненадёжная, интересные мысли записывайте сразу.

Полезный приём от Елены Хайецкой – маркер. Добавьте второстепенному образу отличительную черту: татуировку, клеймо, шрам, лысину, хромоту, трость, деревянную ногу, попугая, собачку... В начале всех сцен с участием этого персонажа упоминайте характерную особенность. Читатель узнает парня с полунамёка. Иногда маркер выступает в роли подлежащего: хромой, косой, горбатый, длинный, лысый, качок. Удобно для замены местоимения «он» или имени, которым автор не всегда наделяет случайных участников истории.

Одинаковые татуировки, медальоны и перстни показывают принадлежность к какой-то группе: тайному обществу, отряду спецназа, молодёжной организации. Ту же функцию выполняют ритуальные действия, заповеди и речевые обороты. Писатель не говорит прямо, что персонаж – сектант или бывший морской котик, а намекает через конкретные символы.

Маркерами показывают смену настроения или какую-то трансформацию. Предположим, герой на протяжении книги несколько раз превращается в оборотня. Первое описание делают максимально подробным, второе – чуть проще, а все последующие сокращают до трёх-четырёх символов: удлинение клыков, рост когтей, треск суставов, лопнувшая одежда... А когда зверь находится в облике человека, маркером служат необычные зрачки.

Любимый приём классиков – маленькое отступление от действия при первой встрече, краткая биография или характеристика. Помните, в фильме «Семнадцать мгновений весны» небольшие вставки: «Совершенно секретно.

Личное дело фон Штирлица Макса Отто... Истинный ариец. Характер – нордический... С товарищами по работе поддерживает хорошие отношения...»

Ребёнок во взрослом романе действительно только функция. Традиционный сюжетный ход – роль заложника. В момент сложного выбора главный герой выслушивает поучительный монолог не по годам умного малыша. Наивный, но правильный анализ ситуации помогает принять верное решение. Ребёнок – якорь от лишних глупостей и мостик к любимой женщине.

Суровый герой рядом с малышом учится заботе и нежности, прорабатывает травмы детства и расширяет взгляд на мир. В подсознании одиночки постепенно идёт смена ценностей. Тяга к приключениям ослабевает. Воображение рисует уютный дом и счастливую семью. Как и все второстепенные персонажи, ребёнок выныривает из-за кулис, выполняет сюжетную функцию и снова исчезает. Где спит и что ест – неизвестно. Не отягощайте роман лишними подробностями.

Детские страдания – ход слабый, оставьте поклонникам спекулятивной литературы. В школьные годы я так и не дочитал «Приключения Оливера Твиста». От воспоминаний до сих пор передёргивает. В европейской классике много мрачных произведений. Воспринимайте их как тупиковое направление.

В фильме «Изгой» персонаж Тома Хэнкса попадает на необитаемый остров и беседует с мячиком. Полноправные участники событий в сказках – растения и животные, в научной фантастике – роботы и компьютерные программы, в мистике – призраки и демоны. Старик у Хемингуэя борется и разговаривает с огромной рыбой. Станислав Лем придумал для планеты Солярис мыслящий океан. Не закливайте на людях. Разум – базовое свойство материи.

В конце разговора о персонажах даю важный сюжетный совет: собирайте конфликты внутри основной пятёрки. При небольшом количестве образов вы достигнете максимального напряжения. Представим вполне типичный набор: Герой, Напарник, Девушка, Злодей и Подельник.

Основной конфликт возникает между Героем и Злодеем. Каждому помогает соратник: Напарник и Подельник. Делаем Девушку дочерью Злодея и любимой Героя. Невинная красотка обожает папу и не ведает о тёмных махинациях. Мать Девушки погибла при странных обстоятельствах. Случайным виновником позже назначим кого-то из четвёрки. Напряжение нарастает.

Дополнительно сталкиваем Напарника и Подельника. Мужчины – родственники или друзья детства. Любой старый конфликт добавляет огня. Возможно, они любили в прошлом одну женщину, мать Девушки или Героя. Здесь масса вариантов на усмотрение автора. Основная задача – связать противоречиями каждого персонажа пятёрки с двумя-тремя другими.

В роли Напарника может выступать влюблённая в Героя секретарша или одноклассница. Усиливаем интригу: помощница – внебрачная дочь Подельника. Другой вариант образа Напарника – мудрый старец, который когда-то тренировал Злодея или случайно участвовал в гибели отца Героя. Девушка,

Подельник и Напарник – активные участники событий и нередко меняют знаки. У автора огромное пространство для закручивания сюжета.

Некоторые противоречия выходят за границы основной пятёрки и связывают группу главных героев со второстепенными. Следите за правдоподобностью. Проверяйте сюжет на логику, иначе драматическое произведение мутирует в мыльную оперу. И помните, все побочные конфликты лежат в потоке основного и служат для доказательства идеи романа.

14. Пишем черновик

Записывайте все интересные идеи сразу. Установите на телефон Microsoft Office или держите под рукой блокнот. Иначе, пока доберётесь до рукописи, обязательно потеряете некоторые ценные находки. Набирайте основной текст в программе Word. У полноценного компьютера перед смартфоном и бумагой масса полезных преимуществ.

Увеличьте масштаб документа до 200% и сядьте от экрана подальше. Берегите глаза. Прочитайте две полезные книги: Мирзакарим Норбеков «Опыт дурака, или ключ к прозрению. Как избавиться от очков» и Раманантата «Упражнения йоги для глаз». Купите большой качественный монитор. Перед выключением компьютера сохраняйте копию документа на карту памяти.

Я где-то читал, что Эрнест Хемингуэй любил работать в оживлённом кафе. Мастер искал подходящих персонажей среди посетителей. Речь, жесты, одежда – всё на виду, но сосредоточить внимание на рукописи трудно. Рекомендую одиночество и тишину. Найдите уютный уголок, сядьте в кресло, закройте глаза, мысленно представьте сцену, а потом пишите. Если домашние слишком шумят, подумайте о читальном зале ближайшей библиотеки.

Работайте в определённое время суток, например, с восьми до одиннадцати вечера. Организм привыкнет включать творческий режим. Разогнать мозг алкоголем или наркотиками – невозможно! Все шедевры мировой литературы сочиняли с ясной головой. Почитайте биографии любимых авторов. Забудьте о халаве. Тысячи талантливых людей сгорели на ложном пути.

Неопытный человек перед пустым монитором впадает в ступор. Здесь как на первом свидании: смело шагайте вперёд. Литература больше ремесло, чем творчество. Вдохновение – миф для слабаков и лентяев. Юрий Никитин учит: «Мастерство оттачивают в работе!» Обрисуйте поход в магазин или поликлинику, найдите эмоциональные или юмористические моменты. Нехитрое упражнение снимает боязнь чистого листа.

Постепенно образы из творческого полушария начнут перетекать в буквы на мониторе. Работайте, пока запал не иссякнет. Это не вдохновение. Вы немного побили мячик о стенку и начали играть с партнёром. Не спешите перечитывать и редактировать, шлифуйте рукопись в периоды творческого кризиса. Когда в голове пусто, оттачивайте стиль: подбирайте синонимы к заезженным словам, выпалывайте речевые сорняки, ищите точные сравнения и яркие метафоры.

Через месяц-два работы вы перечитаете первые страницы и удивитесь слабости текста. Поздравляю с переходом на второй курс. Пройдёте десяток подобных ступенек и родите сильную книгу. Приступайте к редактированию, когда почувствуете рост мастерства. Запомните ещё одно правило от Юрия Никитина: сначала пишем сцену, потом полируем, но не одновременно.

Подумайте о порядке событий. Каждый эпизод – отдельный рассказ о маленьком фрагменте истории, но все части текста составляют единый замысел. Представьте книгу в виде пазла из 80-100 сцен. Пять-шесть соседних элементов образуют часть картинки – главу. Лишних и запасных деталей по правилам игры нет, поэтому для всех эпизодов формулируйте точные задачи.

Сюжет состоит из цепочки событий. В кульминационный момент каждой сцены происходит маленькое, но важное изменение жизненной ситуации: герой влюбляется, попадает в аварию, покупает лотерейный билет, выбирает путь на дорожной развилке, находит какую-то вещь. Станиславский предложил для кино цепочку из 30-50 звеньев. Золотой стандарт мастера используют все современные сценаристы. В романе количество эпизодов смело увеличивайте вдвое.

Сокращайте всё, что не служит главной идее. Самая трогательная и яркая сцена иногда выпадает из общей концепции. Герой провожает умирающего отца или наблюдает трагическую гибель лошади – один из лучших эпизодов книги, сильный и напряжённый, но бесполезный для раскрытия замысла.

Развитие событий в главах и отдельных сценах идёт по схеме Найджела Воттса: начальное состояние, триггер, приключения, кульминация и развязка. Постоянно держите методику в голове. Ищите для каждого эпизода маленькое пусковое событие. Подумайте, почему герой куда-то бежит или с кем-то спорит? Какие препятствия его ожидают? Что произойдёт на пике напряжения? Чем закончится сцена или глава? Роман по структуре напоминает голограмму. Каждый отдельный элемент проявляет свойства целого.

Сюжет обретает смысл благодаря противоречиям. Персонажи стремятся к вожделенным целям и вступают в словесные или физические поединки. В каждой сцене упирайте только на один конфликт! Показывайте кардинальную смену настроения: от радости до печали, от спокойствия до возбуждения, от ярости до великодушия.

Выбирайте полезные для сюжета трудности. Достигнуть желанной цели персонажу мешают различные препятствия: плохая погода, слабое здоровье, моральные принципы, детские страхи, досадные случайности, потусторонние силы, забота о спутниках, нехватка информации...

Чередуйте кусочки жизни основной пятёрки. Почаще переключайте каналы и меняйте ракурс. Долгое повествование об одном герое утомляет. Если парень участвовал в погоне – позвольте перевести дух, бился с врагами – дайте залечить раны. Разрешите человеку отдохнуть. Расскажите про других участников событий. Смена обстановки поддерживает интерес.

Переплетайте динамичные и спокойные сцены. Так легче для восприятия. Непрерывный водоворот ярких событий утомляет. Читатель устаёт от действия и не успевает переваривать происходящее. Регулярно снижайте накал, но не впадайте в описание быта. Используйте мирные периоды для знакомства с мыслями персонажей. Добавляйте авторскую философию.

Скрепляйте текст мостиками в следующие эпизоды. Оставляйте героев в опасности. Экспериментируйте с погодой. В конце сцены вводите новых участников. Предлагайте завязку будущих событий. Подкидывайте загадки. Важную информацию выдавайте маленькими порциями, как авторы детективов. Подобные мелочи здорово разжигают интерес. Если герой придумал удачный ход, не раскрывайте читателю замысел, а намекайте приготовлениями.

Избегайте ретроспективных эпизодов. Воспоминания персонажа вызывают скуку. Основные события происходят сейчас. Кого волнует далёкое прошлое? Правило действует для бестолковых снов и наркотических галлюцинаций в духе Виктора Пелевина. Какая разница, что приснилось или почудилось персонажу? Расшифровывать символы работы подсознания большинство читателей не умеет.

Пророчества гадалок в одних случаях разжигают интерес, а в других вызывают раздражение. Обычно герои открывают лишь часть кульминационной картинки, где он получает смертельную рану или падает в пропасть. Способ обмануть судьбу парень ищет сам. Предсказание сбывается, но с неожиданным финалом. Герой заранее обдумал сложную ситуацию и надел бронежилет или постелил солому, поэтому преодолевает испытание благополучно.

Напоминаю про зажигание бикфордова шнура. Автор назначает точное время смерти персонажа и отводит на разрешение конфликта минимальный срок. В голливудских фильмах ближе к развязке проблема иногда носит планетарный характер. Масштаб зависит от повышения ставок. Не стесняйтесь добавлять динамита. Когда читателю кажется, что катастрофа уже неминуема, герой последним невероятным усилием ликвидирует опасность. Он отключает бомбу буквально за пару секунд до взрыва – это обязательная условность искусства.

Как составить грамотный пошаговый план? Я знаю только одну методику: учиться у классиков литературы и кино. Возьмите любимую книгу или фильм и напишите подробную схему сюжета. Сформулируйте смысл каждой сцены. Проследите развитие конфликтов. Проанализируйте порядок эпизодов. Для начала используйте короткие динамичные вещи: пьесы или повести. Легче разбирать произведения с одним конфликтом и линейным сюжетом.

Пишите черновик не по минутному озарению, а по чёткому подробному плану. Если вы дочитали до этого места, то вышли на новый уровень понимания ремесла. Для возведения дома изучают строительное дело, для написания книги – художественные методики. Фундамент литературного здания – актуальная тема и оригинальная идея, каркас – динамичный сюжет и объёмные образы, чистовая отделка – богатый и грамотный язык.

Творческих людей смущает столь математический подход. Начинающие писатели работают «по вдохновению» и «от души». Попробуйте без специальных навыков сделать в любой области что-то приличное. Ничего достойного не выйдет. И литература не исключение. Талантливый человек построит дом из глины и палок, но по функциональности здание уступит даже типовым хрущёвкам. Главная задача молодого автора – превзойти классиков!

Работайте по плану в хронологическом порядке. Мастера пишут вразнобой, но для начинающих методика не подходит. Кирпичики здания – отдельные сцены, состоят из трёх основных компонентов: обстановки, действия и диалога. Все элементы важны и обязательны, как песок, цемент и арматура на стройке. Иногда текст разбавляют размышлениями автора или персонажа, сравним их с гравием и керамзитом.

Придирчиво выбирайте место и время событий. Декорации усиливают смысл сцены. Цветущий сад хорош для признания в любви. Ясная погода подчёркивает душевную гармонию. Ночные звёзды приносят философские мысли. Гроза умножает смятение и страхи. Осенний дождь символизирует уныние. Весенние побеги говорят о возрождении. Помните старый дуб в романе Толстого «Война и мир»? Методика простая, подробно не описываю.

В первых абзацах каждой сцены кратко рассказывайте про обстановку, время суток и участников. Действуйте экономно, рисуйте смелыми крупными мазками. Изобразите несколько ярких символов: грозовые тучи в полнеба, старый пруд с лягушками, ворохи осенних листьев. Не забывайте про запахи, звуки и тактильные ощущения. Броские детали, как и впечатления героев, оживляют эпизод и сокращают описание. Всегда используйте конкретные названия: не дерево, а яблоня; не дом, а сруб; не машина, а «Форд-Мустанг».

Маленький секрет от Николая Басова. В книгах и фильмах читатель десятки раз встречал: средневековые замки, пиратские корабли, ярмарки, дремучие леса... В голове сформировались и осели типичные образы. Не описывайте свой замок слишком подробно, достаточно лёгких штрихов. Снаружи: каменные стены с бойницами, ров с водой и подъёмные ворота. В залах: огромные каминные, блестящие доспехи, оружие и охотничьи трофеи. Остальные детали читатель вспомнит из прошлых романов и фильмов. Подсознание дорисует образ. Добавьте изюминку – пару отличий вашего замка от прочих.

Возьмём с полки классиков. Из каждого произведения цитирую только первое предложение. Открываем Антона Чехова. «Ванька Жуков, девятилетний мальчик, отданный три месяца тому назад в ученье к сапожнику Аляхину, в ночь под Рождество не ложился спать» (из рассказа «Ванька»). «В десятом часу тёмного сентябрьского вечера у земского доктора Кирилова скончался от дифтерита его единственный сын, шестилетний Андрей» (из рассказа «Враги»).

Обратимся к Василию Шукшину. «Витька Борзёнков поехал на базар в районный городок, продал сала на сто пятьдесят рублей (он собирался жениться,

нужны были деньги), пошёл в винный ларёк «смазать» стакан-другой красного» (из рассказа «Материнское сердце»). «Кузнец Филипп Наседкин, спокойный, уважаемый в деревне человек, беспрекословный труженик, вдруг запил» (из рассказа «Залётный»).

Очередь Михаила Зощенко. «На Страстной неделе бабка Фёкла сильно разорилась – купила за двугривенный свечку и поставила её перед угодником» (из рассказа «Исповедь»). «Жена одного служащего, довольно молодая и очень интересная дама, выходец из мелкобуржуазной семьи, влюбилась в одного актёра» (из рассказа «Забавное приключение»).

Обратите внимание на ёмкость фраз. Читайте классиков и учитесь. Рассказать о месте, времени и участниках действия в трёх коротких абзацах по силам любому человеку. Десять – двенадцать грамотных предложений рисуют достаточно подробную картину. Опытный автор даёт и сюжетную завязку – это следующая задача. Иногда писатель пропускает начало эпизода и погружает читателя в кульминацию, сцена стартует со свиста сабель, но для смелых решений необходим солидный опыт. Советую идти от простого к сложному.

Повторяю вводные детали каждой сцены: место, время, участники, завязка. При знакомстве с персонажем делайте акцент на внешности, в следующих эпизодах упирайте на эмоции. После первого импульса герои вступают в борьбу, словесную или физическую. Сюжет состоит из переплетения диалога и действия. Даже в небольшом пространстве театральной сцены актёры не просто сидят и разговаривают, а жестикуют, ходят и используют разные предметы.

Например, персонаж закуривает: встаёт из-за стола, ищет сигареты и спички, открывает окно, передвигает стул, идёт за пепельницей... Похожая история и с бутылкой вина: достаёт из шкафа два бокала, находит в ящике стола штопор, откупоривает, наливает, предлагает собеседнику... И побочные манипуляции разговору не мешают.

Режиссёр нарочно создаёт второстепенное развлекательное действие – это важный приём оживления сцены. Возникают широкие возможности для усиления основных идей. Через мелкие попутные движения показывают эмоции персонажа, раскрывают характер, напоминают о привычках.

Второстепенное действие – мощный юмористический приём. Хомячок в рукаве или тлеющая сигара в кармане заставляют героя ёрзать и отвечать невпопад. Во время диалога персонаж решает какую-то скрытую проблему. Растёт эмоциональный накал. Развлекательная изюминка оживляет скучные, но важные для сюжета сцены и в серьёзных произведениях.

Если герой остался один, добавляйте внутренний монолог. Сознание человека работает очень активно и даже во сне не даёт покоя. Значительная часть романа Достоевского «Преступление и наказание» состоит из размышлений Родиона Раскольникова. Книга популярна и у западных читателей, любящих экшен и хэпи-энд.

Следите за темпом событий. Действие и диалог постепенно накаляют обстановку. В самый напряжённый момент противники выкладывают на стол главные козыри. Один из персонажей проигрывает и временно отступает. В финале перекидывайте мостик в следующую сцену: телефонный звонок, стук в дверь, звуки за окном, изменение погоды. Мостик – намёк на события другого эпизода или полноценная завязка.

Иногда авторы нарочно прерывают повествование во время кульминации и переходят ко второй сюжетной линии. В воздухе повисает интрига: что же дальше? Читатель торопливо поглощает очередную часть истории. Если в сцене несколько пиков напряжения, то рассказ разбивают на три-четыре фрагмента.

Начало и конец главы важны так же, как и кульминация. Завязка цепляет внимание и будит интерес. Финал подводит итог маленького приключения: очередной негодяй повержен, а герой получает лёгкое поощрение. Скудное начало не увлечёт читателя, а смазанный конец разочарует. Выписывайте завязку и финал наиболее тщательно.

Учитесь правильно выбирать события. Например, в любовном романе вы рассказываете о вечернем свидании с продолжением. Начните с ресторана. Звонить в дверь подруги и ехать в такси не нужно. Торжественный ужин идёт ровно до десерта. После вожделенного согласия переходите прямо в спальню. Сокращайте дорогу домой и душ. От вечерней эротической сцены прыгайте к признаниям за утренним кофе. Три ярких фрагмента с пропусками бытовухи.

Обращаю внимание на два этических вопроса: допустимы ли в книге секс и садизм? В девяностые годы голодным россиянам вывалили всё западное хрючево: боевики, мыльные оперы, скандальные ток-шоу и порнографию. Ослабленный реформами иммунитет с инфекцией не справился.

За тридцать лет уровень культуры катастрофически упал, и деградация набирает обороты. Помните фильмы Эльдара Рязанова, Леонида Гайдая и Марка Захарова? Таких уже не снимут. И не советская эпоха ушла, а души помутнели. Западный капитализм заразил русскую культуру пошлостью.

Грамотное смешение жанров помогает создавать более интересные произведения. Любовная линия – обязательный элемент драматической прозы, но заметно оживляет и другие направления: исторический роман, приключения и фантастику. Половина читателей – женщины. Как правильно рассказать об интимной близости или скромно умолчать?

Эротические сцены – тропинка скользкая, для молодого автора опасная, требует развитого воображения и литературного опыта. Подумайте над тремя очевидными вопросами. Так ли необходим сексуальный эпизод? Какова степень откровенности? Какие термины вы собираетесь использовать: медицинские, разговорные или метафорические?

Советую искать предельно тактичные формулировки: больше поэзии – меньше натурализма. Делайте упор на эмоции. Для любителей откровенности

создали отдельный пласт литературы – эротический роман. А вдруг книгу захочет почитать ваша мама или дочка? А если сцена получится не романтической, а пошловатой или вовсе глупой? Иногда яркие, но далёкие от секса метафоры вызывают гомерический смех.

Один неудачный эпизод может погубить весь роман. В драматическом произведении достаточно намёка на интимную близость. Для кульминации подходит страстный поцелуй и судорожное расстёгивание блузки. Подогрейте читателя постепенным и трудным сближением персонажей, а потом обрадуйте долгожданным единением, но без лишних физиологических подробностей.

Теперь о садизме. Когда я вслед за Никитиным советую мучить героев, то имею в виду опасные приключения, душевные страдания и напряжённые конфликты. Подробное описание средневековых пыток роман не украшает. Отпиливание ног и капканы с таймером оставьте для дешёвых фильмов ужасов.

Во время создания черновика вы измените компоновку эпизодов, усилите какую-то сюжетную линию, сократите лишние сцены, добавите второстепенных персонажей. Предсказать подобные правки невозможно. Мозг непрерывно работает над книгой и предлагает новые варианты. Первоначальный план – эскиз картины. Смело превращайте карандашный набросок в цветное полотно. Попробуйте трезво оценить черновик. Предлагаю десяток вопросов.

1. Вы доказали идею произведения?
2. Основной конфликт выглядит убедительно?
3. Захочет читатель поменяться с главным героем местами?
4. Кульминация удивляет неожиданным поворотом?
5. Все участники событий получили награду или наказание?
6. У основной пятёрки произошёл сдвиг характеров?
7. В романе остались лишние эпизоды?
8. Во всех сценах читателю понятно место и время действия?
9. На заднем плане видна жизнь остального мира?
10. Вы создали положительный смысловой ряд?

Хороший критерий оценки рукописи – реакции тела. Когда персонаж попадает в неловкую ситуацию, читатель буквально ёрзает от волнения и стыда, а в минуты трудных испытаний потеет вместе с героем. От напряжения судорога сводит мышцы. Учащается сердцебиение. К горлу подкатывает ком. Из глаз непроизвольно бегут слёзы. Гибнут Ромео и Джульетта, бросается под поезд Анна Каренина, умирает молодой влюблённый Базаров. Читатель не может оставаться спокойным. Сильная книга обязательно вызывает телесные реакции.

Заканчиваю главу важным вопросом: от какого лица вести рассказ, от первого или третьего? Повествование от первого лица выглядит привычнее. Иногда мы развлекаем друзей историями о лёгких бытовых приключениях или делимся наболевшим в социальных сетях. У некоторых людей за плечами опыт написания дневников и статей. Все тексты от первого лица.

С одной стороны, искренность и глубина, а с другой – масса проблем. Главный герой участвует не во всех сценах. Как показывать события, которые он не видит: пропускать, перескакивать на третье лицо или менять рассказчиков? Что думают и чувствуют другие персонажи? Вместо объёмного описания получается линейная конструкция с одним живым героем. Читателя утомляют бесконечные «я», то ли жалобы, то ли хвастовство.

Повествование от первого лица – редкий выбор профессионалов, но даже опытные авторы иногда случайно перескакивают на третье. Привожу небольшой список известных работ. Перечитайте пару любимых книг и подумайте, подходит ли подобная форма изложения для вашего романа.

Джером Дэвид Сэлинджер «Над пропастью во ржи». Стивен Кинг «Зелёная миля». Марк Твен «Приключения Гекльберри Финна». Роберт Льюис Стивенсон «Остров сокровищ». Кен Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Конан Дойл «Приключения Шерлока Холмса». Михаил Булгаков «Записки юного врача». Мисима Юкио «Золотой Храм». Иоанна Хмелевская «Что сказал покойник». Джером Клапка Джером «Трое в одной лодке, не считая собаки».

При желании вы найдёте ещё две сотни известных произведений. В остальных случаях классики повествуют от третьего лица – всевидящего автора. Перед начинающим писателем встаёт важный вопрос: озвучивать мысли только главного героя или всей пятёрки?

По традиции чаще ведут одного человека. Он делится мыслями с читателем от первого лица (косвенные пересказы выглядят заметно бледнее). Остальным персонажам автор в голову не лезет, поэтому они не думают, а разговаривают. Переживания героев писатель изображает через язык тела. Для начинающих – лучшая методика.

В современной литературе иногда приводят размышления нескольких персонажей. Рассказ идёт от третьего лица, а мысли каждого героя – от первого. Схема чуть сложнее, да и роман теряет динамику. Зачем читателю такое количество чужих мыслей? Пусть лучше ребята спорят или воюют.

Ещё один маленький штрих в пользу третьего лица: мнение автора – удобный инструмент, особенно для морали и второго смыслового ряда. В одних случаях писатель приводит личную оценку событий, в других – показывает впечатления персонажей. Обе методики одинаково сильны.

В третьем лице автор легко задаёт общий тон повествования: героический, романтический, ироничный. В первом лице яркая эмоциональная окраска похожа на позёрство и напоминает рассказ подростка. Сатира выглядит хамством, романтика отдаёт пластмассой, да и подвиги лучше оценивать со стороны.

Иногда графоманы повествуют от первого лица и чередуют рассказчиков. Особенно забавно двойное описание одних и тех же сцен. Некоторые авторы злоупотребляют диалогом с читателем. Для художественной литературы приёмы слабые. Подобные книги выдадут незрелость и вызывают раздражение. Будьте

осторожны в поиске стиля и композиции. Сначала классика – потом реформы. Известному писателю простят любые эксперименты, новичку – нет!

15. Оживляем диалоги

Любой разговор персонажей работает на общий замысел. Каждая реплика выполняет определённую функцию: обновляет информацию, продвигает действие, раскрывает образ, показывает смену настроения. Думайте о задаче диалога заранее. Выбирайте подходящую форму: мирная беседа, лёгкий спор, семейный скандал, деловые переговоры, исповедь, допрос, флирт.

Джеймс Фрэй делит диалоги на прямые и опосредованные. В первом случае герои говорят именно то, что думают, во втором – скрывают истинные мотивы и мысли. Откровенность удобна для обновления информации, исповеди и сатиры. Подходит для моментов сильного напряжения, кульминации и финала.

В драматических произведениях иногда используют предельно искренние диалоги. Мощная штука! Попробуйте в повседневной жизни. Князь Мышкин в «Идиоте» Достоевского, конечно, перебарщивал. Некоторые мысли лучше не произносить вслух, работа мозга не подчиняется общественной этике. Прямой диалог обнажает души героев. Конфликт предстаёт в мельчайших подробностях. Соперники выкладывают все козыри, и сцена достигает наивысшего накала.

В любом романе основная часть бесед идёт опосредованным диалогом. Во многих репликах автор использует подтекст. Герои говорят не прямо, а намёками, но прозрачными и понятными читателю. Персонажи всячески играют друг с другом: обманывают, интригуют, пугают, красуются. Собеседники маскируют истинные планы и создают иллюзию другой мотивации.

Опосредованный диалог требует от писателя интеллекта и творческого опыта. Недоговорённость разжигает интерес и заставляет думать. Благодаря подсказкам автора читатель понимает позицию каждого героя и внимательно наблюдает за игрой. Понравится ли девушке парень? Обманет ли подчинённый начальника? Подловит ли сыщик преступника? Когда спор достигает максимального напряжения, опосредованный диалог переходит в прямой. И всё равно один из персонажей бережёт решающий козырь до следующей битвы.

Используйте литературный язык русских классиков, кроме устаревших слов. Бытовая речь для романа непригодна. Перечисляю некоторые причины: пустые реплики, стилистические ошибки, непонятный жаргон, нецензурный мусор. Разговор героев – художественная иллюзия, как и весь текст рукописи.

Стремитесь к ёмкости и краткости реплик. Переписывайте диалоги до предельной концентрации. Умещайте как можно больше смысла в хлёсткие, упругие фразы. Ищите точные и глубокие формулировки. В обычной жизни лучшие доводы приходят в голову после спора. В книге всё наоборот: персонажи подбирают правильные слова сразу.

Обмен острыми репликами в романе выглядит естественно, а бытовая болтовня усыпляет. Безжалостно вычёркивайте пустые конструкции: «Как

дела?», «Давно не виделись», «Чем занимаешься?». Сокращайте лишние поклоны и быстрее переходите к теме беседы. Избегайте бестолковых клише: «Нам надо поговорить», «У меня две новости, хорошая и плохая», «Это не то, что ты подумала, я сейчас всё объясню». Подобные обороты раздражают!

В первой книге пишите диалоги для двух-трёх собеседников. Четверых в одной сцене молодому автору не потянуть, даже трое создают трудности. В разговоре важна энергия, а наиболее сильная искра проскакивает между двумя персонажами. Представьте, в игру родителей-теннисистов со своей ракеткой лезет ребёнок: то на одной стороне, то на другой, то бьёт мячик о стенку...

Увлекательный диалог создают разные точки зрения. Обозначайте позицию каждого героя в начале беседы. Эмоциональный накал возникает от конфликта. Речь не всегда о вражеском противостоянии. Друзья спорят о методах решения проблемы. Влюблённые в мелких ссорах ищут общий знаменатель и преодолевают эгоизм. Если персонажи до начала разговора одинаково видят вопрос, то интересного диалога не выйдет.

Запомните золотое правило: в каждой сцене происходит изменение настроения, отношений или точки зрения. Состояние героев в начале и конце беседы кардинально отличается. Если ребята просто поболтали и чем-то позанимались, но каждый остался при своём, то эпизод лишний. Читатель не видит ни действия, ни раскрытия образов.

Я уже рассказывал о постепенном сдвиге характера и плавном развитии конфликта. Смена настроения или точки зрения героев в отдельных эпизодах тоже идёт поэтапно. Чем больше шагов, тем интереснее и натуральнее выглядит сцена. Используйте семь-восемь ступеней. Привожу три примера.

По замыслу автора персонажи спорят и один из них меняет мнение. Этапы выглядят приблизительно так: твёрдая убеждённость, взвешивание доводов оппонента, лёгкое сомнение, попытка на минуту встать на сторону противника, откат на прежнюю позицию, новые аргументы в пользу перемены (уже свои), неуверенное согласие (с оговорками), полное принятие чужой точки зрения.

Герой ушёл на опасное задание и не вернулся к назначенному часу. Любимая девушка проходит все стадии переживания: лёгкое беспокойство, тревожное ожидание, животный страх, яркие фантазии о беде, паника с бессмысленной активностью, истерика... и протрация.

Незнакомые люди в районной поликлинике стоят в очереди к терапевту. В течение двух часов эмоциональный фон меняется примерно так: спокойствие, упадок настроения, лёгкая нервозность, раздражение, сердитость, ярость, агрессия... и убийство! Если пропускать промежуточные этапы, конфликт приобретает скачкообразный характер и события теряют правдоподобность.

Иногда герой говорит намёками. В зависимости от задачи сцены, собеседник понимает с полуслова или вообще видит иной смысл. У писателя возникают широкие возможности для юмора и неожиданных поворотов сюжета.

Опытные авторы заменяют мысли персонажей диалогом – полезная хитрость для сохранения динамики. Герои мало думают и много разговаривают, а вместо самокопания дискутируют. Вспомните, насколько живо у Достоевского выглядят философские споры по сравнению с размышлениями. Методика позволяет сделать ещё шаг от классики к современному роману.

Чем выше напряжение, тем короче реплики. В спокойные периоды используйте метафоры и более развёрнутые описания. В кульминационные моменты сокращайте фразы до двух-трёх слов, подобно лозунгам и командам. Представьте общение солдат во время боя или пожарных в горящем здании. Люди говорят мало, но предельно ясно.

Подчёркивайте внутреннее состояние собеседников, но не в каждой реплике, а через три-четыре фразы. Вместо слов «сказал» и «ответил» подбирайте эмоционально окрашенные глаголы: выпалил, рывкнул, отрезал. К таким глаголам наречия не добавляют. Филологи считают избыточными выражения: неожиданно вскрикнул, тихо пробормотал, иронично съязвил.

Показывайте эмоции через мимику: закусил губу, нахмурился, улыбнулся. Картинка сразу оживает. Загляните в справочник Анджелы Акерман и Бэки Пульизи «Тезаурус эмоций». Мимика и произвольные движения усиливают диалог, но помните, идею романа доказывают поступки героев, а не болтовня.

Сочетайте беседу с действием и описанием обстановки. Персонажи не парят в космическом вакууме. На заднем плане настойчиво проступает жизнь остального мира: погода, звуки, запахи, люди, животные, насекомые... Иногда внешние раздражители мешают разговору или помогают найти новые доводы.

В джунглях к одному из героев подползает ядовитая змея или огромный паук. В коридоре тюрьмы гремит ключами охранник, а в углу камеры грызёт корку мышь. За окном офиса на солнцепёке рабочие моют стёкла, а над головой шефа гудит кондиционер. Под сапогами пирата поскрипывает палуба, солёный ветер надувает паруса, из воды выпрыгивают любопытные дельфины.

Усиливайте идею эпизода с помощью антуража и второстепенных действий. Для признания в любви попробуйте медленный танец в бальном зале. Тайну гибели отца открывайте в темноте во время сильной грозы. Предстоящий сложный поход персонажи обсуждают в уютной домашней гостиной. Перед решающей битвой герой точит меч, а вокруг тихая лунная ночь. В двух последних примерах обстановка служит контрастом для будущих приключений.

Приводите скучный, но обязательный обмен информацией в косвенном пересказе. «Друзья поговорили о юношеских годах, вспомнили одноклассников, турпоходы и рыбалку». «Во время сборов мать непрерывно интересовалась, не забыл ли сын взять документы, деньги, тёплые носки и прочие полезные в дороге вещи». Художественные диалоги из подобных бесед не делают.

Для разных болтунов тоже применяйте косвенное описание. «Депутат долго и нудно бубнил о политике». «Мечтатель пустился разглагольствовать».

«Артист не умолкал всю дорогу». Не приводите бессмысленную прямую речь, лучше обрисуйте впечатления других персонажей или автора. Иногда для поддержания динамики полезно сократить или дать в косвенном пересказе какую-то часть диалога, обычно вводную.

Дитмар Эльяшевич Розенталь, тонкий знаток русского языка, посвящает правилам оформления прямой речи шестнадцать страниц. Для начала запомните всего пять пунктов. Рассказываю предельно просто. Исключения и сложные случаи изучите потом. Рассмотрим постановку знаков препинания на примерах из «Справочника по орфографии и пунктуации».

1. Разговор без слов автора. Каждую реплику дают с абзаца и перед ней ставят знак тире, например:

– *Значит, немец спокоен?*

– *Тишина.*

– *Ракеты?*

– *Да, но не очень часто* (Казакевич).

2. Реплика идёт после слов автора. Ставят двоеточие, например:

Взял Жилин шест и говорит:

– *Снеси на место, Дина, а то хватятся...* (Л. Толстой).

3. Реплика перед словами автора. Ставят запятую и тире, иногда вместо запятой – восклицательный или вопросительный знак, например:

– *Лесть и трусость – самые дурные пороки,* – громко промолвила Ася (Тургенев);

– *Скорей, скорей в город за лекарем!* – кричал Владимир (Пушкин).

4. Слова автора внутри фразы. Запятая и тире в местах разрыва, например:

– *Я уверен,* – продолжал я, – *что княжна в тебя уж влюблена* (Лермонтов).

5. Слова автора между двумя фразами одного персонажа. После слов автора ставят точку и тире, второе предложение начинают с прописной (большой) буквы, например:

– *Искалечить вы меня хотите, Леночка,* – покачал головой Воропаев. – *Ну, разве мне дойти?* (Павленко).

В конце первой фразы может стоять вопросительный или восклицательный знак, но не точка. Во всех случаях слова автора пишут со строчной (маленькой) буквы, например:

– *Так вас зовут Павкой?* – прервала молчание Таня. – *А почему Павка? Это некрасиво звучит, лучше Павел* (Н. Островский).

Пяти пунктов правила хватит на весь первый роман. Через три-четыре реплики добавляйте к словам автора действие: сел на стул и сказал, почесал затылок и ответил. Мысли персонажа оформляют в строку и заключают в кавычки. Надеюсь, вы посетили в старшей школе хотя бы половину уроков русского языка, прежде чем решили блеснуть в литературе.

Для начала используйте простые конструкции: действие, слова автора, прямая речь, или в обратном порядке. Если хотите переплестать в разных сочетаниях прямую речь со словами автора и действием, открывайте справочник и подтягивайте грамотность. Творческие люди в области пунктуации раздражают и редакторов, и читателей.

Самые сложные случаи оформления прямой речи возникают, когда персонаж рассказывает какую-то длинную историю с диалогами и одновременно отвечает на вопросы слушателей. Совет простой: чтобы не запутывать читателей и не мучиться с пунктуацией, приводите байку в отдельной главе, а все обсуждения переносите в следующую.

Стилистические требования постепенно растут. В современном романе глаголы «сказал» и «ответил» использовать нежелательно. Советую половину сократить, а вторую заменить синонимами. Напоминаю, три четверти реплик идут без слов автора, только прямая речь. Иначе текст обростает ненужными уточнениями и теряет лёгкость. Когда два персонажа говорят по очереди, читатель без лишних подсказок прекрасно понимает, кто произносит фразу.

Чтобы подчеркнуть интонацию отдельных реплик и показать настроение героев, вместо «сказал» и «ответил» подбирайте эмоционально окрашенные глаголы. Предлагаю шпаргалку синонимов. Она облегчит работу над первым романом. Ко второму вы запомните и расширите список. Возможно, создадите более точную классификацию.

В подборку попали не только прямые синонимы. Это важный момент! Чем раньше поймёте, тем быстрее научитесь писать яркие диалоги. Обычно я объясняю правила коротко, но сейчас рассказываю о ключевой методике. Привожу отрывок из «Справочника по орфографии и пунктуации» Розенталя:

«В функции слов, вводящих прямую речь, используются глаголы, обозначающие чувства говорящего, его ощущения, внутреннее состояние (*вспомнить, обрадоваться, огорчиться, удивиться, обидеться, возмутиться, ужаснуться* и т. п.), а также глаголы, обозначающие мимику, жесты, движения (*улыбнуться, усмехнуться, рассмеяться, захохотать, вздохнуть, нахмуриться, подойти, подбежать, вскочить* и т. п.). И те и другие глаголы допускают возможность добавления к ним глаголов речи (*обрадовался и сказал; удивился и спросил; улыбнулся и ответил; подбежал и воскликнул* и т. д.), поэтому они воспринимаются как слова, вводящие прямую речь, например:

Он глянул с усмешкой:

– Ничего, до свадьбы заживёт.

Пока откапывали увязшие в песке колёса, к нам подошёл милиционер:

– Кто такие?

Мать нахмурилась:

– Опять двойку получил?

Все ужаснулись:

– Неужели это правда?

Старик рассердился:

– Немедленно уходи отсюда!

Дети побежали навстречу матери:

– Мама!

На этот раз он обозлился:

– Больше ни грамма не получите!

Вывхватив полено, она стала колотить им по тазу:

– Подъём! Вставайте!».

Глаголы и сходные по смыслу выражения привожу в прошедшем времени. Для начинающего писателя так удобнее. В черновике молодые авторы используют именно такую форму. Перевод текста в настоящее время обсудим позже. Навык сложный, требует литературного опыта.

Глаголы для начала разговора: воскликнул, заговорил, начал, обернулся, обратился, окликнул, подал голос, позвал, поздоровался, поприветствовал, послышался, прервал молчание, произнёс, проснулся, раздался.

Завершение диалога: договорил, завершил, заключил, закончил, махнул рукой, оборвал, откланялся, подвёл итог, подытожил, попрощался, резюмировал.

Вопросы: выводил, допрашивал, задал вопрос, озадачил, осведомился, переспросил, поинтересовался, любопытствовал, предложил, предположил, пытал, спросил. Запомните, даже вкусный глагол дублирует вопросительный знак, такое сочетание часто выглядит избыточным.

Спокойный обмен репликами: вспомнил, вставил, высказался, закинул удочку, заметил, заявил, известил, изрёк, намекнул, обмолвился, объяснил, отметил, отозвался, переговаривался, поведал, подчеркнул, поторопил, припомнил, проворчал, продолжил, протянул, рассуждал, растолковал, сделал вывод, солгал, сообщил, схитрил, уточнил.

Несерьёзный разговор: балакал, болтал, брякнул, валял дурака, взвизгнул, горланил, городил, дурачился, лопотал, ляпнул, молол языком, несло, нёс околесицу, порол чушь, прихвастнул, сморозил, судачил, точил лясы, тараторил, трезвонил, трепался, чесал языком, щебетал.

Согласие собеседников: добавил, заступился, кивнул, обнадёжил, одобрил, подбодрил, поддакнул, поддержал, подтвердил, подхватил, поправил, похвалил, пояснил, признал, согласился, успокоил, утешил.

Поучения и призывы: вдохновлял, вещал, взывал, внушал, воспитывал, вразумлял, вселял надежду, задвинул речь, наставлял, нашёптывал, подсказал, посоветовал, предложил, призвал, проповедовал, пророчил, просветил, разжевал, растолковал, рекомендовал, убеждал, указал на ошибку, учил.

Спор: взорвался, вклинился, влез, вмешался, возразил, вставил, выдал, дерзнул, завёлся, заорал, запротестовал, набросился, надрывался, нажимал, накалял, накиннулся, налегал, напирал, настаивал, не выдержал, не сдавался, не унимался, обвинил, одёрнул, огрызнулся, оправдывался, отказал, открестился, отмахнулся, отрезал, парировал, перебил, прервал, признался, прорычал, разошёлся, рывкнул, упирался, упрекнул, усомнился, храбрился.

Приказы: велел, взял за горло, вынудил, доложил, запретил, навязал, надавил, наказал, объявил, обязал, отдал приказ, отчеканил, подстегнул, подхлестнул, постановил, потребовал, предписал, приказал, прикрикнул, принуждал, провозгласил, распорядился, скомандовал, цыкнул.

Прошбы и уговоры: взмолился, выпрашивал, допекал, досаждал, заклинал, искушал, канючил, клянчил, не отставал, пообещал, попросил, пристал, прицепился, простонал, соблазнял, сулил, убеждал, уверял, уговаривал, уламывал, умолял, упрашивал, хлопотал.

Оскорбление и обида: высмеивал, выплюнул (ругательство), гаркнул, голосил, глумился, досадовал, дразнил, загрустил, изгалялся, издевался, обиделся, обломал, обругал, огорчился, опечалился, повесил голову, повинился, процедил, прошипел, расстроился, сорвался, съехидничал, съязвил, укорял, ухмыльнулся, фыркнул.

Волнение и стеснительность: буркнул, волновался, встревожился, встрепнулся, выдавил, выдохнул, выпалил, задрожал, заёрзал, заикнулся, заколебался, замешкался, затрепетал, напрягся, не выдержал, оробел, пробубнил, пробормотал, пролепетал, промолвил, промямлил, прошептал, сглотнул, сорвалось с языка, спохватился.

Удивление: ахнул, восхитился, вытаращил глаза, изумился, не поверил, опешил, подпрыгнул, поперхнулся, поразился, присвистнул, прищурился, разинул рот, удивился.

Юмор: балагурил, гоготал, засмеялся, заржал, куражился, лопнул от смеха, надрывал живот, насмехался, острил, отколол шутку, поддел, подтрунивал, покатывался, помирал со смеху, потешался, пошутил, прыснул, улыбнулся, усмехнулся, хихикал, хохотнул.

Синонимы к слову «думал»: анализировал, витал в облаках, гадал, озадачился, ломал голову, мечтал, напрягал извилины, не давала покоя мысль, планировал, призадумался, прикидывал, просчитывал варианты, размышлял, рассуждал, решал, смекнул, сомневался, строил планы, философствовал.

Я привёл около трёхсот глаголов. Для удобства разбил на группы. Оставил несколько затасканных выражений. Иногда можно «шевелить мозгами» и

«заливаться смехом», но не часто. Штампы – маленький шажок к рождению новых метафор и фразеологических оборотов.

Для первой книги шпаргалки достаточно. Постепенно расширяйте запас. Подбирайте вкусные слова и выражения. Ищите синонимы не к глаголу «сказал», а к определённому действию или эмоции: спорил, доказывал, улыбнулся, огорчился. Попробуйте создать более удачную классификацию.

16. Раскрашиваем речь персонажей

Для стилистических примеров я использую цитаты только русскоязычных авторов. Вижу две весомые причины: богатство родного языка и трудности перевода. Рискну назвать четыре центра мировой литературы: Америка, Европа, Россия и Азия. Европейские языки по словарному запасу и выразительности явно проигрывают русскому, особенно английскому.

Литература Востока богата и самобытна, но не всегда понятна остальному миру. Из произведений, переведённых на русский язык, наибольшее впечатление производят стихотворения и притчи, а драматическая проза до европейских классиков недотягивает. Качество текста напрямую зависит от перевода. Короткая байка от лингвистов.

На экзамене в гуманитарном вузе профессор задаёт нескольким студентам перевести на английский язык частушку:

Эх, лапти мои,
Четыре оборки!
Хочу – дома заночую,
Хочу – у Егорки!

Листочки с результатами преподаватель раздаёт следующей группе и предлагает перевести обратно на русский. Один из вариантов звучит так:

Блистают туфли нестерпимо лаком.
До бездны только шаг – всё решено!
Домашний мирный сон уже не сладок –
Мне нынче спать у Джорджа суждено!

Все люди говорят по-разному. Помимо языка и произношения, значительно отличается лексика. У талантливого автора каждый персонаж обладает какими-то особенностями речи. Попробуем разобраться с методиками окраски реплик и составить карту подводных камней.

В черновике пишите все диалоги чистым литературным языком, иначе вы с самого начала утонете в бытовой лексике. Мысленно представляйте героев и выдерживайте типичную для них манеру общения. Интроверты говорят мало, экстраверты – много. Одни люди – импульсивны, другие – рассудительны. Следите за количеством слов и сохраняйте эмоциональный накал.

Не спешите обогащать речь персонажей жаргоном. Задача черновика – выразить смысл беседы. Сначала продвижение сюжета – потом полировка стиля. С первой книгой только так. Опытные авторы раскрашивают диалоги сразу.

Качественная рукопись требует меньших правок и быстрее попадает к издателю. На пике формы профессиональные писатели выпускают по два-три романа в год.

Индивидуализация речи – приправа, как соль и перец в кулинарии. Не положишь – пресно, чуть переборщишь – беседа утратит очарование. Читатель перестанет следить за сюжетом и начнёт размышлять: «А что там в очередной раз ляпнул герой?» Бытовая речь тоже не увлекает. Уставший человек вечером хочет забыться и попасть в волшебный мир. Редкие слова заставляют мозг работать, и воображение рисует по книге фильм, а привычная лексика усыпляет.

Несколько нецензурных реплик махом отсекают половину аудитории. Я понимаю, что одно матерное слово слесаря, в зависимости от интонации и жестов, обозначает до сотни деталей и действий, но литература не тот случай. Книжки читают культурные люди. Матозычная часть населения после работы включает зомби-ящик и заливают мозги алкоголем. Интеллигенция тоже владеет бранной лексикой и нередко выпивает лишнего, но в литературных вкусах чиста.

Запомните железное правило: в любых художественных произведениях избегайте мата. Даже нецензурные стихи классиков выглядят очень сомнительно. В крайнем случае заменяйте ругательства похожими по звучанию синонимами: хлебало, капец, пролюбить. Подбирайте смешные жаргонные словечки. Вполне литературные «болт» и «хрен» легко заменяют неприличное трёхбуквие. Иносказательный термин сгладит грубость, но отразит точный смысл. Надеюсь, подобных мест в книге окажется не много.

Некоторые люди затыкают матом дыры в предложениях. В произведении «Петька Краснов рассказывает...» Василий Шукшин использует слово «мля». Слышали такое? Автор упоминает, что персонаж злоупотребляет ругательством, но не вставляет «мля» в каждую реплику.

Один из моих соседей постоянно использует для связки мыслей предлог «на», без продолжения. Звучит забавно: «Я вчера ходил в ЖЭК за справкой на... А они не работали на... Пойду завтра опять на...» Некоторые сетевые жаргонизмы выглядят совсем дико: сцуко, писец, звездатый. Переиначенные ругательства иногда довольно забавны: жёванный крот, щука-брат, сука-фрукт.

Однажды услышал от неформалов слово «мерзот», шикарный эпитет, близок к литературному «упырь». Множество интересных оборотов породила уголовная среда. «Ты на кого жало точишь, мышь серогорбая?» «Ты что, рамсы попутал?» «Ты на кого клыками целишься?» Общайтесь с народом и собирайте полезные выражения. Книжные бандиты тоже должны разговаривать ярко.

Для произведений в стиле фэнтези и разных попаданцев автор волен придумывать несвойственные нашей культуре оскорбления: сын койота, гнилая тыква, дитя страха. Вспомните классическое немецкое ругательство *donnerwetter*, дословно «гром и погода», в художественном переводе «чёрт возьми». В фильме «Кин-дза-дза!» персонажи выражали возмущение термином «кю». Стругацкие в «Обитаемом острове» предложили слово «массаракш» – мир наизнанку.

В других цивилизациях люди не связывают ругательства с половыми органами и процессом размножения. Россия попала под тёмную технологию уничтожения славянской культуры. Паховый мат нанёс сильнейший удар по самому светлому чувству. Опошление интимных отношений – прививка от любви для порабощённых народов.

Забавную лексику для рассказа о близости мужчины и женщины создали авторы эротических романов. «Нефритовые стержни» и «бабочки в животе» прочно вошли в десятки анекдотов. Юмористическое ругательство лучше откровенной пошлости. В устах спутника героя прозвучит вполне уместно. Не стесняйтесь использовать метафоры сластолюбцев.

Оскорбления – ход не лучший. По сюжету нужны редко. Говорят о слабой фантазии автора. Персонажи сражаются идеями и уничтожают друг друга доводами. Ругательство иногда служит завязкой беседы или мимолётным комментарием, но не аргументом в споре. В большинстве случаев достаточно сообщить, что герой «смачно выругался» или «чертыхнулся».

Процитирую Татьяну Толстую: «Дядя Боря отбросил одеяло, выплюнул ужасные, извивающиеся, нечеловеческие слова...» (из рассказа «Свидание с птицей»). Каково?! Сразу видно, что человек тщательно работал над текстом. Читал лет двадцать назад, а помню. По первому запросу нашёл фразу в сети. Придумывайте новые вкусные обороты!

Привожу три высказывания бесподобной Фаины Раневской. «Под самым красивым хвостом павлина скрывается обычная куриная жопа. Так что меньше пафоса, господа». «Что толку делать пластическую операцию? Фасад обновишь, а канализация всё равно старая!» «Я бы вас послала... Да вижу, вы оттуда!»

Надеюсь, с матом и оскорблениями разобрались. Таблицу синонимов не предлагаю. Переходим к жаргону. Речь любого человека, в зависимости от профессии и круга общения, обрастает необычными словечками. Ваша задача – понемногу вставлять в диалог специальные термины, чаще всего существительные и глаголы, иногда прилагательные и наречия.

Фразеологические обороты, пословицы и поговорки – высший пилотаж! Методику использовали ещё античные авторы. В детстве я читал «Дона Кихота» и удивлялся обилию знакомых выражений. Та же история и с «Геком Финном». Потом я выяснил, что переводчики (Николай Любимов и Нина Дарузес) заменили иностранные обороты на русские, но романы только выиграли.

Остап Бендер на протяжении двух книг радуется читателей афоризмами. Из «Двенадцати стульев» и «Золотого телёнка» выпорхнули полторы сотни сатирических выражений. «Командовать парадом буду я». «Почём опиум для народа?» «Мы чужие на этом празднике жизни». «Может быть, тебе дать ещё ключ от квартиры, где деньги лежат?» «Утром деньги – вечером стулья».

Минул век, а фразы не потеряли остроты. Талантливый приём превратил мелкого мошенника в философа и сделал образцом для подражания. Как не

вспомнить литературную мудрость: «Популярный роман – это сотня афоризмов, объединённых одним сюжетом». Чемпионы по количеству авторских оборотов – Иван Крылов и Александр Грибоедов.

Не пытайтесь сразу превзойти классиков сатиры. Подбирайте понятные слова и выражения. Представьте, что персонаж «ботает» на блатной фене. Разве не сидевший в тюрьме человек уловит точный смысл? Уголовная лексика далека от литературы и режет глаз. В фильме «Брат» один из бандитов любил пословицы, а других бойцов не помню, серая масса.

В «Комедии строгого режима» (по мотивам повести Сергея Довлатова «Зона. Записки надзирателя») сценаристы вылепили яркий образ милицейского генерала с помощью кавалерийских фраз. Ко всем событиям начальник даёт «лошадиные» комментарии. «Правильным аллюром идёте, товарищи». «Круто взнуздано!» «За что стреножили?» «Расседлать не помешает».

Перелистал томик Варлама Шаламова. Писатель рассказывает о лагерной жизни, но все персонажи общаются на литературном языке. Смысл непонятных вкраплений автор объясняет сразу. Блатные выражения использует редко, больше для исторической достоверности, чем для окраски реплик.

Даже банальный разговор айтишников вызывает у далёкого от компьютеров человека скуку и отторжение. Кто такие «мама» и «клава»? И кем для них приходятся «винт» и «БИОС»? Выбирайте для окраски речи сутулых очкариков понятные термины: комп, инфа, проги, админ. Вставляйте по одному во фразу, не больше.

Предположим, в романе живёт православный священник. В чистом виде библейская лексика для книги непригодна. Лучше вспомните бытовой поповский говор. Обращение: братья и сёстры. Нравоучения: покайся, прочитай «Отче наш», усмири гордыню, возлюби ближнего, внимай гласу Господа. Прощальные обороты: иди с миром, да благословит тебя Всевышний, ступай с Богом.

А ещё батюшки: не едят, а вкушают; не выпивают, а причащаются; не протягивают руки, а простирают; не говорят, а проповедуют... Речь священника пестрит религиозным жаргоном и сложна для восприятия. Добавляйте немного профессионального колорита, как в анекдотах, но не увлекайтесь.

Полистал «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова. Сатирики над речью отца Фёдора особо не корпели. Церковной лексики мало. Фразу «Не корысти ради, а токмо волею пославшей мя супруги!» обыгрывают несколько раз. Привожу ещё две цитаты. «Куда девал сокровища убиенной тобою тёщи?» «Говори! – приказывал отец Фёдор. – Покайся, грешник!»

Чтобы раскрасить речь полицейского, посмотрите криминальные новости. В голове всплывёт дикая лексика уголовных протоколов: не помощник, а подельник; не человек, а гражданин; не выпивал, а употреблял алкоголь; не пьяный, а в состоянии опьянения; не ударил, а нанёс удар; не сделал, а совершил; не поступок, а деяние; не уговаривал, а склонял...

«На земле» сотрудники выражаются иначе. Лексика ближе к блатной: не друг, а кент; не пистолет, а ствол; не обманул, а кинул; не убил, а завалил... Полицейские постоянно используют два языка, в официальных случаях – канцелярит, между своими и в быту – уголовный жаргон.

Если ваши персонажи из Средних веков, перелистайте томик Пушкина. Читайте на ночь и выписывайте устаревшие, но понятные выражения. Почувствуйте атмосферу девятнадцатого века, глубже не уходите. Лексику русских былин и басен Крылова сознание воспринимает уже с трудом. Смысл из контекста понятен, но постоянно спотыкаешься.

Словарь Даля тоже не помощник. Если не владеешь нужным диалектом, вплести в речь находки автора невозможно. В школе мы писали изложение по «Охотнику слова» Даниила Ильченко. Помните, как Владимир Даль услышал термин «замолаживает»? Филологи придумали острейший анекдот.

– Замолаживает! – произнёс ямщик и указал кнутом на хмурое небо.

Мичман Владимир Даль сильнее закутался в тулуп, достал блокнот и окоченевшими пальцами записал: «Замолаживать – в Новгородской губернии означает: пасмурнеть, заволакиваться тучками». Пометка станет первым кирпичиком в небоскрёбе «Толкового словаря живого великорусского языка».

– Замолаживает, – повторил ямщик и добавил, – надо бы потолопиться, балин. Холошо бы до вечела доблаться. Но-о-о!

Рассмотрим удачную методику русских классиков – искажение литературного языка в сторону деревенского говора. Привожу две реплики Дениса Григорьева из рассказа Чехова «Злоумышленник».

«Избави Господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещёные или злодеи какие? Слава те Господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, Царица Небесная... Что вы-с!»

«Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем, и хранил Господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унёс или, положим, бревно поперёк ейного пути положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! Гайка!»

Чтобы подчеркнуть неграмотность и душевную простоту деревенского мужика, Чехов коверкает речь персонажа, но действует в рамках сложившихся норм произношения и отсебятины не придумывает. Обратите внимание на слова: избави, нешто, те (вместо «тебе»), токмо, ежели, ейного, тогда. В нужные моменты автор ненадолго переходит с литературного языка на сельский говор.

В двух репликах Чехов использует по три-четыре несурезицы. Остальные фразы Денис Григорьев произносит довольно грамотно, изредка разбавляя речь одиночными «чаво» и «завсегда». Читать легко, и смысл понятен. Позже методику применяли советские авторы: Михаил Зощенко, Василий Шукшин и Леонид Филатов.

Начинаем с Василия Макаровича. Привожу две реплики из рассказа «Как помирал старик». Для наглядности выбираю фразы с заметным перебором. «Одна-то я рази сыму. Сходить нешто за Егором?» «Слабость-то, она от чево? Не ешь, вот и слабость, – заметила старуха. – Может, зарубим курку – сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... А?»

В первой реплике три испорченных слова: рази, сыму, нешто. Во второй – пять: чево, курку, ить, скусный, свеженькой. Остальные фразы Шукшин раскрашивает не так сильно: изредка вставляет по одному-два деревенских слова – всё по школе Чехова. Обратите внимание, бабка даже французский «бульон» произносит правильно и лишнего не городит.

Василий Макарович применяет искажённую разговорную транскрипцию: хошь, счас, нету, ишо, ково, ево, чево, вить, шо. Решение смелое и требует глубокого понимания языка, на уровне генетики, а не академической науки. Шукшин вырос в алтайской глубинке. Деревенским говором владел с детства. Ничего не придумывал и рассказывал о родном. Хорошо знал и блатную лексику, но феню в литературе принципиально не использовал.

Переходим к Михаилу Зощенко, настоящему интеллигенту, который смело повествует от лица малограмотных персонажей. В сатирических произведениях интонация другая. Автор применяет не только отдельные испорченные слова, но и целые обороты. Текст плотный и музыкальный. Привожу часть монолога лекаря из рассказа «Медицинский случай».

«Вот чего. У вашей малютки прекратился дар речи через сильный испуг. И я... так мерекаю. Нуте, я её сейчас обратно испугаю. Может она, сволочь такая, снова у меня заговорит. Человеческий... организм достоин всеобщего удивления. Врачи... и разная профессура сама... затрудняется узнать, как и чего и какие факты происходят в человеческом теле. И я... сам с ними то есть совершенно согласен и... затрудняюсь вам сказать, где у кого печёнка лежит и где селезёнка. У одного... тут, а у другого, может, не тут. У одного... кишки болят, а у другого, может, дар речи прекратился, хотя... язык болтается правильно...»

Обратите внимание на яркость скудного языка персонажа. В этом весь Зощенко! Через полвека методику отполировал Леонид Филатов. Актёр создал шедевр сатиры и образец стилизации народной речи – сказку «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Посмотрите реплику царя. Опять выбрал слегка пересоленную. В целом, текст пьесы мягче.

Али рот себе зашей,
Али выгоню взашей!
Ты и так мне распужала
Всех заморских атташей!
Даве был гишпанский гранд,
Уж и щёголь, уж и франт!
В каждом ухе по брильянту –

Чем тебе не вариант?
Ты ж подстроила, чтоб гость
Ненароком сел на гвоздь,
А отседова у гостя –
Политическая злость!..

Привожу ещё нескольких забавных несуразиц. Из монолога Геннадия Хазанова: осужда́м и одобря́м (осуждаем и одобряем). Из программы «Городок»: мо́на и ну́на (можно и нужно). В армейских анекдотах: чугу́невый и люми́невый. У русских классиков раза три-четыре встречал «пачпорт», а не паспорт. Агафья Лыкова говорила: «Это нам не можно».

Иногда герои путают ударения: доку́менты, магази́н, должо́н. Прокуроры придумали дикие термины: возбúждено и осúжденный. Недавно услышал в поликлинике фразу: «Давайте ваши полюса́». Методика хороша для кино. В магазине бабушка поучала молодую продавщицу: «Ты должна больше смотреть на своих – на армянцев!» Мне, как жителю Кавказа, очень смешно.

Некоторые читатели обожают одесский говор, даже не диалект, а манеру искажать русский язык. Классика жанра – произведения Исаака Бабеля. Посмотрим отрывок из рассказа «Как это делалось в Одессе».

«Мосье Тартаковский, – ответил ему Бенья Крик тихим голосом, – вот идут вторые сутки, как я плачу за дорогим покойником, как за родным братом. Но я знаю, что вы плевать хотели на мои молодые слёзы. Стыд, мосье Тартаковский, – в какой несгораемый шкаф упрятали вы стыд? Вы имели сердце послать матери нашего покойного Иосифа сто жалких карбованцев. Мозг вместе с волосами поднялся у меня дыбом, когда я услышал эту новость».

Один рассказ обогатил любителей одесского колорита десятком ярких оборотов. Почти через сто лет выпустили сериал «Ликвидация», где пытались копировать язык Бабеля. Удачно или нет, решайте сами. Получился не южный говор, а художественная стилизация. Выглядит ярко, но эпохе не соответствует.

Напоминаю фрагмент «Золотого телёнка». Остап Бендер едет в поезде с молодыми журналистами. Чтобы раздобыть денег, великий комбинатор проворачивает очередную аферу: продаёт Ухудшанскому «Торжественный комплект» – шпаргалку по написанию газетных статей. Сильнейшая сатира на советскую прессу и удачный пример окраски речи. Язык политических выступлений хорошо подходит для пропаганды в антиутопиях.

Методика значительно шире, чем кажется на первый взгляд, и охватывает все области жизни. Ильф и Петров используют схему дважды: для Элочки Щукиной и «Торжественного комплекта». По любой теме выписываете два десятка существительных и глаголов, добавляете несколько прилагательных и наречий. Получается нехитрая основа для украшения реплик.

Удачно дополняют жаргон профессиональные поговорки. Оригинальные обороты помогают конкурировать с классиками. Афористичная речь – мощное

средство для создания яркого образа. Интересную методику встретил в сериале «Агент особого назначения». Персонаж как бы случайно коверкает известные выражения и придаёт им новый смысл. «Яблоком не в кого кинуть». «Яйца курицу не красят». «Бесплатный труд превратил человека в обезьяну».

Иногда у героев общий профессиональный жаргон. Как разнообразить речь двух коллег одного возраста и национальности? Подберите каждому по четыре-пять любимых выражений на все случаи жизни. Увлечения у персонажей разные, миропонимание тоже: циник и романтик, пессимист и оптимист, спортсмен и поэт. Играйте на контрастах.

Если кастинг романа случайно пройдёт заика, не заставляйте беднягу троить на каждой фразе. Пусть парень «заедает» лишь в минуты волнения, а в кульминационные моменты от спазмов впадает в эпилепсию, как князь Мышкин в «Идиоте» Достоевского. Обыгрывайте заикание интересно и грамотно.

Белый стих – отличная методика для оживления речи романтических барышень, пророков и поэтов. Персонаж говорит в стихотворном размере, но без рифмы. Высказывания утончённой принцессы или мудрого волхва приобретают плавность и музыкальность. Почитайте «Бориса Годунова» Пушкина или трагедии Шекспира. В прозе реплики оформляют как обычный диалог.

Лексику пожилой дворянки, хозяйки салона мод или учительницы иностранного языка обогащают французские слова: комильфо, моветон, рандеву, флёр, шарман. Откройте в сети список заимствований и выберите два-три десятка слов, сохранивших национальный оттенок, совсем обрусевшие не подходят.

Женских образов в «мужском» романе мало, яркого говора не ищите. Обязательно сглаживайте реплики, формулируйте мягче и тактичнее. Помните о разнице в лексике. Женщина даже суку называет девочкой, а кобеля – мальчиком, ну, кроме кинологов. Дворовый и блатной жаргон оставьте мужчинам. Грубости и пошлости не используйте в принципе.

Опирайтесь на язык Толстого и Пушкина. В женских репликах важны эмоции. Показывайте внутреннее состояние героини. Глядишь, и превратите функцию в человека. Лексика гротескных персонажей, конечно, содержит несурезицы, но не много. На страницах романа барышни чаще всего говорят литературным языком. В сатирической сказке Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца» из десятка персонажей только Маруся-голубица не коверкает речь. Автор подчёркивает чистоту и духовность женского начала.

Теперь поговорим о молодёжном сленге. Если вам тридцать, то проблем нет. Люди старше сорока постепенно перестают понимать юношей и девушек. Жаргон меняется быстро. Каждое десятилетие приносит три-четыре сотни новых слов. Как разнообразить речь подростков и не сесть в лужу?

Молодёжный сленг пополняют два мощных потока: иностранные слова и уголовный жаргон. Длинные англицизмы подростки сокращают: бро (a brother), комп (a computer), прога (a program), инфа (information). Короткие – удлиняют:

чилить (to chill), шеймить (to shame), юзать (to use). Попутно адаптируют и транскрипцию. Обычно новые образования содержат от одного до трёх слогов.

В стремлении к простоте молодёжь укорачивает и давно обрусевшие слова: бассейн – басик, вариант – варик, кроссовки – кросы, велосипед – вел. Скоро всё население Земли превратится в «челов». К этому фонетическому мусору добавляют блатную лексику. Плюс в каждой компании какая-то фишка: спорт, мотоциклы, музыка, компьютерные игры. Везде свои термины. Одни толкинисты обогатили молодёжный язык сотней забавных словечек и выражений.

Некоторые жаргонизмы не выдерживают проверку временем. Уже никто не говорит про квартиру «флет» или «хаус», а украинское слово «хата» осталось. Ушли «грины» и «бакинские», а «баксы» ещё употребляют. Россияне перестали использовать термин «деревянные», редко услышишь «башли», а «бабки» и «лэвэ» закрепились прочно.

Предположим, вы богато раскрасите речь молодых персонажей. Через десять лет треть жаргона уйдёт, а через двадцать разговор подростков покажется вообще диким. Для однодневного чтения – не страшно, для серьёзной литературы – беда. Во время перевода на другие языки весь изысканный сленг заменят бытовыми синонимами. В диалогах останется только смысл.

Используйте понятные жаргонизмы, прошедшие испытание временем. Подбирайте слова, которые пришли из девяностых и уютно чувствуют себя в настоящем. Помните «Властелина колец» в переводе Гоблина? Даю небольшой список ветеранов, разбавленный новичками. Некоторые слова имеют двоякое толкование и выступают в роли разных частей речи, принадлежность других филологи ещё не определили, поэтому классификация условная.

Существительные: бабки, байда (ерунда), байк (мотоцикл, мопед), балабол (болтун, вун), барыга, блогер, бомба (похвала), бухло, вел или велик, в теме (понимать), в тренде, драйв (вдохновение), духан, жесь (ужасно), жучара, задрот, кайф, капец, комп, кранты, красавчик (пацанская похвала), крендель или кадр (персонаж смешной истории), лэвэ, мачо, мусорá, ништяк (полезная мелочь, хорошо), нычка (секретное место), отморозок, отпад, палево (раскрытие тайны), пацанчик, печалька, пипец, предки, прикид, расклад (ситуация), расслабон, ствол, тачка, тормоз, торчок (наркоман), точняк (согласие), трабл (проблема), тусовка, фейк, фигня, фишка, халтура, хата, хлебало, хрень, чел, чмо, чувак, шляпа (ерунда или половой член), шмотки, шняга (вещь, ерунда), шухер.

Глаголы: базарить, банить, бухать, врубаться, въезжать, гнать (обманывать, заблуждаться), забить, зависать (гостить, засидеться), задвигать (говорить убедительно), зажимать (жмотить), залипнуть (задуматься, засмотреться), заценить, зашибись (восхищение), зырить, игнорить, исполнять (вытворять), колбаситься (маяться), косить, косячить, крысить (воровать у своих), не вкуривать (не понимать), отжать (отобрать), отмазываться, отоварить (избить), офигевать (удивляться, наглеть), подгрести, подставлять, попустись

(призыв успокоиться), попутать (нарушить этикет), прикалывать, прёт (душевный подъём), пробрасывать, разводите, сори (извиняюсь), тащиться (идти, получать удовольствие), синячить, спереть, тереть (обсуждать), теряться, тика́ть, тройть (говорить сбивчиво), троллить, шарить (искать, понимать), шугать.

Другие части речи: атас, аривидерчи, ауф (радость и удивление), безбашенный (сумасшедший), в натуре (действительно; слитное написание ещё не утвердили), децл (немного, маленький), досвидос, класс и клёво (хорошо), конкретный (качественный, внушительный), конченный (безнадёжный), крейзи, круто, левый (посторонний, подделка), норм, параллельно, по барабану, понтовый (эффектный), пофиг, походу (наверное), прикольно, прошаренный, реальный (качественный, настоящий), секси, стрёмный, супер, типа (как будто), фиолетово (всё равно), хорэ (призыв что-либо прекратить, происходит от слова «хорош»), чао, чёткий (грамотный), эпический (масштабный).

Сложные термины различных неформальных движений в подборку не попали. Новых слов тоже не много, неизвестно, какие приживутся. Шпаргалки хватит на пятёрку колоритных героев. Эллочка Щукина обходилась и меньшим набором. Некоторые люди разговаривают на молодёжном сленге до самой старости. Вставляйте во фразу не больше двух жаргонизмов.

Танкистам напоминаю: добавляйте специальную лексику только для индивидуализации речи, остальной текст пишите чистым литературным языком! В юности один мой приятель пробовал создать книгу на сленге неформалов. Черновик пестрил словами: батл, чувак, драйв, герла, рулез. Для любителей классики рукопись выглядела дико, а через двадцать лет половина того жаргона исчезла. Писателем парень так и не стал.

Реплики эпизодических персонажей иногда окрашивают с помощью имитации акцента. Я живу на Кавказе. В каждой горной республике уникальные особенности речи. Обо всех не расскажешь. Качество произношения зависит от уровня образования и принадлежности к конкретному этносу.

На Черноморском побережье буквы «е», «и», «ё», «я» в устной речи заменяют соответственно на «э», «ы», «о», «а»; первые две – довольно часто, остальные – изредка. Иногда горцы игнорируют мягкий знак, используют вместо женского рода мужской и путают падежи. Для примера бородатый анекдот.

В маленькой сельской школе учитель спрашивает:

– Дэти, кто знает, что такоэ ос? Отвэчай, Ашотик.

– Ос – это болшой, полосатый мух!

– Нэт, ос – это то, вокруг чего вэртится Зэмля!

Я постарался не пересаливать: убрал мягкий знак, заменил «е» на «э» и женский род на мужской. Полная транскрипция сильного акцента значительно ярче: не вэртится, а вэртища. По другую сторону Кавказского хребта смягчают согласную «л» на конце глаголов, произносят букву «в» на английский манер и заменяют «ы» на «и».

Напоминаю, что в русском языке звучание многих слов не совпадает с написанием. Мы тоже говорим «вертица». Поэтому при имитации акцента менять произношение всех звуков не нужно. Если использовать много несуразностей, падает читаемость текста. Буква «э» для черноморского произношения обязательна, остальные – по ситуации.

Для пятёрки главных героев яркий акцент не подходит. Образованных людей раздражает обилие испорченных слов. Разбирать сложные транскрипции читателю неинтересно. Да и мозг бунтует против ошибочной орфографии. Человек перестаёт следить за действием и начинает размышлять о правописании.

Имитируйте говор, который вы хорошо знаете. Помните о лексике. Вместо «здравствуй» горцы приветствуют «добрый день» или «салам». «У тебя есть» заменяют на «ты имеешь». Чтобы не мучить собеседника подробным перечислением, используют такие конструкции, как «зелень-шмелень» и «шашлык-машлык». Это не шутка, слышал не раз. Напоминаю некоторые устойчивые обороты: мамой клянусь; послушай, брат; зачем так говоришь; заходи, дорогой, гостем будешь; мой дом – твой дом.

Наверняка вы встречали в кино имитацию английского акцента. Яркий пример – Фил Ричардс из «Интернов». В большинстве диалогов американец прекрасно говорит по-русски, но от сильного волнения переходит на родной язык. Сложности возникают с ударениями, падежами и крылатыми фразами. Нередко иностранцы по привычке применяют русскую форму глагола to be.

Индивидуализация речи служит для дополнительной характеристики образов. В кино и литературе используют не настоящий язык священников, политиков или уголовников, а художественную имитацию. Я привёл более десятка различных методик. Выбирайте полезные именно для ваших героев. Один перстень на руке выглядит стильно, два – слегка пестрят, а три – уже перебор. Украшайте речь грамотно и со вкусом!

17. Работаем над языком

Одни авторы изучают тонкости языка и работают над стилем. Другие записывают мысль так, как она родилась в голове, а потом делают минимальную правку. В результате получают длинные, витиеватые фразы. Иногда читатель, добравшись до точки, успевает забыть начало предложения. Таким подходом грешили классики, особенно Лев Толстой и Фёдор Достоевский.

Художественные требования постепенно росли. В одном из писем Чехов учил брата: «Краткость – сестра таланта». Мудрым афоризмом Антон Павлович открыл в литературе новую эпоху. Что хорошо для века девятнадцатого – недопустимо в двадцать первом. Изменился ритм жизни. Возросла скорость мышления. Современный читатель лучше воспринимает короткие насыщенные фразы, как в поэзии.

Самый важный художественный приём – олицетворение, наделение человеческими качествами неодушевлённых предметов, а также объектов и

явлений неживой природы. Каждая вещь в романе не просто скучает для обстановки, но и совершает какие-то действия. Используйте глаголы, которые обычно применяют для рассказа о людях и животных.

Не турист цепляется курткой за сучок, а ветка хватается его за карман. Не водитель управляет автомобилем, а машина летит по дороге. Не рыцарь рубит мечом, а клинок рассекает доспех врага. Дождь шумит. Ветер воет. Дверь скрипит. Огонь потрескивает. Вокруг героев живая вселенная!

В паре с первым приёмом всегда работает второй – смена ракурса. Бросайте короткие взгляды с разных точек, как оператор в кино. Каждый объект совершает одно-два действия и уступает место другому. Сравните два описания.

«Я щёлкнул пультом и открыл машину. Плюхнулся в уютное кресло, положил руку на кожаный руль и завёл двигатель». Все действия совершает один объект. Так пишут школьники и графоманы. А теперь исполним, как говорит Юрий Никитин, пчелиный танец вокруг событий. «Щёлкнул пульт. Машина приветливо аукнула и открыла двери. Уютное кресло обволокло спину. В ладонь привычно лёг кожаный руль. Проснулся и заурчал двигатель».

Обратите внимание на совмещение приёмов. Олицетворение и смена ракурса – волшебные руки скульптора. Всего две хитрости поднимают школьное сочинение до уровня бульварного романа в мягкой обложке.

Запомните важное исключение: руки и ноги действуют не самостоятельно, а по воле героя. Елена Хаецкая называет типичную ошибку молодых авторов расчленёнкой. Не заставляйте части тела выполнять роли подлежащих. Не рука взяла, а человек схватил. Не нога пнула, а персонаж ударил. Рефлекторные движения и устойчивые обороты вполне уместны: глазки забежали, руки задрожали, живот заурчал, ноги подкосились. И будьте осторожны со словом «тело». Попахивает трупом!

В русском языке основа предложения состоит из подлежащего и сказуемого. Не пытайтесь сразу строить мудрёные конструкции. Изучите фундамент. Рядом с существительными всегда живут прилагательные, а с глаголами – наречия. Некоторые существительные изначально содержат характеристику предмета, а глаголы – оттенок действия.

Красивая девушка: красотка, стройняшка, милашка, богиня. Сильный мужчина: богатырь, качок, атлет, силач. Ехать быстро: лететь, нестись, лихачить, гнать. Говорить громко: орать, кричать, вопить, голосить. Два правильно подобранных члена предложения включают в себя описание подлежащего и сказуемого, то есть равны четырём словам.

Если к богатой грамматической основе добавить прилагательное и наречие, получим предложение из четырёх-пяти слов с двумя разными характеристиками существительного и глагола. «Юный богатырь ловко опрокинул быка. Сероглазая девица взволнованно вскрикнула. Суровый старейшина негромко приказал продолжить». Обратите внимание на плотность информации.

Вместе со второстепенными членами предложение вырастает до семи-восьми слов, но остаётся лёгким для восприятия. Сразу найти яркую формулировку трудно. Словарный запас зависит от количества прочитанных книг. Ищите замену для подлежащего и сказуемого во время редактирования. Проходную фразу оживляет даже один удачный синоним.

Мозг человека удерживает внимание не более чем на семи объектах. У разведчиков КПД выше, у сонных обывателей – ниже. Иногда на перекрёстках висят целые гирлянды дорожных знаков. Вы успеваете их рассмотреть? Конечно нет! Похожая ситуация и с размером предложения. После седьмого слова читатель просто забывает первое.

Помимо пяти тысяч бытовых слов, в русском языке более сотни тысяч литературных, редких, но понятных читателю. Привычная лексика отклика в сознании не вызывает. Творческое полушарие реагирует только на свежие слова. Они будят воображение, и мозг создаёт по книге красочный фильм.

Иногда яркое предложение состоит из однородных подлежащих или сказуемых. Напоминаю строку Блока: «Ночь, улица, фонарь, аптека...» Для романа немного статично. Сравните с известной фразой Юлия Цезаря: «Пришёл, увидел, победил!» Если упираться на действие, возрастает ёмкость текста.

Ищите вместо бытовых глаголов богатые и эмоционально окрашенные: не смотреть, а взирать или поглядывать; не пить, а хлебать или лакать; не смеяться, а ржать или угорать. Глагол «шёл», наравне со «сказал» и «ответил», старайтесь заменять всегда. Подчёркивайте настроение героя. Предлагаю подборку синонимов, для удобства в прошедшем времени.

Шёл: бежал, брёл, влачился, гулял, держал путь (курс), дефилировал, ковылял, колесил, летел, маршировал, миновал, направлялся, нёсся, переставлял ноги, плёлся, плыл, полз, прохаживался, семенил, следовал, ступал, тащился, телепался, топал, трусил, хромал, шагал, шаркал, шествовал, шлёпал.

Пришёл: ввалился, вернулся, влез, влетел, возвратился, возник, ворвался, вполз, догнал, забежал, забрёл, заглянул, заскочил, заявился, наведалься, навестил, нагрянул, нарисовался, подоспел, пожаловал, посетил, появился, приблизился, прибежал, прибыл, приволокся, примчался, припёрся, прискакал, прокрался, проскользнул, свалился, явился.

Ушёл: выдвинулся, выскользнул, выступил, дёрнул, испарился, исчез, обратил стопы, оставил, откланялся, отправился, отпружинил, отступил, отчалил, покинул, припустил, пропал, растворился, ретировался, свалил, сгинул, сделал ноги, скрылся, слинял, смотался, смылся, убежал, удалился, удрал, улизнул, улепётывал, унёсся, ускользнул, устремился, шмыгнул.

Уходи: дуй, вали, выметайся, греби, испарись, канай, катись, крути педали, отвали, отвяжись, отвянь, потеряйся, проваливай, пропади, сгинь, тикай, убирайся, уматывай, уноси ноги, чеши.

В роли подлежащего иногда выступает прилагательное, которое при разборе предложения считают существительным. Автор использует ключевое свойство героя: толстый, горбатый, бородатый. Нередко подобные эпитеты преобразуют в настоящие существительные: толстяк, горбун, бородач.

Из некоторых существительных создают интересные глаголы: каменеть, деревенеть, леденеть, стекленеть. Когда вы используете жаргонные или редкие слова (чилечивать, шкамутать, вчепыжить) и не объясняете их значение, обязательно помогайте читателю понять смысл из контекста.

Иногда описания ярче без глаголов. Дословно помню из детства фразу Аркадия Гайдара: «Щи в котле, каравай на столе, вода в ключах, а голова на плечах...» Привожу ещё пять примеров.

1. У лукоморья дуб зелёный; золотая цепь на дубе том... (Пушкин).
2. Делу – время, потехе – час (поговорка).
3. На дворе трава, на траве дрова... (скороговорка).
4. Сто одежек и все без застёжек (загадка).
5. По курсу – тень другого корабля... (Высоцкий).

Обращайте внимание на затёртые прилагательные: большой и маленький, красивый и страшный, хороший и плохой, горячий и холодный, быстрый и медленный, высокий и низкий. Самый бессмысленный термин – нормальный. Заменяйте поблёкшие слова редкими, но понятными синонимами, и чёрно-белый эскиз рукописи постепенно превратится в яркую картину импрессиониста.

В устной речи рассказчик делает акцент в определённых местах с помощью пауз или интонации. У писателя такой возможности нет. Лучший способ подчеркнуть нужный смысл – поставить ключевое слово в конец предложения. Рассмотрим метод на фразе: «Мёд в лесу медведь нашёл». Перестановкой слов получаем ещё три предложения с разными смысловыми оттенками. В лесу медведь нашёл мёд (не ягоды или каштаны). Медведь нашёл мёд в лесу (не в поле или на пасеке). Мёд в лесу нашёл медведь (не заяц или ёжик).

Подчёркивание смысла порядком слов – особенность русского языка, недоступная иностранным авторам. Используйте обязательно. Радуйтесь гибкости и богатству родной речи. Методика лучше работает на коротких фразах. В сложном предложении запятая тоже создаёт акцент, но не такой сильный. Иногда полезную паузу помогает сделать тире или многоточие, но решающую роль играет порядок слов.

Интересный совет даёт Юрий Никитин: переводить повествование в настоящее время. Мы привыкли рассказывать и писать в прошедшем. События блёкнут и теряют остроту. Когда что-то происходит сейчас, впечатления намного сильнее. Сравните два предложения: «Заклѳчѳнного вели к эшафѳту...» и «Вас вызывает начальник!». Где пульс подскочил?

Для начинающих авторов методика сложна. Основная трудность – баланс между настоящим и прошедшим. Граница лежит где-то между глаголами

совершенного и несовершенного вида. К тому же в русском языке не три времени, как принято считать, а больше десятка. Похожая ситуация и с падежами. Полтора века назад Антон Чехов некоторые рассказы писал в настоящем времени: «Хирургия», «Хамелеон», «Злоумышленник», «Налим», «Унтер Пришибеев», «Спать хочется». Почитайте для примера.

18. Литературные специи

Соль и перец усиливают вкус кулинарных блюд, а писатель приправляет роман литературными специями – метафорами и гиперболами. Филологи называют эти художественные приёмы тропами. Сравнения и преувеличения помогают описывать события образно, а не информативно. Мозг читателя выходит из спячки и начинает рисовать по книге фильм.

Первый этап освоения методики – создание сравнительных оборотов, начинающихся союзами: как, будто, как будто, словно, точно. «Перстами лёгкими, как сон, моих зениц коснулся он» (Пушкин). «Луна взошла сильно багровая и хмурая, точно больная» (Чехов). «Иной раз подстрелишь зайца, ранишь его в ногу, а он кричит, словно ребёнок» (он же).

Удачные сравнения классиков превратились в устойчивые сочетания: бледный как смерть, бояться как огня, сидеть как на иголках, льёт как из ведра, видно как на ладони, все как на подбор, глуп как пробка, голодный как волк, грязный как свинья. Подобные обороты не делят на части запятыми.

Второй этап – рождение метафор, сравнений без слова «как» и прочих союзов. Смысл всегда переносный, но кавычки не используют. Филологи делят метафоры по разным признакам на несколько групп. Тот случай, когда подробности молодому автору мешают, поэтому предельно упрощаю материал. Для начала освоите четыре вида метафор.

1. Сходство формы: лента дороги, воронка взрыва, серп месяца.
2. Похожий цвет: шоколадный загар, золотая листва, каштановые волосы.
3. Близкие свойства: соколиный глаз, стальные нервы, каменный лоб.
4. Описание действия: лететь стрелой, ползти улиткой, смотреть волком.

Обратите внимание на важное свойство метафор: сравнения относятся как к существительным, так и к глаголам, то есть заменяют поблёкшие прилагательные или наречия. Писатель может усилить как подлежащее, так и сказуемое, но лучше выбрать что-то одно и не пересаливать. Напоминаю, основа предложения – существительное и глагол.

Для эмоциональной окраски важную роль играют преувеличения – гиперболы. Привожу порядком затасканные: гора мускулов, море пшеницы, страна любви, на краю земли, миллион извинений, напугать до смерти, не видется сто лет, ждать целую вечность. Гиперболы тоже усиливают как подлежащее, так и сказуемое, и всегда обладают переносным смыслом.

Сравнения и преувеличения создают более яркую картинку, чем обычные прилагательные и наречия. Глубже выражают впечатления от разных объектов.

Точнее характеризуют действие. Повышают накал диалога. Без литературных специй вкусный текст не приготовишь. Бытовой язык читателя не увлекает. Даже хулиганы и алкоголики в устной речи используют десятки метафор и гипербол.

В каждой компании живёт талантливый рассказчик – враль и хвастун. Все байки начинаются просто: «Остановили меня вчера с перегаром гаишники...» Дальше герой самозабвенно заплетает, как уговорил оборотней в погонах его отпустить и развёл на пару литров бензина, чтобы дотянуть до заправки. Друзья с интересом слушают, а потом за спиной вздыхают: «Соврал, конечно!»

Болтун регулярно попадает в удивительные приключения. Парень, в отличие от остального коллектива, живёт интересно и ярко. Покупка чайника или поход в поликлинику порождают новые истории. Со сказочником даже не спорят. Излагает гладко – послушать приятно. В литературе ситуация аналогична.

Гиперболы – маленькая, но важная стилистическая приправа, а сюжетные преувеличения – основа увлекательного текста. Если разведчик снимает часового ножом, то всегда одним ударом и бесшумно, а сам полкниги бежит с дыркой в животе. Ревнует герой обязательно до сумасшествия, а любит до самоотречения!

Природа заложила в человека стремление к максимальным действиям. Инстинкт заставляет постоянно соревноваться и ставить рекорды, причём не только в спорте, но и во всех остальных сферах жизни. Художественные преувеличения затрагивают глубокие слои психики. Гиперболизируйте всё: черты характера героя, чувства, эмоции, конфликты, трюки, подвиги...

Постепенно осваивайте разные типы метафор. Тренируйте мозг во время прогулок. Учитесь описывать одни предметы и события через свойства других. Добавляйте преувеличения и эмоции. Используйте сравнения с природными объектами, а не с городскими. Мир асфальтных тропинок и бетонных ульев вырос недавно. Тысячи лет человек жил у костра. Наши гены хранят впечатления многих поколений предков. Для подсознания выражение «медвежий рёв» ближе и роднее «тракторного рыка», да и звучит поэтичнее.

Удачные находки писателей превращаются в устойчивые обороты и попадают в бытовую речь. Постепенно вкусные выражения теряют очарование и переходят в разряд штампов. Мозг перестаёт реагировать на избитые сочетания и образов не формирует.

Знаете, в чём принципиальное отличие художественной литературы от журналистики? Талантливый автор ищет необычные сравнения и придумывает новые метафоры. Изысканным блюдом писатель заставляет работать творческое полушарие. В сознании читателя возникают живые картинки.

Задача журналиста – донести конкретную информацию, при этом разбавить анекдот до размера рассказа, поскольку ценных сведений всегда мало. Газетные статьи ориентируют на логическое полушарие. Дятлы клавиатуры тоже оживляют литературный фастфуд специями. Одноразовые тексты приправляют кучей штампов, но не от бедности воображения, а для облегчения восприятия.

Читатель просматривает заметку по диагонали и с помощью нескольких ключевых слов постигает смысл. Мозг регистрирует только некоторые существительные и глаголы. Остальной текст воспринимает как спам. Подсказку для выбора нужных слов содержит название статьи, там же и основная идея. Не путайте журналистику с литературой. Цели разные – методики тоже.

В чём отличие рифмованных строк графомана от гениальной поэзии Пушкина? «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя; то, как зверь, она завоет, то заплачет, как дитя...» И дальше в том же духе: сплошные сравнения и метафоры – музыка! Поэты серебряного века открыли ряд других приёмов, но Пушкина и Лермонтова не превзошли. Через полвека милый сердцу Высоцкий иногда перемежал оригинальные метафоры со штампами, но не злоупотреблял. Напоминаю две строфы стихотворения «Шторм».

Мы говорим не «штóрмы», а «штормá» –
Слова выходят коротки и смачны.
«Ветра́» – не «вётры» – сводят нас с ума,
Из палуб выкорчёвывая мачты.
Мы на приметы наложили вето –
Мы чтим чутьё компасов и носов.
Упругие, тугие мышцы ветра
Натягивают кожу парусов.

Если посмотрите внимательно, найдёте два штампа: «сводят нас с ума» и «наложили вето», но большинство сравнений – авторские. И так по всем лучшим стихотворениям Высоцкого. Свежие образы бьют прямо в подсознание и будят воображение. Поэт вызывает интерес у каждого нового поколения. В прозе тот же закон: придумывайте больше своих оборотов – используйте меньше чужих.

Отдельно рассказываю о двух типах контрастов. Оксюморон – образное соединение несочетаемых понятий. Опытные авторы используют для ярких названий: «Горячий снег», «Мёртвые души», «Конец вечности», «Живой труп», «Честный вор», «Слепящая тьма», «Обыкновенное чудо».

Ирония – иносказание, основанное не на сходстве признаков, как в метафоре, а на контрасте: пощекотать ножиком, обласкать кнутом, тошнит стихами, фонтанировать юмором, крокодилы слёзы, акулы пера, офисный планктон, аромат чеснока. Ирония – скрытая насмешка.

Предлагаю освоить ещё три полезных приёма. Литота – преуменьшение свойств предмета, обратная гипербола: море по колено, кот заплакал, мальчик с пальчик, одну секундочку, осиная талия, в двух шагах, тоньше волоса.

Эпитет – яркое слово с прямым или переносным значением, чаще всего прилагательное, которое образно или эмоционально характеризует предмет: одинокий парус, кудрявый лес, пронзительный взгляд, ясный месяц. Привожу две строфы Фёдора Тютчева. Эпитеты идут жирным шрифтом. Попробуйте найти сравнение, метафору и олицетворение.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но **дивная** пора –
Весь день стоит как бы хрустальный,
И **лучезарны** вечера...
Где **бодрый** серп гулял и падал колос,
Теперь уж пусто всё – простор везде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на **праздной** борозде...

Посмотрите, как плотно поэт использует вкусные обороты речи. На две строфы – четыре ярких эпитета, «как бы хрустальный» – сравнение, «паутины тонкий волос» – метафора, «серп гулял и падал колос» – олицетворение.

В роли эпитетов выступают и существительные: баловень, выскочка, гурман, живчик, мямля, лоботряс, озорник, позёр. Редкий раз – другие части речи: горячо любить, поседевший лес, вторая жизнь. Эпитет – не просто признак предмета, а художественная оценка, которая выражает личное отношение автора и создаёт определённую атмосферу.

Аллегория – иносказание, традиционный приём в сказках, притчах, баснях и антиутопиях. Авторы используют как отдельные образы и события, так и сюжет в целом: «Премудрый пескарь» Салтыкова-Щедрина, «Песня о буреветнике» Максима Горького, «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха, «Скотный двор» Джорджа Оруэлла.

Не пытайтесь использовать все литературные хитрости сразу, осваивайте постепенно. Напоминаю четыре главных приёма: олицетворение, смена ракурса, сравнение и преувеличение. Костяк текста – короткие предложения с ключевым словом в конце. Иногда разбавляйте описания более длинными фразами.

Я не предлагаю по десять минут корпеть над каждой формулировкой, бесконечно перебирать синонимы и полировать предложения до рояльного блеска. В поиске идеального стиля автор неизбежно потеряет правильный курс и утонет в сомнениях, а книга навсегда застрянет на стадии рукописи.

Учитывайте общие рекомендации, и черновик получится сильнее. Во время правки подбирайте синонимы к повторяющимся словам. Разбивайте длинные фразы на короткие. Заменяйте бытовые глаголы на эмоционально окрашенные. Добавляйте редкие прилагательные и неожиданно родившиеся метафоры.

Завершаю главу афоризмом Юрия Никитина: «Язык только одна струна гитары». Все красоты погибнут при переводе. Играйте аккордами. Читателя увлекают необычные миры, новые образы и свежие идеи. Не менее важно грамотно выстроить сюжет и показать развитие персонажей. Человек мечтает провести вместе с героями яркую жизнь, непохожую на бытовую.

19. Стилистические недочёты

Поговорим о некоторых тонкостях языка. Одни решения усиливают воздействие текста на подсознание, другие – ослабляют. В итоге читатель

оценивает книгу как интересную или скучную. Начнём с простого. Избегайте причастных оборотов. Делайте упор на глаголы. Посмотрим пару примеров.

1. Солнце, спускавшееся за лес, бросало последние лучи на деревню.
Солнце спускалось за лес и бросало последние лучи на деревню.

2. Ветер налетел на деревья и, запутавшийся в их густой кроне, покорно затих. Ветер налетел на деревья, запутался в густой кроне и покорно затих.

Иногда оборот сокращают до одиночного причастия. «Человек, вошедший в комнату, присел на стул». «Вошедший присел на стул». Некоторые подробности теряются, но смысл понятен из контекста. Причастия несут оттенок действия и выглядят активнее прилагательных, но пассивнее глаголов. Вместо деепричастных оборотов тоже подбирайте формулировки с глаголами.

1. Девочка рассматривала цветущий клевер, наблюдая за пчёлами. Девочка рассматривала цветущий клевер и наблюдала за пчёлами. Обратите внимание на удачное причастие «цветущий».

2. Дети улеглись на печи, быстро уснув под разговор взрослых. Дети улеглись на печи и быстро уснули под разговор взрослых.

В большинстве случаев смысл не меняется, но возрастает динамика. Никто не запрещает использовать причастные и деепричастные обороты. Русский язык богат и разнообразен, но не все решения стилистически хороши. Усложняйте фразу только для подчёркивания важных нюансов.

Уничтожайте в рукописи слабые глаголы: быть, стоять, есть (особая форма глагола «быть»), являться (в значении «быть»), находиться, делать. Подобные слова обозначают состояние, а не действие. Первые два для художественного произведения особенно страшны. Текст теряет динамику – читатель неосознанно начинает скучать. Предлагаю три способа оживить фразу: вычеркнуть слабый глагол, заменить сильным, найти более удачную формулировку.

1. Я вышел из дома. Был (стоял) солнечный день.

Я вышел из дома в солнечный день.

2. Я стал (был) первым посетителем кафе.

Я посетил (заглянул в) кафе первым.

3. Мы являемся защитниками Родины.

Мы защищаем Родину.

4. У тебя есть телефон?

Ты захватил (взял) телефон?

5. Мы находимся (стоим) у памятника Пушкину.

Мы подошли к памятнику Пушкина.

6. Марк делает кофе.

Марк варит кофе!

Знатоки языка считают дурным тоном пассивный залог. Страдательные глаголы образуют добавлением постфикса -ся, например: одеваться, прибираться, тревожиться. Филологи выделяют целых пять групп с разными

оттенками смысла. Совет простой: ищите другие формулировки и переводите страдательный залог в действительный. Исключения составляют глаголы, которые традиционно употребляют в пассивной форме: улыбнулся, умылся, побрился. Мы же не говорим «умыл лицо» или «побрil щёки».

Переходим к страдательным причастиям. Они описывают ситуацию, когда не предмет или человек действует, а над ним совершают «насилие». Причастия занимают промежуточное положение между прилагательными и глаголами. Если вы заменяете затёртое прилагательное, то усиливаете фразу, а когда используете причастие вместо глагола, то ослабляете. Отличительная черта пассивного залога – творительный падеж существительного, виновника действия. Даю примеры и перевожу страдательный залог в действительный.

1. Весь чай выпит (причастие) друзьями (творительный падеж).

Друзья выпили весь чай.

2. Потерпевший застрелен (прич.) преступником (тв. п.) в упор.

Преступник застрелил потерпевшего в упор.

3. План выполняется (страдательный глагол) фабрикой (тв. п.).

Фабрика выполняет план.

4. Дома строятся (страд. гл.) рабочими (тв. п.).

Рабочие строят дома.

Во всех примерах после исправления появилось новое подлежащее: не чай выпит, а друзья выпили; не дома строятся, а рабочие строят. Предложение с причастным оборотом оживает благодаря сказуемому, а при страдательном залоге второго спасительного глагола нет, читатель видит статичную картинку. В словосочетаниях «чай выпит» и «потерпевший застрелен» движения нет.

В русском языке на каждое правило создают по три-четыре исключения. Страдательный залог используют для поэтической рифмы, пословиц и фразеологических оборотов. Удобно подчёркивать качество или состояние, а не действие, особенно в переносном смысле: растоптан, подавлен, восхищён, очарован. Иногда пассивный залог помогает построить яркую метафору: убитый горем, охваченный страхом, окрылённый любовью, поцелованный Богом.

Всегда пляшите от базовой схемы: подлежащее (существительное) плюс сказуемое (сильный глагол). Дополнительная окраска предложения играет второстепенную роль. Олицетворение и смена ракурса соберут короткие фразы в уникальный кружевной рисунок. Напоминаю строфу Пушкина.

Оковы тяжкие падут,

Темницы рухнут – и свобода

Вас примет радостно у входа,

И братья меч вам отдадут.

Поэт бросает взгляд с четырёх ракурсов, использует три олицетворения (оковы, темницы, свобода) и два сильных глагола (падут и рухнут). Для описания всех действий применяет только одно наречие (радостно), а для характеристики

подлежащих – одно прилагательное (тяжкие). В прозе те же законы. Удержать внимание читателя сложно. Создавайте яркий, концентрированный текст.

Старайтесь не подставлять к одному подлежащему глаголы совершенного и несовершенного вида, особенно в разном времени. «Я сел в кресло и читаю газету». Правильное сочетание «сиду и читаю». Грамотные люди соблюдают правило интуитивно, как и согласование деепричастных оборотов.

Избегайте безличных конструкций, где действие происходит без творца. Добавить подлежащее в такие предложения невозможно. «Смеркалось». «Вечерело». Что смеркалось и вечерело? «Не спится». «Мне нездоровится». «Тебя недостаёт». «По газонам не ходить». Формулируйте богаче. Безличность – отсутствие образа. Как сознание читателя выстроит картинку?

Когда пишете о погоде или времени суток, рассказывайте о солнце, ветре, дожде, облаках и тенях. Любые объекты и явления неживой природы послужат подлежащими и раскрасят картинку. Для характеристики внутреннего состояния показывайте произвольные реакции организма: пот, дрожь, красноту, бледность... Забудьте про «смеркалось» и «нездоровится».

Переходим к сорнякам – лишним словам на творческой грядке: свой, собственный, что, это, вот, только, лишь, просто, уже, там, всё, потом, который, однако, вдруг, внезапно. Большую часть предлагаю выпалывать, в редких случаях – менять формулировки. Самый злостный сорняк – слово «свой». Вычёркивайте производные (своя, своё, свои, себе) и другие притяжательные местоимения (его, её, мой, твой, наш, ваш, их).

1. Наталья достала из своей сумочки кошелёк.

А могла достать из сумочки подруги!

2. Павел пригладил волосы своей рукой.

Хорошо, что не чужой ногой!

«Это был не купленный, а свой собственный крыжовник, собранный в первый раз с тех пор, как были посажены кусты» (Чехов). Неудачное предложение: сорняк «это», дважды слабый глагол «быть», три страдательных причастия и плеоназм «свой собственный». Устал доктор в тот день, а редактор не исправил, всю фразу переписывать постеснялся.

Три цитаты из «Ночи перед Рождеством» Гоголя. «Боже ты мой, какой свет! – думал про себя кузнец. – У нас днём не бывает так светло». «Про себя» – явно лишнее, да и «бывает» вычёркиваем без потери смысла. «Прощай, Оксана! Ищи себе какого хочешь жениха...» И здесь «себе» роли не играет.

«Голова решился молчать, рассуждая: если он закричит, чтобы его выпустили и развязали мешок, – глупые девчата разбегутся...» Предлагаю убрать местоимения и страдательный залог, заменить деепричастие глаголом и перевести размышления из косвенного пересказа в прямую речь. «Голова рассудил: «Если закричу, чтобы развязали мешок и выпустили, глупые девчата убегут» – и решил молчать».

Большую часть личных местоимений заменяйте или вычёркивайте. Если в предыдущей фразе вы использовали имя или прозвище героя, то дальше так и просится «он». Что же делать? Когда читатель понимает, кто действует, часть предложений оставляйте без подлежащих. Для других случаев предлагаю несколько вариантов замены: эпитет (хитрец, зануда), причастие (вошедший, сидевший), метафора (воин света, раба любви), статус (гость, отец), профессия (столяр, кузнец), пол или возраст (девушка, старик).

Вместо союзов «что» и «потому что» в некоторых случаях можно поставить двоеточие. Указательные частицы «это» и «вот» (между подлежащим и сказуемым) дублируют знак тире и самостоятельным смыслом не обладают, вычёркивайте смело. Посмотрим четыре примера.

1. Мне показалось, что улыбка промелькнула по её губам.

Мне показалось: улыбка промелькнула по её губам.

2. Ответить Миллер не успел, потому что лодка вошла в буруны.

Ответить Миллер не успел: лодка вошла в буруны (Паустовский).

3. Грамотный спорт – вот ключ к здоровью и красоте.

Грамотный спорт – ключ к здоровью и красоте.

4. Поймать ерша или окуня – это такое блаженство! (Чехов).

Поймать ерша или окуня – такое блаженство!

Слова «что», «чтобы» и «который» выдают слабую конструкцию. Попробуйте разбить сложноподчинённое предложение на два или выразить мысль иначе. Примеры из сети. Попутно выпалываю другие сорняки и отжимаю воду. Получаю короткие и ёмкие фразы.

1. Дождь прошёл так быстро, что земля в саду под яблонями не успела как следует намокнуть.

Дождь прошёл быстро. Земля под яблонями даже не намокла.

2. Мы остались в школе после уроков, чтобы поиграть в волейбол.

После уроков мы остались поиграть в волейбол.

3. До сих пор помню тот берег речки, на котором прошло наше детство.

Помню берег речки из далёкого детства.

Переходим к следующей группе сорняков: только, лишь, просто. Смело выпалывайте в половине случаев. Слово «только», в зависимости от контекста, выступает в роли наречия, частицы или союза. Вот кто это придумал и зачем? Открываю страшную тайну: научная теория языка создавать красочные тексты не помогает. Успешные писатели – дерзкие дилетанты с развитым воображением, а филологи литературными шедеврами радуют редко. Не забивайте голову лишним! В учебнике я даю необходимый минимум.

Строго дозируйте наречия. Богатый глагол содержит характеристику действия, иногда не одну. Заголосить – заговорить возбуждённо и громко. Подкрадываться – подходить тихо и незаметно. Трепаться – разговаривать долго и бессмысленно. Расфуфуриться – одеться нарядно, но безвкусно.

Слова «уже», «там» и «всё» вычёркивайте почти всегда. Рискну для примера править Пушкина. «Прошло несколько времени, а здоровье бедного Дубровского всё ещё было плохо; правда, припадки сумасшествия уже не возобновлялись, но силы его приметно ослабевали» (из романа «Дубровский»).

Для начала отредактируем с полным сохранением стиля. «Прошло несколько времени. Здоровье бедного Дубровского не улучшалось. Припадки сумасшествия не возобновлялись, но силы приметно ослабевали». Теперь сформулируем современным языком, кратко и точно. «Минула неделя. Дубровский хворал. Припадки прошли, но помещик слабел».

Если желаете удержать внимание читателей, пишите именно так. Пушкин сочинял для людей с другим мышлением и в наш век выражался бы иначе. Даже вторая формулировка слаба. Талантливый автор не рассказывает, а показывает, как болеет герой: лежит с мокрым полотенцем на лбу, потеет и стонет в бреду.

Безжалостно выпалывайте вводные слова: конечно, очевидно, кажется, полагаю, впрочем... Во время работы возникает иллюзия подчёркивания смысловых оттенков. На трезвую от вдохновения голову понимаешь: налил воды. Пустые конструкции выручают слабого оратора и, подобно мату, заполняют дыры между предложениями. Вы любите слушать выступления чиновников?

Восприятие текста сильно осложняют непонятные термины: парадигма (модель), толерантность (терпимость к негодяям), конъюнктурный (затрудняюсь перевести). Выражения «кашпо для суккулентов» и «ороговевший эпидермис» вызывают у далёких от темы неприличные мысли, а где-нибудь в тюрьме обязательно приведут к серьёзному конфликту. Пожалейте читателей, замените бяки человеческими словами.

Из многообразия интересных синонимов выбирайте самые короткие. В первую очередь я говорю о прилагательных и существительных. Глаголы – основа текста, интересная окраска действия важнее длины слова. Наречия – редкая приправа, многие состоят из двух-трёх слогов.

Возьмём термин «эпидемия», чуть короче – «болезнь» и «зараза», а самые удачные для романа – «чума» и «мор». «Королевство» сокращаем до «царства», «державы» или «империи», лучшие синонимы – «страна», «земля» и «край». Вместо «парламента» используем «думу», «вече» или «совет». Как вам «одиннадцатиклассник» и «высокопревосходительство»? Споткнулись? А уставший читатель заснёт и выронит книгу.

Избегайте абстрактных понятий: счастье, радость, гармония, горе, ужас, блаженство, вдохновение. Затёртые обобщения не вызывают отклика в сознании, и мозг не формирует образов. Описывайте эмоциональное состояние через реакции тела: мурашки, слёзы, дрожь, жар, пот, покраснение щёк... Ищите способы выразить проявление счастья. Покажите, как герой танцует или поёт.

Серьёзный стилистический недостаток – гусеницы, длинные фразы с однородными членами, взгляд из одной точки. «Я включил телевизор, поставил

греться чайник, разбил на сковородку пару яиц, нарезал тонкими ломтиками хлеб». Схема прежняя: деление на части, олицетворение и смена ракурса.

«Пока я резал тонкими ломтиками хлеб, в углу ожил телевизор. На плите посвистывал закипающий чайник и призывно шкварчала яичница». Привожу одно исключение: старайтесь не начинать предложения с противительных союзов «а» и «но», лучше склеивайте два простых в сложное.

Утверждение действует намного сильнее отрицания. Подсознание человека игнорирует частицу «не» и всегда воспринимает слова в положительной форме. Сознание, благодаря частице или приставке «не», пытается стереть нарисованный образ, а не построить противоположный, как планировал автор.

Когда возникает выбор между словами «небольшой» и «маленький», «непогода» и «буря», «не заметил» и «пропустил», используйте синонимы без «не». Если сформулировать какие-то призывы или пожелания в отрицательной форме (не воруй, не лги, не завидуй), то человек поступит ровно наоборот, и древние авторы об этом знали...

Почему я так много внимания уделяю языку? Привожу десяток убойных фраз из женских романов. Подборка из сети, к сожалению, без указания источников. Посмотрите, как барышни лихо заправляют шубы в трусы. Нелепая метафора сразу убивает поэзию. Лирическая сцена начинает вызывать хохот.

1. Разодрав глаза, Мери обнаружила, что лежит, обмотавшись вокруг Райта.
2. Она превратилась в одну-единственную огромную мурашку и сказала: «Да».
3. Он ещё теснее прижал её к себе, острыми углами своего тела оплавив её женственные изгибы.
4. А она, не покладая уст, всё говорила, говорила...
5. Голубые глаза двигались по её лицу.
6. Ей хотелось умереть, но вместо этого она уснула.
7. Она так мечтала стать его единственной, его верной, единоутробной супругой.
8. Четыре месяца я не снимал штаны. Просто повода не было.
9. Она одарила его оптимистической, бессмысленной улыбкой.
10. Отплывая, корабль салютовал из всех пушек по любимому городу.

Иногда заглядываю через плечо супруги в женское фэнтези – комбикорм из убогих сравнений, штампов и сорняков. Куда там Гоголю со знаменитым ляпом «Редкая птица долетит до середины Днепра!» или Достоевскому с «круглым столом овальной формы»! Запомните золотое правило: метафора должна соответствовать эпохе романа и содержать корректное сравнение. Не описывайте мужское достоинство быка через величие северного сияния.

Просматривайте и шлифуйте текст. Художественные требования растут. Книжки – развлечение культурных и образованных. Даже если читатель не знает законов стилистики, халтуру он всё равно чувствует. Редактор просветит

рукопись компьютерным рентгеном, и недочёты мгновенно вылезут. Не ждите диспута о тонкостях языка. Ленивым и бездарям издатели просто не отвечают.

В чём отличие настоящего писателя от графомана: коммерческий успех, литературные премии, масштаб замыслов? Лучшее объяснение я нашёл у Елены Хайецкой. Графомания – болезненная тяга к созданию текстов, не представляющих культурной ценности.

После первой правки писатель делает в работе небольшой перерыв, потому что замыленный глаз уже не замечает шероховатостей и ошибок. Через несколько дней автор начинает внимательно перечитывать рукопись и устранять промахи. Книга проходит десяток подобных циклов, а с грамматической и редакторской проверкой – все двадцать!

Графоман видит в первоначальном варианте шедевр. При повторном прочтении слабых мест не находит. Конструктивную критику не воспринимает. Пишет «для себя» или «для души». Об интересах читателей не думает. Работу над языком не признаёт: «Избранные поймут!» Писатель постоянно растёт – графоман топчется на месте.

Оба решают личные психологические проблемы, но разными способами. Писатель ведёт с читателем диалог, рассказывает о чём-то важном и выполняет культурную миссию. Графоман просто желает выговориться, как на приёме у психотерапевта, жаждет внимания и сочувствия: «Смотрите, я есть! Я страдаю! Я хороший!» Большинство фанатов социальных сетей пишет в таком же ключе.

Некоторые авторы выкладывают в интернет сырые черновики с пометкой: «Извините, книга ещё не вычитана». Эта фраза – диагноз графоманов. Ребята путают литературу с макулатурой. Переписывайте рукописи по десять раз. Ищите точные формулировки. Выпалывайте сорняки. Оттачивайте диалоги. Подбирайте яркие метафоры. Дарите миру достойные книги!

20. Полируем текст в Word и «Орфограммке»

Профессор гуманитарного вуза начинает лекцию: «Сегодня разговор пойдёт о трудных случаях в русском языке...» Замолчал и думает, бормочет под нос: «А не правильнее ли сказать о трудных случаях русского языка?» Сложная грамматика – трагедия отечественной интеллигенции. Американский Word подчёркивает лишь часть ошибок русского текста, в орфографии – около семидесяти процентов, в пунктуации – меньше шестидесяти.

Подумайте над правильной разбивкой рукописи на абзацы. Держите определённый интервал, например, 4-7 строк. Такой текст легче читать, и выглядит он эстетически приятнее. Уберите лишние пробелы автоматической заменой двух и трёх на один. Команда «Заменить» на вкладке «Главная».

Среди многочисленных функций Word самая полезная – поисковик. Выделите корень любого слова и на вкладке «Главная» нажмите «Найти». Или введите запрос в окно по буквам. Программа покажет все случаи заданного сочетания символов. Очень удобно для перемещения по тексту и правки.

Представьте, вы набрали сотню страниц и вдруг придумали для какой-то фразы свежую метафору или новую формулировку. Перелистывать рукопись – долго и мучительно. Если отложишь правку, забудешь удачное решение. Лучший выход – поисковик. Допустим, вы нашли грамматическую ошибку и поняли, что она повторяется в других местах. С помощью поисковика можно исправить всю орфографию и некоторые промахи в пунктуации.

Требования к оформлению у разных издателей похожи. Формат docx. Соберите все главы в один файл, удалите пустые строки до и после названий. Выровняйте текст по ширине. Верхнее и нижнее поля – два сантиметра, левое – три, правое – полтора. Отступ красной строки 1,25. Межстрочный интервал 1,0. Шрифт Times New Roman №14. Сделайте разбивку страниц и стандартное оглавление. С иллюстрациями и обложкой не спешите. На этапе знакомства с рукописью важен только текст, увлекательный и грамотный.

Для дальнейшей проверки рекомендую ресурс «Орфограммка». В других программах я не работал. Полагаю, аналитические алгоритмы похожи. Услуга платная, но деньги смешные. Копируйте в окно по 5-7 страниц. Внимательно читайте все замечания, но редактируйте в Word. Не знаю зачем, но «Орфограммка» меняет шрифт и делает разбивку на куски. Чистый текст проверьте ещё раз. Возможно, некоторые исправления неудачны.

Программа найдёт ряд орфографических ошибок и укажет на сложные или сомнительные места. Русский язык трудно уложить в точные математические алгоритмы. В некоторых случаях «Орфограммка» сделает предположение о возможной ошибке. Несколько типичных примеров: частица «не» с наречиями и прилагательными, иностранные слова, уличный жаргон, имена собственные.

Программа покажет ошибки в падежах, но не все. Сложные случаи проверяйте самостоятельно. Напоминаю, падеж прилагательного определяют по существительному. В русском языке множество исключений. Некоторые формы слов сложились исторически и не соответствуют нормам шести падежей: мам, пап, Лен; в лесу, на носу; видеть пользу, но не видеть пользы; выпить чашку чаю, без году неделя; годиться в отцы, взять в жёны; восемь килобайт, десять грамм.

Ещё одна трудность – авторские опечатки, при которых возникает слово с другим смыслом. Например, вы написали «задеть» или «задуть» вместо «задать». Подобные случаи программа иногда всё-таки замечает.

С пунктуацией дела обстоят чуть хуже. Хромает анализ постановки тире. В основном «Орфограммка» указывает на те места, в которых необходимо заменить дефис на тире или наоборот. Учите правила, анализируйте каждый случай и ставьте поменьше авторских знаков. Ряд типографских требований противоречит рекомендациям филологов, но это уже работа верстальщика.

Запятые «Орфограммка» расставляет заметно лучше Word, но в некоторых местах сомневается: «Возможно, пропущена запятая» или «Возможно, лишняя

запятая». У грамотного автора таких случаев мало. Вопрос решает справочник Розенталя. Если вы поставили знак препинания интуитивно, лучше проверьте.

Правила употребления кавычек в русском языке просты. Выучите и лишних не лепите, особенно к метафорам. С двоеточием ситуация похожа. Запомнить десяток пунктов по силам каждому писателю. Ищите на сайте «Орфограммки» специальные разделы.

Не пытайтесь сразу выучить все исключения. Формируйте в голове базовую структуру правописания, а потом шлифуйте отдельные элементы. Во время работы в «Орфограммке» вы здорово подтянете грамотность и стилистику. Рукопись второй книги выйдет качественнее по всем показателям.

Несколько слов об авторских знаках препинания. Пунктуация – мощное оружие! Обычно вспоминают фразу: «Казнить нельзя помиловать». Постановка запятой до или после слова «нельзя» полностью меняет смысл. Интересная ситуация и с призывом: «Берегите природу – мать вашу!» Здесь автор выбирает между тире и запятой. Встретил в сети анекдот.

Мужчина посылает жене сообщение:

- Любимая, мне посуду мыть или ты вернёшься и сама помоешь?
- Хорошо мой любимый.
- Уточни, пожалуйста: «Хорошо, мой любимый», «Хорошо, мой, любимый» или «Хорошо мой, любимый».

Разные варианты пунктуации дают три предложения. В учебнике «Как писать книги» Елена Хайецкая посвящает знаками препинания целую главу. Привожу два примера. «Мы просто посидим полчасика, так для приличия». «Вы директор завода – и не знаете, где у вас рабочий». Попробуйте самостоятельно подчеркнуть те или иные оттенки смысла.

Я пришёл к выводу, что читатель в первую очередь воспринимает значение и порядок слов, а потом знаки препинания. Причём приоритетом обладают подлежащее и сказуемое, остальные части речи идут фоном. Человек не осознаёт оттенки смысла, возникающие от сложной пунктуации. Чтобы понять анекдот «Хорошо мой любимый», необходимо внимательно перечитать финальную реплику и ещё подумать.

Возьмём предложение: «Мы просто посидим полчасика, так для приличия». Если выкинуть сорняки «просто» и «так», проблема расстановки знаков препинания автоматически пропадает. В другом примере Елена Хайецкая предлагает следующую пунктуацию: «Вы, директор завода, – и не знаете, где у вас рабочий!» Смысл прежний, а интонация во время чтения про себя незаметна.

Фраза «Казнить нельзя помиловать» стилистически слаба, а запятая лишь немного исправляет корявую конструкцию. Правильнее использовать двоеточие или тире. «Казнить: нельзя помиловать». Вторая часть поясняет первую. «Казнить нельзя – помиловать». Вторая часть следует из первой. Аналогичный пример из справочника Розенталя. «Молодёжь ушла: на вечере стало скучно».

Ушла, потому что стало скучно. «Молодёжь ушла – на вечере стало скучно». Ушла, поэтому стало скучно.

В предложении «Берегите природу – мать вашу!» ситуация иная. Несмотря на постановку тире, ироничный подтекст остаётся, но в этом и состоит задумка. Для филологов и юристов фраза приобретает приличный вид, а у рядового обывателя устойчивое сочетание «мать вашу» перевешивает любую пунктуацию.

Вы хотите, чтобы человек останавливался, перечитывал и определял оттенки смысла по знакам препинания? Выражайте мысли яснее! «На вечере стало скучно, и молодёжь ушла». Теперь обратный вариант. «Молодёжь ушла, и на вечере стало скучно». Сложная авторская пунктуация чаще всего говорит о слабых формулировках.

Благодаря «Орфограммке» математики узнают массу интересных вещей: тавтологии, штампы, паронимы, плеоназмы, модальный залог, канцелярит... Программа подчеркнёт иностранные и устаревшие слова, обратит внимание на разговорную лексику и предложит варианты замены. Рассмотрим последний эшелон стилистических недочётов.

Плеоназмы – сочетания, где смысл одного слова уже содержит другое. «Поднялся вверх по лестнице». А можно подняться вниз? «Кивнул головой». А чем ещё кивают? «Ладони рук» и «стопы ног». А бывает наоборот? «Топнул ногой». Хорошо, что не рукой!

Даю небольшой список без комментариев: могучий богатырь, молодая девушка, период времени, толпа людей, сжатый кулак, бутерброд с маслом, вернуться назад или обратно, воспоминания о прошлом, букет цветов, в конечном итоге, входить внутрь, другая альтернатива, истинная правда, коллега по работе.

Модальный глагол – выражает не действие, а отношение говорящего, обычно идёт в паре со вторым «спасительным» глаголом. Чаще всего «Орфограммка» подчёркивает предложения со словами «должен» и «может». Я бы добавил «хочет» и «умеет». Ваша задача – найти другую формулировку. Замена «должен» на «обязан», а «может» на «способен» фразу не спасает.

1. Я должен сделать домашнее задание.

На мне висит домашнее задание.

2. Я смогу пойти погулять, после того как закончу работу.

Я закончу работу и погуляю.

3. Я хочу узнать, какой вариант грамматики правильный.

Я ищу (подскажите) правильный вариант грамматики.

4. Я не умею говорить на английском языке.

Я не говорю на английском.

Помимо глаголов, филологи придумали отдельную часть речи – модальные слова. Это вводные слова и конструкции со значением утверждения или предположения: конечно, безусловно, само собой, вероятно, возможно, должно быть. «Орфограммка» определяет их как воду – слова, которые не несут смысла.

Ещё в категорию воды попадают наречия и местоимения. Ищите яркие глаголы. Часть местоимений сокращайте, а другую заменяйте существительными.

Паронимы – слова, сходные по звучанию, но разные по смыслу, обычно однокоренные. Существительные: ванна и ванная, дипломат и дипломант. Глаголы: одевать и надевать, усвоить и освоить. Прилагательные: бережный и бережливый, искусный и искусственный. Правила использования паронимов сложились исторически.

Тавтологии – однокоренные слова в пределах небольшого фрагмента текста. Рецепт простой: подбирайте синонимы. Штампы – затасканные обороты и словосочетания: сидеть как на иголках, дождь льёт стеной, одинокий волк, виновник торжества. Вычёркивайте безжалостно! Ищите свежие метафоры.

Самый коварный враг писателя – канцелярит, язык деловых документов. Помните пустые выступления чиновников и трагикомичные сводки полиции? Когда психически здоровый человек читает любой контракт, мозг блокирует бяку на первом же абзаце и засыпает. «Стороны, определённые договором об оказании услуг связи «Мрактелеком», подписали настоящий акт о нижеследующем...»

Язык чиновников и юристов страшнее уличного жаргона и мата. Даже бытовая речь малограмотных людей эмоциональна и образна. Легендарный советский переводчик Элеонора Гальперина посвятила борьбе с канцеляритом целую книгу – «Слово живое и мёртвое». Кратко пройдем по выводам мастера. Перечисляю признаки казённого языка.

1. Бюрократическая лексика.
2. Литературные штампы.
3. Вытеснение глаголов причастиями, деепричастиями и отглагольными существительными.
4. Пристрастие к инфинитиву.
5. Пассивный залог.
6. Множество придаточных предложений и путаный строй фразы.
7. Обилие иностранных слов, которые легко заменить русскими или давно обрусевшими.
8. Длинные формулировки вместо коротких.
9. Безличные предложения.

Канцелярит хорош для сатиры и гротеска. На казённом языке говорят «деловые» и «государственные» люди. Раскрашивайте бюрократической лексикой речь напыщенных и недалёких персонажей: полицейских, чиновников, политиков, журналистов. Все запрещающие таблички и агитационные лозунги тоже пишут мертвечиной.

Закрываю тему бородатым анекдотом. Полицейский строчит протокол: «Во время патрулирования я обратил внимание на гражданина, который в общественном месте нарушал на клумбу. После первого предупреждения хулиган перестал нарушать на клумбу и начал нарушать мне на сапоги. После

второго предупреждения задержанный всё-таки прекратил возмущать общественный порядок, но не потому, что осознал, а потому, что иссяк...»

На последнем этапе редактирования прочитайте рукопись вслух. Без воды и сорняков текст выглядит сухим и угловатым. Ваша задача – превратить джаз в симфонию. Прислушайтесь к звучанию. Гармоничный рассказ идёт плавной волной и похож на белый стих. Вы сразу услышите ломку ритма. Добавьте для мелодичности немного воды, и роман обретёт гармонию.

21. Учимся на ошибках классиков

Я много говорю о работе над языком. Рассмотрим конкретные примеры. Попробуем оценить стиль русских классиков и увидеть направление развития литературы. Обратимся к девятнадцатому веку. Девяносто процентов населения страны – безграмотны, десять – читают по слогам, и только один человек из ста обладает приличным образованием. В огромной России набирается всего полсотни писателей. Двадцать лучших позже назовут классиками.

Разберём цитаты из произведений Льва Толстого, Фёдора Достоевского, Николая Гоголя и Антона Чехова. У каждого автора рассмотрим в микроскоп два коротких отрывка. Воду и сорняки выделяю жирным шрифтом, потом рассказываю о других ошибках и предлагаю варианты правки с учётом современных стилистических требований. Чтобы не загромождать пояснения кавычками, ссылки на отдельные слова даю курсивом.

Начнём с Толстого. Граф показывает высокий уровень владения языком, на тот момент – максимальный, для современного писателя – базовый. В текстах много сложных предложений. Лев Николаевич постоянно подчёркивает разные смысловые оттенки, к сожалению, в ущерб динамике.

Витиеватые фразы сильно усложнили русскую грамматику. Именно классики заложили основы современных правил. Позже филологи обобщили и систематизировали решения авторов и редакторов, о чём Розенталь упоминает в «Справочнике по орфографии и пунктуации». Писатели двадцатого века рукописи уже чистили и полировали. Рассмотрим методику на цитатах из романа «Война и мир», написанного ещё тяжёлым языком.

«Виконт оценил **эту** молчаливую похвалу и, благородно улыбнувшись, стал продолжать; **но в это время** Анна Павловна, **всё** поглядывавшая на страшного для **неё** молодого человека, заметила, **что он что-то** слишком горячо и громко говорит с аббатом, и поспешила на помощь к опасному месту. **Действительно**, Пьеру удалось завязать с аббатом разговор о политическом равновесии, и аббат, **видимо**, заинтересованный простодушной горячностью молодого человека, развивал **перед ним свою** любимую идею. Оба слишком оживлённо и естественно слушали и говорили, и **это-то** не понравилось Анне Павловне».

Благородно улыбнувшись – деепричастный оборот, *всё поглядывавшая*... – причастный. Слабые глаголы: *стал, удалось, понравилось. Анна Павловна и слишком* встречаются дважды, *аббат и говорить* – трижды. *Горячо и горячность*

– тавтология. Избыточные сочетания: *слушали и говорили, горячо и громко, оживлённо и естественно*. Точка с запятой – лишнее усложнение. Переделаем отрывок с учётом современных требований. Сохраним тон и смысл.

«Виконт оценил молчаливую похвалу, благородно улыбнулся и продолжил рассказ. Анна Павловна тревожно поглядывала на молодого человека. Пьер говорил с аббатом слишком горячо. Оживлённая беседа насторожила хозяйку, и Шерер поспешила на помощь к опасному месту. Спор шёл о политическом равновесии. Священник заинтересовался простодушным юношей и развивал любимую идею». Посмотрим другой эпизод вечера у Анны Павловны.

«**В это время** в гостиную вошло новое лицо. Новое лицо **это** был молодой князь Андрей Болконский, муж маленькой княгини. Князь Болконский был небольшого роста, **весьма** красивый молодой человек с **определёнными** и сухими чертами. **Всё в его** фигуре, начиная от усталого, скучающего взгляда до тихого мерного шага, представляло **самую** резкую противоположность с **его** маленькою оживлённою женою. **Ему, видимо, все** бывшие в гостиной не **только** были знакомы, **но уж** надоели ему так, что и смотреть на них и слушать их ему было **очень** скучно».

Как вам выражения: *новое лицо это был, определённые и сухие черты, самая резкая противоположность, маленькая оживлённая жена?* Удивляет и основа четвёртого предложения: *всё представляло*. Не лучше и в пятом: *все бывшие были знакомы*. Глагол *быть* автор использовал четырежды, плюс причастие *бывшие*. Новое лицо идёт два раза подряд. Попробуем исправить.

«В гостиную вошёл Андрей Болконский, муж маленькой княгини, весьма красивый молодой человек небольшого роста. Скучающий взгляд и тихий мерный шаг резко контрастировали с живостью Элен. Князь хорошо знал всех гостей. Привычные лица надоели и вызывали скуку». Для сохранения смысловых оттенков оставляю два сорняка: *весьма* и *всех*.

Прежде чем отправить роман в издательство, Толстой переписывал «Войну и мир» восемь раз, гусиным пером, неудачно сросшейся после перелома рукой! Некоторые сцены переделывал по двадцать и более раз. В архивах сохранились черновики. Лев Николаевич провёл титаническую работу и вовлёк в переписывание книги всю семью. Каждое прижизненное издание редактировал заново. К сожалению, многие законы стилистики открыли позже.

Переходим к Достоевскому. Фёдор Михайлович литературой зарабатывал на жизнь. Главные произведения создавал в спешке и добирал объём водой. Классик диктовал роман стенографистке. На другой день девушка приносила печатный вариант. После небольшой правки рукопись отсылали издателю.

У Достоевского мы читаем не тщательно проработанные тексты, а грубые черновики. Я называю подобные работы потоком сознания. Нехватка времени – главная трагедия писателя. Долги и постоянная нищета не позволяли шлифовать рукописи. Посмотрим отрывки из «Преступления и наказания».

«Он благополучно избегнул встречи с **своею** хозяйкой на лестнице. Каморка **его** приходилась под **самою** кровлей **высокого** пятиэтажного дома и походила более на шкаф, чем на квартиру. Квартирная **же** хозяйка **его**, у **которой он** нанимал **эту** каморку с обедом и прислугой, помещалась **одною** лестницей ниже, в отдельной квартире, и каждый раз, при выходе на улицу, **ему непременно** надо было проходить мимо хозяйкиной кухни, **почти всегда** настежь отворённой на лестницу. И каждый раз молодой человек, проходя мимо, чувствовал **какое-то** болезненное и трусливое ощущение, **которого** стыдился и **от которого** морщился. Он был должен **кругом** хозяйке и боялся **с нею** встретиться».

Тавтологии: *встреча, хозяйка, лестница, каморка, квартира, который, каждый раз, ходить*. Страдательный залог: *приходилась, помещалась, отворённой, стыдился, морщился, боялся, встретиться*. В двух местах глагол *быть*. *Проходя мимо* – деепричастный оборот. Избыточные сочетания: *высокий пятиэтажный, чувствовал ощущение*. Правка больше похожа на пересказ.

«Раскольников благополучно избежал разговора с хозяйкой. Он снимал комнату на чердаке пятиэтажного дома, с обедом и прислугой. Каморка скорее напоминала шкаф, чем квартиру. Хозяйка жила пролётом ниже. Дверь из кухни на лестницу обычно держали открытой. Каждый раз по дороге на улицу молодой человек трусил и стыдился. Он много задолжал и боялся встречи».

Я оставил страдательные глаголы *стыдился* и *боялся*. По два раза употребил слова *хозяйка* и *он*. Местоимение легко заменить: студент, юноша или Родион, но выходит чуть длиннее. Маниакальная борьба с местоимениями приводит к утяжелению текста. Иногда кажется, что речь идёт о разных людях. Раскольников, молодой человек и студент – это один персонаж или трое? Посмотрим второй отрывок.

«На улице жара стояла страшная, **к тому же** духота, толкотня, всюду извёстка, леса, кирпич, пыль и **та особенная** летняя вонь, **столь** известная каждому петербуржцу, не имеющему возможности нанять дачу, – **всё это разом** неприятно потрясло **и без того уже** расстроенные нервы юноши. Нестерпимая **же** вонь из распивочных, **которых** в **этой** части города **особенное** множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины».

Слабый глагол *стояла*. Автор использует два причастных оборота и повторяет слово *вонь*. *Несмотря на* – канцелярит. Вызывает сомнение *грустный колорит картины*. Опять не правка, а пересказ.

«Улица встретила толкотнёй и жарой. Всюду леса, извёстка, кирпич и пыль. В нос ударила летняя вонь, так знакомая каждому петербуржцу. Нестерпимый запах шёл из распивочных. В будний день поминутно попадались пьяные. Грустная картина неприятно потрясла и без того печального юношу».

Кроме программных произведений, в школе я дважды читал роман Толстого «Воскресение», а Достоевский входит в тройку любимых авторов. В

шестнадцать лет я почти осилил полное собрание сочинений, но во взрослой жизни не возвращался к классикам ни разу.

Современный человек обладает клиповым сознанием. Мозг требует разнообразной и плотной информации. Витиеватый, неторопливый стиль Толстого и Достоевского окончательно устарел. Посмотрим правде в глаза. В двадцать первом веке классиков уже не читают ни подростки, ни взрослые. Фэнтези, детективы, приключенческие и любовные романы куда интереснее!

Вы не задумывались, почему европейских и американских писателей девятнадцатого века в России воспринимают легче, чем Толстого и Достоевского? Переводчики попросту адаптируют тексты. Каждые двадцать лет выходят новые варианты. Когда мы покупаем современное издание Бальзака или Дюма, то получаем грамотный пересказ, далёкий от оригинала.

Русских классиков во время перевода тоже адаптируют, поэтому Толстого и Достоевского ещё помнят в западном мире. Филологи выпалывают сорняки и шлифуют формулировки. Может быть, рискнуть и сделать то же самое для российских школьников? Назовём полировку текста современной правкой и сократим «Войну и мир» вдвое. Книга только выиграет, появятся первые молодые читатели, а «знатоки» всегда смогут насладиться старым вариантом!

Если можно редактировать «чужого» Сервантеса, то почему нельзя «своего» Толстого? Мы вычищаем иностранные тексты, но бережём недостатки родной литературы. Ценность русских классиков не в стилистических ошибках, а в морали, но как её донести, если книги из-за тяжёлого языка пылятся на полках? Я уверен, что Достоевский охотно принял бы современную правку.

Стилистика лишь часть вопроса. С девятнадцатого века сильно изменилась грамматика. Редакторы постепенно и незаметно привели в порядок пунктуацию. С орфографией дела обстоят хуже. Некоторые формы слов не соответствуют современным нормам. Мозг произвольно запоминает ошибочное написание, и в голове возникает путаница. Школьникам читать подобные тексты вредно.

Архаичные обороты, которые нельзя использовать ни в бытовой речи, ни в сочинениях, язык подростков не развивают. Темы и конфликты тоже далеки от интересов молодёжи. Сегодня романы Толстого и Достоевского приносят больше вреда, чем пользы. Тяжёлые взрослые книги служат своеобразной прививкой от любви к литературе. Школьники просто перестают читать.

Переходим к Антону Павловичу. Пациенты так и не дали доктору оставить практику и полноценно заняться литературой. Выдающийся драматург всю жизнь лечил людей. Чехов радуется олицетворением и сменой ракурса. Описания плотные и яркие. Маленькие рассказы очень хороши. Первые абзацы сразу погружают в пучину конфликта. Автор интуитивно чувствует силу и слабость многих решений. Чехов – один из организаторов стилистической революции. И всё-таки недостатки ещё заметны. Две цитаты из «Палаты №6».

«В больничном дворе стоит небольшой флигель, окружённый **целым** лесом репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша **на нём** ржавая, труба наполовину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и поросли травой, а от штукатурки остались одни **только** следы. Передним фасадом обращён **он** к больнице, задним – глядит в поле, **от которого** отделяет **его** серый больничный забор с гвоздями. **Эти** гвозди, обращённые остриями кверху, и забор, и **самый** флигель имеют **тот особый** унылый, окаянный вид, **какой у нас** бывает **только** у больничных и тюремных построек».

Слабые глаголы: *стоит, имеют, бывает*. Страдательные причастия: *окружённый, обращённые, обращён*. Гвозди и забор встречаются по два раза, больничный – четыре. И что такое задний фасад? Редактируем.

«В больничном дворе небольшой флигель. Вокруг лес репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша ржавая. Труба наполовину обвалилась. Ступеньки крыльца сгнили и поросли травой. От штукатурки остались одни следы. Фасад смотрит на главный корпус, а задняя сторона через серый забор глядит в поле. По верхней кромке ограды торчат острия гвоздей. Вид у домика унылый и окаянный, как у всех медицинских и тюремных построек».

Я сохранил страдательные глаголы *обвалилась* и *остались*. Для оживления подобных статичных картин Джеймс Фрэй советует добавлять движущиеся объекты: ветер колышет занавески в открытых окнах, со скрипом покачивается старая дверь, юркие воробьи ныряют в свитые под кровлей гнёзда. Посмотрим другой отрывок.

«Лет двенадцать – пятнадцать **тому** назад в городе, на **самой** главной улице, в **собственном** доме проживал чиновник Громов, человек солидный и зажиточный. **У него** было два сына: Сергей и Иван. Будучи **уже** студентом четвёртого курса, Сергей заболел скоротечною чахоткой и умер, и **эта** смерть **как бы** послужила началом **целого** ряда несчастий, **которые** **вдруг** посыпались на семью Громовых. Через неделю после похорон Сергея старик-отец был отдан под суд за подлоги и растраты и **вскоре** умер в тюремной больнице от тифа. Дом и **вся** движимость были проданы с молотка, и Иван Дмитрич с матерью остались без **всяких** средств».

В трёх местах глагол *быть*, плюс *будучи*. Страдательные причастия: *отдан* и *проданы*. Повторы и однокоренные слова: *Сергей, Громов, умер* и *смерть, проживал* и *зажиточный*. Избыточные сочетания: *самая главная, вдруг посыпались, всяких средств. Сергей и Иван* – неблагозвучность, лучше наоборот. *Движимость* и *целый ряд* – канцелярит. Редактируем.

«Лет двенадцать – пятнадцать назад на главной улице города проживал Дмитрий Громов, человек солидный и богатый. Чиновник воспитывал двух сыновей: Ивана и Сергея. На четвёртом курсе университета Сергей заболел скоротечной чахоткой и умер. Печальное событие оказалось первым в ряду семейных несчастий. Отца за подлоги и растраты через неделю после похорон

судили. В тюремной больнице старик скончался от тифа. Имущество и дом продали с молотка. Иван с матерью остались без средств».

Идеально отредактировать сложно. После прополки выжили три страдательных глагола и повторы имён. Напоследок две цитаты из Гоголя. Николай Васильевич – прогрессивный писатель, яркий и самобытный. Первая часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки» вышла ещё в 1831 году. Малые произведения стилистически хороши. В «Мёртвых душах» язык тяжелее.

«**Весь** следующий день посвящён был визитам; приезжий отправился делать визиты **всем** городским сановникам. Был с почтением у губернатора, **который, как** оказалось, подобно Чичикову был ни толст, ни тонок **собой**, имел на шее Анну, и поговаривали **даже, что** был представлен к звезде; **впрочем**, был большой добряк и **даже сам** вышивал иногда по тюлю».

Слабые глаголы: *имел и был* (пять раз). Дважды *визиты*. Страдательный залог: *посвящён, представлен, отправился. Ни толст, ни тонок* – описание через отрицание, образа в голове не формирует. *Оказалось* – безличное предложение. Две точки с запятой, в первом случае без оснований. Редактируем.

«Следующий день гость посвятил визитам. Приезжий навестил городских сановников. Заехал с почтением к губернатору, человеку среднего телосложения с Анной на шее. Чиновник слыл большим добряком и вышивал иногда по тюлю. В городе поговаривали о представлении к звезде». Посмотрим другой фрагмент.

«**Итак**, отдавши **нужные** приказания ещё с вечера, проснувшись поутру **очень** рано, вымывшись, вытершись с ног до головы мокрой губкой, **что** делалось **только** по воскресным дням, а **в тот день** случилось воскресенье, выбрившись **таким образом, что** щёки сделались настоящий атлас в рассуждении гладкости и лоска, надевши фрак брусничного цвета с искрой и **потом** шинель на больших медведях, **он** сошел с лестницы, поддерживаемый под руку то с одной, то с другой стороны трактирным слугою, и сел в бричку».

Солидная гусеница! Деепричастия: *отдавши, проснувшись, вымывшись, вытершись, выбрившись, надевши*. Слабые глаголы: *случилось и делалось* (в двух местах). Страдательное причастие *поддерживаемый*. В *рассуждении гладкости и лоска* – корявое сочетание, *большие медведи* – избыточное. *Брусничный цвет с искрой* – мой мозг не рисует оттенка, а ваш? Редактируем.

«Чичиков отдал приказания ещё вечером. Ранним воскресным утром умылся с ног до головы мокрой губкой. Поверх брусничного фрака надел шинель на медведях. Гладко выбритые щёки сверкали атласным блеском. На улице ожидала бричка. Трактирный слуга поддержал на лестнице гостя за руку».

Стилистические требования растут. Анализ текста уже не зависит от человеческого глаза. Недочёты выявляют компьютерные программы. Редактор сразу увидит сорняки, слабые глаголы и тавтологии. Прочитает три-четыре страницы и отправит роман в корзину. Ущербный язык похоронит любую книгу. Блестящую идею, яркие образы и динамичный сюжет никто не заметит.

22. Постигаем секреты детективов

Тема детектива – расследование преступления. Речь не всегда об убийстве. Иногда в основе сюжета лежит похищение, мошенничество или кража. Подходит любая статья Уголовного кодекса, но именно убийство разжигает наибольший интерес и мощнее всего бьёт в подсознание. Человек почти одинаково боится естественной и насильственной смерти. Воздаяние преступнику успокаивает читателя и слегка компенсирует страх.

Гибель персонажа – результат игры с высокой ставкой. Во многих странах за убийство казнят или дают пожизненный срок. Преступник изо всех сил старается уйти от ответственности: тщательно планирует операцию, запутывает следы, устраняет случайных свидетелей. Противостояние сыщика и убийцы подразумевает острый конфликт и яркий сюжет.

Основная идея – подключение человека на диване к расследованию. В классическом детективе сыщик и читатель находятся в равном положении. Автор даёт необходимый набор улик. Читатель ищет подсказки и старается вычислить убийцу раньше сыщика. В главах о детективах и фантастике я говорю об идеях жанров. Не путайте с посылкой конкретной книги. У жанра несколько идей, у романа всего одна, более точная.

Основателем детектива считают Эдгара Аллана По. Первый сборник рассказов-расследований вышел в 1845 году. Криминальные загадки привлекают людей с логическим мышлением. В России и странах Запада система образования развивает именно левое полушарие мозга. На книжном рынке детективы составляют около четверти всей беллетристики и в двадцать первом веке популярности не утратят.

Классический детектив обладает тремя ключевыми признаками: разгадывание криминальной тайны, участие читателя и сыщика в расследовании на равных, торжество закона или справедливости. Если злодей ускользнёт от наказания, читатель почувствует себя обманутым. Правосудие над вором или убийцей символизирует победу добра над злом. Раскрытое преступление укрепляет надежду на социальную справедливость.

Истории об успешных ограблениях банков не детективы. Друзья Оушена выворачивают мораль наизнанку. Обывателю приятно увидеть решение всех проблем взмахом волшебной палочки: крадёшь огромную сумму, переезжаешь на тёплые острова и купаешься в счастье. Подобные опусы – мифы для неудачников, душу не лечат, а травмируют.

Обозначим границы жанра. На одном полюсе – классический английский детектив, на другом – «крутой» американский. Между ними десяток поджанров: ироничный, исторический, психологический, фантастический, политический, мистический, полицейский, конспирологический...

О точной классификации идут споры. В каком жанре работать, выбирайте сами. Пара шагов в сторону, и потеряете суть детектива – решение загадки.

Расследования хорошо сочетаются с приключениями. Лёгкая любовная линия в одних случаях оживляет роман, в других – портит. Триллер – смешанный жанр, далёкий от первоначальной идеи.

Напоминаю культовый фильм «Основной инстинкт». Убийства, погони, борьба сыщика и преступника – все внешние признаки крутого детектива, но история выходит за границы жанра. Зрителя увлекает не расследование, а бурный роман полицейского и писательницы. Герои ставят на карту всё и живут одним днём. В воздухе висит высочайшее напряжение. Яркие эротические сцены затмевают криминальную линию, а убийца избегает правосудия.

Роман Достоевского «Преступление и наказание» тоже не детектив. Читатель изначально знает убийцу. В центре произведения не расследование, а страдания оступившегося человека. Порфирий Петрович решил загадку, но вину Раскольникова не доказал и восстановить справедливость не попытался. Из-за невыносимых душевных мук Родион приходит в участок сам.

Можно ли назвать детективом фильм «Берегись автомобиля»? Тоже нет! Мы видим несколько угонов, расследование и даже суд, но Деточкин действует по благородным мотивам. Воздаяние носит трагикомичный характер. Зритель сочувствует не пострадавшим автовладельцам, а угонщику. Основа фильма – не решение головоломки, а трагедия наивного и доброго человека.

Шпионские романы Яна Флеминга о Джеймсе Бонде тоже не детективы. За границами жанра и цикл Дэна Брауна о Роберте Лэнгдоне. У читателя нет возможности поучаствовать в расследовании и опередить главного героя. Обилие приключений, неожиданные повороты сюжета и поток новой информации постоянно сбивают с толку. Авторы не дают шансов поработать мозгом.

Детективный коридор довольно точно показал Борис Акунин. В серии романов об Эрасте Фандорине каждая книга представляет отдельный поджанр. Читайте и учитесь. Разберём два полюса: классический (английский) и крутой (американский) детектив. Несмотря на внешнее сходство, между поджанрами масса различий. Идём по порядку: тема, идея, персонажи, конфликт, сюжет.

Традиционная тема английского детектива – расследование загадочного убийства. Для усиления интриги классики искали необычные обстоятельства. Жертва по непонятным причинам гибнет на глазах у нескольких свидетелей или, наоборот, встречает смерть в закрытой комнате. Авторы перебрали сотни экзотических решений. Английский детектив изначально содержит три вопроса: кто, почему и как? Преступник, мотив и способ.

Главная идея – подключение читателя к расследованию. В первых главах писатель даёт ряд подсказок. Внимательный человек получает возможность опередить сыщика. Две дополнительные идеи: преступление – путь ошибочный, каждый злодей получит справедливое наказание.

Сыщик в английском детективе – идеальный образ героя своего времени, типичный представитель народной культуры. Воплощает моральные понятия

общества. Знает о социуме всё и хорошо понимает мотивы любых преступлений. Редкий раз нарушает закон, так как правосудие не всегда эффективно. Ищет справедливости не ради себя, а борется за идею.

Классический сыщик не испытывает эмоций: не волнуется при виде трупа, не сочувствует родственникам, спокоен в общении с убийцей. Бесстрастность помогает отключиться от ужаса преступления и думать о решении загадки. Если добавить переживаний, детектив из интеллектуальной игры превратится в драму. Обычно в начале романа погибает неизвестный персонаж, смерть которого не вызывает эмоциональной реакции и у читателя.

Зачастую образ сыщика плоский, без внутреннего конфликта и развития, эдакий робот правосудия: Шерлок Холмс, Мисс Марпл, Эркюль Пуаро, лейтенант Коломбо. Эраст Фандорин скорее исключение. Борис Акунин для первой книги взял юношу. Рост произошёл естественно. Обычно у борца с преступностью нет семьи – отсутствует ещё один пласт противоречий.

Развитие образа взрослого сыщика происходит не благодаря личному росту, а через изменение отношений с окружающими. Друзья постепенно превращаются во врагов или наоборот. Уходит любимая женщина. Появляется внебрачная дочь. Старые знакомые, всегда чтившие закон, неожиданно совершают преступления.

Английский сыщик – частный детектив или вовсе любитель. Народный герой действует без помощи государственной машины, длинного списка экспертиз и права на отстрел. Решение загадки лежит в области интеллекта. Полицейские – редкость, но француз Мегрэ и американец Коломбо отстаивали честь мундира.

Иногда сыщик прикидывается простаком, но никогда не бывает болваном. Инспектор Клузо в «Розовой пантере» – явный перебор, но там и жанр другой. Криминальную головоломку разгадывает человек умный и внимательный. Классический детектив – интеллектуальная игра между хитрым преступником и дотошным сыщиком, где в роли судьи выступает читатель.

Для оживления образов авторы наделяют героев странностями и причудами. Шерлок Холмс терзает скрипку и постреливает в комнату из револьвера. Лейтенант Коломбо ездит на старой развалюхе, нарушает правила дорожного движения, работает в мятой одежде и косит под дурачка. Эркюль Пуаро надевает на ночь шапочку для сохранения причёски и носит забавные усики. Мисс Марпл даже в солнечный день не расстаётся с зонтом.

Преступник в классическом детективе на злодея не похож, иначе читатель раскусит его слишком быстро. Убийство совершает обычный человек: сосед жертвы, родственник или коллега. Смена знака даёт яркую развязку. Читатели подсознательно боятся негодяев с внешностью порядочных людей. Убийца с лицом ребёнка страшнее любого пирата. Возможно, он живёт рядом с вами...

Преступник всегда действует по личным мотивам. Обычно писатели используют одну из трёх причин: месть, страх или деньги. Мирный обыватель раз в жизни идёт на отчаянный шаг: убивает знакомого человека. Эгоистичный мотив – двигатель детектива. Подумайте, почему парень нарушает закон? Как он планирует обмануть сыщика? Будет ли прятать тело?

Утилизация трупа – отдельная и обширная тема. Мертвецов не только закапывают, сжигают и топят. Иногда месяцами хранят в морозильных камерах, скармливают свиньям или заливают бетоном. Особо хитрые убийцы имитируют несчастный случай или подбрасывают тело невиновным людям. Писатели нашли сотню интересных решений. Ваша задача – предложить сто первое.

Преступник – не случайный прохожий, а один из центральных персонажей. Он играет в романе заметную роль и хорошо знаком читателю. Убийца умен и изобретателен. Хитрец всячески путает сыщика: наводит подозрение на других, создаёт алиби, уничтожает улики, принимает активное участие в расследовании, а главное, не убегает. Попытка скрыться выдаёт вину и нарушает канон жанра.

Помимо преступника, автор придумывает ещё три-четыре образа, которые обладали мотивами, средствами и возможностями совершить убийство, причём использует одинаковую степень прорисовки. Во время расследования читатель ищет злодея в группе главных героев. Когда писатель в финале взваливает вину на второстепенного персонажа, то грубо нарушает негласный договор.

Важный участник событий – помощник сыщика. Доктор Ватсон и все его клоны выполняют ряд полезных функций. В других жанрах автор всегда приводит размышления главного героя. В детективе анализ улик мешает честному соревнованию читателя и сыщика, а вести персонажа и в ключевые моменты что-то недоговаривать – некрасиво. И здесь писателя выручает Ватсон.

Читатель видит историю со стороны, глазами независимого наблюдателя. Что происходит в голове сыщика – загадка! Когда автор даёт полный набор ключей, читатель получает шанс опередить в расследовании если не опытного Холмса, то хотя бы наивного Ватсона, что уже чертовски приятно!

В классическом детективе вывели важный принцип: читатель и сыщик обладают одинаковым уровнем информации о преступлении. Сыщик не прячет улики в карман и не читает молча важные документы. На заре жанра многие правила ещё не соблюдали. Детективные каноны вывели постепенно, где-то в эпоху Агаты Кристи.

Как и любой спутник, Ватсон служит партнёром для реплик. Диалог всегда интереснее внутреннего монолога. Авторы часто работают на контрастах. Лёгкими слабостями и недостатками помощник подчёркивает выдающиеся качества главного героя. Иногда служит мишенью для дружеской иронии. В трудную минуту активно участвует в борьбе или работает на подхвате.

Конфликт сыщика и убийцы носит скрытый характер и проходит в психологической плоскости. Преступник не пытается ликвидировать дотошного

умника, а лишь пассивно защищается. Погони, драки и перестрелки – символы других поджанров. В классическом детективе вы не увидите равной схватки.

Сыщик – грозное оружие в руках судьбы. Охотник хладнокровно и планомерно загоняет жертву в ловушку. С молчаливого согласия общества осуществляет второе убийство: лишает несчастного свободы или доводит до пули в висок. Джулиан Симонс называет сыщика вариантом сакральной фигуры шамана, который вовремя распознаёт зло и защищает родное племя.

Композиция в детективе сложнее, чем в других жанрах. Написать роман в стиле героического фэнтези значительно проще: отправил группу персонажей через опасные земли – и дело в шляпе! Биографии всех участников и полную картину происходящего знает только автор. В книгу попадает лишь часть информации, причём ключевую роль играет порядок изложения событий.

Разработку сюжета начинают с жизни преступника. Молодым писателям рекомендую прежнюю схему: начальное состояние, импульс (появление мотива), первая перипетия (преступление), дальнейшие приключения (борьба с сыщиком), кульминация (решающая битва) и финал (тюрьма или смерть). Это первая сюжетная линия, закулисная, для автора.

Рассказ для читателя идёт со стороны сыщика и начинается с преступления, плюс-минус день. Сюжетные линии пересекаются во время борьбы убийцы и детектива. Окончательное слияние происходит в кульминации. Постепенно проступает предыстория – жизнь злодея до рокового шага.

В процессе расследования читатель узнаёт биографии всех подозреваемых. Всплывают старые грехи и тайны. Сыщик вступает в конфликт со всей группой персонажей. Каждый человек что-то скрывает и лжёт. Заботливый писатель даёт героям веские мотивы для убийства, вооружает и лишает алиби, а дотошный сыщик заставляет действовать: наводить подозрение на других, устранять свидетелей, прятать или подбрасывать улики.

Сюжет классического детектива – не просто череда событий, а цепь ключиков, которые ведут к разным людям. Каждый новый факт меняет ситуацию и открывает часть картинки. Основные персонажи по очереди попадают под подозрение. Не забудьте и про убийцу. В первой половине романа он тоже привлекает внимание сыщика, но успешно фабрикует алиби.

Повторяю важное правило. В английском детективе между автором и читателем существует негласный договор: внимательный человек на основании подсказок может разгадать головоломку раньше сыщика. Нарушение канона – обман ожиданий. Рассмотрим два подхода к подаче ключей.

В первом случае автор использует только правильные подсказки и не запутывает читателя. Все факты для раскрытия преступления писатель даёт как можно раньше. Улики идут фоном или вторым смысловым рядом. Читателя увлекает действие, и он упускает важные мелочи. Методика слегка устарела.

Во втором случае автор даёт несколько фальшивых ключей. Каждая сцена запутывает ситуацию. Сыщик и читатель идут по ложному следу. Четыре-пять персонажей попадают под подозрение. Герои врут, интригуют и скрывают в шкафах скелеты. Сыщик распутывает не только главное дело, но и весь клубок секретов. В финале неправильные подсказки получают логическое объяснение.

Обязательная сцена английского детектива – публичное разоблачение преступника. Сыщик собирает всех подозреваемых и в длинном монологе рассказывает о расследовании. Мы видим краткий, но ёмкий анализ улик и событий. Автор напоминает о хитро разбросанных по тексту подсказкам и подводит читателя к мысли: «Ну конечно! Как я сразу не догадался?!»

В эпизоде разоблачения сыщик испытывает эйфорию, похожую на пиковый момент близости мужчины и женщины. Задача автора – грамотно и красиво выложить все карты. Драматическую сцену портят слабые сюжетные решения. Перечисляю некоторые. Если что-то непонятно, классический детектив не ваше поле битвы, работайте в других жанрах.

1. Немотивированное убийство или несчастный случай.
2. Преступник благороден и действует из высших побуждений.
3. Убийца – близнец или двойник одного из подозреваемых.
4. Сыщик использует не интеллект, а силу или власть.
5. Преступник сознаётся до разоблачения.
6. Расследование с помощью потусторонних сил.
7. Случайное раскрытие преступления.
8. Убийца – сыщик или его помощник.
9. Преступника находят по окурку или следу ботинка.
10. Убийца – посторонний человек.

Минуем промежуточные поджанры и рассмотрим другой полюс – крутой детектив. Родом он из Франции, но вырос и возмужал в Штатах, поэтому иногда я использую термин «американский». Напоминаю, триллер, боевик и шпионский роман выходят за границы жанра, даже когда в основе сюжета лежит расследование.

Тема крутого детектива – не разгадка тайны, а поиск и задержание опасного преступника. Это принципиальное отличие, которое влияет на характеры персонажей, конфликты и сюжет. Интеллектуальная игра отходит на второй план, на первом – смертельная схватка сыщика и убийцы.

Ключевая идея – развлечь читателя или зрителя. Две дополнительные: преступление – путь ошибочный, каждого негодяя ждёт наказание. Крутой детектив не требует вдумчивого анализа и охватывает более широкую аудиторию. На смену тайне приходит саспенс – тревожное ожидание. Какой следующий шаг предпримет убийца? Читатель не разгадывает головоломку, а увлечённо наблюдает за поединком.

В американском детективе сыщик – бывший или действующий полицейский, иногда отставной военный, мужчина средних лет. Герой накопил жизненный опыт, но не утратил физическую форму. Часто работает кулаками, любит стрелять и лихо водит машину. Курит дешёвые сигареты, смакует жёсткий алкоголь и легко кадрит женщин, в общем, крепкий орешек.

Сыщик изобретателен и смел, иначе преступника не поймать. Охотник постоянно в движении: слежки, засады, погони, допросы. Часто идёт против системы и нарушает закон. Даже лишённый значка продолжает вести дело в частном порядке. В борьбе за справедливость герой готов пожертвовать жизнью. Интересные персонажи всегда максималисты.

В отличие от английских роботов правосудия, американский сыщик – объёмный (трёхгранный) драматический образ. Его не наделяют причудами и странностями. Живой человек смеётся и плачет, мечтает и грустит, по утрам выходит на пробежку, а вечерами пьёт в баре. У персонажа богатая история и все три плоскости конфликтов: внутренние, личные (с конкретными людьми) и общественные (с системой).

Крутой сыщик достоин отдельной главы, но я опускаю лишние подробности. Вы хорошо знаете народных героев по многочисленным фильмам и сериалам: Глеб Жеглов и его клон Давид Гоцман, Майк Хаммер и Нэш Бриджес, комиссар Каттани и Кларисса Старлинг. А с выходом «Улиц разбитых фонарей» в моду вошла командная работа, но это уже другая история.

С кем воюет брутальный и бесстрашный мачо? Как изменился образ преступника? Читатели быстро потеряли интерес к безвольному обывателю, который ради наследства трясущимися руками задушил тещу. Победа над слабым соперником даже не спорт, а так – профилактический отстрел.

Современный преступник резко вырос по физическим и умственным способностям, а главное, по амбициям. Легендарный Шерлок Холмс споткнулся дважды: первый раз о женщину – Ирен Адлер, что вовсе не удивительно, а вот профессор Мориарти чуть не отправил джентльмена в могилу. Эпоха чистого интеллекта пролетела быстро.

Убийцы всегда хотели избежать наказания, учитывали опыт прошлых поколений и развивались, а сыщики вынужденно тянулись за ними: стреляли, боксировали, учились экстремальному вождению. Герой и противник действуют на пределе возможностей. Крепких орешков вырастили преступники.

В крутом детективе живые, но однообразные сыщики, а образы злодеев оригинальны и колоритны. Писатели работают в широком диапазоне: от уличного маньяка до парламентского сенатора, от вожака окрестной банды до главы древнего масонского ордена.

Противостояние сыщика и преступника – схватка насмерть, извечная борьба добра со злом. Максимальная ставка – не жизни участников, а благополучие общества. В классическом детективе убийца решает личную

проблему и потом опасности для окружающих уже не представляет, а в крутом – злодей нарушает закон регулярно и по правилам жить не хочет. Антигерой жаждет денег, власти, удовольствий или просто самоутверждения.

Композиция в американском детективе значительно проще. Жанр близок к боевику и приключениям. Всё, что я рассказывал о драматическом сюжете, подходит и для полицейской истории. Классическая схема: начальное состояние, триггер, ряд перипетий, кульминация, неожиданный поворот и развязка.

Рассказ начинают за пару часов до преступления. Хороший парень во время погони иногда разрушает полгорода. Важно заранее представить героя в выгодном свете. Сначала показывают положительные качества, а потом недостатки. В Голливуде придумали приём «спасение кошки». Небольшой добрый поступок в первой сцене сразу вызывает симпатию. Сыщик снимает с дерева котёнка, помогает бабушке донести тяжёлые сумки или меняет хрупкой девушке пробитое колесо.

На месте преступления дежурные полицейские отчаянно тупят, а главный герой, как служебная собака, мгновенно берёт след. Читатель сразу видит квалификацию. Проходные сцены (осмотр трупа и беседы с экспертами) писатели оживляют лёгкими побочными конфликтами. Сыщика ненавидят и коллеги, и начальство. Таков канон жанра.

Каким-то невероятным чутьём (за что его и терпят) шаман вычисляет убийцу в первый же день, но по досадной случайности упускает. Преступник меняет логово, но не покидает город. Это важная условность крутого детектива. Все события происходят в пределах небольшой территории. От бара, где отдыхает полицейский, до съёмной квартиры злодея – двадцать минут езды на стареньком «Форде-Мустанге».

Поначалу убийца и сыщик не воспринимают друг друга всерьёз. Один продолжает шалить, а другой упорно идёт по следу из трупов. Новая встреча удивляет обоих. «Как ты меня опять нашёл?» – восхищается преступник. «Как ты ускользнул второй раз?» – досадует полицейский. Каждый понимает, что встретил достойного соперника.

Убийца чувствует опасность и начинает наносить ответные удары. Писатели и сценаристы используют ряд традиционных способов. Влиятельный человек применяет административный ресурс: детектива отстраняют за превышение полномочий. Уличный маньяк выбирает физическую расправу. Лидер преступного синдиката организует похищение жены или дочери сыщика.

До кульминации преступнику всегда сопутствует удача: он выплывает из водопада, прыгает в отъезжающий поезд и ускользает от облавы. Это нормальный ход событий, иначе история закончится слишком быстро. На пике напряжения вселенная уравнивает шансы. Сыщик заманивает злодея в хитрую ловушку, и читатель видит честный поединок добра со злом.

Рукопашная схватка преступника и борца за справедливость – обязательная сцена американского детектива. В кино занимает не менее десяти минут. Противники на удивление упорны и равны по силам. В самый напряжённый момент кажется, что победу вот-вот одержит злодей, но сыщик использует последний внутренний резерв и переламывает ход поединка.

Я немного упрощаю, но американские детективы, как и английские, довольно однообразны. В промежуточных поджанрах сыщик не так брутален и больше работает головой. Яркий пример – Эраст Фандорин. Детективный коридор не так уж широк. В чётких границах жанра читателей удивить трудно. Удачные приёмы классиков постепенно превратились в клише.

В основе детектива лежит загадочное происшествие. Как сделать преступление и расследование необычным? Поместите героев в другую эпоху. Размах широчайший: от каменного века до далёкого будущего. Напоминаю фильм Аллы Суриковой «Две стрелы». Маленький совет насчёт потомков: для контраста с современным миром изобразите благополучное общество.

Выбирайте необычное место: подводная лодка, монастырь, бункер, космический корабль. Ищите оригинальный способ убийства. Поработайте над проблемой утилизации трупа. Экспериментируйте с методиками расследования. Например, в сериале «Нюхач» сыщик обладает сверхчувствительным обонянием. Экстрасенсы – сомнительное решение. Психологи тоже порядком надоели.

Для первого романа даю аксиому: сыщик и автор одного пола. Если вы девушка и мечтаете удивить мир ярким детективом, не лепите образ крутого парня. Воспитывали вас резиновой дубинкой в обезьяннике? Ломали нос в уличной драке? Вы разбили хотя бы одну машину? Ваш сыщик обязательно женщина. Работайте над тем образом, который способны раскрыть. Людям младше тридцати детективы писать рано. Попробуйте силы в других жанрах.

Если книга понравится читателям, издатели закажут продолжение. Работа с образом сыщика займёт годы. Создавайте приятного персонажа – друга на всю жизнь. Борис Акунин поступил очень дальновидно: оставил запас на двадцать книг. В романе «Азazelь» главный герой – юноша. Эраст Фандорин обладает максимальным пространством для развития.

Иногда писатель устаёт от надоевшего образа и закрывает серию книг смертью персонажа. Холмс не случайно падает в Рейхенбахский водопад. Конан Дойл искренне пытался избавиться от сыщика. Любимого героя спасли читатели: многочисленными просьбами буквально заставили автора написать продолжение. Агата Кристи под занавес карьеры поступила твёрже: безжалостно добила Эркюля Пуаро. Тридцать три романа и пятьдесят один рассказ – надоел!

В тексте детектива мало описаний. Красочные метафоры и мощные гиперболы значимой роли не играют. Интерес к расследованию намного важнее качества языка. Обилие литературных специй украшает драму, но бесполезно в

интеллектуальной битве. Сыщику и читателю вредит лишняя эмоциональность. Яркая картина убийства и сопереживание жертве мешают анализировать улики.

Лет пятнадцать назад в литературном сообществе появился клуб критиков Дарьи Донцовой. Любители классики и знатоки языка дружно поливают грязью бульварные романы. Плевков в мягкий переплёт служит символом утончённого вкуса. Поначалу и я вставил в рукопись несколько убойных шуток, но во время редактирования взглянул на вопрос объективно.

Донцова пишет развлекательные детективы и на драматическую прозу не претендует. Глупо сравнивать корейский «Доширак» с украинским борщом. Издатели печатают. Люди покупают, читают и даже... получают удовольствие! Уважайте чужой труд. Попробуйте написать лучше. Для погружения в тему рекомендую учебник Джеймса Фрэя «Как написать гениальный детектив» и сборник статей Строева «Как сделать детектив».

23. Эта непростая фантастика

Постреляем из рогатки в творческих людей – современных фантастов, нерадивых потомков Жюль Верна и Герберта Уэллса. Каждое десятилетие энтузиасты создают новые поджанры с поэтическими названиями: космоопера, турбореализм, киберпанк, слипстрим. Язык сломаешь! На половине терминов спотыкается даже американский Word.

Точной классификации ещё не утвердили, идёт нешуточная война. Многие книги лежат на стыке разных поджанров. Предлагаю делить все произведения на два потока: фантастика и фэнтези. В первом случае повествуют о результатах научно-технического прогресса, во втором – о магии и мифических существах.

Напоминаю, главная тема мировой литературы – внутреннее состояние человека. Основная идея фантастики – показать привычные страсти в новой обстановке, дополнительная – размышления об обществе будущего. Рассмотрим три популярных направления: космическое, постапокалипсис и антиутопию.

В космической фантастике часто рассказывают о звёздных войнах. Разношёрстные команды супергероев летают на угловатых кораблях, сражаются световыми мечами и стреляют из бластеров. Галактические союзы в борьбе за власть уничтожают чужие планеты и целые расы. Перспектива убогая и печальная, напоминает феодальные конфликты Средневековья.

Кратко разберём вопрос технологий. В девятнадцатом веке на смену деревенской лошадке пришла паровая тяга. Потом освоили электричество и придумали двигатель внутреннего сгорания. Довольно быстро перешли к добыче атомной энергии. Путь от первого паровоза до ядерного реактора занял всего сто сорок лет. По космическим меркам – мгновение, а представьте результаты технического прогресса через десять тысяч лет.

Любая древняя цивилизация намного опередила землян. Если и фантазировать о будущем, то значительно смелее. Какие бластеры и световые мечи? Средневековые рыцари в космических кораблях – детская клоунада,

Мандалорец их побери! Даже небольшое различие в технологиях даёт решающий перевес. Звёздные войны – глупость, а уничтожение пригодных для жизни планет – непозволительное расточительство. Предлагаю другой сценарий.

Захватчики притворяются друзьями и действуют методом культурного сотрудничества. Создают для «диких туземцев» религию и одновременно учат греху: пьянству, употреблению наркотиков, сексуальным оргиям и прочим развлечениям, тормозящим душевное развитие.

«Старшие братья» в роли жрецов или советников проникают в структуры власти, полностью подчиняют планету и запускают технический прогресс. Аборигены добывают и перерабатывают полезные ископаемые. Наблюдатели оккупантов сидят на спутнике-луне, руководят и собирают сливки, а рабы выращивают и производят всё необходимое.

Туземцам подкидывают идею о безжизненном космосе и уникальности их расы. Захватчики контролируют науку и вовремя тормозят лишние технологии. Берут на вооружение полезные находки местных изобретателей. Регулируют численность населения вирусами и войнами за «свободу». Выпалывают особо умных особей, которые прозрели и просвещают остальных. Оккупанты паразитируют на младшей цивилизации до полного истощения планеты, а потом перевозят рабов на другую ферму...

Современная конспирология интереснее любой фантастики. У независимых историков десятки версий о прошлом и настоящем. Каждый автор выстраивает логичную и аргументированную теорию, перед которой «Обитаемый остров» Стругацких выглядит детским садом. Изучайте и по готовым схемам пишите оригинальные книги.

Переходим к постапокалипсису. Огромный метеорит, ядерная катастрофа или чудовищный вирус убивают девяносто процентов человечества. Замызганные оборванцы бродят по гигантской мусорке – планете Земля. Для успешного выживания новые бомжи сбиваются в банды.

Редкие люди сохраняют духовность и культуру. Большая часть быстро дичает и ведёт себя по-скотски. Трудовые будни постапокалипсиса состоят из охоты и собирательства в индустриальных развалинах, убийств и каннибализма. Главный герой отстреливает зомби, мутантов и других сталкеров. В поиске островка стабильности одиночка грустно бредёт через руины...

У подобного литературного мусора серьёзный и опасный подтекст – разрушительный смысловой ряд. Перечисляю вредные идеи без подробного анализа. Под предлогом смены декораций человечество программируют на добровольную планетарную катастрофу. Сотня однообразных сюжетов создаёт новый архетип поведения: каждый за себя и выживание любой ценой.

Однажды какой-нибудь дурачок-политик, который подростком обожал подобную фантастику, нажмёт красную кнопку и развяжет мировую войну. Негодяй вместе с поделщиками пересидит ядерную зиму в бункере, а через

несколько лет вылезет наружу играть в сталкера. В лучшем случае начнёт выстраивать тоталитарную антиутопию, в худшем – дикий феодализм.

Напоминаю о важной особенности восприятия литературы и кино. Каждый читатель и зритель невольно примеряет сюжетную ситуацию и бессознательно копирует модели поведения героев, причём не только положительных. Один Ганнибал Лектер породил десятки подражателей. Если человечеству долго и настойчиво внушать, что после катастрофы девяносто процентов людей выберут душевную деградацию, то так и произойдёт.

Обратите внимание, многие персонажи резко отказываются от привычной культуры, якобы для выживания. Несчастные забывают о дружбе и любви. На смену морали приходит закон силы, как будто общество держится не на духовности, а на Уголовном кодексе. Это тонкий момент. Обывателя учат двум вещам: если государства нет, то всё дозволено; все вы сохраняете человеческий облик только благодаря правителям.

Вас не смущают толпы разных зомби и процесс их уничтожения? В некоторых фильмах Голливуда герои истребляют сотни человекообразных существ, например, в «Обители зла». Это прямое программирование на массовые убийства, как в компьютерных шутерах. Когда человек тысячу раз стрелял в игровых персонажей, в жизни барьер переступить легче, а последние моральные ограничения снимает алкоголь.

Поговорим про антиутопии. Авторы размышляют на тему идеального общества. Читатель видит государство будущего, другую планету или какой-то выдуманный мир. Порядок обеспечивает жёсткая тоталитарная система. Отряды одинаковых граждан дружно ходят на работу и по чёткому графику посещают места отдыха. Всё чисто и аккуратно, как в трамвае. Бандитов перебили, а бомжей вывезли за сто первый километр.

Прогрессивные люди нашли и искоренили причину всех бед. Каждый писатель предлагает оригинальное решение. Оруэлл в «1984» сокращает до минимума личное пространство: «Большой брат смотрит за тобой». Замятин в романе «Мы» строит дома со стеклянными стенами и ликвидирует институт семьи. У Набокова в «Приглашении на казнь» сами персонажи прозрачные. Стругацкие в «Обитаемом острове» контролируют население планеты сетью ретрансляторов. Система напоминает современный беспроводной интернет.

Западные сценаристы далеко превосходили классиков литературы. Авторы «Эквилибриума» предлагают вычеркнуть из жизни эмоции и держать электорат на успокоительных. В «Особом мнении» убийц вычисляют и ликвидируют ещё до нарушения закона. В «Судной ночи» правительство позволяет гражданам один день в году безнаказанно выплёскивать накопившуюся агрессию. Креативных решений много. Сразу видно: каменщики старались, жаль не в том направлении. Предупреждаю молодых писателей: некоторые идеи фантастов с удовольствием берёт на вооружение правящая элита.

Главный герой антиутопии – маленький винтик огромного механизма, свято верит в систему, живёт по правилам и о преступлении не помышляет. Однажды случайно нарушает закон, влюбляется не в ту девушку или становится свидетелем карательной операции. Парень всегда чувствовал в устройстве общества какой-то подвох, но не мог сформулировать проблему.

Государство мгновенно реагирует на проснувшегося умника и пробует приструнить, но любопытный гражданин продолжает копать. На смену профилактическим беседам приходят жёсткие меры: арест и смертный приговор. Персонажи Набокова и Хаксли погибали без борьбы, но Стругацкие переломили ситуацию: главные герои начали активно сопротивляться.

В голливудских фильмах мужчина уходит в бега и буквально на окраине города обнаруживает отряд чумазных повстанцев. Политически подкованные ребята раскрывают новичку все тайны ущербной власти. Под глянцевым фасадом всеобщего благополучия лежит прогнивший тоталитарный режим. Единственный выход – борьба за «свободу».

Главный герой знает о слабом звене системы и подсказывает место для нанесения решающего удара. Пока отряд уничтожает телецентр или предприятие по производству наркотиков, борец за справедливость в рукопашной схватке убивает вождя – главного идеолога. Умиравший правитель предупреждает: «Берегись, родился новый дракон...» Единственная полезная мысль!

В чём ложь подобных опусов? Авторы дружно показывают тоталитарную систему с подавлением личности. Кто захочет жить в таком государстве? Конечно, ущербная демократия с разными «свободами» выглядит значительно привлекательнее! Поэтому антиутопии разрешают печатать и снимать. В современном мире тоже процветает цензура, но с финансовым кнутом.

Главная идея жанра состоит в том, что совершенное общество создать невозможно. И вторая опасная мысль: любая попытка улучшить демократию приводит к ужесточению режима. А как насчёт развития культуры и духовности? Совесть и самоконтроль эффективнее запретов и карательных мер! Интеллигентный человек автоматически перестаёт нарушать закон.

Зачем разбрасывать мусор, если по чистой улице ходить приятнее? К чему воровать, когда социальная система позволяет зарабатывать? Счастливый человек не потянет руку к бутылке или шприцу. Отдых и творческая реализация избавляют от нервозности и агрессии. Преступление противно человеческой душе, особенно убийство. Необходимость тоталитарного контроля – обман!

Следующая страшилка – одинаковые люди и стандартный образ жизни. Какая в этом нужда? Работа всегда разнообразна, на рытьё «котлована» или строительство «Интеграла» всех не кинешь. В любом обществе возникает большой набор профессий. Машины друг друга не произведут и не починят. Выбирай по душе, учись и работай... если государство позволяет.

Человечество открыло массу полезных развлечений: ремёсла, игры, спорт. Пусть каждый занимается чем-то своим – система не пострадает. Одинаковая одежда и универсальный быт не делают людей равными. Экраны с пропагандой – глупость, камеры наблюдения – из той же серии, да и ребята с резиновыми дубинками. В здоровом обществе каждый мужчина – хранитель порядка.

И ещё два важных момента. Во многих антиутопиях авторы разрушают институт семьи и отменяют дружбу. Разве для социальной справедливости это необходимо? Человек – общественное животное и чувствует себя комфортно именно в семье или среди друзей. Таков закон природы.

Вы не задумывались, за какую свободу воюют герои? Повстанцы тупо разрушают государство, в редких случаях – избирают нового правителя. В итоге возникает анархия или очередная диктатура. Ни один писатель не предлагает модель справедливого общества. Здесь проходит незримая граница между антиутопией и золотым веком. У меня две версии о причинах недоработки: идеологический запрет властей и слабая фантазия авторов.

Антиутопии изначально строят на обмане читателей. Писатели сразу предлагают ошибочные решения и проектировать гармоничное общество не пытаются. В правильном направлении никто не размышляет. Человечеству настойчиво прививают мысль, что построить идеальное государство или хотя бы улучшить нашу демократию – невозможно!

Чуть ли не единственный последователь Томаса Мора – Иван Ефремов с романами «Туманность Андромеды» и «Час Быка». Предлагаю начинающим фантастам продолжить добрую традицию и попробовать силы в жанре утопии. Изучите работы Владимира Мегре и Георгия Сидорова. Девушкам больше подходит первый писатель, парням – второй. Авторы создали два цикла книг по реконструкции древней славянской культуры, очень близкой к золотому веку. Соблюдайте порядок чтения, иначе в голове возникнет путаница.

Война и революция – сильные конфликты, но не единственные. Для утопии подходит весь набор драматических противоречий, но в обществе будущего люди найдут более правильные решения. У писателя огромное пространство для продвижения новых идей. Вопрос фантазии и душевного развития.

Возьмите любую проблему современности: порочная власть, преступность, экология, эпидемии, войны. Подойдут и человеческие пороки: лень, жадность, эгоизм. Предложите нестандартное решение. Главное требование – гуманность. Оставьте горы трупов сценаристам Голливуда. Попробуйте создать программы перевоспитания преступников, контроля власти и развития духовности. Возможно, какие-то находки помогут нашей цивилизации вынырнуть из кризиса.

Несколько слов о брате антиутопии – киберпанке. Основная идея жанра – показать физическую и душевную деградацию общества на фоне технического прогресса. Гениальное прозрение, открыли Америку! Да любой родитель знает,

что если детей не нагружать работой по хозяйству и отменить занятия в школе, то вырастут дураки, лентяи и бандиты.

Взрослые люди в эпоху технической революции тоже требуют воспитания. Уровень технологий всегда должен соответствовать душевному развитию. Кажется, единственный учёный, который следовал этому простому правилу, – Никола Тесла. Посмотрите на ситуацию в Африке. «Подарки» западной цивилизации уничтожили самобытную культуру коренных народов.

Технический прогресс создаёт большой запас неиспользованной энергии. Отбросы тратят жизнь на алкоголь, наркотики и прочие вредные развлечения. Культурные люди осваивают новые ремёсла и пробуют силы в искусстве, читают и пишут книги, путешествуют и занимаются спортом. Если контролировать науку и развивать духовность, то проблем киберпанка не возникнет.

Я рос на другой литературе: Жюль Верн, Герберт Уэллс, Роберт Шекли, Александр Беляев, Владимир Обручев, Иван Ефремов, Роберт Хайнлайн. В каждом романе классики использовали по одному фантастическому допущению и не собирали в кучу инопланетян, путешественников во времени и бродяг апокалипсиса. Фантасты создавали серьёзные драматические произведения.

Попробуйте развить какую-то простую, но важную мысль. Даю несколько идей. Будут ли счастливы бессмертные и вечно молодые потомки? Выйдут на уровень божественного творения или зачахнут от скуки? Какие цивилизации и формы жизни обитают в космосе? С какими проблемами они сталкиваются? Возможно, разум – свойство любой материи, от электрона до звезды.

К чему придёт человечество при дальнейшем развитии? Я вижу два пути: технический и духовный. Поработайте над раскрытием сверхспособностей. Напоминаю некоторых интересных людей: дети-индиго, экстрасенсы, целители, шаманы, волхвы, йоги. Возможно, путешественники обойдутся без космических кораблей и скафандров. Пространство преодолеют человеческие души. На новых планетах переселенцы вырастят подходящие тела...

24. Талантливое и скучное фэнтези

От оборванцев апокалипсиса переходим к чумазому Средневековью. Фэнтези впитало все болезни современной литературы: плоские образы, сюжетные решения мыльных опер, штампы, разрушительные для общества идеи, порнографию и массовые убийства. Кратко рассмотрим карту подводных камней. Предлагаю разделить все произведения жанра на три потока.

1. Самостоятельный и подробно прорисованный мир.
2. Альтернативное Средневековье с мечами и магией.
3. Современное городское фэнтези.

Первая тропинка – путь гениев, ведёт напрямик на Эверест. Вершину покорили всего два десятка писателей. Привожу несколько имён с доски почёта: Джон Рональд Руэл Толкин «Властелин колец», Клайв Стейплз Льюис «Хроники Нарнии», Лаймен Фрэнк Баум «Волшебник страны Оз», Роберт Говард цикл

«Конан», Роджер Желязны «Хроники Амбера», Урсула Ле Гуин цикл «Земноморье», Джордж Мартин цикл «Песнь льда и огня».

Самостоятельный мир – лучший маяк для молодого писателя. Даю маленький совет. Толкин использовал мифологию Западной Европы. Каждый регион планеты обладает самобытной культурой. Ищите образы и сюжеты в сказках и легендах. Любая книга по истории перуанских индейцев – контурная карта другой реальности. Дело за малым – раскрасить.

Слабость современных авторов в низком уровне образования и чахлой фантазии. Полистайте эзотерическую литературу: «Розу мира» Даниила Андреева, «Последнее обращение к человечеству» Николая Левашова, «Тайную Доктрину» Елены Блаватской. Хорошее подспорье – работы по альтернативной истории. Вы знаете, сколько удивительных вещей находят по всему миру? Любой артефакт может послужить основой для увлекательной книги.

Избегайте совместных проектов по готовым вселенным. Юрий Никитин метко обзывает бесконечные сериалы «кониной» и «зениной». Создавайте свой мир, использование чужого – путь неудачников. Перестаньте эксплуатировать идеи Толкина, Кастанеды, Роулинг и Лукьяненко. Уважайте авторские права и художественные находки любимых писателей.

Не заселяйте свою вселенную расами профессора. Забудьте об эльфах, орках и хоббитах. Настоящие эльфы живут только в мире Толкина и европейских сказках, остальные – китайская подделка. Особенно раздражают черномыльские мутанты – афрозельфы. Любителям компьютерных игр напоминаю: эльфы тёмными не бывают ни в прямом, ни в переносном смысле!

Начинающие фантасты часто применяют современные термины для других эпох и миров. Одни авторы бездумно присваивают персонажам воинские звания, используют «наши» месяцы и дни недели. Другие, наоборот, переименовывают всё подряд и отягощают роман кучей абракадабры.

Художественная литература – иллюзия реальности. Несколько новых терминов создают оригинальную обстановку, но даже небольшой перебор затрудняет чтение и отсекает значительную часть аудитории. Лучше недосолить. Если переименовать каждую чашку и ложку, сюжет утонет в лишних пояснениях, а роман превратится в словарь.

Помимо имён собственных, подбирайте новые термины по следующим направлениям: воинские звания, должности, народы, праздники, календарь, кулинария, ругательства. На усмотрение автора: одежда, инструменты, сословия, растения и животные. Используйте привычные названия частей тела, цифр, бытовых предметов и оружия. Объекты и явления неживой природы тоже удобнее оставить без изменений.

Деление примерное, возможно, вы найдёте вариант лучше. Главное правило – умеренность. Десять процентов оригинальных существительных создают непреодолимый барьер для восприятия текста. Объясняйте новые

термины сразу. Не заставляйте читателей гадать, что за «кварки» и «бозоны» живут в романе, хищники или травоядные?

Для авторов, которые считают, что создали необычную вселенную и нашли свежий сюжет, привожу десяток штампов эпического фэнтези. Любое совпадение – железный повод задуматься: так ли оригинален ваш роман?

1. На первых тридцати страницах идёт история мира.
2. У каждой расы своё государство с одним правителем.
3. Названия территорий содержат слова: ужас, смерть, мрак, гибель.
4. Абсолютное зло вырвалось на свободу и скоро поглотит всех.
5. Толпы агрессивных созданий тупо уничтожают всё вокруг.
6. Никто, кроме вашего героя, не может спасти мир.
7. Парень набирает команду из представителей разных рас.
8. Персонажи срезают путь через древние шахты.
9. Чародей путает или забывает заклинания.
10. Один из героев – замаскированный бог.

Плавно переходим к мечам и магии альтернативного Средневековья. Воины с топорами и луками, отдыхающие у костра, затрагивают глубокий пласт подсознания. Искусственный мир городов вырос недавно. Тысячи лет люди сидели у живого огня и смотрели на звёзды. Фэнтези помогает читателю мысленно вернуться к культуре предков. Работает эффект коллективного бессознательного или родовой памяти, выбирайте любой термин.

Человек познал окружающий мир весьма поверхностно. Современная наука ещё в детском состоянии. В природе множество загадочных явлений. Даже заядлые материалисты в трудных ситуациях искренне ждут волшебства. Сочетание Средневековья и магии – двойной удар в подсознание. В двадцать первом веке жанр точно не утратит популярности.

Каждый читатель фантастики мечтает вырваться из обыденности. В нашем «развитом» обществе большинство людей не достигает настоящей реализации. Истории о попаданцах – третья дверка в подсознание. В волшебном мире герой обязательно раскрывает таланты и добивается успеха. Кто откажется помечтать?

Лучший период жизни – студенческие годы: молодость, свобода, здоровье и оптимизм. «Эх, отмотать бы время назад, вернуться в институт и прожить пять счастливых лет вновь, а там и помереть не страшно!» – мечтают многие замученные бытом домохозяйки. Магические академии – четвёртая дверка, в глубины женской души. Не люблю эту тему, графоманы бессовестно используют идеи Джоан Роулинг, но признаю актуальность.

Полагаю, вы уже поняли невероятную силу жанра. К сожалению, мощные эффекты воздействия на подсознание снизили качество произведений. Уровень романов про альтернативное Средневековье ниже, чем у одноразовых детективов: слабые сюжеты, плоские персонажи, убогий язык и штампы. Эпоха Анджея Сапковского и Марии Семёновой прошла, наступила эра графоманов.

Рискну как читатель дать несколько советов. Начнём с героического фэнтези. Не копируйте образы Ведьмака и Волкодава. Одиноким брутальный мачо, который несколько книг идёт непонятно куда и всех побеждает, порядком надоел. Основа интересного романа – драматический сюжет. Используйте магическое Средневековье для антуража.

Персонажи решают конфликты привычными способами реализма. Много ли колдовали Гэндальф, Завулон, Волдеморт и прочие волшебники у классиков? Мечи и магия только фон для рассказа о человеческих страстях. Обязательно проверьте сюжет на штампы. В сети популярен список из семидесяти пяти позиций. Большая часть клише в героическом фэнтези. Перечисляю некоторые.

1. Избранный сирота спасает мир.
2. Главный герой – наследник трона, а злодей его отец.
3. Парень идёт на край света за древним артефактом.
4. Всю серию книг ребята путешествуют туда-обратно.
5. Персонажи заходят в трактир, только чтобы подраться.
6. Герой регулярно одной левой валит банды негодяев.
7. Миром правит добрый король под властью злого колдуна.
8. Воин метает бумерангом волшебный топор или молот.
9. Хрупкая девушка лихо машет двуручным мечом.
10. Злодей казнит верных слуг за мельчайшие провинности.

Для персонажей фэнтези всегда придумывают новые имена или ищут незатасканные. Русскоязычному читателю подходят и редкие иностранные. Откройте в сети «Энциклопедию имён» и выбирайте. Иногда в привычном имени меняют одну-две буквы или переставляют слоги: Зина превращается в Зену, Ирина в Айрин, Влад в Блэйда. Основное условие – благозвучность.

Выпишите десяток существительных, которые ярко характеризуют эпоху, желательно не длиннее трёх слогов. Например, для Средневековья: камин, топор, доспех, ратник, колчан. Замените в каждом слове одну-две буквы и получите готовый набор имён: Камэн, Тогор, Роспех, Бродник, Колтан. Символы эпохи слегка проступают через имена и бьют прямо в подсознание.

Когда пишете про попаданцев, не повествуйте слишком подробно о жизни в привычном мире. Обрисуйте состояние «до» резкими крупными мазками: дом, семья, работа. И поменьше воспоминаний. Сосредоточьте внимание на волшебной реальности. Детальное описание двух миров читатель не потянет.

В Средневековье живут не только герцоги и графы, но и простолюдины: крестьяне, солдаты, торговцы, артисты, нищие. Окунитесь на недельку в изучение эпохи, и не по романам, а по документальной литературе. Подсказываю несколько тем: сословные отношения, уклад жизни дворян, крестьянский быт, ремёсла, религия, образование, одежда, кулинария, медицина, праздники.

Погружение в эпоху – первый шаг к хорошему фэнтези. Вы знаете, сколько весит полуторный меч? Где удобнее носить клинок, на поясе или за спиной? Вы

слышали о разных техниках работы с холодным оружием? Как ухаживать за конём? Сколько животинка способна скакать без отдыха? Какова убойная сила и дальность полёта стрелы? Получится ли надеть доспехи без помощи слуги?

И немного о женском фэнтези. Когда у попаданки от непривычной пищи регулярное расстройство желудка, вместо причёски на голове мочалка, истрепалась одежда и поломались ногти, так ли важны проблемы эпиляции? Перестаньте во все постоянные дворы пихать ванны с горячей водой. Соблюдайте хоть какую-то достоверность. В средневековой Европе даже короли не мылись.

Гигиена и косметические процедуры к драматическому сюжету никакого отношения не имеют, как и прочая бытовуха. Почитайте Шекспира! Персонажи романа – не настоящие люди, а художественные образы. Ромео и Джульетта всегда хорошо выглядят и приятно пахнут. Это важные условности искусства!

Героиня учит крестьян готовить оладьи и борщ, а королевского портного просвещает по части нижнего белья. Серьёзно? Средневековым людям нужны не кружевные трусики, а полезные технологии нашего мира. Помогите чумазам бедолагам с медициной, ремёслами и сельским хозяйством.

Опытная женщина попадает в тело молодой принцессы и поражает всех интеллектом. Десяток знатных дворян желает заполучить умницу-красавицу в жёны, разгорается нешуточная борьба. Счастливая девушка выбирает самого достойного, попутно раскрывает заговор и спасает государство. Через сюжет отчётливо проступает личная трагедия автора и кризис среднего возраста.

Особенно веселят полицейские, извините, магические академии. Недавно жена рассказала об очередной книге с говорящей шляпой, которая распределяет студентов по факультетам. Я спросил: «А как решают проблему в других романах?» Оказывается, обычно (!) персонажи кладут руки на волшебный кристалл, и он меняет цвет. Как можно писать фэнтези при полном отсутствии воображения?

В любовном поджанре много порнографии и межрасовых отношений. Чем авторов так привлекают драконы и оборотни? Мечтаете наводнить планету мутантами? Готовите население к нашествию рептилоидов? А как вам книги о многомужестве? Интимные сцены напоминают дешёвое порно, и это литература для девушек! Даниэла Стил и Бертрис Смолл стыдливо курят в сторонке.

Самый простой, но в то же время яркий и перспективный поджанр – городское фэнтези. Писатели не придумывают самостоятельные миры и не забрасывают героев в альтернативное Средневековье. Действие разворачивается в наши дни. По улицам ночных городов отважные охотники преследуют вампиров и оборотней. Тайные общества «иных» делят власть над людьми. Судьба человечества висит на волоске.

В городском фэнтези десятки увлекательных романов: «Дозоры» Сергея Лукьяненко, «Гарри Поттер» Джоан Роулинг, «Сумерки» Стефани Майер. Напоминаю и некоторые фильмы: «Горец», «Другой мир», «Мумия», «Блэйд»,

«Маска». Я объединяю в один поток несколько поджанров. Общая черта всех произведений – магические приключения в привычном мире.

Поклонник городского фэнтези испытывает неосознанную потребность совершить подвиг: спасти красотку из горящего здания, защитить родной край от монстров, поучаствовать в борьбе тайных обществ. Идея жанра так же лихо бьёт в подсознание, как и возвращение в Средневековье. Работает инстинкт охотника и воина, кормильца и защитника рода.

Повседневные проблемы отступают на задний план. Так приятно забыть о работе, коммуналке и кредитах! Война с вампирами, оборотнями или «чужими» значительно интереснее. Городское фэнтези помогает возвыситься над фальшивой реальностью. Разве человек рождён, чтобы до старости вкалывать по шесть дней в неделю и двадцать лет платить ипотеку, а потом в жутких муках умереть от рака или погибнуть от очередной эпидемии?

Иногда авторы городского фэнтези используют менее кровавые сюжеты: домик между мирами, обретение сверхспособностей, волшебная настольная игра, спасение дружественных инопланетян, подслушивание чужих мыслей, перемещение через порталы в пространстве, управление временем...

Сочетание привычного мира и волшебства даёт солидный набор идей и сюжетов. В погоне за оригинальностью помните о культурном долге и законах драматургии. Молодым фантастам рекомендую два учебника: «Как стать писателем» Юрия Никитина и «Как писать книги» Елены Хайецкой.

25. Законы детской литературы

Поговорим о детской литературе. Учебников по теме я не нашёл, но прочитал в сети массу «полезных» рекомендаций: исследуйте рынок, пишите интересно, ищите новые образы... Известные авторы не спешат раскрывать секреты ремесла. Постараюсь дать побольше конкретных советов.

Разделим детскую литературу по возрастным группам: 3-7, 8-12 и 13-17 лет. В младшую категорию попадают: Корней Чуковский, Эдуард Успенский, Григорий Остер, Николай Носов, Валентина Осеева. В среднюю: Редьярд Киплинг, Фрэнк Баум, Януш Корчак, Роберт Стивенсон, Лев Кассиль, Леонид Пантелеев, Марк Твен, Энид Блайтон, Джоан Роулинг. В старшую: Майн Рид, Фенимор Купер, Джек Лондон, Жюль Верн, Конан Дойл, Александр Дюма.

Советская литература для малышей – великолепна и вырастит ещё три-четыре поколения. Конкурировать в дошкольном секторе сложнее всего. Книги для детей 3-7 лет – высший пилотаж! В категорию 13-17 попадает вся библиотека детектива, приключений и научной фантастики, вплоть до середины двадцатого века. Авторы писали для взрослых, но мышление человека сильно изменилось. Развлекательная классика сейчас больше подходит для подростков.

Наиболее перспективный сектор – произведения для детей 8-12 лет. В этот период ребёнок делает важнейший выбор: читать книги или смотреть фильмы. Маугли и Дороти из страны Оз – у нижней возрастной границы, Том Сойер и

Гарри Поттер – у верхней. В двенадцать лет тяжело осилить полновесный роман, легче прочитать повесть или цикл рассказов. Ориентируйтесь на 8-10 авторских листов или 320-400 тысяч знаков. Иллюстрации обязательны!

Внешняя простота детской литературы обманчива. Самая трудная задача – зацепить аудиторию. Написать увлекательную книгу может только педагог с двадцатилетним стажем, большой ребёнок или многодетный родитель. Если вам всего тридцать, лучше попробуйте силы в других жанрах. Идём по порядку: тема, идея, персонажи, конфликт, сюжет.

Тема всего одна – детские приключения. Основные события происходят на улице, чуть менее значимые – дома и в школе. Идея жанра – самостоятельная жизнь, параллельная общественной, как в городском фэнтези. Запомните важное правило: учителя и родители даже не подозревают о второй жизни детей! Вот о ней и пишите. А дети понимают значительно больше, чем думают взрослые.

Читатели и герои повести – одни и те же люди. Единственное отличие – разница в возрасте. Детям интересно наблюдать за персонажами на пару лет старше. Главные герои книг – мальчики и девочки от десяти до четырнадцати лет. Для проработки образов немного окунёмся в психологию. Рассказываю всё вместе: азбучные истины далёкого детства и наблюдения многодетного отца.

В старших классах школа окончательно подавит работу творческого полушария, а в средних фантазия ещё сильна. Мозг ребёнка превращает любую палку в меч или ружьё, несколько кирпичей – в замок или даже целый город, старую крышку грузовика – в спасательный плот или космический корабль.

Большая часть игры проходит в воображении. Детей окружает волшебный и удивительный мир, непохожий на скучную реальность родителей. Ребята на равных беседуют с игрушками, животными и деревьями. Настоящий и придуманный миры тесно переплетаются.

В средней школе хорошо работает интуиция. Дети чувствуют фальшивые интонации взрослых. Испытывают сильные, но поверхностные эмоции. Легко обижаются, но стесняются плакать. Очень зависят от мнения коллектива. Стадный инстинкт диктует моду и неписанные нормы поведения.

Ребята искренне радуются мелочам: стаканчику мороженого, найденной игрушке, отмене урока. Настроение часто скачет, но преобладает оптимизм. Дети верят в счастливое будущее и полагают, что все дороги открыты.

Ласковые и жестокие одновременно. Иногда ребёнок гладит и кормит «свою» бродячую собаку, но с удовольствием кидает камни в «чужую». Дети дразнятся, дерутся и шалят. Постоянно находятся в поиске. Активно познают мир и впитывают всё яркое. Легко принимают чудеса и паранормальные явления. Видят волшебное в самых обычных вещах.

Живут одним днём, иногда одной минутой. Дети, в отличие от взрослых, всегда в настоящем, а не в прошлом или будущем. Не думают наперёд и не прогнозируют последствия опасных шалостей. Легкомысленный настрой

помогает выживать в условиях катастроф. Взрослый умирает от стресса, а ребёнок отпускает ситуацию и продолжает играть. Дети удивляются сомнениям родителей и видят лёгкие решения любых проблем.

Все дети – максималисты и воспринимают мир чёрно-белым, без полутонов. «Я с тобой больше не разговариваю!» Иногда подобные фразы обладают иносказательным смыслом. В скобках даю перевод. «Мама, я тебя не люблю!» (Ты меня обидела.) «Наша училка – дура!» (Она ко мне плохо относится.) «Я тебя убью!» (Ты меня рассердил.)

В 8-12 лет школьники делятся на группы по возрасту и полу. Разница в год уже существенна, два – серьёзный барьер для общения. Редкие исключения – дети из многодетных семей. Напоминаю о главном законе животного мира, который многие пронесут через всю жизнь: кто сильнее – тот и прав.

Дети любят самостоятельных и умелых персонажей. Затейники Гек Финн и Том Сойер помогают читателю забыть о зависимости от взрослых и вызывают сильнейшее желание подражать. Джоан Роулинг достигает отождествления другим способом. У Гарри Поттера очень мало индивидуальности. Каждый ребёнок неосознанно наделяет образ своими чертами характера.

Подбирайте для главных героев ласковые имена: Лиза Зайкина, Петя Васечкин, Костя Иночкин. Помните о прозвищах. Обычно это производные от фамилий или память о ярком событии. Часто кличку дают из-за особенностей телосложения: Пончик, Кощей, Вжик. Помогите персонажу похудеть или развить мускулы. Подобные хитрости здорово мотивируют юных читателей.

Подумайте о росте героев в четырёх направлениях: физиология, новые навыки, мировоззрение, смелость. Преодоление страхов – основная шкала сдвига характера, инициация во взрослую жизнь. В начале книги персонаж боится темноты, злых собак или задиристых мальчишек. Играет не дальше соседнего двора и чувствует себя ребёнком. Во время кульминации делает решительный шаг навстречу страху и проходит испытание: «Теперь я уже большой!»

Отрицательные герои детской повести – не бандиты и маньяки, а обычные люди: пьяный папа, вредная учительница, соседский хулиган, подозрительный бродяга или злобный дворник. Компания немного страшнее Печкина и Шапокляк, но ужаса не вызывает. Вы ведь не хотите, чтобы читатели просыпались с криками от ночных кошмаров? Иногда пугающий внешним видом персонаж оказывается хорошим человеком и в трудную минуту помогает герою. Приём использовали в двух первых частях фильма «Один дома».

Для детской повести подходит только один тип конфликтов – борьба с конкретными людьми. Сильные внутренние сомнения и вызов обществу оставьте для взрослых книг. Разобьём «врагов» на группы: родители, учителя, одноклассники и дворовые хулиганы. Ребёнок привязан к дому и школе, поэтому избежать конфликтов не может. Противостояние длится годы и накладывает

отпечаток на всю жизнь. Проблемы возникают и в благополучных семьях. Предки всегда чего-то не понимают или не разрешают, ругают и наказывают.

Дети неосознанно копируют поведение родителей, пытаются управлять взрослыми, часто поступают назло, даже когда это невыгодно. Лучше контактируют с бабушками и дедушками. Лет с восьми начинают врать так убедительно, что ложь от правды уже не отличить ни по выражению лица, ни по интонации. В спорных вопросах идут до конца и перебирают все способы достижения цели: нытьё, уговоры, истерику, шантаж, обмен, бойкот. Дашь слабину, и маленькие пираньи вмиг сожрут уставшего буйвола.

Конфликт с родителями хорош для драмы, а в приключенческой повести носит второстепенный характер. Дети бегут из дома от строгих предков или вредных опекунов. Боятся наказания, поэтому в трудной ситуации вовремя не просят помощи. Ищут любви и внимания у посторонних.

Конфликт с учителями – настоящая холодная война, обширное поле для приключений. Напоминаю две советские повести: «Кондуит и Швамбрания» Льва Кассиля и «Республика ШКИД» Леонида Пантелеева. Несколько забавных моментов у Марка Твена в «Приключениях Тома Сойера». Сейчас педагогов сильно урезали в правах, честный поединок изобразить сложно.

Основное поле работы – конфликты с одноклассниками и дворовой компанией. Западные авторы чаще делали упор на школу, советские – описывали подвиги на улице. Все возможные приключения обыграли множество раз. Вы накопили для повести десяток занимательных историй? Готовы удивить читателей новыми решениями?

Если выйти из рамок реализма к фантастике и детективам, то перспектива значительно шире. Путешествия во времени и пространстве меняют антураж. Возникают другие конфликты, и не только с людьми. На горизонте вырастают космические пираты и сказочные существа. Дети отважно разоблачают взрослых преступников и противостоят инопланетным захватчикам.

Разные сверхспособности хорошо раскрывают характер героя и мощно бьют в подсознание читателя, но не лепите очередного Человека-паука. Возможно, ребёнок разговаривает с животными и пытается решать проблемы зверюшек, отсюда и все приключения. Или обладает даром целителя, а плохие дяди жаждут использовать талант для злых дел.

У каждой способности обязательно есть обратная сторона: слабое место, тяжёлый моральный выбор, борьба с врагами, одиночество... Супермен терял силы от криптонита. Ахиллес получил смертельное ранение в незакалённую пятку. Вампиры гибнут от серебра и солнечного света. Богатыри в современных мультфильмах спят беспробудным сном.

Подумайте, какие неприятности или испытания возникнут после обретения волшебного дара. Обратная сторона – важная условность искусства. Если у парня всё будет слишком хорошо, интересной истории не выйдет! Сверхспособность –

это повод закрутить интригу, а не способ решения бытовых проблем. Каждый супергерой автоматически попадает в игру с высокими ставками.

Самая сложная часть работы – сюжет. Ни один учебник не подскажет точного рецепта. Используйте классическую схему: начальное состояние, первый импульс, приключения, кульминация и развязка. Обязательные элементы: добро побеждает зло, счастливый финал, исправление отрицательных персонажей, каждый получает по заслугам, рост главных героев.

Избегайте спекулятивных и драматических тем: проблемы инвалидов, детские дома, болезни раком, развод родителей, семейное насилие, алкоголизм, наркомания, национализм, терроризм. Ваша задача – не вселять ужас и выбивать слезу, а развлекать и учить добру!

Для завязки используйте главное качество юных читателей и персонажей – любопытство. Повесть чаще всего состоит из нескольких историй и похожа на цикл рассказов. Не застревайте на одной проблеме. Регулярно подкидывайте герою новые трудности. Дети не любят долгое развитие конфликтов. В их мире события идут с другой скоростью. От завтрака до ужина – маленькая жизнь, учебная четверть – целая эпоха.

Человек подсознательно сравнивает продолжительность года со своим возрастом. Год десятилетнего ребёнка по впечатлениям в четыре раза длиннее, чем у сорокалетнего мужчины. Любой пенсионер подтвердит, что каждый год пролетает быстрее: «Жизнь прошла, и не заметил...» А в детстве всё наоборот: даже один скучный урок тянется бесконечно.

Юные читатели не любят лишнюю информацию и воспринимают только динамичный сюжет. Используйте минимум описаний и размышлений. Четыре-пять предложений, и воображение ребёнка достроит средневековый замок. Два-три ярких эпитета, и сознание сформирует образ нового персонажа. Все отступления от действия непоседа пропустит или проглядит вполглаза. В детстве я даже мысленно сокращал длинные имена героев: Галадриэль читал как Галаэль.

Не усложняйте композицию. Достаточно двух сюжетных линий: улица и школа. Не нарушайте хронологический порядок событий. Ищите для основного действия укромные места: заброшенные здания, крыши, чердаки, гаражи. Начинаете вспоминать детство? Вы строили шалаши? Закапывали клады? Стреляли из рогатки? Написать интересную повесть может только человек, выросший на улице. Для размышления даю стартовый набор сюжетных идей.

1. Каникулы в деревне у бабушки. Городским читателям интересна смена обстановки. В жанре фэнтези широкие перспективы: семейные тайны, древние артефакты, волшебный лес, ворожба и колдовство.

2. Отдых в летнем лагере. Тему подзабыли, а зря, здесь и в жанре реализма много увлекательных сюжетов. Напоминаю чудесный советский фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещён».

3. Папа берёт детей в экспедицию, или они улетаются самостоятельно.

4. Ребёнок спасает и выхаживает волшебное животное.
5. Оживают детские рисунки, игрушки или придуманные образы.
6. В день рождения или на Новый год исполняется заветное желание.
7. Ребёнок находит дверку в другой город или целый мир.
8. Дети проникают в секретную лабораторию или на склад артефактов.

9. Ян Ларри в «Необыкновенных приключениях Карика и Вали» рискнул уменьшить детей – хорошая рабочая идея. Сельма Лагерлёф написала увлекательную книгу «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями». Я насчитал около десяти переводов на русский язык!

10. Заклятие для хама, вруна или хулигана. Выбирайте любой недостаток. Пусть герой недельку поживёт в теле бродячей собаки, которую по глупости обижал. А помните, как Тим Талер продал смех?

11. Возможно, ваши персонажи займутся чем-то полезным для общества, в духе «Тимура и его команды».

12. Трудный спортивный, музыкальный или творческий путь. Тема близка к драматической, мотивирует на самореализацию и великие свершения.

В главах о стилистике я советовал искать редкие существительные и богатые глаголы. Для детской повести методика иная: смысл важнее красоты, лучше не пересаливайте. В средней школе словарный запас ещё мал. Расширять его нужно постепенно. Используйте короткие фразы и простой язык. Подбирайте понятные слова и выражения. Восприятие текста сильно усложняют метафоры и фразеологические обороты. Дети мыслят очень конкретно.

Попробуйте вести рассказ от первого лица, но не в форме скучного дневника. Действие и диалоги – основа текста, описания и размышления – фон. Во взрослой литературе читателю помогают достичь отождествления с помощью переживаний и внутреннего монолога героя, а в детской больше подходит повествование от первого лица.

Для индивидуализации речи составьте шпаргалку сленга. Возьмите подборку молодёжного. Уберите жуткие англицизмы: чилить, шеймить, юзать. Вычеркните блатные термины: барыга, расклад, шухер. Добавьте лексику младшей школы: футбик, тубзик, пестик, телек, училка, сменка, войнушка.

Схема прежняя: изредка вставляйте в реплики один-два жаргонизма, лучше недосаливайте. Дворовая лексика оживит речь хулигана, культурным детям оставьте литературную. Все языковые красоты играют второстепенную роль. Юного читателя привлекает действие, диалоги и, конечно, иллюстрации. Как же их не хватало в книгах моего детства!

Самое красочное описание волшебного зверя не даёт столь яркой картинки, как чёрно-белый эскиз художника. Два десятка рисунков заметно увеличат затраты на первый тираж, но возрастёт и количество читателей. Используйте козырь сразу. Книгу быстрее заметят и купят.

Несколько советов для настоящих джедаев. Если вы решите писать для малышей от трёх до семи лет, перечитайте книги Корнея Чуковского и Эдуарда Успенского, посмотрите советские мультфильмы 70–80-х годов. Главные герои большинства историй – детёныши животных: щенки, котята, поросята. Талантливые авторы придумывают и неизвестных науке существ: Чебурашка, Муми-тролль, Бамбр, Лунтик. Персонажи всегда сочетают серьёзность и комичность, но основные черты характера – наивность и непосредственность.

Маленькие герои ещё ничего не знают, они родились только вчера. Котёнок Гав выходит на прогулку, попадает в разные приключения и познаёт мир. Остер использует самые обычные ситуации: знакомство со взрослым котом, беседа с дворовым псом, первая гроза. Каждый рассказ повествует об одном дне жизни.

Чуковский смело применяет фантастические и гротескные решения: крокодил глотает солнце, таракан терроризирует животных, горит море. Дети легко воспринимают нарушение законов физики, главное, соблюдать некоторую логику. Все знают, что воздушный шарик летает, а какая у него грузоподъёмность – не важно! Если Фунтик бежит из цирка на связке шаров с гелием, то Винни-Пуху, чтобы прикинуться тучкой, хватает и одного с воздухом.

Медвежонок, заяц и ёжик катаются на облаках – белогривых лошадах, а в другой серии оживает бочка. Герой сказки «В синем море, в белой пене» попадает в подводное царство и спокойно там дышит. Британский паренёк Джек лезет на небо по бобовому стеблю. Некоторые персонажи до прихода освободителей успешно выживают в желудках хищников.

Не пугайте детей злобными антигероями. Ориентируйтесь на образы Успенского и Чуковского: старуха Шапокляк, почтальон Печкин, Бармалей, Тараканище. Волк, который двадцать серий «Ну, погоди!» преследует зайца, тоже не вызывает ужаса, хотя зубы иногда показывает. Ваша задача – изобразить шалуна или хулигана, а не людоеда и убийцу.

Хорошим подспорьем для детских писателей послужит книга Корнея Чуковского «От двух до пяти». Автор много лет изучал лексику малышей и собрал яркую коллекцию языковых нелепиц. Каждый пример – своеобразный лингвистический анекдот. Вы сможете не только раскрасить речь персонажей, но и написать серию юмористических рассказов, интересную и детям и взрослым.

26. Голливудский рецепт Кристофера Воглера

Сценаристы и писатели Запада долго искали универсальную формулу успеха. В 1949 году вышла работа Джозефа Кэмпбелла «Тысячеликий герой». Методику развил и дополнил Кристофер Воглер. Он создал, пожалуй, главный учебник Голливуда – «Путешествие писателя». Книга довольно объёмная. Велика и плотность изложения материала. Кратко рассмотрим полезные идеи.

Помимо Джозефа Кэмпбелла, Кристофер Воглер опирается на труды Карла Густава Юнга и книгу Владимира Проппа «Морфология волшебной сказки». Научнообразные работы Юнга, Проппа и Кэмпбелла читать очень сложно, а

Воглер написал учебник лёгким литературным языком. Рецепт больше подходит для опытных авторов. Если вы планируете не просто самовыразиться, а создать успешный «продукт», обязательно изучайте.

Джозеф Кэмпбелл анализировал героические мифы разных народов и пришёл к выводу, что все истории содержат общие элементы. Персонажи, конфликты и сюжетные решения очень похожи. Осознанно или нет, авторы соблюдали определённый канон. Официальная наука не сохранила древнего учебника. Методику открыли и развили заново или рассекретили.

Некоторые элементы схемы описывают в терминах психоанализа. Извините за маленькие неточности, я предельно упрощаю материал. Структура личности (или души) состоит из четырёх частей. Идём от божественного к животному. Сразу даю синонимы, которые используют разные психологи.

1. Супер-Эго, Сверх-Я или сверхсознание – часть души, ответственная за моральные установки и жизненные принципы, которые сильнее страха смерти: совесть, честь, долг, справедливость. Рискну добавить несколько проявлений высшей психической деятельности: любовь, дружба, творческое вдохновение, озарение (инсайт) и главный термин многих восточных религий – просветление.

2. Эго, Я или сознание – мышление и память.

3. Оно, подсознание или бессознательное – инстинкты, рефлексy и глубокие слои памяти, недоступные в обычном состоянии, дверка открывается во время сна или гипноза. Сюда же относят интуицию, подавленные части личности (черты характера) и тайные желания. Работу подсознания можно сравнить с автопилотом или программой BIOS, кому что ближе. Подсознание осуществляет контроль за физиологическими процессами и принимает девяносто процентов всех решений в человеческой жизни. «Хочу» или «не хочу», «нравится» или «не нравится» – это Оно!

4. Коллективное бессознательное – общий для всех людей опыт прошлых воплощений (поколений), который человек наследует через генетику вида или получает из информационного поля (в эзотерической терминологии «эгрегора»).

Юнг называет похожие образы из человеческих снов архетипами: божественный младенец, мудрый старец, женщина-искусительница... Часть архетипов совпадает с набором мифологических персонажей. Доктор предположил, что источником образов служит коллективное бессознательное. Чем для молодого писателя интересна связь мифов и психоанализа?

Конфликты архетипов отражают внутренние противоречия каждого человека. Мифологический рецепт, как и второй смысловой ряд, – мощнейший рычаг воздействия на подсознание, сильнее только гипноз. Почему множество непохожих людей полюбило такие фильмы, как «Терминатор», «Титаник» и «Аватар»? Более полувека Голливуд работает по методике Кэмпбелла.

Начнём с сюжета. Рассмотрим схему в терминах Кристофера Воглера. В скобках даю привычные этапы Найджела Воттса. Они не совсем совпадают, но

похожи, как два рецепта бисквитного торта. Читайте внимательно. Попробуем привести методики к общему знаменателю.

Первое действие (25% текста)

1. Обыденный мир (начальное состояние).
2. Зов к странствиям (первый импульс).
3. Отвержение зова (ситуация усложняется).
4. Встреча с наставником (первое приключение).
5. Преодоление первого порога (герой принимает трудное решение).

Второе действие (50% текста)

6. Испытания, союзники, враги (герой развивается и меняется).
7. Приближение к сокрытой пещере (кризис и затишье перед бурей).
8. Главное испытание (кульминация).
9. Награда.

Третье действие (25% текста)

10. Обратный путь (неожиданный поворот).
11. Возрождение (последнее приключение).
12. Возвращение с эликсиром (развязка).

В основе любого сюжета лежит путешествие героя: внешнее, внутреннее или метафорическое. В первом случае персонаж посещает незнакомые земли, во втором – проходит сложный духовный путь, в третьем – меняет образ жизни или род занятий. Внутреннее путешествие – «Преступление и наказание» Фёдора Достоевского, метафорическое – «Generation „П“» Виктора Пелевина.

Отдельно поясню для девочек: замужество, беременность, новая работа – метафорические путешествия. Теперь перечисляю набор для мальчиков: служба в армии, отсидка на зоне, спортивная карьера. Любую перемену жизненного распорядка Воглер описывает как путешествие героя.

Автор учит вести персонажа одновременно двумя путями: внешним и внутренним. Задача писателя – не просто изобразить сдвиг характера, а показать изменения по чёткой схеме. Все приключения служат символами душевных противоречий, свойственных каждому человеку. Основная карта конфликтов – психоанализ Юнга. Кратко рассмотрим двенадцать пунктов путешествия.

Первое действие

Обыденный мир или первоначальное состояние: дом, семья, работа. Для контраста с миром приключений Кристофер Воглер учит описывать точку отсчёта чуть подробнее, чем Найджел Воттс или Елена Хайецкая. Дело вкуса, полагаю, яркость важнее объёма. Длинное вступление читателю пережить трудно. Начать рассказ лучше с эмоционального события, а предысторию поместить во вторую главу.

Зов к странствиям. Герою надоела скучная работа. Появилась тяга к приключениям. Наступил кризис среднего возраста. В родном королевстве назрела серьёзная проблема: эпидемия, засуха, тёмный чародей, кровожадный

дракон. Бывшему спецназовцу предлагают вновь поработать на правительство. Детектива назначают на сложное дело. Влюблённый юноша мечтает завоевать девушку. Учёный грезит о великом открытии.

Зов к странствиям – появление цели, начальная ставка в игре. Часто герой испытывает сомнения. Покинуть зону комфорта неприятно и страшно. Эту стадию называют **отвержением зова**. Персонаж хочет уклониться от испытаний и решить проблему малой кровью. Задача автора – пнуть домоседа под зад.

Безжалостный писатель помещает героя в плен конфликта – тигель. Сбежать или отступить – невозможно! Несчастный теряет работу, семью или свободу. В отчаянии пьянствует или планирует самоубийство, но на горизонте возникает **наставник** – умудрённый жизнью человек. Учитель готовит парня к испытаниям и дарит полезные предметы: оружие или волшебные артефакты.

Робкий, неопытный человек проходит спецподготовку и обретает силу воина. Читатель видит важный этап развития характера. Обучение – небольшой аванс от богов, призрачный шанс выйти из лабиринта приключений живым. Иногда наставник появляется в середине истории. В любом случае учитель не решает проблемы персонажа, а только направляет и вооружает его.

С новыми навыками, знаниями и полезными предметами, полученными от наставника, герой легко преодолевает **первый порог**. Парень отправляется в незнакомый мир, полный опасностей и приключений. Воздушный шар взмывает в небо. Корабль отчаливает от пристани. Всадник покидает родную деревню. Кристофер Воглер уделяет началу истории заметно больше внимания, чем Найджел Воттс.

Второе действие

Испытания, союзники, враги. На этом этапе герой изучает правила «особенного мира», набирает команду друзей и приобретает новых врагов. Лучшее время для решения чужих проблем и развития побочных конфликтов. Пути хороших и плохих парней постоянно пересекаются в таверне: знакомства, танцы, драки, перестрелки. Там же происходит обмен информацией.

У Воглера этап испытаний короткий, в приключенческих романах более длинный и состоит из нескольких витков: первая перипетия, вторая, третья... Часто писатели вставляют четыре-пять историй второстепенных персонажей. В сериалах одно путешествие иногда растягивают на несколько книг, особенно в жанре фэнтези. Советую обдумать этот вопрос заранее.

Постепенно герой приближается к **сокрытой пещере**, главному логову злодея и предполагаемому месту решения проблемы. В мифах функцию сокрытой пещеры выполняет потусторонний мир. В схеме Найджела Воттса мы подходим к пункту «кризис и затишье перед бурей». В четвёртой главе я уже рассказывал о подготовке к битве и последних распоряжениях.

Главное испытание состоит из трёх этапов: привратник на входе, ловушки внутри и битва с «драконом». Привратник – важный персонаж, иногда почти

нейтральный, охраняет не столько хозяина, сколько сокровище. Помните старую кобру с гнилыми зубами, которая шипела на Маугли в затерянном городе? Привратник проверяет готовность героя к решающему испытанию.

Писатели традиционно используют три схемы проникновения в пещеру: сила, хитрость и убеждение. В первом случае персонаж одолевает привратника в поединке, но это не слишком интересно. Во втором – обманывает, в третьем – склоняет к сотрудничеству. Иногда состязание состоит в отгадывании загадок или азартной игре. Победа в кости тоже знак богов!

Главное испытание – не битва со злодеем, а столкновение с самым большим страхом. Основная борьба происходит в душе, но во внешнем сюжете герой тоже попадает в критическую ситуацию. В момент наивысшего напряжения читатель не знает, выкарабкается бедолага или нет. Часто авторы используют ложную или символическую смерть. Парень почти умирает, но чудом возрождается и выходит на следующий уровень понимания жизни.

За смелость и победу над злодеем счастливчик обретает **награду** – волшебный предмет: легендарный меч, эликсир молодости, золотое руно, чашу Грааля, философский камень... Но главный приз – новые знания и решение внутренних проблем. Как герой использует подарок богов? Не свернёт ли со светлого пути? «Берегись, родился новый дракон!» Об этом повествует последняя часть истории.

Третье действие

Путешественник выступает в **обратный путь**. Впереди ещё много испытаний. Возможно, оживший злодей бросится в погоню. Силы тьмы попробуют отнять добытый артефакт или создадут новую угрозу миру. Герой устанет от долгой войны или поспешит на защиту родного края. Постепенно созреет решение вернуться домой.

На обратном пути персонаж проходит испытание силой и избавляется от последних душевных противоречий: мирится с отцом или богами, прощает врагов, отпускает умерших. Герой ещё раз попадает в смертельно опасную ситуацию. В последней битве читатель видит смерть остатков злобы и эгоизма. Заключительный этап сдвига характера Воглер называет **возрождением**.

Чтобы вернуться к прежним правилам жизни, персонаж должен отказаться от моделей поведения «особого мира». Представьте, человек вышел на волю после долгой отсидки или вернулся из горячей точки. Переносить тюремные и военные законы на благополучное общество нельзя. Нужно перестроиться, иначе тебя изгонят или закроют. Экзаменом служит какой-то конфликт, который герой решает уже не по законам «особого мира», а по принятым на родине нормам.

В голливудских боевиках показывают финальную схватку со злодеем. Для мифа важна не просто физическая победа, а демонстрация нового уровня духовности. Герой не хочет убивать противника и даёт ему шанс на исправление,

даже с риском для жизни. Опытные писатели и сценаристы не позволяют хорошему парню в этот момент запятнать руки кровью.

Злодей попадает в свой же капкан, который готовил для других, ловит головой случайный кирпич или теряет равновесие и летит в пропасть. В некоторых случаях негодяй выживает, но признаёт моральное поражение и показывает готовность сменить знак. Тогда читатели видят возрождение не только героя, но и отступника.

Финальная стадия – **возвращение с эликсиром**. Какие уроки усвоил путешественник? Чем поможет родному племени? Последняя проверка – медные трубы. Благородный человек бежит от славы и власти, лучшая награда – тихая семейная жизнь... до новой угрозы миру! Автор рассказывает о судьбах всех персонажей и перекидывает мостик в следующую книгу.

Для короткой повести или рассказа методику Воглера сокращают до трёхактной структуры с двумя поворотами, обычно совпадающими с триггером и кульминацией. В ключевые моменты судьбы происходит и смена целей. Схему интуитивно использовали многие классики. Напоминаю «Шинель» Гоголя, из которой выросла вся русская драматургия. Пошив шинели – конец первого акта и поворот к «счастью», утрата – конец второго и поворот к «несчастью».

Кристофер Воглер использует восемь архетипов: Герой, Союзник, Наставник, Обратень, Привратник, Вестник, Плут, Тень. Вы можете добавить какие-то другие, но для начала изучите образы автора. Подчёркиваю, мы не занимаемся психоанализом по Юнгу, а лишь адаптируем некоторые идеи доктора для художественных конфликтов.

И второй важный момент: архетип – роль персонажа, постоянная или временная! Воспринимайте как маску, которую надевают и снимают по мере необходимости. Один и тот же человек бывает Наставником и Плутом, Вестником и Обратнем, Привратником и Союзником, особенно для разных персонажей. Архетип – не только образ, но и функция для продвижения сюжета.

Каждый человек содержит задатки всех архетипов, они характеризуют разные кусочки души. **Герой** – центральная часть, в терминологии Юнга «Эго» или «Я». Олицетворяет неповторимую личность, которая считает себя свободной от общества. Герой похож на подростка, он ищет свой путь и хочет отделиться от родителей. («Герой» в значении архетипа я пишу с большой буквы.)

Основная задача – объединить все части сознания. Во время путешествия персонаж встречает разные архетипы и узнаёт в них кусочки себя. Постигает тёмные и светлые стороны души. Постепенно находит равновесие. Эго отступает на задний план и занимает положенное место. Герой обретает целостность.

Всё, что я рассказал в десятой главе о проработке главного персонажа, справедливо и по отношению к архетипу Герой. Повторим ключевые моменты. Читатель подсознательно вживается в художественный образ. Для лучшего отождествления используйте универсальные мотивы и качества.

Наделите Героя кодексом чести. При знакомстве «спасите кошку». Создайте привлекательный образ. В некоторых сложных ситуациях парень сначала поступает как обыватель, но потом находит более удачные решения. Читатель видит рост персонажа и незаметно получает полезные уроки.

Для оригинальности добавьте изюминку: особые черты характера, хобби или причуды. Маленькие слабости и недостатки придают человечность. Помните о временном снижении образа: небритость, депрессия, алкоголизм, страхи, робость. Архетип Герой – это подросток, шагнувший во взрослую жизнь.

Важная методика – сочетание противоречивых качеств. Соединяйте оптимизм и отчаяние, стеснительность и вызов, слабость тела и силу духа. Контрасты превращают плоский образ в живого человека. Наибольший интерес вызывают персонажи с внутренними конфликтами.

Во время странствий Герой постепенно познаёт дружбу и любовь. Забота о спутниках помогает душевному развитию. Ради решения чужих проблем путешественник отступает от главной цели. В трудных ситуациях рискует жизнью и жертвует собой. Несмотря на любые сомнения, всегда активен.

Главное испытание – встреча со смертью или самым большим страхом. Писатель создаёт несколько опасных ситуаций. Четыре-пять раз Герой балансирует на границе между мирами. Самое время для ложной или символической смерти. Ничто так не радует читателей, как победа над костлявой старухой. На несколько мгновений мы ощущаем возможность вечной жизни.

Кэрл Пирсон в книге «Пробуждение внутреннего героя» предлагает двенадцать видов архетипа: Невинный, Сирота, Воин, Опекун, Искатель, Разрушитель, Любящий, Творец, Правитель, Маг, Мудрец, Дурак. О женских образах в работе «Путешествие героини» рассказывает Морин Мёрдок.

Архетипу Герой иногда соответствуют и отрицательные персонажи, играющие в романе заметную роль: идейные противники системы, сумасшедшие учёные, вольные искатели приключений. Абсолютные злодеи, наподобие Саурана и Волдеморта, принадлежат к архетипу Тень.

Наставник – положительный образ, опекающий героя: фея-крёстная у Золушки, тренер по боксу у Рокки Бальбоа, Гэндальф у Фродо Бэггинса. В терминологии психоанализа Наставник олицетворяет «Супер-Эго» или «Сверх-Я», самую мудрую и благородную часть души, наиболее близкую к Богу. Наставник – нравственный закон и одновременно образ идеального родителя.

Часто Наставником служит бывший Герой, который пережил серьёзные приключения и хочет поделиться опытом или искупить вину. В прошлом он допустил ряд ошибок и не взойшёл на вершину. В роли тренера ветеран проходит путь повторно и достигает душевного равновесия. В конце обучения Наставник тестирует героя, иногда с риском для жизни. С некоторыми трудностями парень всё же проходит испытание. Мастер даёт последний совет и вручает ценный предмет: меч, амулет, карту, ключ, снадобье.

Наставник обновляет информацию и воодушевляет героя на подвиги. Если ученик противится зову странствий, даёт стартовый пинок: «Я знаю, кто убил твоих родителей...» Далее парень действует самостоятельно, но в тяжёлые моменты вспоминает полезные советы. Иногда в критической ситуации учитель помогает лично и даже жертвует собой.

Как и все остальные, архетип Наставник гибкий и многообразный: шаман, Баба-Яга, суровый сержант, мастер кунг-фу, дух умершего отца, шут короля. Часто полезную функцию выполняет профессиональный кодекс чести или свод религиозных правил. Для некоторых героев учителями служат художественные образы прошлого: Шерлок Холмс, Остап Бендер, Дон Кихот, Робин Гуд.

На нескольких этапах путешествия герой встречает **Привратников**. Это персонажи или силы, поджидающие у ключевых поворотов судьбы. Они мешают вступить в «особый мир» и проникнуть в «сокрытую пещеру». С позиции психоанализа Привратники отражают наши глубинные страхи и сомнения.

Функции Привратников выполняют и члены семьи, препятствующие путешествию. В других случаях – охранники злодея или просто враждебные люди: начальники, полицейские, швейцары. Символами Привратников служат статуи у входа в «пещеру» или около сокровища. Каждый раз, когда герой собирается изменить привычный распорядок, возникают внешние и внутренние препятствия. Вселенная проверяет, готов он сделать решительный шаг или нет.

Привратник больше функция, чем конкретный образ. Даёт разминку перед боем. Избавляет от подавленных фобий и неврозов. Задача героя – понять Привратника, а потом обмануть, обыграть или склонить на свою сторону. В других случаях – шагнуть вперёд и увидеть, что Привратник лишь иллюзия и реальной опасности не представляет.

Вестник – персонаж или какая-то сила, несущая новую информацию. Помните, у Киплинга коршун Чиль рассказал Балу и Багире, куда обезьяны утащили Маугли, а в другом эпизоде оповестил джунгли о Водяном Перемирии. Часто герой уже чувствует необходимость перемен или грядущую катастрофу. Вестник облекает смутные ощущения в конкретную форму. Подобно психоаналитику, помогает вытащить проблему из подсознания.

В начале романа Вестник будоражит героя и бросает вызов спокойной жизни. В середине – меняет характер конфликтов и задаёт новые цели. В финале – рассказывает о судьбах второстепенных персонажей. Функцию Вестника выполняют любые источники информации: радиопередачи, телефонные звонки, сны, письма, души умерших, объекты и явления природы. Подумайте, как доносить до героев новые данные. Выбор методик зависит от жанра.

Оборотень – персонаж, который меняет знак, возможно, не раз. Иногда истинная сущность человека непонятна до самой развязки. Героиня Шэрон Стоун в «Основном инстинкте» – талантливый писатель или безжалостный убийца?

Персонаж Майкла Дугласа в «Романе с камнем» – бессовестный авантюрист или верный партнёр и будущий муж?

По терминологии Юнга Оборотень символизирует подавленную энергию мужского начала у женщин (анимус) и женского начала у мужчин (аниму). На глубинном уровне душа не имеет пола и сочетает качества мужчины и женщины. В длинной цепочке реинкарнаций человек успевает побыть представителем обоих полов. От западного психоанализа до восточных религий всего один шаг.

Общественное воспитание подавляет в мужчинах женские черты, а в женщинах – мужские. Мальчикам запрещают плакать, танцевать и любоваться цветами. Учат быть воинами и охотниками. Девочек, наоборот, держат подальше от спорта и оружия. Прививают мысли о материнстве и рукоделии. Воспитывают нежными и хрупкими.

Психически здоровый человек подсознательно ищет партнёра с теми чертами характера и душевными качествами, которых ему не хватает. Мужчины мечтают об идеальной женщине, девушки – о прекрасном принце, а на самом деле все желают обрести целостность.

Общение с Оборотнем создаёт интригу. Анима и анимус бывают как положительными, так и отрицательными. Часто герой проецирует на Оборотня свои мечты и не воспринимает его объективно. Например, влюблённая девушка не замечает истинной сущности парня, а окружающие ясно видят прохвоста.

Оборотень – самый гибкий архетип. Меняет знак, внешность, личные качества и модели поведения. Притворяется Союзником или Наставником. Эдакий джокер в колоде, которого автор разыгрывает по ситуации. Незаменим для детективных историй. Помогает создать неожиданную развязку. Запутывает не только героя и читателя, но даже злодея.

Оборотень – временная маска для любого персонажа. Девушка в красном платье с глубоким вырезом традиционно отвлекает охрану. Шерлок Холмс для слежки за преступниками переодевается в конюха или старушку. Волк притворяется мамой семерых козлят.

Архетип **Тень** близок к термину «антигерой», который я подробно описываю в одиннадцатой главе. С точки зрения психоанализа Тень воплощает подавленные желания, эмоции и нереализованные части личности. Черты характера, с которыми мы боремся, продолжают жить в подсознании и при случае пробуют вырваться наружу.

Иногда человек страдает раздвоением личности, как главный герой фильма «Бойцовский клуб». Или из глубин подсознания выныривает монстр, подобный Халку. Во время путешествия персонаж воюет не только с внешними противниками, но и с внутренними бесами. Короткая восточная притча.

Старик рассказывает внуку:

– В каждом из нас живут и борются два волка, чёрный и белый. Первый олицетворяет жадность, зависть и глупость. Второй – любовь, дружбу и

мудрость. Когда верх берёт чёрный волк, человек творит зло. В другие моменты сильнее белый и человек совершает добрые поступки.

– Какой же волк победит? – спрашивает внук.

– Тот, которого ты будешь больше кормить!

Тень и Герой – две стороны одной монеты, но разделение не всегда идёт по границе добра и зла. Повторяю, Тень отражает подавленные черты характера, желания и эмоции, необязательно плохие. Не путайте с Привратником и Оборотнем. Привратник символизирует страхи и неврозы, Оборотень – энергию противоположного пола. Но чаще всего Тень и Герой похожи на чёрного и белого волков.

Некоторые персонажи Толкина опасались даже притронуться к Кольцу Всевластья, и не из-за трепета перед Сауроном. Гэндальф и Галадриэль боялись выпустить внутренних демонов. И у доброго волшебника подавленная часть личности может натворить много бед. В этом основная проблема антигероев.

В прошлом человек следовал навязанному пути, но не достиг реализации. Долго терпел, но однажды в минутном порыве выпустил демонов и уже не смог загнать обратно. Так родилась Тень или антигерой. Помимо сюжетных столкновений, Тень постоянно искушает Героя: «Отпусти себя, сбрось чужую мораль, посмотри на мир другими глазами, стань таким, как я!»

Иногда Тень надевает маску Оборотня, Наставника или Союзника. Сюжетная интрига возрастает. Напоминаю Ганнибала Лектера и Майкла Корлеоне. В других случаях Тень почти положительный персонаж, как Малефисента. И главное, Тень считает себя Героем мифа, а не злодеем!

Архетип **Союзник** соответствует термину «спутник героя». Основные качества и функции мы уже разобрали в одиннадцатой и двадцать второй главах. В первых диалогах Союзник знакомит нас с «особым миром», куда попал главный герой. Часто повествование идёт от лица спутника.

Союзник олицетворяет нереализованные качества и стороны личности, которые по сюжету необходимо раскрыть, например: интуицию, внимательность, терпение, оптимизм. Союзник – внутренний резерв героя. Спутник временно компенсирует недостающие качества и постепенно пробуждает их в друге.

Роли Союзников также играют: боги, ангелы, слуги, души умерших, животные, объекты и явления природы, роботы, компьютерные программы, воображаемые друзья. Часто герой набирает целую команду спутников, и каждый из них потом помогает решить какую-то проблему.

Архетип **Плут** – хитрец и юморист. Олицетворяет озорство и стремление к переменам. Невинная, но мудрая часть души, которая смотрит на мир с любопытством ребёнка и жадной новых впечатлений. Естественное состояние человека – лёгкий позитив. Плут – единственная здоровая часть сознания.

Юмор служит аварийным клапаном выпуска пара. Драматические действия (битвы и переживания) утомляют читателя. Удачная шутка разряжает обстановку

и помогает расслабиться перед новым витком приключений. Плут заставляет серьёзных персонажей спуститься с небес и взглянуть на своё Эго.

В зависимости от жанра, Плут бывает Наставником, спутником или даже главным героем. Напоминаю некоторые известные образы: Остап Бендер, brave солдат Швейк, барон Мюнхгаузен, комиссар Клузо («Розовая пантера»), Бабс Баберлей («Здравствуйте, я ваша тётя!»). Добавим персонажей Чарльза Чаплина, Адриано Челентано, Пьера Ришара и Роуэна Аткинсона.

Схема Кристофера Воглера обладает как достоинствами, так и недостатками. Для профи – волшебная палочка по оживлению поточных романов, для любителя – опасный лабиринт похожих решений. Читателю порядком надоели одинаковые образы главных героев: отставной спецназовец, импульсивный подросток, нескладная девушка, одинокая бизнес-леди, стеснительный клерк.

Методика напоминает советский рецепт салата «Оливье». Планируете накормить гостей – не ошибётесь, мечтаете удивить – готовьте другие блюда! Каждый кассовый фильм Голливуда всё равно содержит оригинальный анекдот. Десятилетний мальчик успешно обороняет дом от двух воров. Из будущего присылают робота-убийцу в облике человека. Генетики выращивают для парка развлечений настоящих динозавров.

В рецепте Кристофера Воглера меня смущает обилие внутренних конфликтов и сложных аллегорий. Читатель ждёт ярких приключений и некоторых привычных поворотов сюжета. Герой разбивает пару дорогих автомобилей, самолёт или космический корабль. Побеждает полсотни злодеев. Спасает очаровательную девушку. Добывает мешок золота и раздаёт друзьям, а в финале – находит очередную карту и пакует рюкзак!

27. Скрытый смысл русских сказок

Интересные способы упаковки информации применяют в сказках и притчах. Незатейливые сюжеты часто обладают гигантским смыслом. Материал по анализу эпоса сложнее учебника для начинающих писателей. Единственная тема книги, которую я не постиг до нужной глубины, но обозначаю контуры и даю ссылки на полезных авторов.

Методики помогут писателям, работающим в жанре «Маленького принца» и «Чайки по имени Джонатан Ливингстон». Драматургам советую не забивать голову лишним. При изучении русских сказок возникают две проблемы. Первая: многие истории дошли до нас в искажённом виде. Вторая: современные исследователи не владеют всеми ключами для расшифровки.

Сказки придумали тысячи лет назад, и не бабушки у печки, как полагают многие, а самые развитые представители славян – волхвы. Культуру предков закладывали в детей с колыбели. Сначала малыши слушали песни, потом сказки. Духовные учителя создали уникальную методику по сохранению и передаче знаний. Важную информацию шифровали в простые сюжеты и символы.

Песни и сказки работают без участия наставника, главное, не искажать их, а передавать потомкам слово в слово. Ключевой момент состоит именно в устной традиции. В этом сила и слабость сказок. Для упаковки ценных знаний подбирали художественные решения, которые переживут любые общественные перемены. Через символы природы и деревенского быта волхвы описывали устройство мира, поиск правильного пути, борьбу добра и зла.

За последнюю тысячу лет тёмные жрецы почти уничтожили славянскую культуру: насадили рабскую религию, провели реформы языка и алфавита, переселили людей в бетонные города, сожгли древние летописи, обрезают и переписали историю. Множество искажений впитал эпос. В девятнадцатом веке остатки русских сказок собрал Александр Николаевич Афанасьев.

Главный труд исследователя – «Поэтические воззрения славян на природу». Для современного читателя стиль тяжеловат. Рекомендую начать изучение темы с более простых работ, например, с книги Елены Коровиной «Знаем ли мы свои любимые сказки». Автор владеет несколькими ключами и показывает начальный уровень анализа, но некоторые трактовки ошибочны.

Великолепную книгу написал Николай Левашов – «Сказ о ясном соколе. Прошлое и настоящее». Автор разобрал всего одну сказку, но объём работы – сто восемьдесят страниц! (Текст значительно отличается от варианта Афанасьева.) Похожий анализ, но уже древних мифов, приводит Андрей Скларов в книге «Обитаемый остров Земля». Многие предположения Левашова и Скларова очень похожи на правду, но требуют дополнительных исследований. К сожалению, в условиях тотальной демократии независимые учёные до старости не доживают.

Притчам повезло больше. Индийский профессор Бхагван Шри Раджниш подробно расшифровал множество религиозных историй. По беседам Ошо ученики написали десятки книг, из которых читатели получают полный набор ключей. Привожу некоторые работы: «Возвращение к истоку» (по притчам Дзен), «Дао – путь без пути» (по притчам Ли-цзы), «Приходи, следуй за мною» (по притчам Иисуса).

Теперь поговорим о ключах. Вы знаете, что сказка «Колобок» повествует о годовичном цикле солнца? Баба и дед символизируют славянских богов, которые каждую весну выпекают для людей новое светило. Оно убегает от родителей и катится по кругу, пока не попадает в пасть к рыжей лисе-осени. Может ли непосвящённый человек догадаться о такой трактовке?

Сказку придумали в царстве полярной ночи. Для северных народов солнце – символ жизни. Весеннее светило буквально пробуждает застывшую от холода природу. Южане о таких вещах и не задумываются. Конечно, боги не сотворяют каждый год новое солнце, но они следят за миропорядком, что практически равносильно. Съела западная плутовка-лиса славянскую культуру, вот и блуждаем во тьме, ждём богов-спасителей, сами-то колобок испечь не можем.

Вспомним сказку «Репка». С дружбой и помощью всё понятно. Собака и кошка приносят пользу, но зачем в доме терпят мышку? От неё ведь один вред: пол грызёт да продукты портит. Ан нет, выручила маленькая в трудную минуту. Не зря её природа создала. Значит, должен человек всех живых тварей ценить. В сказке «Гуси-лебеди» мышка помогает детям сбежать от Бабы-Яги.

Почему персонажами многих историй оказались одинокие старики? У бабки с дедом, выражаясь современным языком, незакрытый гештальт или невыполненный квест, выбирайте любой термин. Жизнь подходит к концу, а что-то важное упустили.

Дети – не только продолжение рода, но и мощный стимул для развития. Через отцовство и материнство люди незаметно познают мир. Вот и попадают разные сиротки к одиноким старикам, а не к молодёжи. Да и тяжело в преклонном возрасте без помощников, здесь посыл для всех поколений.

Важен и вопрос преемственности – передачи знаний. Если у стариков нет детей, с кем делиться жизненным опытом и секретами ремесла? Человек растёт личными усилиями, но фундамент культуры создают достижения предков.

Следующие участники событий: Иван-дурак, Емеля и прочие слабоумные лентяи. Наивный бездельник в трудную минуту решает сложнейшие проблемы, а потом получает принцессу и полцарства. Где логика и в чём поучительный смысл? Что это за третий сын, которого толком не воспитывали? Младшим детям уделяют меньше внимания и часто балуют. Одни родители выдыхаются, другие умнеют. В первом случае растят преступника, во втором – философа.

Дурак – символ нерационального поведения и народной мудрости. Парень не ищет выгоды, не желает идти чужой дорогой, не видит в обществе подходящей роли и лежит на печи. Зачем делать то, что не по душе? Бутон созревает в необычных обстоятельствах. Пришла беда, люди со стандартным мышлением растерялись, а дурак готов действовать: спасти Василису, биться со Змеем, искать смерть Кощея. У каждого человека своё предназначение.

Указательный камень на пути юного богатыря символизирует тяготы взрослой жизни. Куда ни пойдёшь, везде серьёзные испытания, лёгких дорог судьба не даёт. Баба-Яга или Ёжка – образ женщины-волхва, лесной отшельницы и знахарки. Скорее всего, изначальное слово «йога», никакое не индийское, а самое настоящее славянское, как и весь санскрит.

В борьбе с язычеством христиане нарочно очернили Бабу-Ягу. Искажённые представления попали и в сказки. Ведунью спасла сюжетная линия. Вопреки всем слухам, отшельница регулярно совершает добрые поступки. Что означает фраза «Поживёшь пока у меня»? За работой по хозяйству бабка прячет обучение. В нескольких сказках Яга готовит добрых молодцев к битве с нечистью.

Похожие символы наставников: Старый Ворон, Серый Волк и Конёк-Горбунок. Животные заменили мужской образ волхва, который во время насаждения христианства попал под запрет. Говорящие звери, деревья и ручейки

– персонажи с гигантским смыслом. Малышей учили везде видеть разум, беречь лес и заботиться о животных. На праведном пути мать-природа одаривает человека всем необходимым и помогает в любых сложных ситуациях.

Принцесса и полцарства – символы многих сказок. Зачем деревенскому увальню жена королевских кровей? К тяжёлому крестьянскому труду она не приспособлена, а жить во дворце парень никогда не мечтал и всегда бежал от богатства. Почему только половина государства? Что за обычай делить страну? Так огромная держава быстро распадётся на кучку враждующих феодальных княжеств! Что зашифровали волхвы для будущих поколений?

Победив Кощея Бессмертного или Змея Горыныча, герой решил важную общественную проблему и фактически перешёл в воинское сословие. Юный богатырь не только заслужил награду, но и привлёк внимание стареющего царя. Государь давно искал достойного преемника, а из родных детей в семье только девочки. Наши предки выбирали правителей из самых смелых и благородных воинов. Крестьян, ремесленников и торговцев управленцами не назначали. Даже волхвы оставались в стороне и выполняли роли наставников.

Женитьба на принцессе даёт законное право на трон. Для начала героя наделяют лишь частью полномочий. В сказке это выглядит как полцарства, но, скорее всего, речь идёт об испытательном сроке в роли помощника государя или ставленника на какой-то территории. Справится деревенский философ – получит власть в полном объёме, не сдюжит – найдут другого.

Сказочную схему наследования престола используют и современные демократы. Правитель выбирает преемника из воинского сословия и назначает главным министром. Герой решает ряд наболевших проблем: разбрасывает голодающим несколько горстей злата, побеждает Змея в южных горах и грозит булавой беспокойным заокеанским соседям. Отважный витязь получает в жёны Василису Прекрасную, а восхищённые граждане в едином порыве голосуют за Спасителя. Начинка у конфетки давно не та, а символы на обёртке прежние. Глубоко понимая мифологию, можно управлять любым народом.

Юные персонажи сказок иногда принимают неверные решения. Правильным поступкам мешают детские недостатки: лень, эгоизм, торопливость, безответственность. Ошибки приводят к серьёзным неприятностям. В беду попадают родные люди. Во время спасательной операции герой взрослеет. Прошёл мимо чужого горя – изволь на штрафной круг. Выручил зверюшку из беды – получи друга и помощника. Теория кармы в простейших символах.

Золотая Рыбка и говорящая щука – маленький аванс от вселенной. Иногда человек получает шанс на реализацию. Как герои поступают с неожиданным счастьем? Дед не урезонил жадную бабку, и старики остались у разбитого корыта. А Емеля голову от чудес не потерял, прошёл испытание и обрёл любовь. В одном из вариантов сказки даже вернул щуке кольцо. Волшебство – розовая помощь, счастье куют своими руками!

Помните сюжеты, где сестра не усмотрела за младшим братиком? То гуси-лебеди унесли, то из копытца попил и превратился в козлёночка. После таких сказок молодая мамка первого ребёнка лучше бережёт, а учится в девичестве, когда за братишкой приглядывает. Родители не всегда дома, в поле да в огороде, иногда умирают раньше срока. И малышам наказ – слушать старших!

Почему свадьба всегда в конце и что это за символ? Обычно мы говорим о детских историях. Свадьба – последний рубеж, переход во взрослую жизнь, там уже другие сказки... Но сначала герой преодолевает заключительные этапы превращения юноши в мужчину: спасает похищенную невесту и побеждает злую нечисть, а по пути познаёт живой мир и учится у волхва.

Обычно у парней и девушек разные испытания, но иногда мы видим урок для двоих. Помните Царевну-лягушку? Что за странная история со шкуркой? Девушка просит любимого немного потерпеть, но он не слушает, и оба попадают в беду. В одном из вариантов сказки Царевну «заколдовал» отец, то есть запретил терять шкурку до определённого срока. Не об интимных ли отношениях идёт речь? Всему своё время!

Царевна – умница и мастерица, знатная невеста, а Иван ещё не созрел. Пришла пора жениться, а душевного развития не хватает. И здесь два варианта: от любимой ума набираться или на битву с врагом идти. Интересен и поиск невесты. Выстрел в небо символизирует судьбу. Человек не выбирает любовь, а принимает как дар свыше. Если стрелу держит лягушка – такова воля Создателя!

Возможно, лягушка – символ застенчивой девушки. Она не умеет себя показать и выглядит невзрачно. Бутоны раскрываются в счастливой семейной жизни. Царевна испекла самый вкусный хлеб и сшила лучшую рубашку. Внешность обманчива. Ищешь невесту – смотри человеку в душу. Полюбил простушку – не стыдись. Гордые красотишки завянут, а скромница расцветёт.

Сказки про несчастных падчериц – предостережение взрослым. Берегите первую жену, а умрёт, десять раз подумайте о другой. Лучше воспитывать дочь одному, чем с нелюбимой мачехой. Не умеет мужчина вовремя распознать злодейку – жди беды. Почему взрослая женщина осталась без супруга, сбежал или извела? Да и матерям урок: удочерили малышку – любите как родную!

Напоследок ещё одна сказка. Помните, как петушок подавился бобовым зёрнышком? Курочка пошла за маслом, чтобы смазать ему горлышко. Хозяйка послала её за молоком. Корова отправила за сеном. Крестьянин попросил достать у кузнеца косу... Прежде чем спасти петушка, курочка выполняет нехилый квест! В варианте Афанасьева сказка ещё длиннее. К чему такие сложности?

История абсурдная, но поучительная. Упорный человек пройдёт через все трудности и обязательно достигнет цели, главное, не опускать руки. Масло, как и хлеб, появляется в результате большого труда. В крепком хозяйстве важна каждая мелочь: острая коса, запас сена, разные продукты... Иначе в тяжёлую

минуту и горлышко смазать нечем. А придёт человек с бедой – помогите сразу, не заставляйте бегать по соседним дворам, как ту курицу.

Самый важный урок для молодых авторов – методика построения сюжета: одно осложнение идёт за другим. Похожая схема и в «Сказке об Иване-царевиче, жар-птице и Сером Волке». Напоминаю два правила из прошлых глав. Все действия происходят с трудностями, иначе история закончится слишком быстро. Если события начнут складываться так, как хочет или планирует герой, читатель заскучает и закроет книгу.

Для полной расшифровки русских сказок нужны все ключи. Я владею лишь малой частью, возможно, где-то ошибаюсь. Достоверной информации в открытом доступе я не нашёл. Сохранилась ли славянская линия волхвов, о которой писали Владимир Мегре и Георгий Сидоров? Как исправить искажения и вернуть сказки в первоначальное состояние? Вопрос ждёт решения...

Анализ сказок, мифов и притч – третий этап изучения способов упаковки информации. Желаящим постичь методики скрытого смыслового ряда глубже оставляю два ключа. Этап четвёртый – внимательное отношение к случайным символам. Хотим мы того или нет, но некоторые слова напоминают о разных традициях, иногда чужих или неправильных.

Предположим, автор мимоходом использовал слово «могила». Неприметная мелочь, что здесь такого? Наши предки сжигали умерших, и для этого существуют серьёзные причины, как минимум экологические. Ритуал закапывания на Руси насадили вместе с чужой религией. Любой символ обряда бьёт в подсознание читателя и поддерживает ущербную традицию.

Похожая ситуация и со свадебными обычаями: обручальное кольцо, похищение, выкуп, попойка, пошлые конкурсы, пьяное зачатие... одним словом – брак! Когда писатель упоминает любой символ этой церемонии, он соглашается с принятым в обществе мракобесием и укрепляет в подсознании читателя уродливые модели поведения. Желаящим понять и восстановить свадебные традиции предков рекомендую книгу Владимира Мегре «Обряды любви».

Следующая группа символов: кубки, медали, олимпийские кольца... Вы знаете, сколько денег и ресурсов уходит на профессиональный спорт? Значительно больше, чем на медицину или образование. Спортсмен разрушает организм чрезмерной нагрузкой, а болельщик – алкоголем и стрессом. Когда автор показывает в доме персонажа турник и гантели, он мотивирует читателя к физкультуре и здоровому образу жизни. А шарфик и вымпел любимой команды поддерживают миф о пользе профессионального спорта.

Каждый символ укрепляет в подсознании читателя определённую традицию. Для драматического сюжета не столь важно, похоронили погибшего героя или сожгли, ключевую роль играет эмоциональная сторона события. А для положительного смыслового ряда нужен правильный ритуал.

Этап пятый – изучение родного языка и грамотный выбор синонимов. Вы почувствуете разницу между словами «**больница**» и «**здравница**»? В первой – **болеют**, во второй – **выздораивают**. Посмотрим другие пары: **ад-министрация** и **правление** (или совет), брак и союз (или семья). Даже непосвящённому человеку понятно, что синонимы воздействуют на подсознание по-разному. Задача писателя – использовать больше **правильных** слов и меньше **бесовщины**.

Изучение языка тесно связано с реконструкцией истории. К сожалению, достоверных учебников ни по одной из тем пока не создали. Сведения придётся собирать по кусочкам у разных авторов, зачастую враждующих. Работа обширная, если увлечётесь, займёт десятки лет. Даю контурную карту событий.

Почти во всех европейских языках лингвисты обнаружили набор похожих по звучанию и смыслу слов (корней). Возникла гипотеза, что на заре земной цивилизации люди говорили на общем праязыке. Теория хорошо перекликается с версиями альтернативных историков. Следы единой культуры находят по всей Евразии. В результате переселения народов, войн и катаклизмов от ствола дерева начали отрастать и ветвиться молодые побеги – новые языки.

Наибольшее количество корней праязыка сохранили русский и санскрит. Некоторые древние слова состояли всего из одного слога: ас (потомок богов), ар (земля, пашня), вар или жар (тепло), ве или вед (знание), век (какой-то промежуток времени), вы (тьма, большое расстояние), га (движение, дорога), да (добро), дон (река), кол или коло (круг), лад, ра (солнце, свет), род, рок (божественная программа), со (совместный), ур (обжитая территория).

При объединении двух-трёх слогов возникали более сложные понятия, равные словосочетаниям или целым предложениям. Вера – знание света. Ведать – знать добро. Гора или гара – путь к солнцу. Совет – совместное знание. Разум – светлый ум. Асгард – город асов. Асия – страна асов. Арий – земледелец. В русском языке более сотни древних корней, из которых образованы несколько тысяч слов. Именно они несут свет и сильнее всего воздействуют на подсознание.

Образование новых слов – постоянный и естественный процесс, характерный для большинства языков. Одни составные слова появились тысячи лет назад, другие – совсем недавно: самолёт, паровоз, снегоход. Для писателя важен не возраст, который зачастую установить сложно, а смысл слова.

За последнюю тысячу лет русский язык пережил ряд насильственных реформ. Несколько раз переделывали алфавит, причём количество букв всегда сокращали. Правила современной морфологии изменили смысл некоторых слов на противоположный. «Беса» назначили приставкой. **Безсердечный** превратился в сердечного беса, **безчестный** – в честного беса и так далее.

Другие примеры искажения первоначального смысла: крамола – молитва к солнцу, а не что-то предосудительное; исповедь – исполнение вед, а не самодонос; аристократ – арий сто крат, а не помещик.

Рассмотрим ещё несколько пар синонимов: радость (дать свет) и удовольствие (воля уда – полового члена), благодарю (благо дарю) и спасибо (спаси бог – отсыл к христианской традиции), душевный и духовный (дух овна – жертвенного барашка), рассказ (светлый сказ) и история (из Торы я), Создатель и Господь (господин – владелец раба).

Что почитать по теме? Самый коварный вопрос! Начните с книги Андрея Зализняка «Из заметок о любительской лингвистике». Эта работа – ушат ледяной воды, отсекает половину ненужной литературы. Николай Левашов «Россия в кривых зеркалах». Морфология идёт фоном. Автор даёт оригинальные трактовки: настоящее – на чём стою ещё я, будущее – буду ещё я, Расея – ра сею я. В нашей стране книга в списке запрещённых, но в сети достать можно.

Георгий Сидоров «Хронологическо-эзотерический анализ развития современной цивилизации» (название первой книги цикла). Автор создал лучшую на сегодня реконструкцию истории, морфология тоже идёт фоном. Внутренний предиктор СССР «Мёртвая вода». Уникальная работа по социологии, но написанная тяжёлым академическим языком.

Интересные и глубокие трактовки найдёте в книгах Б. Ю. Татищева «Гиперборейское учение» и «Беседы у таёжного костра или Древнейшие боги планеты». Ну а дальше – постигайте санскрит, солидный кусок праязыка, который индийцы сохранили практически в первозданном виде.

28. Краплёная колода художественных условностей

Мир фильмов и книг живёт по особым правилам. В художественном пространстве царят иные законы физики и логики. Авторы используют набор условностей. Теоретически возможные, но маловероятные допущения помогают лучше закрутить сюжет. Голый реализм интереса не вызывает.

Читатель хочет не правды, а правдоподобной сказки. В любом жанре показывают не настоящий мир, а придуманный. Каждый писатель – творец новой вселенной. Подобно Богу, он управляет персонажами, погодой, временем и пространством. Начинающим авторам трудно переключиться с реального мира на вымышленный. Опытные беллетристы, наоборот, злоупотребляют условностями и превращают роман в калейдоскоп невероятных событий.

Базовый набор художественных допущений предложили создатели мифов и сказок. Методику дополнили драматурги и театральные режиссёры, но наибольший вклад внесли сценаристы кино. Рассмотрим некоторые элементы творческого конструктора. Ваша задача – взять на вооружение полезные приёмы, но не доводить историю до абсурда. Ищите равновесие!

Животные в сказках разговаривают по-человечески, но не все, а только нужные по сюжету. Нередко авторы наделяют речью объекты и явления неживой природы. Писатели с лёгкостью рушат языковые барьеры в любых жанрах. Инопланетяне в космической фантастике передают информацию телепатически. Менее развитые народы используют электронные переводчики.

На просторах фэнтези обучение чужому языку происходит волшебным образом. В приключенческих романах любознательный герой осваивает новый диалект за несколько дней собственными усилиями. Независимо от жанра и эпохи, все персонажи разговаривают как современные люди. Лёгкая окраска речи создаёт иллюзию правдоподобности, но не мешает комфортному восприятию.

Волк в чепчике и очках успешно притворяется бабушкой Красной Шапочки. Злодей одним махом проглатывает старушку, а потом и внуку. Вот это аппетит! В просторном матерчатом желудке пленники спокойно ждут дровосеков. Иногда волк, чтобы обмануть очередную жертву, неуклюжими лапами надевает овечью шкуру или вовсе вставляет искусственное горло: «Козлятушки, ваша мама пришла...»

В кино приём получил название «замаскированный диверсант». Фашисты не узнают наших разведчиков даже поговору. Отважные парни произносят на немецком несколько школьных фраз и проникают на военный объект. Похожая методика и с двойниками. Ребята меняются местами и успешно водят всех за нос. Приёмы немного честнее, чем зелёные очки Фрэнка Баума и карнавальные полумаски Михаила Лермонтова, но тоже противоречат законам реального мира.

Любые повреждения персонажей заживают в короткий срок. Серый Волк собирает куски погибшего Ивана-царевича, как пазл, поливает сначала мёртвой, а потом живой водой, и богатырь снова в строю. В современных боевиках после попадания в ногу герой лишь слегка прихрамывает, пока зритель минут через десять не забудет о ране. Из верхней части тела пулю обычно выковыривают ножом. Аналогами мёртвой и живой воды служат алкоголь и физраствор.

Герои сказок успешно убегают от диких животных. Вы знаете, как быстро передвигается неуклюжий с виду медведь? Я уже молчу про таких персонажей, как гуси-лебеди. Условность прочно закрепилась в литературе и кино. Читателей и зрителей увлекает действие, и они не замечают разницы скоростей.

Похищенные невесты годами томятся в темницах. Благородные злодеи не насилуют и не убивают несчастных, а просто склоняют к замужеству или... ждут освободителя! Пленных героев плохо обыскивают. Парень исхитряется спрятать в сапоге полезный предмет: нож, пилу или телефон. Решётки в тюрьме – ржавые, двери – хлипкие, замки – ненадёжные, сторожа – тупые... иначе сюжет рухнет.

Даже положительный герой никогда не слушает предостережений, сначала действует, а потом думает. Любопытство, жадность или безалаберность всегда сильнее разума. Несмотря на чёткие указания Серого Волка, Иван-царевич пытается украсть жар-птицу вместе с клеткой, а златогривого коня – с уздечкой. Купец в чужом саду без колебаний срывает аленький цветочек, даже не выкапывает! Неосторожный Бильбо Бэггинс вообще будит дракона.

В экстремальных ситуациях герои проявляют несовместимую с жизнью тупость. В глухом лесу ребята ночуют в затерянной избушке. Жуткие звуки за окном мешают спать. Один из персонажей открывает засов со словами: «Я пойду

посмотрю». Через пару часов на поиски пропавшего отправляется другой... Если в спасательной операции участвует вся группа, какой-нибудь умник обязательно предлагает: «Давайте разделимся». И остальные поддерживают идею.

У героев постоянно возникают проблемы с техникой безопасности. Если компания переходит реку, то непременно по скользкому бревну, и кто-нибудь падает в воду, а в сотне метров коварно притаился водопад. Старинный мост через пропасть рушится именно под нашими персонажами. Охотники и воины доверяют оружие неопытным людям. Случайный выстрел всегда попадает в цель, как правило, чуть ниже спины или в ценный навигационный прибор.

Вампир, который маскируется под обычного человека, не отражается в зеркале и не отбрасывает тени. А как его видят остальные герои, если световые лучи проходят через парня насквозь? В историях про оборотней вечное полнолуние или постоянные перевоплощения туда-обратно. Падение с большой высоты смягчает неглубокий ручеёк на дне пропасти. Законы физики в волшебном мире действуют избирательно.

Авторы фэнтези любят решать проблемы персонажей заклинаниями. Приём удобный, но пахнет халявой. Когда герой преодолевает испытание без особых усилий, читатель начинает зевать. Одарите парня полезным артефактом: шапкой-невидимкой, сапогами-скороходами, ковром-самолётом. А дальше пусть действует головой и руками.

Обязательно наложите на волшебство какое-то ограничение. Шапка даёт временную невидимость, пока не кончится магическая энергия, и требует подзарядки. Ковёр поднимает только двух человек и мокрым не летает. Сапоги помогают пробежать определённое расстояние и потом сутки отдыхают. Скатерть-самобранка тоже не бездонная. Задача артефакта – решить одну-две трудности, остальные испытания персонажи проходят честно.

В сказке «Золушка» Шарль Перро применяет сразу два полезных приёма: ограничение волшебства и бикфордов шнур. Фея предупреждает девочку, что ровно в полночь карета обратно превратится в тыкву, лошади – в мышей, лакеи – в ящериц, а пышный наряд – в старенькое платье.

Запомните сюжетный закон: лишняя халява впрок не идёт! Когда герой начинает использовать волшебную палочку направо и налево, он быстро попадает в неприятности. С каждым новым желанием положение персонажа ухудшается. Синее море бушует всё сильнее, Золотая Рыбка сердится, а бесы требуют повышения ставок. В обычной жизни люди действуют осторожно, а художественные образы всегда доводят ситуацию до кризиса.

В фантастике регулярно показывают красочный и шумный космос. Многие гуманитарии не знают, что звуки и цвета обеспечивает атмосфера. За пределами звездолёта простирается безмолвный чёрно-белый вакуум. Иногда писатели обогащают искусственный интеллект чувствами. Компьютеры и роботы –

обязательные элементы космической фантастики, но человеческие страсти у машин – не условность, а глупость.

У авторов, прогулявших уроки физики и астрономии, на всех планетах одинаковое давление, гравитация и состав атмосферы, как на матушке-Земле, которая традиционно служит центром Вселенной. Книжки читают наиболее образованные люди. Нагромождение условностей отталкивает аудиторию. В кино подобные глупости прощают, в литературе – нет!

По звездолётам бродят закованные в броню рыцари с холодным оружием. Правда, иногда они сражаются световыми мечами и даже ставят лазерами блоки! Не лучше и ущербные бластеры с хорошо видимыми в полёте снарядами. В обществе будущего нам опять показывают примитивную феодальную структуру. Подобную ерунду оставьте Лукасу и компании.

Новые источники энергии, преодоление скорости света, кибернетический сон и контакт с другими разумными цивилизациями – уже серьёзные допущения. Старайтесь не нарушать законы физики на каждом шагу. Молодым фантастам рекомендую прочитать работу Стивена Хокинга «Кратчайшая история времени». Человеческие тела не предназначены для космических путешествий. Проблем выживания у астронавтов намного больше, чем у Робинзона Крузо.

В жанрах реализма условностей не меньше, просто они не так заметны. Например, авторы по желанию сжимают и растягивают время. Персонаж выпивает отраву, роняет бокал и медленно сползает на пол. Разведчик метко бросает нож, и часовой падает замертво, наверное, от испуга. Живой человек умирает дольше и мучительнее, чем художественный образ.

В других случаях яд должен сработать точно к назначенному часу, как бомба с таймером, но проблему можно решить антидотом, буквально за пять минут до окончания срока. В подобные сказки современный читатель уже не верит. Любой яд действует постепенно и неотвратимо. Да и с вражеским часовым желательно хоть немного побороться. Мастер боевых искусств – это условность, а регулярные победы одной левой – глупость.

Часто в кино показывают резкое старение от стресса или омоложение после тяжёлой болезни. Граф Калиостро в «Обыкновенном чуде» поседел за одну ночь. Во «Властелине колец» Гэндальф исцеляет короля Теодена от власти Сарумана, и немощный старик за несколько минут превращается в крепкого мужчину.

Растягивание времени применяют для кульминационных моментов. Один из хрестоматийных примеров – расстрел демонстрантов в фильме «Броненосец Потёмкин». Толпа пробегает по лестнице всего сто сорок метров, а сцена длится больше шести минут! В современных боевиках важные события показывают с нескольких ракурсов. В литературе подробно описывают переживания героев, сложные трюки, поединки и катастрофы.

Художественные образы отличаются от настоящих людей множеством положительных и отрицательных качеств. Персонажи книг более выносливые и

живучие, меньше спят и едят, быстрее учатся боевым искусствам и магии, почти не стареют и всегда в тонусе. Герои регулярно проявляют благородство и отвагу, спасают незнакомых людей и жертвуют собой, что редко встретишь в повседневной жизни.

При этом ребята видят мир чёрно-белым, до предела раздувают любые конфликты, принимают импульсивные решения и постоянно сворачивают не туда. Если персонажа предостерегают от опасного шага, он поступает ровно наоборот: идёт в запретный лес, берёт чужие артефакты, будит спящего дракона. Отрицательные качества помогают закрутить сюжет, а положительные дают героям возможность выжить.

Книжные персонажи обладают кукольной физиологией. Подкаченные рыцари с голливудской улыбкой всегда гладко выбриты, опрятно одеты и хорошо пахнут. Верховая езда даже не портит стройности ног. Барышни сплошь красотищи. Путешествуют в изящных платьях. Фигурки – точёные, кожа – белая, косы – до колен. О спорте и косметических процедурах речь не идёт. Волшебная сила искусства отменяет лишние физиологические трудности.

Герои весь день проводят в седле, а ночью спят на ворохе листьев у костра, и никаких простудных заболеваний. Если автор забыл покормить – не страшно, поужинают завтра. Искушаются, когда случайно упадут в реку или прыгнут кого-то спасать, заодно и одежду постирают. Хрупкие девушки стреляют из луков и машут мечами наравне с опытными воинами, но по ситуации.

Условности – краплёная колода автора. Писатель усложняет или упрощает решение каких-то проблем. В нужный момент сталкивает персонажей лбами и пробуждает любовь или ненависть. Одаривает героев полезными предметами или наказывает дополнительными испытаниями. Посылает спутников, союзников и наставников. Умножает ряды врагов.

Писатель загоняет героя или всю компанию в ловушку. Ситуация выглядит безвыходной. И здесь автор достаёт из рукава козырь. Первый вариант – халява. Один из персонажей говорит: «Мы спасены, в лагере скаутов меня научили управлять вертолётom, танком, космическим кораблём...» Второй вариант – подвиг. Герой совершает невероятный цирковой трюк, в духе побега из замка Иф. В фильмах «Миссия невыполнима» методику довели до совершенства.

Важное свойство книжных событий – обратимость. В обычной жизни река времени течёт строго в одну сторону, а в художественном мире меняет направление по желанию автора: ветвится, делает петли, останавливается и даже поворачивает назад. Если герой совершил роковую ошибку или вовсе погиб, ситуацию можно исправить или переиграть.

В каждом жанре определённый набор условностей. Возьмём проблему пропитания и ночлега. В пьесах её просто опускают, бытовая жизнь лежит за границами драмы. Герои фэнтези, такие как Ведьмак и Волкодав, добывают еду и находят ночлег мимоходом. В некоторых приключенческих романах поиск

пищи и обустройство жилья – одна из главных сюжетных линий. Напоминаю «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и «Таинственный остров» Жюль Верна.

Обратимся к теме любви. Для театральных персонажей светлое чувство служит причиной большинства конфликтов, второе место делят деньги и власть. В «мужском» фэнтези любовь идёт фоном, как приложение к плоским женским образам, которые должны заставлять героя хоть как-то шевелиться. В классике детектива и приключений любви просто нет, максимум фотография в медальоне или мотив для убийства.

Возьмём интимные отношения. В драме на них всего лишь намекнут. Автор фэнтези опишет в общих чертах. В любовном жанре более откровенные сцены, но рассказанные метафорическим языком. И только эротический роман поражает сексуальным натурализмом. В цикле Бушкова про Пиранию и книге Вайнеров «Евангелие от палача» можно увидеть «пацанский» взгляд на предмет.

Набор условностей формирует канон жанра. Читатель ждёт игры по определённым правилам. Ломка стереотипов – затея опасная и дивидендов обычно не приносит. Ваша задача – изучить методики любимых классиков и адаптировать их под современный роман. Предположим, вы решили работать в жанре английского детектива. Напоминаю обязательный набор условностей.

1. Сыщик и читатель участвуют в расследовании на равных.
2. Автор незаметно даёт все необходимые для решения загадки улики.
3. Преступника вычисляют интеллектуальным путём.
4. Убийца находится в ограниченной группе подозреваемых и не убегает.
5. Злодей получает заслуженное наказание.

Нарушать эти правила нельзя, но у вас остаётся широкое пространство для маневрирования: эпоха романа, место событий, персонажи, способ убийства, утилизация трупа, провокации сыщика, уловки злодея, мутные биографии подозреваемых, необычные методики расследования. А вы не замечали странную закономерность: куда ни сунет нос сыщик, везде начинаются убийства?!

Помимо канонов отдельных жанров, существуют общие принципы драматургии. Если превратить любовный треугольник в шведскую семью, то никакого конфликта не выйдет. Когда персонажи достигают вождельных целей слишком быстро, рассыпается сюжет. Если главный герой поступает нелогично или подло, читатель теряет отождествление. Когда богатырь изначально сильнее дракона, пропадает интрига. Окончательно губит роман предсказуемость.

Всех условностей не перечислить. Талантливый писатель получается из опытного читателя. Человек, выросший с книгой в руках, интуитивно чувствует силу и слабость многих художественных решений. Вооружайтесь краплёной колодой и развлекайте аудиторию эффектными фокусами!

29. Ищем равновесие

В конце учебника поговорим о равновесии. Я рассказал о литературных методиках, а теперь даю карту подводных камней. Кратко пройдем по основным

разделам: тема, идея, персонажи, конфликт, сюжет. Выбирайте тему, которая вас по-настоящему волнует. Личный интерес – важное условие для эмоционального напряжения. Читателя возбуждает страсть и вовлечённость автора. Человеческая память сохраняет не умные мысли, а сильные переживания.

Драматические произведения всегда поднимают вечные вопросы, но обязательно интересные как писателю, так и читателю. Подбирайте общий знаменатель. Модная, но безразличная тема не позволит достичь высокой энергетики. Слишком узкая или глобальная проблематика оттолкнёт аудиторию, а лёгкая развлекательная история утонет в потоке времени.

Многие люди с удовольствием воспримут чернуху и порнографию, но подобный «продукт» разрушает культуру и толкает цивилизацию в пропасть. Человек живёт одновременно в двух мирах, физическом и духовном. Животное начало требует хлеба и зрелищ, а божественное грезит о красоте и любви. Выбирайте среди читательских желаний самые светлые.

Другая трудность – переплетение сюжета и морали. Юрий Никитин формулирует просто: «Поучайте развлекая». На первом плане – приключения, на втором – смысл. Размышления классиков о добре и зле откровенно скучны. Важные идеи у грамотного автора идут фоном. Создавайте незаметный, но мощный позитивный посыл.

Используйте методику в малых дозах. По каждому вопросу культуры или морали делайте пару крошечных штрихов. Персонаж мимоходом сжигает мусор и тушит костёр. Ловит ровно столько рыбы, сколько съедает за ужином. Пьёт компот, а не вино. Помогает в беде случайному человеку. Проявляет уважение к старшим. Незаметные, но полезные мелочи бьют прямо в подсознание.

Не отягощайте роман. Выстраивайте второй смысловой ряд грамотно. Когда писатель переходит к прямым нравоучениям, волшебство пропадает и мозг блокирует информацию. Вспомните приключения Гека Финна и беглого Джима. Марк Твен безо всяких расовых теорий показал настоящую дружбу народов, и даже слово «негр» не помешало.

Перечисляю темы второго смыслового ряда: вред алкоголя и наркотиков, здоровый образ жизни, полезные для развития хобби, забота о природе, семейные ценности, волшебная сила любви и дружбы, методы противодействия негодям, золотой век, реконструкция истории, возрождение культуры предков, разница между добром и злом, строение человека и Вселенной.

Как рассказывать, умно или просто? Не затеряется ли глубокий смысл за художественными аллегориями? Напоминаю две удивительные повести: «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери и «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» Ричарда Баха. Дотошным читателям пример сложнее – поэтическое описание структуры Вселенной в «Славяно-арийских ведах».

Следующая проблема – баланс между чистотой и переплетением жанров. Классики работали в нескольких направлениях: реализм, фантастика, детектив,

приключения, исторический и любовный роман. В каждом жанре вывели чёткие правила и строго держали колею.

Постепенно писатели нащупали методики грамотного смешения. Приключения оживляют интеллектуальную игру детектива. Мистика придаёт шарм драматическим конфликтам. Философские антиутопии хорошо сочетаются с научной фантастикой. Любовная линия усиливает исторический роман.

Сильное переплетение жанров произошло в кино. Во второй половине двадцатого века появились шпионские боевики и триллеры. Для развлекательных фильмов – методика удачная, для драматических произведений – губительная. Не соревнуйтесь со сценаристами Голливуда, лучше применяйте схемы классиков литературы. Читатель ждёт игры по определённым правилам. Добавляйте в основной жанр изюминку, но не готовьте салат «Оливье».

Переходим к трудностям персонажей. Настоящие художники ищут новые образы, а ремесленники слегка переделывают старые. Следующая задача – баланс между гротеском и реальностью. Несмотря на разные преувеличения, герои сохраняют человечность: устают, грустят, болеют. Любой Бэтмен или Супермен в глубине души остаётся обычным парнем.

Отдельная проблема – слишком привлекательные злодеи, для сюжета хороши, а моральную часть рушат. Предлагаю два правила. Главный персонаж – положительный образ, с ним и отождествляет себя читатель. Антигерой всегда несчастлив, страдания негодя – хорошая прививка от подражания.

Лучший способ вызвать интерес – изобразить настоящие конфликты. В реальной жизни мы ищем компромиссы и мирные решения, а персонажи романа обязательно раздувают проблему. Подбирайте для максимализма убедительные доводы. Заставляйте читателей верить в сложность ситуации.

Стержень драматического произведения – неразрешимый конфликт. Классики, от Шекспира до Достоевского, безжалостно мучили персонажей и вели к трагическому финалу: смерти, сумасшествию или каторге. Довольные читатели сочувствовали и плакали. Бытовые проблемы теряли масштаб. Повседневная жизнь уже не казалась такой тяжёлой.

Современный человек постоянно находится в напряжении: войны, реформы, ипотеки, вирусы. Уставший интеллигент хочет увидеть на страницах романа счастливую развязку, чтобы на несколько минут ощутить возможность решения и своих проблем. Задача писателя – создать сильнейшие конфликты, но к финалу благополучно распутать весь клубок противоречий.

Читатели и зрители должны испытать катарсис – очищение через сопереживание чужому горю, но замученные стрессами люди хотят хэппи-энда. Терминатор уходит в расплавленный металл, но Сара и Джон живы, и они предотвратили ядерную катастрофу. Похожая ситуация и в первом фильме: отец Джона погибает, но спасает любимую. Не убивайте всех героев, дайте в финале за кого-нибудь порадоваться, отложите мировой катаклизм до следующей книги.

Удачная развязка сочетает закономерность и неожиданность. Читатель предполагает, что персонажи успешно разрешат все конфликты, но не знает, как они это сделают. Некоторые сюжетные ходы должны быть непредсказуемы. Ищите оригинальные повороты. Мастер удивительных финалов – Роберт Шекли.

Условности в искусстве: так не бывает, но без этого никак! Вы когда-нибудь вскрывали чужую машину и заводили без ключа? Прыгали из небоскрёба в бассейн? Дверь ногой выбивали? Попробуйте дать в помещении автоматную очередь или снять часового метким броском ножа. Взломать пароль на Wi-Fi соседа – и то не просто! Я уже молчу про электронные ограбления банков.

Условности – помощники и враги молодого автора. В пиковых ситуациях помогают усилить напряжение. Решают мелкие попутные проблемы персонажа. Лихо закрученный сюжет увлекает. Читатель спокойно воспринимает нарушение законов физики и логики: «Какой там реализм! Интересно, а что дальше?» Но как только действие проседает, критик сразу подаёт голос: «Не верю!»

Единственный выход – правильная дозировка. Основные события подчиняются привычным законам мироздания, а в деталях можно и приврать. Приключения в романе, как и образы героев, не совсем реальны, но вызывают интерес и доверие. Лёгкие отступления от правды помогают выстроить динамичный сюжет. Если автор подходит к сказке грамотно, читатель получает удовольствие и не критикует.

Городской парень после крушения самолёта выживает в тайге: копает землянку, плетёт ловушки для рыбы, ставит петли на зайцев. Возможно? Да, но маловероятно. Писатель поясняет: подростком герой провёл целое лето у деда-охотника. После такого поворота читатель примет любые подвиги. Конфликт не теряет остроты, горожанин по-прежнему в глухом лесу, но действия выглядят убедительнее. Автор добавил лёгкую спецподготовку, и все условности ушли.

Талантливый писатель находит объяснения любым перегибам. Персонажи романа более выносливые и живучие, чем настоящие люди. Действуют креативно и смело. Удача и случай всегда рядом, но помните про уязвимость и ошибки. После невероятных приключений возвращайте героя к человечности. Показывайте травмы и усталость, голод и жажду, сомнения и печаль.

В этот момент происходит обнуление художественных преувеличений. Читатель сопереживает и о достоверности не думает: «Ну пересёк парень океан вплавь, но ведь устал и проголодался. Прошёл за день пятьдесят километров, но натёр мозоли, и спину от рюкзака ломит. Наверное, и я смогу, когда припрёт. И с небоскрёба в бассейн прыгну, если подбодрить пистолетом».

Напоминаю о проблемах лексики персонажей. Бытовая речь не увлекает читателя, слишком художественная – вызывает недоверие, пафосная – раздражает. Одинаковый говор стирает индивидуальность, а лишний жаргон затрудняет понимание. Ищите баланс между литературным языком и яркой окраской, не забывайте про эмоциональность и образность.

Классики сплетали ткань романа из четырёх нитей: диалогов, действий, описаний и размышлений; причём две последние служили основой текста. Современный человек обладает клиповым сознанием. Мозг требует высокой скорости и постоянной смены картинки. Динамичный сюжет состоит из диалогов и действий. Описания и размышления вставляют маленькими порциями. Четыре-пять ярких символов позволяют обрисовать любую обстановку. Мысли героев заменяют диалогом, а рассуждения автора читателю неинтересны!

История в романе идёт кусками. Пропускайте второстепенные события: перемещения без приключений, отдых, питание и гигиену. Книга состоит из ярких сцен. Грамотные пробелы – основа динамики. Методика напоминает монтаж в кино. Показывайте самое важное. Для связки достаточно короткой фразы: «Дорога заняла целый день» или «Ночь прошла спокойно». Как правило, даже такие пояснения не нужны.

Как отсечь от каменной глыбы лишнее и вытесать изящную скульптуру? Каждая сцена работает на главную идею. Персонаж через конфликт и приключения приходит к результату. Когда автор сокращает или переставляет нужный эпизод, нарушается сюжетная логика. Вчера герой ухаживал за девушкой, а сегодня почему-то ищет клад. Как появилась другая цель?

Чередуйте напряжённые и спокойные сцены. Непрерывный экшен утомляет. После нескольких динамичных эпизодов читатель обязательно отложит книгу, чтобы отдохнуть. Если хотите удержать внимание, отведите часть романа под мирные события. Дайте человеку успокоиться и переварить приключения. Позвольте и героям накопить силы для дальнейших подвигов.

Во время правки черновика в голову приходят новые сюжетные решения. Подсознание продолжает работать и выдаёт результаты. Постепенно растёт мастерство автора. Признать книгу гениальной и оставить без изменений или переписать часть романа – дело ваше. Ремесленники выбирают первый путь, художники – второй.

Набросать десяток средних книг или сосредоточить силы на одной? Профессионалам без пары романов в год не выжить. У любителей путь другой – максимальное качество. Возможно, за вторую книгу вы не сядете, напишите одну, но на пределе способностей.

Если убрать причастные и деепричастные обороты, запретить страдательный и модальный залог, вычеркнуть местоимения и канцеляризмы, соблюсти прочие требования хорошего стиля, то русский язык заметно обеднеет, а писатель не сможет ярко и полно выразить все смысловые оттенки.

Стилистические советы – не священные каноны, а рекомендации. Иногда деепричастный оборот или страдательный глагол выражают смысл точнее. Где-то проскользнёт штамп или затасканный фразеологизм. Чистый от воды текст теряет поэтику. Законы стилистики похожи на правила дорожного движения: редкие нарушения – необходимы, постоянные – приводят к аварии.

Юным писателям не хватает жизненного опыта и литературных навыков, но энергия молодости и жажда самоутверждения обеспечивают гигантскую работоспособность. С годами мастерство возрастает, а желание тратить силы на книги уходит. В сорок лет автор пишет заметно лучше, чем в двадцать пять, но уже без энтузиазма. После пятидесяти в строю остаются только профессионалы.

Если вам всего тридцать, срочно изучайте все доступные пособия по литературному мастерству. На два-три месяца отложите рукопись и повышайте квалификацию. Не жалеете денег, электронные книги стоят копейки. Вы платите не только за художественные методики, но и за экономию времени. Упорный искатель самостоятельно постигнет секреты ремесла, лет за двадцать... но зачем изобретать велосипед? Людям среднего возраста советую искать для творчества серьёзный стимул, спешите воплотить мечту!

Отдельный разговор о филологах. Умные и образованные люди обладают полным набором инструментов, но создавать литературные шедевры не спешат. Многие втайне мечтают, но боятся суровой критики, а когда начинают работать, внутренний цензор нашёптывает: «Тема – старая, идея – затасканная, метафоры – слабые; штампы, страдательный залог, тавтологии...» Редкий гуманитарий преодолевает профессиональный страх, но филологов по качеству текста видно сразу, особенно радуют талантливые переводчики. Дорогие языковеды, пишите смело! Кому, как не вам, выпекать вкусную литературу?!

Рассказываю о главной ловушке для молодых авторов. В погоне за скандальной известностью или коммерческим успехом некоторые люди нарушают моральные нормы и стряпают антилитературу. Я не буду обсуждать коматозное состояние западного искусства и откровенную графоманию. Для примера привожу книги талантливых русскоязычных писателей из разных эпох и жанров. Работы лежат у самой границы добра и зла, но на тёмной стороне.

Александр Солженицын «Архипелаг ГУЛАГ», первое издание в 1973 году. Книга под девизом из «Ералаша»: «...за жвачку мы Родину не продаём!» Автор успешно поучаствовал в холодной войне и всю жизнь кормил семью с одного проекта. Главный недостаток работы – обилие непроверенных данных, попросту лжи. Хитрец оставил две оговорки: «Книга не научная, а художественная», «За что купил – за то и продаю». К сожалению, «Архипелаг» во всём мире воспринимают как исторический документ, так он и был задуман...

Венедикт Ерофеев «Москва – Петушки», 1973 год. Исповедь советского алкоголика: «Я согласился бы жить на земле целую вечность, если бы мне прежде показали уголок, где не всегда есть место подвигу». Как сложно при тоталитарном режиме найти путь творческому человеку! Жаль, Венечка не вкусил российской демократии. В условиях новой «свободы» проблема алкоголизма выросла в десятки раз, а пьяницы поют всё те же песни.

Светлана Алексиевич «Цинковые мальчики», 1989 год. Книга выходит сразу после вывода войск из Афганистана. Откровенные беседы журналистки с

участниками событий. Оказывается, войну можно описывать по-разному. Зачем поднимать тему долга и подвига? Поговорим о трусости, подлости, бытовых склоках, армейском воровстве и халатности. А если бы наши деды в фильмах и книгах именно так изобразили Великую Отечественную войну?

Мариам Петросян «Дом, в котором...», 2009 год. Автор соединяет две драматические темы: инвалидность и детский интернат. Добавляет немного мистики и небольшую хитрость с названием. Читатель уже встречал такое сочетание слов и воспринимает как родное. Стопроцентный рецепт успеха! Читал с удовольствием, но что-то меня всё время смущало.

К середине романа я понял проблему: дети-инвалиды живут по звериным законам, причём тюремную этику им никто не навязывает. Персонал в интернате заботливый. «Дембеля» в дела младших не лезут. Вместо братской помощи, детишки друг друга мучат и унижают. Главная причина кошмара – не физические увечья, а чёрные души. Всё сочувствие пропало! Неправильный выбор основных конфликтов переводит книгу в категорию «оттенков серого».

Достоевский описывает каторгу, Чехов – психбольницу, Булгаков – жизнь врача-морфиниста, Пантелеев – детский дом, Шаламов – исправительные лагеря. Посмотрите на работы классиков. Моральная начинка совершенно иная. Если вы решите вскрыть серьёзный гнойник современности и рассказать о наркоманах, политиках или проститутках, будьте осторожны! Помните об окне Овертона и втором смысловом ряде. Не застревайте на грехе и боли.

Повторяю два простых правила. Первое: главный герой – положительный образ. Второе: отрицательный персонаж всегда несчастлив. Ваша задача – не шокировать читателя страданиями и чернухой, а развлекать и показывать дорогу к свету. Исправление злодея намного ценнее «справедливого» воздаяния. Талантливые писатели избегают спекулятивных тем. Настоящая драматургия вырастает из обычных жизненных ситуаций.

30. Работаем с издательством

И вот, наконец, вы отредактировали рукопись. Шедевр просится на волю, в лихой самостоятельный полёт. Слава и оvationи не за горами. Ещё шаг, и общество признает нового гения, равного Льву Толстому, ну или хотя бы Марье Пунцовой. Как же! Помните историю Мастера у Булгакова?

Первая ошибка молодых авторов – ожидание похвалы. Смиритесь сразу: книга большинству знакомых окажется неинтересна. Причины разные: не та тема или жанр, нет времени или желания читать, в душе пропала романтика, человек превратился в зануду. Взрослые люди скупы на комплименты. «Понявшие жизнь» заботятся только о личном и семейном благополучии, а несостоявшиеся писатели тем более не похвалят: вы посмели осуществить чужую мечту.

У автора два пути обнародования книги: электронный и печатный. Начнём с первого. Если выложить роман в сеть, его прочтает наибольшее количество человек. Вы получите множество отзывов и, возможно, привлечёте внимание

издателей или спонсоров. Небогатым и далёким от бизнеса людям я рекомендую именно этот вариант. Внесёте вклад в культуру, сэкономите нервы и деньги.

Желающие заработать размещают ознакомительный фрагмент, а полную версию продают в пределах двух-трёх долларов. Для этого сотрудничают с электронными магазинами и библиотеками или используют социальные сети. Платить за цифровые книги в нелицензионной России не любят, да и читают в основном люди небогатые, поэтому аудитория окажется мизерной. За пару лет вы честно заработаете 300-400 долларов, а потом поклонники или враги вашего творчества обязательно выложат роман в сеть.

Путь второй – пьянящий запах типографской краски. Читатели по традиции больше верят печатному слову, как будто роман перед изданием проходит какую-то проверку качества. Писателю тоже приятно подержать в руках живую книгу. Она служит символом завершения работы и успешной самореализации, как кубок для спортсмена или фигурка кинопремии для актёра.

Любая типография по вашему заказу выпустит малый тираж, 100-200 экземпляров. Вы получите настоящую печатную книгу, которую можно дарить друзьям. Но возникают две проблемы: как отбить вложенные средства и донести роман до читателей? Пятьдесят экземпляров вы раздадите знакомым и столько же пристроите через интернет. Этого мало. Мир не заметит. Ни в магазины, ни в библиотеки книга не попадёт.

Следующее решение – работа не с типографией, а с издательством, которое не только напечатает, но и продаст книгу. Но не мечтайте, что пошлёте роман, а добрый дядя его прочтает, оценит и предложит выгодное сотрудничество. В наш рыночный век подобная удача – редкость, как выигрыш в лотерею. Обычно издатели просто не отвечают. Вы заполняете на сайте длинную анкету, отправляете рукопись... и тишина! В лучшем случае через три месяца вас уведомят автоматической рассылкой: «Извините, книга нам не подходит».

С финансовой точки зрения начинающие драматурги издателям неинтересны. Основной доход приносит другая продукция: рабочие тетради, учебники, сборники тестов, книги классиков и раскрученных современников. Иногда издатели, подобно игрокам казино, делают небольшие ставки и на молодых писателей. Вдруг кто-нибудь да выстрелит! Открыть новую звезду очень престижно, а успешный сериал гарантирует хорошую прибыль.

Некоторые издательства предлагают авторам частичное финансирование проекта. Люди занимаются бизнесом, а не благотворительностью, ответят на запрос через два-три дня. Переговоры ведёт менеджер, а не редактор. Ключевую роль играет не качество книги, а возможность автора оплатить 40% себестоимости тиража. Конечно, совсем бездарные рукописи не рассматривают.

Для выпуска тысячи экземпляров в твёрдом переплёте с вас потребуют 1000-1200 долларов. Речь о романе в 200-250 страниц без иллюстраций. С первого издания вы деньги не отобьёте. Не рассчитывайте на гонорар более 400

долларов. Пока тираж не реализуют полностью, вы не получите ничего. Книги продают медленно, пройдет полтора-два года.

Сначала на романе зарабатывает издатель, потом снимают процент посредники, далее – книжные магазины. Начинающий автор получает деньги последним. Это распределение выплат по времени, а теперь по объёму. Основная прибыль оседает в карманах посредников, причём ребята не несут никаких затрат и рисков. Второе место делят издательство и магазины, а начинающий писатель не выходит в балансе даже на ноль. Для раскрученных авторов условия другие, но и профи выживают лишь благодаря постоянным допечаткам прошлых работ. Где справедливость и зачем такое сотрудничество?

Издатель через посредников отправляет книгу в крупные торговые сети. Оформляет ISBN – международный стандартный книжный номер. Это как паспорт, больше необходим для продажи, но попутно защищает и авторские права. Рукопись корректирует профессиональный редактор. Для многих писателей – это последний шанс повысить качество текста.

Печатная книга в крупных торговых сетях – хороший вариант раскрутки, но не единственный. Рукопись о Гарри Поттере отвергли двенадцать издательств. Первый тираж в 1997 году составил всего 500 экземпляров, 300 из которых бесплатно отправили по библиотекам. Через несколько месяцев Джоан Роулинг продала права на книгу за 105 тысяч долларов!

А теперь ряд важных моментов. ISBN можно получить и самостоятельно. Финальную грамматическую проверку (после «Орфограммки») сделает любой учитель русского языка. А вот донести печатную книгу до читателей без помощи издательства сложно. И главная проблема: как всё-таки заработать деньги? На мой взгляд, единственный выход – оплатить себестоимость тиража полностью.

В этом случае издательство не несёт никаких затрат и рисков, а писатель сохраняет все авторские права. Вы будете получать деньги с каждой отгруженной партии. Сможете разместить в книге платную рекламу и параллельно с печатной продавать электронную версию. Предупреждаю сразу, с учётом налогов и инфляции вы едва выйдете в балансе на ноль. Возможно, часть тиража продать не получится. Советую разослать остаток по библиотекам крупных городов.

На переговоры с менеджером, работу с редактором и верстальщиком уйдёт около месяца. Запасайтесь терпением и не скандайте. Издателям тоже непросто вести дела с новичками. Существуют жёсткие бизнес-схемы. Каждое десятилетие они меняются. Правила игры устанавливает рынок. Если вы оплатите тираж полностью, то сможете вести переговоры с издательством на равных. На выпуск тысячи экземпляров в твёрдом переплёте понадобится две-три тысячи долларов. Точная цена зависит от размера романа и качества бумаги.

В случае частичного финансирования менеджер пришлёт вариант контракта, где полностью учтены интересы издательства, но плохо прописаны права автора. Читайте внимательно. Финансовую стратегию ради вас не изменят,

но в ряде других пунктов на уступки пойдут. Главное, чтобы корректив набегало не много, иначе вы утонете в переговорах, а рукопись в печать так и не попадёт.

При выпуске первой книги я добился нескольких изменений. Вычеркнул права издательства на перевод и продажу электронного варианта. Разрешил напечатать только тысячу экземпляров. Прописал срок ограничения автора в правах (один год). Снял с себя ответственность при хакерском воровстве текста.

Подобные мелочи слегка защищают интересы автора, но контролировать работу издательства невозможно. Реальных механизмов нет. На любом этапе вас могут обмануть: напечатать большой тираж, продать книги по другой цене; сказать, что не реализовали последнюю партию, и лишиться гонорара (при частичном финансировании). Работать придётся на доверии.

После подписания договора и оплаты рукопись отправляют к редактору. У вас два пути эффективного сотрудничества. Если грамотность хромает, примите все правки и не спорьте. Сбережёте нервы себе и редактору, а книга только выиграет. Если вы знаток языка и боретесь за авторскую грамматику, обозначьте позицию сразу.

Предупредите, что желаете видеть и согласовывать все правки. Попросите редактора раскрашивать фон и захватывать несколько соседних символов. Просто красную запятую или тире замыленный глаз иногда не замечает, а про удалённый знак препинания вы вообще не узнаете. Начинайте диалог, только если уверены в качестве рукописи. В противном случае не позорьтесь.

Редакторы жалуются на всеобщую безграмотность молодых авторов. Когда исправления касаются элементарных правил, их не отмечают и не обсуждают. Дайте профессионалам выполнить привычную работу. Вы доверяете врачам и парикмахерам? Проявляйте уважение и к редактору. Портить книгу филологам неинтересно, играть в соавторов тоже. Вы спорили по вопросам грамматики с учителями литературы?

Русский язык невозможно уложить в точные математические формулы. В «Справочнике по орфографии и пунктуации» Розенталя мы видим обобщённые решения. На каждое правило придумали по три-четыре исключения. Редакторы используют усреднённые нормы. Методика даёт результат в 95%. (По моим прикидкам, КПД «Орфограммки» около 80%.) Спорные случаи часто зависят от смысла, который пытался выразить автор. «...Потрудитесь излагать ваши мысли яснее», как учил профессор Преображенский, и лишние проблемы не возникнут.

После редакторской правки рукопись отправляют на вёрстку. На согласование присылают файл уже другого формата, не docx, а pdf. Вы увидите постраничную компоновку. Исходя из типографских требований, верстальщик меняет ряд параметров: шрифт, отступы, длину тире... Возможно, в тексте выскочат опечатки. Внимательно просмотрите рукопись ещё раз. Читатели увидят книгу именно в этом варианте.

Подумайте о броском или поэтическом названии. «Обыкновенная история», «Три мушкетёра» или «Братья Карамазовы» для современного романа не подходят. Зацепить искушённого читателя трудно. Я нашёл в сети десятки методик. Сокращаю материал до пяти полезных советов.

1. Для яркого названия книги или фильма достаточно четырёх слов.

2. Одно слово редкое (не бытовое), но понятное читателю: «Ночной дозор», «Зов предков», «Эра милосердия», «Турецкий гамбит», «Визит к Минотавру».

3. В подсознание мощно бьют непривычные сочетания: «Алые паруса», «Евангелие от палача», «Приглашение на казнь», «Бойцовский клуб», «Собачье сердце», «Бриллиантовая рука», «Обитаемый остров».

4. Используйте контрасты: «Горячий снег», «Живой труп», «Плачущий убийца», «Жестокий романс», «Коварство и любовь», «Война и мир», «Мёртвые души», «Блеск и нищета куртизанок».

5. Высший пилотаж – поэтическая метафора: «Бегущая по волнам», «Мост через вечность», «Над пропастью во ржи», «Звезда пленительного счастья», «Белое солнце пустыни», «Табор уходит в небо», «Джентльмены удачи», «Тени исчезают в полдень», «На гребне волны», «Унесённые ветром».

Некоторые авторы, желая привлечь внимание, переделывают известные названия книг и фильмов: Андрей Скрылов «Обитаемый остров Земля», Мариам Петросян «Дом, в котором...», Сергей Довлатов «Блеск и нищета русской литературы», Дмитрий Емец «Таня Гроттер и магический контрабас». Читатель неосознанно тянется к знакомому сочетанию слов или звуков. Приём не совсем этичный и пахнет плагиатом.

Закажите рисунок и дизайн обложки профессиональному художнику. За 100-150 долларов конфетка обретёт достойную обёртку. Избегайте стандартного оформления работ вашего жанра. Попробуйте выделить книгу на фоне конкурентов. Броские полноцветные картины часто похожи на пластмассовую рекламу. Подумайте о пастельных тонах. Откровенный примитивизм тоже отталкивает: небрежный эскиз как бы намекает на слабый текст.

Рекомендую родные и приятные для подсознания символы: дети, пейзажи, животные, цветы. Главный герой романа всегда гротескный образ, но на обложке он должен сохранять некоторую человечность. Не играйте со шрифтом. Пусть покупатель легко разберёт название.

Задача обложки – не дразнить быка красной тряпкой, а излучать тепло и любовь. Улыбнитесь читателю через душевный рисунок. Мрачные картины продажам не способствуют. Ситуация напоминает уличное знакомство. Девушки привлекают парней стройными фигурами и стильной одеждой, а уже потом проявляют душевные качества. Название книги – фигура, обложка – одежда.

Уделите внимание ещё двум мелочам. Придумайте яркие названия глав. Опытный читатель обязательно заглянет в содержание. Напишите интересную аннотацию. Используйте стиль журналистов: штампы и готовые выводы. Три-

четыре абзаца на обороте надолго станут визитной карточкой романа. Электронные магазины вместо описания книги всегда вставляют авторскую аннотацию. Не ждите удачной характеристики от чужих людей. Заинтересовать покупателя – задача ваша!

И вот книга вышла. Вы держите печатный экземпляр и чувствуете себя покорителем Эвереста. Кстати, как звали первых героев-альпинистов? Не припоминаю, да и не знал, а вырос на Кавказе и горы люблю, за плечами полсотни туристических походов.

Выпуск печатной книги напоминает рождение ребёнка, событие важное, но далеко не для всех. Мир не изменит и новая Библия! Даже гениальный роман заметят и оценят не сразу. Посмотрите на успешных писателей современности. Беллетристы обретают известность ближе к пятидесяти, когда признание уже не влияет на самооценку и образ жизни.

Порой после публикации талантливой книги проходит 10-15 лет. Серьёзных денег она не приносит. За это время автор, подрабатывая журналистом или переводчиком, создаёт ещё несколько романов. Хорошо, если они составляют единый цикл. В противном случае писатель опять остаётся без денег. Готовы ли вы идти этим грустным путём?

Лев Толстой размышлял в дневнике: «Если уж писать, то только тогда, когда не можешь не писать». То ли поза, то ли предостережение от графомании. Я рекомендую обратное! Не бойтесь трудностей и разочарований. Наступила эпоха мечты Михаила Булгакова: «Рукописи не горят». В информационном обществе роман не пропадёт и обязательно найдёт читателей.

Пишите смело, печатайте на бумаге, выкладывайте в сеть, делитесь с друзьями. Не ждите похвалы и признания, а приступайте к продолжению. Берите пример с успешных сериалов. Напоминаю героев некоторых удачных проектов: Эркюль Пуаро Агаты Кристи, Эраст Фандорин Бориса Акунина, Волкодав Марии Семёновой, Ведьмак Анджея Сапковского, Гарри Поттер Джоан Роулинг.

Это не образцы драматургии, а коммерчески успешные циклы. Авторы заработали деньги и обрели славу. По книгам сняли фильмы. Не об этом ли мечтают все начинающие писатели? Эпоха сериалов началась ещё во времена «Трёх мушкетёров» и в ближайшем столетии точно не кончится.

Лучше воспарить к мечте и обжечь крылья, чем грезить всю жизнь и не попробовать! А вдруг долетите? Любое творчество – мощная психотерапия. В тяжёлые периоды литература служит запасным аэродромом. Пока герой проходит через водоворот приключений, писатель незаметно решает личные проблемы: преодолевает без бутылки развод или кризис среднего возраста.

Из пятидесяти учебников по литературному мастерству рекомендую семь самых полезных. Вы овладеете секретами ремесла буквально за месяц. Все книги лежат в открытом доступе. Если гайки с авторскими правами затянут окончательно, пишите, я поделюсь. Располагаю работы по степени важности.

1. Джеймс Фрэй «Как написать гениальный роман».
2. Кристофер Воглер «Путешествие писателя».
3. Александр Митта «Кино между адом и раем».
4. Юрий Никитин «Как стать писателем».
5. Николай Басов «Творческое саморазвитие».
6. Найджел Воттс «Как написать повесть».
7. Лайош Эгри «Искусство драматургии».

Найдите сильную мотивацию и начните работу прямо сегодня. Сделайте решительный шаг. Не откладывайте роман на потом. Кто знает, сколько времени осталось в запасе? Мировая война или очередной вирус легко обнулят все планы. Спешите жить и воплощать мечты!

Помните о главном: писатель – идеолог поколения. От ваших романов зависит будущее. Оставьте потомкам добрые и светлые книги. Научите любви и дружбе. Помогите сохранить планету – наш общий дом. Откройте дверку в золотой век. Зажгите надежду на счастье. А теперь – смелее в путь!

Р. С. Читайте мой учебник «Красота и здоровье без стероидов, силовые тренировки любителей». Электронную версию высылаю бесплатно.

Номер ВКонтакте: id747472789.

Почта: mixail.sidelnikov.82@mail.ru